

# ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГУЭС**

BULLETIN • UFA STATE UNIVERSITY OF ECONOMY AND SERVICE • **USUES**

**№4 (14)/2015**

ISSN 2307-5864



**НАУКА / SCIENCE**  
**ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION**  
**ЭКОНОМИКА / ECONOMY**

# ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГУЭС**

**Наука, образование, экономика**

Серия экономика

**№ 4 (14), декабрь, 2015**

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

## **Учредитель**

Министерство образования и науки Российской Федерации  
Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования  
«Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (УГУЭС)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»

## **Редакционный совет:**

А.Н. Дегтярев – председатель редакционного совета, советник председателя Государственной Думы Российской Федерации по образованию и науке, академик РАЕН, член-корреспондент АН РБ, д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)



Д.Е. Сорокин – проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Москва)



А.Ф. Расулев – заведующий кафедрой «Экономическая теория» Ташкентского государственного экономического университета, профессор, д-р экон. наук, проф. (Узбекистан, г. Ташкент)



Б.Д. Хусаинов – заведующий Отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОН РК, д-р экон. наук, проф. (Казахстан, г. Алма-Ата)



А.Г. Шеломенцев – заведующий Отделом развития региональных социально-экономических систем Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Екатеринбург)



А.Н. Пыткин – директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Пермь)



Г.А. Ахинов – профессор экономического факультета, д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (Россия, г. Москва)



А.И. Добрынин – профессор кафедры общей экономической теории, д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» (Россия, г. Санкт-Петербург)



Т.П. Данько – д-р экон. наук, проф., ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Россия, г. Москва)



Ю.Л. Пустовгаров – президент Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, депутат Государственного Собрания – Курултая РБ (Россия, г. Уфа)



Л.М. Мазитова – заместитель министра экономического развития РБ, канд. экон. наук (Россия, г. Уфа)



## **Редакционная коллегия:**

Н.З. Солодилова – главный редактор, д-р экон. наук, проф., ректор ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)



Ш.З. Валиев – заместитель главного редактора, начальник управления стратегического развития, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Уфа)



А.И. Кузьмин – д-р соц. наук, проф., ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, член-корреспондент РАЕН (Россия, г. Екатеринбург)



Г.Т. Галиев – д-р соц. наук, проф., директор Института непрерывного и дополнительного образования ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)



Т.В. Черкасова – д-р соц. наук, профессор кафедры «Социология и социально-коммуникационные технологии» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)



Р.И. Маликов – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)



И.У. Зилькарнай – д-р экон. наук, зав. лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, профессор кафедры «Математические методы в экономике» ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (Россия, г. Уфа)



Н.М. Блаженкова – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)



Р.М. Сафуанов – д-р экон. наук, проф., директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Уфа)



В.И. Сухочев – д-р экон. наук, проф., ректор НОУ ВПО «Кумертауский институт экономики и права» (Россия, г. Кумертау)



И.Р. Зарипова – д-р экон. наук, проф., директор ГБОУ СПО «Финансово-экономический колледж» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Уфа)



З.Г. Зайнашева – д-р экон. наук, профессор кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)



У.Г. Зиннуров – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (Россия, г. Уфа)



В.В. Жилин – д-р экон. наук, проф., д-р с.-х. наук, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан» (Россия, г. Уфа)



А.О. Блинов – д-р экон. наук, проф. ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)



О.В. Мишулина – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (Казахстан, г. Костанай)



Л.А. Амирова – д-р пед. наук, проректор по научной работе, профессор кафедры «Педагогика и психология профессионального образования» ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (Россия, г. Уфа)



Р.Г. Аслаева – д-р пед. наук, профессор кафедры «Специальная педагогика и психология» ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (Россия, г. Уфа)



Т.Н. Третьякова – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис» Института спорта, туризма и сервиса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (Россия, г. Челябинск)



А.И. Сорокина – д-р психол. наук, профессор кафедры «История, психология, педагогика» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)



Ответственный секретарь: Д.А. Седаков

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Доступ и подписка на электронную версию журнала – [www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 56126 от 15.11.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015.

Адрес редакции: 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145.

Тел. (347) 228-91-38, [www.ugues.ru](http://www.ugues.ru)

Подписано в печать 27.11.2015. Формат 60x80 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 128.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

# BULLETIN



UFA STATE UNIVERSITY OF ECONOMY AND SERVICE USUES

Science, education, economy

Series economy

№ 4 (14), December, 2015

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ministry of education and science of the Russian Federation.

Federal state-funded educational institution of higher education «Ufa state university of economy and service» (USUES)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences»

Editorial board:

Prof. Alexander N. Degtyarev, chairman of the editorial board, advisor to the chairman of the State Duma of the Russian Federation on education and science, member of Russian Academy of Natural Sciences, active member of Academy of Sciences in Bashkortostan, doctor of economic sciences, the department of «Economics and management» at Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa)



Prof. Dmitriy E. Sorokin, vice-rector on scientific work, Financial university under the government of the Russian Federation, doctor in economics (Russia, Moscow)



Prof. Alisher F. Rasulev, head of the department «Economic theory» of Tashkent state economic university, doctor in economics (Uzbekistan, Tashkent)



Prof. Bulat D. Khusainov, Head of Department, doctor in economics, Globalization and Integration Studies, Institute of Economy, MES of RK (Kazakhstan, Alma-Ata)



Prof. Andrey G. Shelomentsev, doctor in economics, Head of the Department of regional development of social and economic systems, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Science (Russia, Ekaterinburg)



Prof. Alexander N. Pytkin, doctor in economics, Director of Perm branch of Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy and Sciences (Russia, Perm)



Prof. Grigor A. Akhinov, doctor in economics, Faculty of Economics at Moscow State University (Russia, Moscow)



Prof. Alexander I. Dobrynin, doctor in economics, Chair of Theory of Economics, Saint-Petersburg State University of economics and finance (Russia, S.Peterburg)



Prof. Tamara P. Dan'ko, doctor in economics, Russian Academy of Economics by G.V. Plekhanov, (Russia, Moscow)



Yuriy L. Pustovgarov, President at Chamber of Trade and Manufacture in Bashkortostan, delegate to the State Sobranie (Russia, Ufa)



Lilia M. Mazitova, candidate of science in economics, Deputy Minister of Economic Development of the region (Russia, Ufa)



Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova, editor in chief, doctor in economics, Rector at Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa)



Prof. Shamil Z. Valiev, deputy chief editor, doctor in economics, Head of Regional Economy and Management Chair at Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa)



Prof. Alexander I. Kuzmin, doctor in sociology, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy of Sciences, active member of Russian Academy of Natural Sciences (Russia, Ufa)



Prof. Gali T. Galiev, doctor of sociology sciences, director of the Institute for continuous and additional education at «Ufa state university of economics and service» (Russia, Ufa) 

Prof. Tatjana V. Cherkasova, doctor of sociology sciences, department «Sociology and social communication technologies» at «Ufa state university of economics and service» (Russia, Ufa) 

Prof. Rustam I. Malikov, doctor in economics, Head of Economics an Management Chair at Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa) 

Ildar U. Zulkarnai, doctor in economics, Head of laboratory of socio-economic problems in the regions research, professor of mathematical methods in Economics' Department, Bashkir State University (Russia, Ufa) 

Prof. Natalia M. Blazhenkova, doctor in economics, Head of Finance and Banking Chair at Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa) 

Prof. Rafael M. Safuanov, doctor in economics, Head of Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa) 

Prof. Victor I. Sukhochev, doctor in economics, Rector at Kumertau Institute of Economics and Law (Russia, Kumertau) 

Prof. Ilsiya R. Zaripova, doctor in economics, Director of College of Finance and Economics at Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa) 

Prof. Zarima G. Zainasheva, doctor in economics, Department «Regional Economy and Management» Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa) 

Prof. Ulfat G. Zinnurov, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Ufa State Technical University of Aviation (Russia, Ufa) 

Prof. Valery V. Zhilin, doctor in economics, PhD in agriculture, Bashkir Academy of state service and management board under the President of the Bashkortostan Republic (Russia, Ufa) 

Prof. Andrey O. Blinov, doctor in economics, University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa) 

Prof. Olga V. Mishulina, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University by A. Baitursynov (Kazakhstan, Kostanai) 

Prof. Lyudmila A. Amirova, doctor of pedagogical sciences, vice rector on scientific work, department «Pedagogy and psychology of professional education» at «Bashkir state pedagogical university n. M. Akmulla» (Russia, Ufa) 

Prof. Rahima G. Aslaeva, doctor of pedagogical sciences, department «The special pedagogical and psychology» at «Bashkir state pedagogical university n. M. Akmulla» (Russia, Ufa) 

Prof. Tatjana N. Tretjakova, doctor of pedagogical sciences, head of department «Tourism and socio-cultural service» of the Institute of sport, tourism and service at «South Ural state university» (Russia, Chelyabinsk) 

Prof. Anna I. Sorokina, doctor of psychology sciences, department «History, psychology, pedagogics» at «Ufa state university of economics and service» (Russia, Ufa) 

Executive editor – Dmitriy A. Sedakov

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine – [www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)

Mass media registration certificate PI № FS 77 – 56126 of 15.11.2013 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State University of Economy and Service, 2015.

Address of Editors office: 450078, Republic of Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskiy St. 145.

Tel. (347) 228-91-38, [www.ugues.ru](http://www.ugues.ru)

Publishing authorized on 27.11.2015. Paper format 60x80<sup>1/8</sup>. Offset printing. 15 publication base sheets.

Volume 1 000 copies. Order № 128.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USUES. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

## СОДЕРЖАНИЕ

### СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Расулев А.Ф., Тростянский Д.В.</i> Институты инновационного обеспечения процесса модернизации, технического и технологического обновления производств промышленности Узбекистана.....	7
<i>Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г., Исаева Н.В., Чинаев Т.В.</i> Проблемы и перспективы развития торговой отрасли Республики Башкортостан .....	14
<i>Шевалдина Е.И., Шевалдина Ю.С.</i> Проблемы развития отрасли по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов в Республике Башкортостан .....	21
<i>Беззубко Б.И.</i> Механизмы государственного стратегического планирования развития территорий: категории, процедуры и обеспечение.....	28

### ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Блинов А.О., Рахманкулов И.Ш.</i> Управление организациями с помощью когнитивных технологий.....	33
<i>Галиев Г.Т., Гимаев И.З.</i> Социальный аудит – важный фактор в исследованиях социально-трудовых отношений в современной экономике .....	39
<i>Тищенко Т.А., Сабирова З.Э.</i> Особенности государственного управления сферой здравоохранения на современном этапе в России .....	45
<i>Муллахметов Х.Ш.</i> Управленческий контроль в современных условиях: подходы к формированию системы контроля .....	49
<i>Седаков Д.А.</i> Развитие нормативно-правовой базы реформирования ЖКХ.....	57
<i>Ковчег А.С.</i> Сравнительная характеристика методик анализа трудовых ресурсов и оплаты труда ....	61

### УПРАВЛЕНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКОЙ

<i>Усоский В.Н.</i> Денежно-кредитная политика Национального банка Республики Беларусь и состояние денежного рынка страны в 2008–2015 гг. (Часть I).....	66
<i>Васильев С.А., Васильева А.С.</i> Вопросы развития проектного финансирования в России на современном этапе: методические и методологические аспекты .....	72

### ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Горина А.П., Святкина Е.А.</i> Ассортиментная политика фирмы в условиях альтернативного выпуска.....	78
<i>Руденко М.Н., Арекева А.Ю.</i> Оценка эффективности организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур в регионе .....	81
<i>Хаматуллина А.Р.</i> Сущность социального предпринимательства и его функции .....	86

### РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Шишкин М.В., Мисько О.Н.</i> Экономическое образование в России: вчера, сегодня, завтра (Часть II).....	90
<i>Ольховик А.О.</i> Анализ профессиональной мотивации студентов и выпускников учреждений высшего образования (на примере Вологодской области) .....	94
<i>Хайретдинова О.А.</i> О студенческом предпринимательстве в туристической индустрии .....	100
<i>Рябов П. А.</i> Педагогические условия формирования профессиональной мотивации у студентов туристского вуза .....	105
Об авторах .....	109
Список статей, изданных в 2015 году .....	113

## CONTENT

### SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT

<i>Rasulev A.F., Trostyansky D.V.</i> The innovation process of modernization, technical and technological renewal of production industry of Uzbekistan .....	7
<i>Valiev Sh.Z., Gavrilenko I.G., Isaeva N.V., Chinaev T.V.</i> Problems and prospects of development of trade and industry of the Republic of Bashkortostan .....	14
<i>Shevaldina E.I., Shevaldina Yu.S.</i> Problems of development the industry of repair vehicles and motorcycles in the Republic of Bashkortostan .....	21
<i>Bezzubko B.I.</i> The mechanisms of the state strategic planning of territorial development: categories, procedures and ensuring.....	28

### ECONOMY AND MANAGEMENT IN BRANCHES AND FIELDS OF ACTIVITY

<i>Blinov A.O., Rakhmankulov I.Sh.</i> Managing organizations through cognitive technologies.....	33
<i>Galiev G.T., Gimaev I.Z.</i> Social compliance audit is an important factor in the research of social and labor relations in the modern economy.....	39
<i>Tishenko T.A., Sabirova Z.E.</i> Especially government sector public management characteristics of health service at the present stage in Russia.....	45
<i>Mullahmetov Kh.Sh.</i> Management control in modern conditions: approaches to formation of the control system.....	49
<i>Sedakov D.A.</i> The development of the normative-legal base of reforming of housing and communal services.....	57
<i>Kovcheg A.S.</i> Comparative characteristics of methods of analysis of labor resources and payroll .....	61

### MANAGING MONETARY POLICY

<i>Usosky V.N.</i> Monetary policy of the National bank of the Republic Belarus and condition of monetary market in country 2008–2015 (Part I).....	66
<i>Vasilev S.A., Vasileva A.S.</i> Issues of development of the project financing in Russia on the modern stage: methodical and methodological aspects .....	72

### BUSINESS

<i>Gorina A.P., Svyatkina E.A.</i> Assortment policy of firm in the conditions of alternative release.....	78
<i>Rudenko M.N., Arekeeva A.Yu.</i> Evaluation of the effectiveness of the organizational-economic mechanism of development of enterprise structures in the region.....	81
<i>Hamatullina A.R.</i> The essence of social entrepreneurship and its functions .....	86

### DEVELOPMENT OF EDUCATION

<i>Shishkin M.V., Misko O.N.</i> Economic education in Russia: yesterday, today, tomorrow (Part II).....	90
<i>Olhovik A.O.</i> The analysis of professional motivation of students and graduates of higher educational institutions (in case of Vologda region) .....	94
<i>Hairetdinova O.A.</i> About student entrepreneurship in tourism industry.....	100
<i>Ryabov P.A.</i> Pedagogical conditions of formation of professional motivation of tourist university students... ..	105
About the authors.....	111
List of articles published in 2015 .....	117



**Расулев А.Ф.**  
доктор экономических наук, профессор,  
Ташкентский государственный  
экономический университет,  
Узбекистан, г. Ташкент



**Тростянский Д.В.**  
доктор экономических наук, главный научный сотрудник  
Научно-исследовательского центра «Научные основы  
и проблемы развития экономики Узбекистана»  
при Ташкентском государственном  
экономическом университете,  
Узбекистан, г. Ташкент

УДК 33

## ИНСТИТУТЫ ИННОВАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ, ТЕХНИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Проанализирована динамика основных показателей развития промышленности и деятельность институтов инновационного обеспечения процесса модернизации, технического и технологического обновления производств промышленности. Особое внимание уделяется Фонду реконструкции и развития Республики Узбекистан и фондам модернизации и новых технологий предприятий, необходимости стимулирования предприятий и их работников к инновационной деятельности, а также формированию механизма распределения прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в научно-исследовательских институтах и высших учебных заведениях Республики Узбекистан.

*Ключевые слова:* модернизация, техническое и технологическое обновление производства, структурная и инвестиционная политика, Фонд реконструкции и развития РУз, стимулирование внедрения инновационных проектов, фонд модернизации и новых технологий органов хозяйственного управления и предприятий, Программа первоочередных мер по расширению объемов производства и освоению выпуска новых видов конкурентоспособной продукции, права на объекты интеллектуальной собственности, инфраструктура коммерциализации.

## THE INNOVATION PROCESS OF MODERNIZATION, TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL RENEWAL OF PRODUCTION INDUSTRY OF UZBEKISTAN

Analyzed the dynamics of the main indicators of development of industry and the activities of institutions of the innovative process of modernization, technical and technological renewal of industries. Special attention is paid to the Fund of reconstruction and development of Uzbekistan and Fund of modernization and new technology enterprises. Special attention is paid to the need to encourage businesses and their employees towards innovative activities, as well as the formation mechanism of distribution of rights on objects of intellectual property created at research institutions and higher educational institutions of the Republic of Uzbekistan.

*Key words:* modernization, technical and technological renewal of production, structural and investment policies, the Fund of reconstruction and development of Uzbekistan, stimulation of introduction of innovative projects, the Fund of modernization and new technologies of bodies of economic management and enterprises, the Program of priority measures to increase production and to manufacture new types of competitive products, the rights to objects of intellectual property, commercialization infrastructure.

Промышленность Узбекистана оказывает решающее воздействие на уровень развития производительных сил республики и является важнейшим приоритетом обеспечения устойчивого роста экономического и экспортного потенциала республики. За 2004–2013 годы валовая добавленная стоимость

промышленности увеличилась с 2,15 до 28,8 трлн. сум, а ее удельный вес в валовом внутреннем продукте – с 17,5 до 24,2%. Объем промышленной продукции вырос с 8,12 до 64,3 трлн. сум. В промышленности обрывается до 68% прибыли до уплаты налога на доход и привлекается до 37,7% инвестиций (2007 г.) (табл. 1).

Таблица 1

Основные экономические показатели развития промышленности, трлн. сум

Отрасли	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Валовой внутренний продукт, всего	12,3	15,9	21,1	28,2	38,9	48,1	62,4	78,8	97,9	119,0
в том числе валовая добавленная стоимость промышленности	2,15	3,29	4,60	5,91	9,15	11,2	14,9	18,9	23,1	28,8
удельный вес промышленности, %	17,5	20,7	21,8	21,0	23,5	23,6	23,9	24,0	24,0	24,2
Объем промышленной продукции	8,12	11,0	14,6	18,4	23,8	28,4	34,5	42,2	51,1	64,3
Прибыль до уплаты налога на доход, всего	1,03	1,84	1,84	3,20	4,56	6,02	5,96	7,72	7,70	11,5
в том числе промышленности	0,62	1,25	1,06	2,18	2,97	3,82	3,20	3,63	4,61	5,16
удельный вес промышленности, %	59,9	67,9	57,9	68,0	65,1	63,4	53,7	47,0	59,9	44,9
Инвестиции в основной капитал, всего	2,63	3,16	4,04	5,90	9,56	12,5	15,3	17,9	22,8	28,7
в том числе промышленности	0,76	1,03	1,38	2,22	3,29	3,56	4,66	6,07	7,79	9,81
удельный вес промышленности, %	29,0	32,6	34,3	37,7	34,5	28,4	30,4	33,8	34,2	34,2

Источник: Промышленность Узбекистана. Статистические сборники за 2006, 2010, 2014 годы.

В результате последовательной реализации принятой программы приоритетного развития промышленности в 2011–2015 годах и отраслевых программ по модернизации, техническому и технологическому обновлению производств в структуре промышленности все большее место занимают обрабатывающие отрасли, производящие конкурентоспособную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Сегодня эти отрасли производят более 78% промышленной продукции страны.

Согласно Указу Президента РУз от 11.05.2006 г., № УП-3751, в целях обеспечения реализации проектов по модернизации и техническому перевооружению базовых отраслей экономики, достижения динамичного, устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития страны, а также осуществления эффективной структурной и инвестиционной политики был создан Фонд реконструкции и развития Узбекистана [1].

Доходы Фонда реконструкции и развития Республики Узбекистан формируются за счет [2]:

- поступлений от превышения мировой цены на стратегические ресурсы над ценой отсека, устанавливаемой решениями Президента Республики Узбекистан при утверждении прогноза основных макроэкономических показателей и параметров Государственного бюджета;
- доходов от управления активами Фонда реконструкции и развития Республики Узбекистан, в том

числе от размещения свободных остатков средств Фонда реконструкции и развития Республики Узбекистан;

- иных источников в соответствии с законодательством.

Средства Фонда реконструкции и развития Республики Узбекистан используются на:

- финансирование инвестиционных проектов, включенных в Государственную инвестиционную программу;
- предоставление льготных кредитов для финансирования проектов развития и реконструкции производственной инфраструктуры для последующего размещения новых промышленных производств;
- инвестирование в уставный капитал вновь создаваемых финансовых институтов и предприятий стратегического характера с иностранными инвестициями в базовых отраслях экономики;
- осуществление в рамках утвержденных Президентом Республики Узбекистан или Кабинетом Министров Республики Узбекистан программ по модернизации, техническому и технологическому перевооружению ускоренного финансирования и реализации инвестиционных проектов посредством открываемых коммерческим банкам кредитных линий в иностранной валюте;
- предоставление в соответствии с утвержденными государственными программами льготных кредитов для осуществления закупок новых современных зарубежных технологий, техники и оборудования, других товаров стратегического назначения;

- финансирование на грантовой основе национальных социально значимых государственных программ и проектов по формированию производственной и непроизводственной инфраструктуры;

- софинансирование с коммерческими банками инвестиционных программ (бизнес-планов) предприятий-заемщиков, в том числе позволяющих технически перевооружить производство, увеличить загрузку производственных мощностей, нарастить объемы производства конкурентоспособной продукции и ее экспорта, обеспечить рост добавленной стоимости.

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 15.07.2008 г. № ПП-916 «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов и технологий в производство» в Узбекистане стали проводиться ежегодные республиканские ярмарки инновационных идей, технологий и проектов [3]. За 2008–2013 годы научные учреждения и вузы заключили с производственными организациями сотни контрактов и договоров намерений о внедрении различной отечественной инновационной продукции. Примером успешной интеграции науки и производства стали тесные связи научных организаций Академии наук РУз, университетов и вузов республики с НХК «Узбекнефтегаз», ГАК «Узкимесаноат», ГАК «Узфарманоат», ГАК «Узбекэнерго», АК «Узбекуголь», НГМК, АГМК и др.

Кроме того, согласно данному постановлению для обеспечения широкого внедрения прикладных научных разработок и инновационных технологий в производство министерствам, ведомствам, ассоциациям, компаниям и другим хозяйственным объединениям было поручено оказать содействие в создании органами хозяйственного управления и предприятиями:

- фондов модернизации и новых технологий, определив источниками их формирования часть амортизационных отчислений и чистой прибыли хозяйствующих субъектов, а также целевые поступления от заказчиков;
  - структурных подразделений, а при необходимости – также проектно-конструкторских бюро, отвечающих за инновационное развитие отрасли и предприятия.
- Основными задачами создаваемых структурных подразделений инновационного развития хозяйствующих субъектов определены:
- изучение международных и отечественных разработок современных технологий и оборудования с формированием на этой основе ежегодных и среднесрочных программ внедрения современных технологий в производство;
  - формирование портфеля заказов на отечественные прикладные научные исследования и разработки, а также их размещение;
  - внедрение результатов прикладных научных исследований и разработок в практику деятельности предприятия.

Укреплению этих связей способствовало принятие в мае 2009 года Положения о фонде модернизации и новых технологий органов хозяйственного управления и предприятий. Это позволяет отечественным товаропроизводителям активнее модернизировать технологические процессы не только своими силами, но и привлекать к этой работе специалистов Академии наук, вузов, министерств и ведомств. Кроме того, инновационному развитию способствовал принятый в республике комплекс льгот и преференций. Так, научным организациям, занимающимся разработкой инновационных проектов, предоставляются налоговые льготы, причем средства, направляемые на эти цели, освобождены от уплаты практически всех налогов, кроме единого социального платежа.

Согласно Постановлению Президента РУз от 15.12.2010 г. № ПП-1442 «О приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011–2015 годах» были определены основные задачи и приоритетные направления развития промышленности республики в 2011–2015 годах. Они включают в себя [4]:

- выработку конкретной, глубоко и всесторонне продуманной долгосрочной перспективы развития структурообразующих отраслей и промышленности, осуществление на этой основе углубления структурных преобразований экономики, направленных на диверсификацию основных ее отраслей;
- обеспечение стабильности нормативных показателей и тарифов с целью повышения конкурентоспособности отечественной промышленной продукции, уменьшения зависимости развития промышленности и экономики республики в целом от изменений мировой конъюнктуры;
- дальнейшее углубление структурных преобразований в промышленности, направленных на опережающее развитие таких приоритетных отраслей, как энергетика, нефтегазохимическая, химическая, текстильная и легкая промышленность, цветная металлургия, машиностроение и автомобилестроение, фармацевтика, качественная и углубленная переработка сельскохозяйственной продукции, производство строительных материалов, обеспечивающих повышение роли и места Республики Узбекистан в мировом разделении труда, производство конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости, пользующейся устойчивым спросом на мировом рынке;
- осуществление широкомасштабной модернизации, технического и технологического обновления промышленных производств, оснащение их самым современным высокотехнологичным оборудованием, ускоренное внедрение в отраслях промышленности современных научных достижений и прогрессивных инновационных технологий, расширение подготовки высококвалифицированных кадров для промышленности;

– обеспечение устойчивого роста экспортного потенциала, увеличения производства экспортоориентированной конкурентоспособной промышленной продукции, расширение ее рынков сбыта на базе диверсификации производства, углубленной и качественной переработки отечественного сырья;

– неуклонное повышение эффективности промышленного производства за счет повышения производительности труда, последовательного снижения производственных затрат и себестоимости продукции, внедрения современных энергосберегающих

и ресурсосберегающих технологий, совершенствования организации производства, устранения потерь и непроизводительных затрат;

– системное внедрение международных стандартов качества и технических регламентов при производстве промышленной продукции, обеспечивающих ее конкурентоспособность на внешних рынках.

В таблице 2 приведен перечень целевых показателей развития промышленности республики на 2011–2015 годы.

Таблица 2

Целевые показатели развития промышленности республики на 2011–2015 годы

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Всего за 2011–2015
Темпы роста продукции промышленности (в % к предыдущему году)	108,3	109,3	109,7	110,3	110,9	111,8	164,0
Доля промышленности в ВВП	23,9	24,1	24,8	25,8	26,8	28,0	–
Доля конечной готовой продукции в общем объеме производства	50,6	51,7	53,6	56,2	58,7	61,2	–
Объем инвестиций в промышленность, млн. дол. США	2 668,9	3 207,9	3 923,9	4 891,1	6 118,9	7 531,6	25 673,4

Для обеспечения устойчивого и динамичного развития экономики республики, ускорения модернизации, технического и технологического перевооружения предприятий, организации на этой основе производства конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью, расширения экспортного потенциала Постановлением Президента РУз от 04.10.2011 г. № ПП-1623 была утверждена Программа первоочередных мер по расширению объемов производства и освоению выпуска новых видов конкурентоспособной продукции [5]. Она включала в себя перечни инвестиционных проектов по расширению объемов производства конкурентоспособной продукции на базе действующих предприятий; производству импортозамещающих комплектующих узлов, сырья и материалов; подлежащих ускоренной реализации за счет сокращения сроков подготовки и осуществления строительно-монтажных и пуско-наладочных работ; новых и ускоряемых инвестиционных проектов, предлагаемых к реализации с участием средств Фонда реконструкции и развития Республики Узбекистан.

При подготовке Программы особое внимание уделялось [6]:

– эффективному использованию ресурсов для создания новых и реконструкции действующих производственных мощностей, обеспечивающих повышение конкурентоспособности производимой продукции на внутреннем и мировом рынках, расширение экспортного потенциала и занятие прочного положения на мировых рынках, прежде всего в от-

раслях, располагающих соответствующим ресурсным потенциалом;

– формированию по этим направлениям перечня конкретных и эффективных инвестиционных проектов с коротким инвестиционным периодом в рамках программ развития промышленности, производственной инфраструктуры, транспортного и коммуникационного строительства на 2011–2015 годы;

– разработке и реализации действенного механизма, обеспечивающего ускоренную процедуру осуществления всех работ по формированию необходимой проектно-сметной документации по новым инвестиционным проектам, включенным в перечень, при обязательном условии их строгого соответствия строительным нормам и правилам, а также открытия аккредитивов и авансирования производства оборудования с длительным сроком изготовления;

– дальнейшему укреплению ресурсной базы Фонда реконструкции и развития Узбекистана и расширению масштабов его участия в финансировании инвестиционных проектов, включенных в перечень проектов, подлежащих ускоренной реализации;

– определению ведущих иностранных компаний, владеющих современными технологиями и развитой маркетинговой сетью, которых можно привлечь к совместной реализации инвестиционных проектов по созданию новых и модернизации действующих производств с последующей реализацией производимой на них продукции на мировых рынках.

В целях дальнейшей модернизации производственных мощностей действующих предприятий

и укрепления промышленного потенциала республики Кабинетом Министров РУз были утверждены целевые параметры вывода из эксплуатации и обновления морально и физически устаревшего оборудования с заменой на современное, апробированное на

мировом уровне, опережающего внедрения на предприятиях современных и успешно апробированных на мировом уровне технологий по крупным предприятиям отраслей промышленности на 2012–2014 и последующие годы (табл. 3) [7].

Таблица 3

Целевые параметры по выводу из эксплуатации и обновлению устаревшего оборудования на 2012–2014 и последующие годы

Оборудование, замененное в 2011 году	Оборудование, замененное в 2012–2014 годах в рамках сетевых графиков		Оборудование, заменяемое в рамках инвестиционных проектов		Оборудование, заменяемое после 2014 года	Оборудование, сокращаемое за счет оптимизации техпроцесса и внедрения современного оборудования
	кол-во (ед.)	стоимость (млн. дол.)	кол-во (ед.)	стоимость (млн. дол.)		
753	16 678	1 126,6	4 359	1 050,2	21 733	4 847

Коммерческим банкам было рекомендовано выделять промышленным предприятиям долгосрочные кредиты на приобретение нового технологического оборудования взамен выбывающего.

В целях дальнейшего развития высокотехнологичных отраслей промышленности, расширения производства готовых товаров и полуфабрикатов, пользующихся устойчивым спросом на мировых и региональных рынках, Указом Президента РУз от 04.03.2015 г. № УП-4707 была принята Программа мер по обеспечению структурных преобразований, модернизации и диверсификации производства на 2015–2019 годы. Она содержит [8]:

– целевые показатели развития промышленности, диверсификации ее структуры, расширения объемов производства и ассортимента производства конкурентоспособной, экспортоориентированной продукции;

– перечень вновь начинаемых инвестиционных проектов по модернизации, техническому и технологическому обновлению производств;

– перечень новых приоритетных инвестиционных проектов для реализации с привлечением иностранных инвестиций и кредитов.

Для создания необходимых условий по дальнейшему ускоренному развитию промышленного потенциала, структурных преобразований и диверсификации национальной экономики Постановлением Президента РУз от 06.03.2015 г. была принята Программа развития и модернизации инженерно-коммуникационной и дорожно-транспортной инфраструктуры на 2015–2019 годы. Она включает в себя сводные целевые параметры и адресный перечень проектов в разрезе отдельных ее составляющих [9].

Проведенный анализ показал, что процесс формирования институциональных основ инновационного развития национальной экономики носит динамичный характер. В законодательную базу, в рамках Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране вно-

сятся изменения применительно к современному этапу рыночных преобразований, что делает ее адекватной современным задачам и выбранным приоритетам. В республике формируется инновационная инфраструктура, позволяющая обеспечить реализацию процесса модернизации национальной экономики.

Активизации инновационной деятельности в республике будет способствовать принятие Закона Республики Узбекистан «Об инновациях и инновационной деятельности». В проекте данного Закона предусматривается дальнейшее развитие инновационной инфраструктуры (инновационных и венчурных фондов, инновационных предприятий и др.), совершенствование системы налогообложения и кредитования, а также стимулирование участников инновационной деятельности, выполняющих приоритетные высокотехнологичные инновационные проекты и внедряющих их в отраслях экономики в целом и индустриальном комплексе в особенности.

Цели и направления инновационной политики государства определяются, прежде всего, характерной особенностью той или иной отрасли, ее производственно-экономическим потенциалом и уровнем конкурентоспособности основной продукции. Все отрасли промышленности страны в зависимости от уровня конкурентоспособности своей продукции можно разделить на три группы. Первая группа отраслей обладает большим конкурентоспособным потенциалом и работает на мировом рынке. Это отрасли топливно-энергетического комплекса.

Отрасли второй группы производят продукцию, близкую к конкурентоспособной на мировом рынке. Это машиностроение, химическая промышленность и цветная металлургия.

Отрасли третьей группы включают в себя агропромышленный комплекс, легкую и пищевую промышленность и др. Их продукция на мировом рынке пока еще не котируется, поэтому они ориентированы главным образом на внутренний рынок.

Инновационная политика в отношении этих групп отраслей отличается по характеру, масштабам, объему ресурсов и т. д. В этой связи к основным направлениям государственной инновационной политики можно отнести:

– разработку и совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, механизмов ее стимулирования;

– создание системы поддержки инновационной деятельности, развития производства, повышения конкурентоспособности и экспорта наукоемкой продукции;

– развитие инфраструктуры инновационного процесса, включая систему информационного обеспечения, систему экспертизы, финансово-экономическую систему, систему сертификации и продвижения разработок и т. д.;

– развитие малого инновационного предпринимательства путем формирования благоприятных условий для функционирования малых организаций и оказания им государственной поддержки на начальном этапе деятельности;

– совершенствование конкурсной системы отбора инновационных проектов и программ. Реализация в отраслях экономики относительно небольших и быстро окупаемых инновационных проектов с участием частных инвесторов и при поддержке государства позволит поддержать наиболее перспективные производства и организации, усилить приток в них частных инвестиций;

– реализацию приоритетных направлений, способных преобразовывать соответствующие отрасли экономики страны и ее регионов.

В Концепции инновационного развития Узбекистана на 2012–2020 годы переход к инновационному развитию страны был определен как основная цель государственной политики в области развития науки и технологий. Декларированы следующие приоритетные направления:

1. Развитие фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок.

2. Совершенствование государственного регулирования в области науки и технологий.

3. Формирование национальной инновационной системы.

4. Повышение эффективности использования результатов научной и научно-технической деятельности.

5. Сохранение и развитие кадрового потенциала научно-технического комплекса.

6. Интеграция науки и образования.

Темпы освоения новых технологий прямо зависят от заинтересованности как инвестора, так и разработчиков в правах на полученные технологии. Следовательно, необходимо четко разграничить права государства на результаты научно-технической деятельности, финансируемые из госбюджета, и права

их исполнителей, с учетом необходимости стимулирования предприятий и их работников к инновационной деятельности. Также принципиально важно разделить функции хозяйствующего субъекта, реализующего права на объекты интеллектуальной собственности, и субъекта, контролирующего использование прав государства.

В настоящее время сфера охраны интеллектуальной собственности в Узбекистане регулируется такими законами, как «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах», «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных», «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «Об авторском праве и смежных правах» и др.

Законодательство обеспечивает охрану исключительных (имущественных или экономических) прав обладателя объекта интеллектуальной собственности, которые выражаются в праве использования этого объекта интеллектуальной собственности по своему усмотрению в любой форме и любым способом. При этом использование другими лицами объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых их правообладателю принадлежит исключительное право, допускается только с согласия правообладателя.

В соответствии с постановлением «Об образовании Агентства по интеллектуальной собственности Республики Узбекистан» от 24 мая 2011 года в стране создана новая система надежной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. В рамках этого документа на базе Государственного патентного ведомства Республики Узбекистан и Узбекского республиканского агентства по авторским правам образовано Агентство по интеллектуальной собственности. Это предоставило широкие возможности для осуществления единой государственной политики в сфере правовой защиты и охраны объектов интеллектуальной собственности. Расширение полномочий агентства – в частности, возложение на него задач по правовой охране изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков и других объектов интеллектуальной собственности, защита прав правообладателей, обеспечение охраны объектов интеллектуальной собственности – способствует повышению эффективности работы в этой сфере.

Вместе с тем механизм распределения прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные в НИИ и вузах республики, довольно расплывчатый. Статьи ГК РУз в области определения правообладателя интеллектуальной собственности, созданной за счет государственных средств, противоречат друг другу. Инвесторов, особенно зарубежных, отпугивает такая неопределенность. Определенную сложность в разрешении названной проблемы добавляет неразвитость национального законодательства в вопросах

регулирования отношений государства, с одной стороны, и физических и юридических лиц, с другой стороны (в том числе, изобретателей, новаторов, научно-производственных комплексов и т. п.). Действие патентного законодательства, законодательства об авторском праве и других законов, как правило, ограничивается рамками частного права, тогда как права государства, финансирующего до настоящего времени большую часть всех научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, фактически остаются неопределенными. В результате снижаются темпы освоения новых технологий.

Сегодня Узбекистан нуждается в эффективной стратегии и инфраструктуре коммерциализации с целью обеспечения профессионального управления интеллектуальными правами собственности. Это необходимо для удовлетворения потребности промышленности и общества, формирования отдачи от инвестиций, вкладываемых в исследования научных организаций. Инфраструктура коммерциализации должна обеспечивать привилегии по доступу к критической массе всего спектра научных исследований и быть территориально близка к результатам НИОКР, а также тесно связана с бизнесом.

#### Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О создании Фонда реконструкции и развития Республики Узбекистан» от 11.05.2006 г. № УП-3751 // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2006 г., № 19, ст. 161; 2009 г., № 8, ст. 76, № 22, ст. 257; 2012 г., № 11, ст. 113; 2014 г., № 29, ст. 356.
2. Бюджетный кодекс Республики Узбекистан (Введен в действие с 01.01.2014 г.), ст. 48–49.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 15.07.2008 г. № ПП-916 «О дополнительных мерах по стимулированию внедрения инновационных проектов и технологий в производство» // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2008 г., № 7, ст. 387.
4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 15.12.2010 г. № ПП-1442 «О приоритетах развития промышленности Республики Узбекистан в 2011–2015 гг. // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2010 г., № 12, ст. 529 и № 50, ст. 472.
5. Постановление Президента Республики Узбекистан от 04.10.2011 г. № ПП-1623 «О Программе первоочередных мер по расширению объемов производства и освоению выпуска новых видов конкурентоспособной продукции» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2011 г.
6. Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 29.07.2011 г. № P-3686 «О разработке программы мер по формированию новых и ускорению реализации утвержденных инвестиционных проектов по

модернизации, техническому и технологическому обновлению производства» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2011 г.

7. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 19.04.2012 г. № 115 «О дополнительных мерах по ускоренному обновлению морально и физически устаревшего оборудования предприятий отраслей промышленности» // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 17, ст. 190.

8. Указ Президента Республики Узбекистан от 04.03.2015 г. № УП-4707 «О Программе мер по обеспечению структурных преобразований, модернизации и диверсификации производства на 2015–2019 гг.».

9. Постановление Президента Республики Узбекистан от 06.03.2015 г. «О Программе развития и модернизации инженерно-коммуникационной и дорожно-транспортной инфраструктуры на 2015–2019 гг.».

#### List of literature:

1. The decree of the President of the Republic of Uzbekistan «About creation of Fund of reconstruction and development of the Republic of Uzbekistan» dated 11.05.2006, № UP-3751 // Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan, 2006, № 19, art. 161; 2009, № 8, art. 76, № 22, art. 257; 2012, № 11, art. 113; 2014, № 29, art. 356.
2. The budget code of the Republic of Uzbekistan (Entered into force since 01.01.2014), art. 48–49.
3. The decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 15.07.2008 № PP-916 «About additional measures on stimulation of introduction of innovative projects and technologies in production» // Sheets of Oliy Majlis of Uzbekistan, 2008, № 7, art. 387.
4. The decree of the President of Uzbekistan dated 15.12.2010 № PP-1442 «On priorities of industrial development of Uzbekistan in 2011–2015 // Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan, 2010, № 12, art. 529 and № 50, art. 472.
5. The decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 04.10.2011 № PP-1623 «About the Program of priority measures to increase production and to manufacture new types of competitive products» // Collected legislation of the Republic of Uzbekistan, 2011.
6. The decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated 29.07.2011 № P-3686 «About development of program of measures for the formation of new and accelerating the implementation of approved investment projects on modernization, technical and technological renewal of production» // Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan, 2011.
7. The resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated 19.04.2012 № 115 «On additional measures to accelerate the renewal of obsolete equipment companies industries» // Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan, 2012, № 17, art. 190.

8. *The decree of the President of the Republic of Uzbekistan from 04.03.2015 № UP-4707 «About Program of measures on structural reforms, modernization and diversification of production for 2015–2019 years».*

9. *The decree of the President of the Republic of Uzbekistan from 06.03.2015 «On the Program of development and modernization of engineering communications and road infrastructure for 2015–2019 years».*



**Валиев Ш.З.**

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа



**Гавриленко И.Г.**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа



**Исаева Н.В.**

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа



**Чинаев Т.В.**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа

УДК 338.46:339.13

## ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Цель работы заключается в оценке потенциала развития торговой отрасли в Республике Башкортостан. Торговля является одной из важнейших отраслей экономики региона, состояние и эффективность функционирования которой непосредственно влияют на развитие производства потребительских товаров и уровень жизни населения. В настоящее время доля торговли в налоговых поступлениях в консолидированный бюджет Республики Башкортостан составляет около 10% (второе место среди основных отраслей экономики после промышленности) и превышает 16% в структуре валового регионального продукта. Торговая отрасль – лидер среди отраслей экономики по количеству созданных рабочих мест. Основной задачей исследования было определение факторов влияния на развитие отрасли и степени их управляемости со стороны республиканских субъектов развития.

В работе выявлены существенные проблемы, ограничивающие развитие торговли в Республике Башкортостан, и сформулированы условия их устранения: повышение эффективности государственного регулирования отрасли; развитие базовых инфраструктурных объектов; повышение эффективности внутриотраслевых процессов (повышение производительности труда, стимулирование внутриотраслевой конкуренции, уровня инновационности, преодоление неравномерности распространения современных форматов), стимулирование развития малого торгового бизнеса.

Главным результатом статьи было обоснование вывода о том, что современное состояние оптовой и розничной торговли Республики Башкортостан свидетельствует о наличии серьезного потенциала их развития и увеличения вклада в валовый региональный продукт, повышения занятости населения.

*Ключевые слова:* торговля, эффективность, спрос, конкурентоспособность, цена, ресурс, логистика, инфраструктура, регулирование, торговые сети, малый бизнес, инновационность, современные форматы торговли.

## PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TRADE AND INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The aim of the work is to evaluate the potential development of the trade sector in the Republic of Bashkortostan. Trade is one of the most important sectors of the regional economy, the state and efficiency of functioning of which directly influence the development of consumer goods production and the standard of living of the population. Currently, the share of trade tax revenues of the consolidated budget of the Republic of Bashkortostan is about 10% (the second place among the major sectors of the economy after industry) and more than 16% in the gross regional product. The industry sector is the leading sectors of the economy by number of jobs created. The main objective of the study was to determine the factors influencing the development of the industry and the degree of their controllability from national development entities.

The work revealed significant challenges to the development of trade in the Republic of Bashkortostan, and the conditions of their elimination: improving the efficiency of state regulation of the industry; development of basic infrastructure facilities; improving the efficiency of internal processes (increasing productivity, promoting intra-industry competition, the degree of innovation, overcoming the uneven spread of modern formats), stimulation of development of small trading business.

The main result of the article was the justification of the conclusion that the modern state of wholesale and retail trade of the Republic of Bashkortostan demonstrates a serious potential for their development and increased contribution to gross regional product, employment.

*Key words:* trade, efficiency, demand, competitiveness, price, resource, logistics, infrastructure, regulation, trade network, small business, innovation, modern trade formats.

В Республике Башкортостан оптовая и розничная торговля как вид экономической деятельности (на 2014 г.) находится в стадии эффективного роста, налоговые поступления отрасли в бюджет Республики Башкортостан составляют около 10 и 16% в структуре ВРП [1]. Кроме того, торговля – лидер среди отраслей региональной экономики по количеству созданных рабочих мест: общая численность занятых в торговой сфере превышает 280 тыс. человек.

В настоящее время в Республике Башкортостан функционируют около 25 тыс. организаций оптовой и розничной торговли, общественного питания, в том числе свыше 900 торговых сетей [2]. Среди крупнейших – сети международных торговых операторов, такие как Metro Group (Германия), «Метро Кэш энд Кэрри»; «Касторама» (Великобритания); Auchan Group (Франция), «Ашан», «Леруа Мерлен», «Декатлон»; «ИКЕА» (Швеция) – совокупной общей торговой площадью 133 тыс. кв. м.

Крупнейшими отечественными сетями являются: «Магнит», ОАО / Торговые сети «Магнит», «Магнит Семейный», «Магнит-Косметик» (270 магазинов); «Пятерочка», «Перекресток», «Карусель» (X5 Retail Group); «Лента»; «О'Кей»; «Евросеть»; «Эльдорадо»; «Монетка»; «М.Видео»; «Связной»; «Азбука вкуса»; Универсал-Трейдинг («Матрица»); Элемент-Трейд («Монетка»).

Региональные торговые сети: универсамы «Полушка» (125 магазинов) в 24 городах и 53 населенных пунктах Республики Башкортостан, Оренбурга и Нижнекамска; «Башспирт» (110 магазинов), ГК «Батыр» (120 магазинов «у дома» торговой сети «Бай-

рам», 4 супермаркета «Сабантуй» с собственным производством, 25 детских магазинов эконом-класса «Ежик», 10 магазинов бытовой химии «ЗИФФА»).

Успешно функционируют магазины-склады «УниверСити», оптовые предприятия: ООО «Пангея», ЗАО «Башбакалея», ЗАО «Башторгодежда», ООО «Рейд» и др.

Оборот розничной торговли в 2014 году составил 781 млрд. рублей [1]. Оборот розничной торговли формируется на 82,7% торговыми организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность вне рынка. Доля розничных рынков и ярмарок – 17,7%. Подавляющая доля товарооборота розничной торговли приходится на частные торговые предприятия (>75%). Торговля в РБ относится к высококонцентрированному виду рынка (Индекс Херфиндаля-Хиршмана 2968). Количественная и качественная характеристика предприятий и организаций торговли в РБ представлена в табл. 1 [1, 3, 4].

По абсолютному показателю оборота Башкортостан входит в первую десятку субъектов России и занимает первое место в ПФО.

Темпы роста розничного оборота в 2014 году сложились ниже предыдущего года (2013 г. – 8,7%), что явилось следствием введенного с августа 2014 года продуктового эмбарго, ростом цен на продукты питания и снижением покупательской способности населения [5, 6]. Такая ситуация характерна в целом для российского рынка.

По специализации в регионе преобладают неспециализированные (32%), многоассортиментные (29%),

Количественная и качественная характеристика предприятий и организаций, осуществляющих вид экономической деятельности в РБ

Таблица 1

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Оптовая и розничная торговля всего, тыс. ед.	21,2	22,6	21,9	22,3	23,1	24,1	23,1	22,8	24,9
Количество малых и средних предприятий, тыс. ед.	4,66	3,18	3,34	3,71	4,01	4,31	4,44	4,46	4,41
Количество ИП, тыс. ед.	8,5	9,1	8,8	8,94	9,26	9,66	9,3	9,14	9,98
Розничные рынки и ярмарки, тыс. ед.	2,5	2,7	2,63	2,7	2,8	2,9	2,8	2,7	2,99
Коммерческие структуры, не относящиеся к СМП, тыс. ед.	5,6	7,62	7,13	6,95	7,03	7,23	6,56	6,5	7,52

универсальные (23%) магазины. Однако как в Российской Федерации, так и в Республике Башкортостан низка доля современных форматов торговли [7, 8]. За последние 5 лет в регионе опережающими темпами продолжает развиваться розничная сетевая торговля. Высока роль торговых сетей в формировании розничного товарооборота в Республике Башкортостан, однако заметно, что РТС в регионе развиты слабее, чем в ПФО и РФ.

Средняя доля торговых сетей в суммарном розничном товарообороте региона за 5 лет – 10,1% (для сравнения, данный показатель по ПФО – 17,6%, по России в целом – 19,4%) [9, 1].

Среди типов организации розничной торговли в регионе, особенно в городах, преобладают стационарные магазины (54%), доля нестационарных типов (палаток, киосков, павильонов) мала (<10%). Магазины региона по форматам распределяются следующим образом: преобладает продажа товаров повседневного спроса в формате «магазин у дома» (65%), продажа через супермаркеты (31%), устаревший формат универсама занимает лишь 1% в общем то-

варообороте розницы, а гипермаркеты (1%) строятся и функционируют в Уфе и других крупных городах.

По уровню развития объектов розничной торговли муниципальные образования крайне различны. Лидирующие позиции принадлежат муниципальным образованиям, в состав которых входят городские поселения. Уровень «слабых» составляют муниципальные образования, объединяющие в своем составе только сельские поселения. На село приходится лишь 20% общего объема оборота розничной торговли республики [2, 10].

Чем удаленней территория муниципального образования РБ от урбанизированных зон, тем сильнее выражается проблематичность развития розничной торговли. Крайняя удаленность и труднодоступность территорий формирует некую изолированность развития. Кроме того, низкий уровень развития муниципальных образований определяет снижение привлекательности внешних финансовых инвестиций в развитие этих территориальных образований. Различия в структуре потребления между городом и селом Республики Башкортостан отражено на рис. 1.

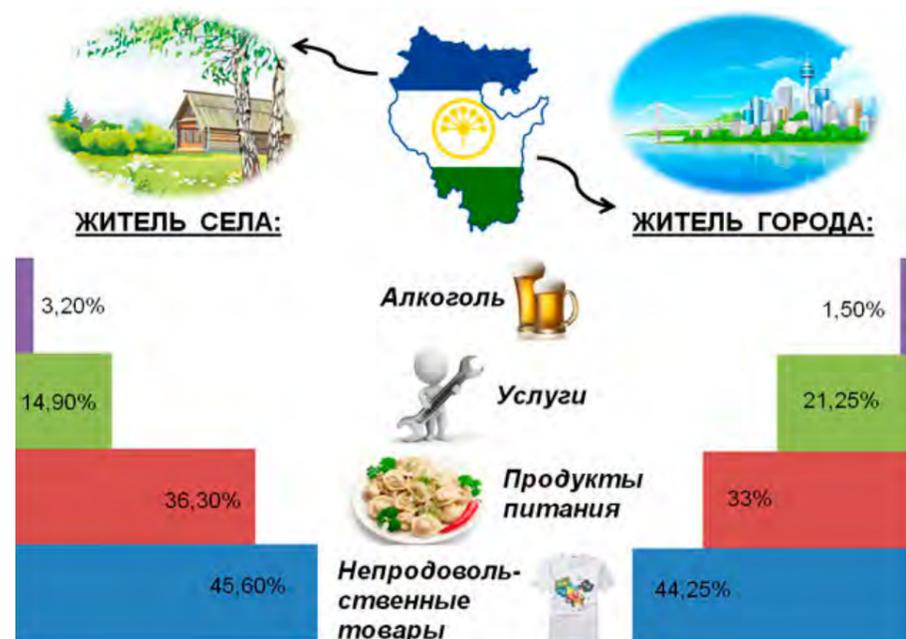


Рис. 1. Различия в структуре потребления между городом и селом Республики Башкортостан

Объем оптового оборота ниже розничного на 20%. Сравнительная динамика оборота оптовой торговли в среднем по России, Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан представлена в табл. 2 [1].

Оборот оптовой торговли организаций всех видов деятельности (млрд. руб.)

Таблица 2

	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
РФ	4331,2	15626,0	19859,0	25309,0	32146,0	28259,0	31976,0	39154,0	42884,0	45077,0
ПФО	614,9	2159,5	2505,0	3254,7	4028,6	3221,7	3693,0	4441,3	5057,2	5109,0
РБ	88,8	165,9	203,0	274,0	399,7	372,2	433,5	539,0	586,8	592,0

Средний темп роста за 14 лет (2000–2013 гг.) в РФ составил 8,6%, в Приволжском федеральном округе – 8,4%, а в РБ – 8,3%.

Большую долю среди всех организации оптовой торговли в РБ занимают организации оптовой торговли несельскохозяйственными промежуточными продуктами и пищевыми продуктами по 31 и 30% соответственно, далее следуют организации оптовой торговли непродовольственными потребительскими товарами – 17%.

Если рассматривать подробно организации оптовой торговли пищевыми продуктами за 2014 год, то среди них можно отметить, что большую долю, 41%, составляют организации по оптовой торговле алкогольными и другими напитками, а молочным и мясным продуктам отводится

лишь 10 и 6% соответственно. Что же касается организаций оптовой торговли непродовольственными потребительскими товарами, то 22% из них занимают организации, торгующие фармацевтическими и медицинскими товарами, 17% реализуют бытовые электротовары, 11% – одежду.

Основными конкурентами республиканским товарам являются товары регионов – географических соседей (табл. 3, рис. 2). По многим позициям, таким как: мясо и птица, колбасные изделия, мука, сахар, водка и ликероводочные, бельевого трикотажа, чулочно-носочные изделия превалирует объем ввоза над вывозом. Объем поступающих товаров в Республику Башкортостан из Пермского края выше объемов вывозимых товаров из РБ в 2,4 раза, из Челябинской области на 9%, из Самарской области на 37,5% [1, 9].

Товарооборот между Республикой Башкортостан и отдельными регионами Российской Федерации, млн. руб.

Таблица 3

	Ввоз		
	2005	2010	2013
Республика Татарстан	2012,6	5656,7	6528,4
Удмуртская Республика	302,2	674,6	1513,6
Пермский край	1851,6	4232,8	9794,9
Оренбургская область	419,6	964,6	1758,8
Свердловская область	3447,2	3610,7	3964,7
Челябинская область	6063,9	10214	15707,8

Поскольку товары из этих регионов в малой степени присутствуют на рынке г. Уфы, возможно предположить, что именно эти товары удовлетворяют покупательский спрос в отдаленных от крупных городов региона муниципальных образованиях. Это лишний раз свидетельствует о необходимости стимулирования продвижения товаров вглубь региона.

В Республике Башкортостан превалирует ввоз над вывозом следующих товаров: мясо и птица, колбасные изделия, мука, сахар, водка и ликероводочные, бельевого трикотажа, чулочно-носочные изделия [1]. В разрезе территорий ниже среднереспубликанского показателя представленность местных

товаров в 30 муниципальных образованиях преимущественно приграничных районов Зауралья.

Об инвестиционной привлекательности торговли говорят следующие данные: так, в 2002 году 30,6% инвестиций в торговлю по РФ поступало на предприятия с иностранной собственностью (в целом по России на иностранные предприятия поступало 4,1% инвестиций), в 2012 году – уже 38% (в целом по России – 6,1%) [11]. Учитывая сравнительную динамику роста в РБ и РФ, можно говорить о том, что оптовая и розничная торговля вызывает интерес у представителей крупных отечественных и зарубежных компаний.

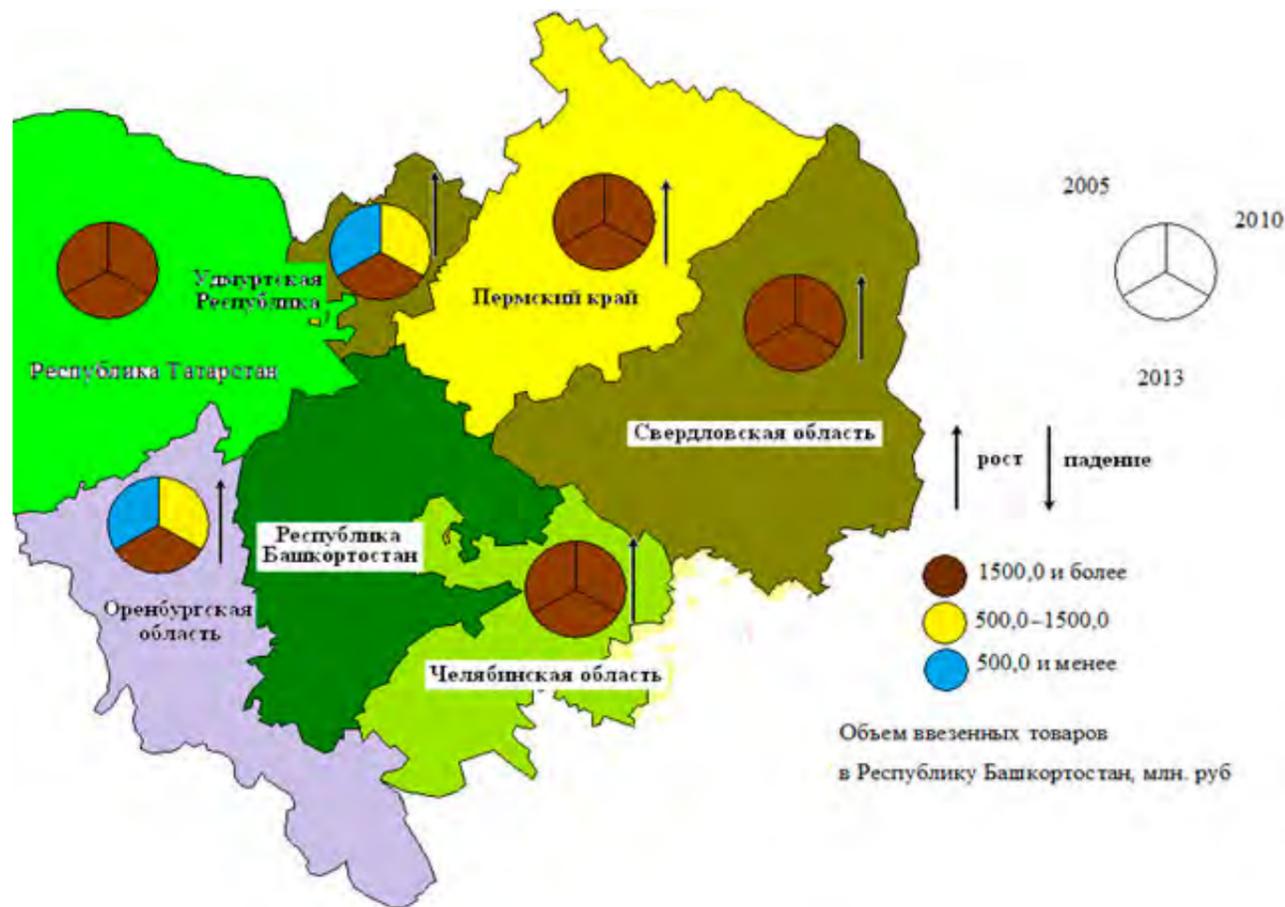


Рис. 2. Объем ввезенных товаров в Республику Башкортостан, млн. руб.

Республика Башкортостан по итогам 2014 года занимает 11 место из 86 по инвестиционному потенциалу, что естественно оказывает влияние на рост оптовой и розничной торговли, так как она имеет достаточно высокие показатели оборачиваемости капитала, что обеспечивает короткий период окупаемости вложений [11]. Это не может не привлекать инвесторов. Кроме того, международный форум ШОС и БРИКС, проходивший в июле 2015 года в г. Уфе, повысил узнаваемость региона в мире, а также способствовал оглашению планов руководством РБ о создании благоприятных условий для иностранных инвесторов и об увеличении объема их инвестиций в регион. Этому будут способствовать соглашения, достигнутые на форуме.

Как в РФ, так и РБ наблюдается тенденция увеличения доли занятых в торговле за последние годы. В РБ доля занятых в торговле увеличивается более высокими темпами. Среднегодовые темпы роста численности занятых в РФ, ПФО, с 2000 по 2014 годы, составили 7%, в РБ 11,2% соответственно. В 2013 году среднесписочная численность занятых в торговле в РБ выросла до 282,7 тыс. человек и составила 16% всех занятых в экономике, в России соответствующий показатель составил 18,3%, в При-

волжском федеральном округе 17,1% [1, 9]. Прогноз показал, что в ближайшие 5–7 лет РБ по данному показателю достигнет среднероссийского уровня.

В настоящий момент средняя укомплектованность кадрами в организациях оптовой и розничной торговли РБ составляет 86%, отмечается дефицит квалифицированных специалистов в области логистики, товароведения, коммерции, технологии обслуживания холодильного оборудования. Недостаток данных специалистов существенно увеличивает коммерческие риски торговых предприятий.

Негативным фактом является замедление темпов роста производительности труда в экономике РФ, РБ, по виду экономической деятельности. Так, если рост производительности труда в 2003 году составлял 109,8%, в 2005 году – 105,1%, в 2010 году – 103,6%, то в 2013 году производительность труда в торговле выросла лишь на 0,7%. Производительность труда на одного занятого в розничной торговле РБ в 2013 году составила всего 2553,3 тыс. руб. При сравнении этого показателя с аналогичными показателями в других странах выявляется еще нереализованный потенциал его увеличения до пяти раз [12].

Проведенный анализ позволил выделить основные тренды развития торговой отрасли в России

и Республике Башкортостан по следующим направлениям.

1. *Повышение эффективности государственного регулирования отрасли.* Для решения задачи по повышению эффективности государственного регулирования торговой отрасли региона необходимо: формирование нормативно-правовой базы регулирования размещения логистических центров на территории региона; повышение эффективности ценового контроля; совершенствование нормативной базы регулирования взаимоотношений оптовых и дистрибуционных компаний; стандартизация процедур вхождения в торговые сети мелких производителей; формирование нормативной базы регулирования интернет-торговли и электронной системы платежей; стимулирование развития торговли в отдаленных сельских муниципальных районах и другие.

2. *Развитие базовых инфраструктурных объектов.* В настоящее время товаропроводящая система региона не соответствует требованиям отрасли. Следует отметить недостаточно удовлетворительное качество автомобильных дорог, силовых сетей, подъездных путей. В целом по Приволжскому округу нет примеров межрегиональных логистических центров, как нет примеров известных логистических компаний.

3. *Повышение эффективности внутриотраслевых процессов.* По прогнозам аналитиков, через 5–7 лет экстенсивный тип развития отрасли исчерпает свои возможности и отрасль перейдет в стадию замедления роста. Для сохранения высоких темпов роста отрасли в регионе сегодня необходимо опираться на такие факторы роста прибыли: развитие инфраструктурных услуг, технологичность бизнес-процессов, конкурентоспособность региональных производителей и торговых сетей, инвестиционная привлекательность торговли.

Для широкого продвижения в регион и обеспечения физической доступности товара необходимы новые формы организации торговых объектов.

Достижение нового качественного уровня торговли возможно только при наличии и дальнейшей концентрации высокообразованных, квалифицированных руководителей и специалистов. Решение кадровых проблем возможно через создание системы взаимодействия торгового бизнеса и образовательных учреждений (ссузы, вузы).

4. *Стимулирование развития малого торгового бизнеса.* Среди основных перспектив развития малого и среднего предпринимательства в сфере торговли следует выделить: кооперацию малых и средних торговых предприятий; оптимизацию системы налогообложения для предпринимателей, в частности, стимулирование применения патентной и упрощенной системы налогообложения субъектами малого предпринимательства; снижение накладных расходов и др. [13].

Подводя итоги, считаем возможным сделать следующий вывод. Стратегической целью развития торговой отрасли Республики Башкортостан является: создание условий для наиболее полного удовлетворения спроса населения на потребительские товары и услуги в широком ассортименте на основе использования инновационных технологий и новых форм организации бизнес-процессов. Достижение этой цели возможно при реализации следующих приоритетных задач: повышение эффективности государственного регулирования отрасли; развитие базовых инфраструктурных объектов; повышение эффективности внутриотраслевых процессов; стимулирование развития малого торгового бизнеса.

*Список литературы:*

1. Информационно-статистический обзор о состоянии потребительского рынка Республики Башкортостан в 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashstat.ru>.
2. Официальный сайт Государственного комитета Республики Башкортостан по торговле и защите прав потребителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trade.bashkortostan.ru>.
3. Республика Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 1 / Башкортостанстат. – Уфа, 2014. – 196 с.
4. Республика Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч. 2 / Башкортостанстат. – Уфа, 2014. – 202 с.
5. Асыллова Г.Н. Доклад на Коллегии Госкомитета РБ по торговле и защите прав потребителей «Потребительский рынок Республики Башкортостан: итоги 2014 года и задачи на 2015 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trade.bashkortostan.ru>.
6. Города-миллионники Российской Федерации в 2012–2013 гг.: статистический справочник / Отдел государственной статистики в городе Уфе, 2014 г. – 40 с.
7. Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2011–2015 годы и период до 2020 года, утверждена приказом Минпромторга России от 31 марта 2011 г. № 422.
8. Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2015–2016 годы и период до 2020 года, утверждена приказом Минпромторга России от 25 декабря 2014 г. № 2733.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2000–2014 гг.: статистический сборник / Росстат. – М., 2014. – 900 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
10. Выступление заместителя Председателя Госкомитета РБ по торговле В.А. Белова на расширенном заседании коллегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trade.bashkortostan.ru>.

11. Аудиторско-консалтинговая компания ФБК Институт стратегического анализа. Сколько стоит Россия: 10 лет спустя. Раздел 7. Торговля и общественное питание. – Москва, 2014 г. – 43 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fbk.ru/upload/iblock/d34/07trade.pdf>.
12. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». Инвестиционный потенциал российских регионов в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.raexpert.ru/rankingtable/region\\_climat/2014/tab03/](http://www.raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2014/tab03/).
13. Закон Республики Башкортостан от 28 апреля 2015 года № 221-з «Об установлении на территории Республики Башкортостан налоговой ставки в размере ноль процентов для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную и упрощенную системы налогообложения».

*List of literature:*

1. Information and statistical review on the status of the consumer market of the Republic of Bashkortostan in 2013 [Electronic resource]. – URL: <http://www.bashstat.ru>.
2. The official Website of the State Committee of the Republic of Bashkortostan on trade and consumer protection [Electronic resource]. – URL: <https://trade.bashkortostan.ru>.
3. The statistical compilation. Republic of Bashkortostan: Statistical collection. In 2 hours part 1 / Bashkortostanstat. – Ufa, 2014. – 196 p.
4. The statistical compilation. Republic of Bashkortostan: Statistical collection. 2 part 2 / Bashkortostanstat. – Ufa, 2014. – 202 p.
5. Asylova G.N. The report of the Board of the state Committee RB on trade and consumer protection «The Consumer market of the Republic of Bashkortostan: re-

- sults of 2014 and tasks for 2015» [Electronic resource]. – URL: <https://trade.bashkortostan.ru>.
6. The megacities of the Russian Federation in 2012–2013: statistical Yearbook / state statistics Department in Ufa, 2014. – 40 p.
  7. Strategy of trade development in the Russian Federation for 2011–2015 and the period until 2020, approved by order of Ministry of industry and trade dated 31 March 2011 № 422.
  8. Strategy of trade development in the Russian Federation for 2015–2016 and the period up to 2020, approved by order of Minpromtorg of Russia of December 25, 2014 № 2733.
  9. The Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2000–2014: Statistical compendium / Rosstat. M., 2014. 900 p. [Electronic resource]. – URL: <http://www.gks.ru>.
  10. The Statement of the Deputy Chairman of the state Committee RB on trade V.A. Belov at the enlarged meeting of the Board [Electronic resource]. – URL: <https://trade.bashkortostan.ru>.
  11. Audit and consulting company FBK Institute of strategic analysis. How much is Russia: 10 years later. Section 7. Trade and public catering. – Moscow, 2014 – 43 p. [Electronic resource]. – URL: <http://www.fbk.ru/upload/iblock/d34/07trade.pdf>.
  12. RAEX Investment potential of Russian regions in 2014 [Electronic resource]. – URL: [http://www.raexpert.ru/rankingtable/region\\_climat/2014/tab03/](http://www.raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2014/tab03/).
  13. The law of Republic Bashkortostan from 28 April 2015 № 221-з «On the establishment of the territory of the Republic of Bashkortostan tax rate of zero percent for taxpayers – individual entrepreneurs applying patent and simplified taxation system».



**Шевалдина Е.И.**

кандидат социологических наук, доцент  
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный  
университет экономики и сервиса»,  
Россия, г. Уфа



**Шевалдина Ю.С.**

студентка I курса специальности «Государственное  
и муниципальное управление»  
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный  
университет экономики и сервиса»,  
Россия, г. Уфа

УДК 248.05

## ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ПО РЕМОНТУ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И МОТОЦИКЛОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматриваются вопросы, связанные с современными проблемами развития отрасли по ремонту автотранспортных средств (АТС) и мотоциклов в Республике Башкортостан. Изучены основные государственные программы по развитию авторемонтной отрасли, а также определена роль государства в регулировании экономического развития данной отрасли. Установлено, что органы государственного управления не в достаточной степени решают вопросы создания эффективных механизмов гарантированного обслуживания, в первую очередь – для социально незащищенных слоев населения, несмотря на то, что на социально значимых направлениях данной сферы услуги отношения между государством и предприятиями стали становиться все более регламентированными законодательно и «прозрачными» для контроля и оценки эффективности. Рассмотрены факторы, благоприятствующие развитию рынка, и сдерживающие развитие факторы. Среди главных экономических моделей предприятий автосервиса легковых автомобилей в статье изучены следующие типы: предприятия общего назначения, производящие ремонт всех видов легковых автомобилей и имеющие централизованные склады с набором запасных частей; дилерские центры, специализированные предприятия или авторизированные фирменные сервисные центры, имеющие прямые связи с заводами-изготовителями и обеспечивающие ремонт и техобслуживание нескольких фирм по их поручению; частные предприниматели и индивидуальные мастера, не имеющие юридической регистрации; подразделения промышленных предприятий, осуществляющие обслуживание собственных легковых автомобилей. При оценке конкурентоспособности и привлекательности индустрии по ремонту АТС и мотоциклов в РБ использована методика пяти сил Портера.

*Ключевые слова:* индустрия автосервисных услуг, система государственного регулирования, техническое обслуживание автомобилей, автосервисное предприятие, экономические факторы развития отрасли, дилерская сеть, кооперация предприятий автосервиса, методика пяти сил Портера, предприятия общего назначения, авторизированные фирменные сервисные центры, индивидуальные мастера.

## PROBLEMS OF DEVELOPMENT THE INDUSTRY OF REPAIR VEHICLES AND MOTORCYCLES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

This article deals with issues connected with the modern problems of the development the industry of vehicles and motorcycles' repair in the Republic of Bashkortostan. It considers the main government programs for the development the industry of vehicles' repair, and defines the role of the state in regulating economic advancement of the industry. It reveals the fact that the government does not completely resolve problems of establishment effective guaranteed service mechanisms, first of all, for vulnerable social groups, despite the fact of more regulated by law

and «transparent» for monitoring and evaluation of the efficiency relations between the state and enterprises in socially important areas of the service industry. It studies factors favoring the development of the market and the factors constraining this development. Among the principal economic models of car service enterprises the article examines the following types: general purpose companies repairing all types of cars and having centralized storage's with a spare parts kit, dealerships, specialized centers or authorized service centers having direct contacts with manufacturers and providing repair and maintenance of several firms on their demand, private entrepreneurs and individual masters without legal seat, industrial units engaged in maintenance. Porter's five forces model is used in estimating competitiveness and attractiveness of vehicles and motorcycles' repair industry in the Republic of Bashkortostan.

*Key words:* industry of vehicles and motorcycles' repair, system of public administration, car service, car service enterprise, factors of economic advancement of the industry, dealership network, cooperative car service enterprises, Porter's five forces model, general purpose companies, authorized service centers, individual masters.

Государственные органы управления экономикой и, в частности, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Министерство экономического развития Республики Башкортостан, Министерство промышленности, инвестиционной и инновационной политики Республики Башкортостан, Министерства транспорта Российской Федерации и Республики Башкортостан уделяют достаточное внимание развитию деятельности по ремонту АТС и мотоциклов.

Изменения, происходящие в сфере деятельности по ремонту АТС и мотоциклов, проявились, прежде всего, в следующих аспектах. Органы государственного управления вместе с законодательной властью усовершенствовали механизмы «рамочного» административно-экономического управления отраслью, которые соответствуют современным условиям. При этом в сферу управления и контроля стали вовлекаться все субъекты деятельности независимо от форм собственности, ведомственной и отраслевой принадлежности. Это способствовало общему повышению организованности рынка услуг по данному виду деятельности, увеличению защищенности потребителей и добросовестных предпринимателей.

Главным средством госуправления долгосрочным развитием отрасли стали следующие целевые программы: государственная программа утилизации подержанных автомобилей 2014 года выпуска («Программа по обновлению парка автотранспорта»), государственная программа «Создание автотранспортных средств нового поколения, работающих на альтернативных видах топлива, в том числе газовом, а также с применением комбинированных энергетических установок» на 2009–2013 годы, государственная программа «Развитие пассажирского автотранспорта на 2009–2010 годы», государственная программа модернизации транспортной системы России на 2002–2010 годы, государственная программа «Развитие транспортной системы России на 2010–2015 годы», первая программа обновления автопарка, проводившаяся по приказу Минпромторга РФ от 14.01.2010 г. № 8 «Об утверждении порядка эксперимента по стимулированию приобретения новых

автотранспортных средств взамен вышедших из эксплуатации и сдаваемых на утилизацию», – которые были обеспечены действительными государственными гарантиями (льготы, кредиты, правовая поддержка и т. д.), и иные программы регионального уровня. Программы стали главным инструментом содействия федерального уровня и субъектов Федерации при решении проблем развития в этой сфере.

Государство, учитывая принцип конкурентоспособности и свободного рынка, постепенно улучшало систему контроля и регулирования деятельности по ремонту АТС и мотоциклов, началось развитие и практика реального коммерческого регулирования. Возросла роль субъектов Федерации в организации и регулировании деятельности по ремонту АТС и мотоциклов на соответствующих территориях. Определяющим в решении этого вопроса стало развитие федерального законодательства, которое отдало большинство решений на откуп регионам, а также установило достаточно серьезные и единые принципы осуществления и регулирования деятельности по ремонту АТС и мотоциклов на территории России.

Значительную роль в развитии системы регулирования, привлечении и использовании инвестиций, профессиональном обучении, других аспектах деятельности данной отрасли стали играть созданные «снизу» ассоциации предприятий и предпринимателей, работающих в различных отраслях, связанных с ремонтом. Органы государственного управления при этом решают вопросы создания эффективных механизмов гарантированного обслуживания, в первую очередь – для социально незащищенных слоев населения. На социально-значимых направлениях данной сферы услуг отношения между государством и предприятиями стали становиться все более регламентированными законодательно и «прозрачными» для контроля и оценки эффективности. Наблюдается более активное включение негосударственных предприятий в обслуживание «социальных» секторов рынка услуг по ремонту.

Произошло насыщение и развитие рынка ремонтных услуг на основе создания условий конкуренции предприятий, а также дальнейшее изменение структуры

собственности в направлении разгосударствления и приватизации. Отрасль стала опираться, прежде всего, на мелкие и средние негосударственные предприятия.

В связи с увеличением темпов роста экономики в Башкортостане, которые сейчас выше чем во многих регионах, нельзя обойтись без развития логистики, транспортных коммуникаций и обновления автомобильного парка. Последнее обстоятельство требует некоего реформирования всей системы технического обслуживания, которая осуществляет эксплуатацию,

поддержание и восстановление работы автомобиля в течение всего периода его эксплуатации.

Интенсивный темп увеличения автопарка в Башкортостане обусловлен следующими причинами: возрастание покупательской способности, привоз новых и подержанных автомобилей из-за рубежа, увеличение сроков «жизни» автомобилей. Данный факт свидетельствует о необходимости последующего развития профессионального сервисного обслуживания на промышленной основе.

Таблица 1

Количество легковых автомобилей на 1 000 человек

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014
<b>Российская Федерация</b>	<b>178,6</b>	<b>240,5</b>	<b>253,8</b>	<b>270,6</b>	<b>287,3</b>	<b>301,7</b>
в % к предыдущему году		134,6	105,5	106,6	106,1	105,0
<b>Уральский федеральный округ</b>	<b>174,9</b>	<b>254,1</b>	<b>265,8</b>	<b>283,6</b>	<b>304,1</b>	<b>307,5</b>
в % к предыдущему году		145,2	104,6	106,6	107,2	101,1
<b>Приволжский федеральный округ</b>	<b>149,8</b>	<b>209,3</b>	<b>225,0</b>	<b>237,8</b>	<b>258,0</b>	<b>259,1</b>
в % к предыдущему году		139,7	107,5	105,6	108,4	100,4
<b>Республика Башкортостан</b>	<b>179,6</b>	<b>236,9</b>	<b>252,4</b>	<b>277,8</b>	<b>253,1</b>	<b>307,3</b>
в % к предыдущему году		131,9	106,5	110,0	91,1	121,4

Наш рынок стал частью общероссийского рынка, ориентированного на потребителей, и все, что выгодно потребителям, уже внедряется теми предприятиями, которые хотят развиваться и иметь перспективы развития. В мире сотни тысяч автосервисов заняты этим бизнесом и весьма прибыльны, а это возможно только при современных организации и управлении компаний.

Достойный сервис по мировым стандартам предусматривает: высококачественное обслуживание и ремонт техники, доставку машин после обслуживания точно в обговоренный день и час, разумные цены, доброжелательное обслуживание самих заказчиков, эффективную, аккуратную и быструю офисную работу – оформление заказ-нарядов, подготовку документации и т. д.

Для продвижения региона на федеральном и мировом уровнях нужно учитывать влияние следующих тенденций:

- рост технологических требований к ремонту;
  - рост экологических требований к отремонтированной технике;
  - автоматизация технологических процессов;
  - изменения в политике производителей автомобилей;
  - изменения в политике страховых компаний;
  - изменения в законодательстве;
  - создание сетей фирменного сервиса (в перспективе);
  - рост технологических требований к ремонту.
- Основными направлениями повышения уровня качества услуг автосервисных предприятий являются:
- совершенствование технологии выполняемых услуг;
  - сокращение времени выполнения заказов;
  - повышение общей культуры и репутации предприятия.

Условия развития рынка услуг по ремонту АТС и мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования в Республике Башкортостан привели к его разделению на три сегмента.

*Первый сегмент* – дилерская сеть с долей рынка в 25%. Основными характеристиками данного сегмента является высокое качество обслуживания и высокая цена. Гарантийное обслуживание предполагает регулярное посещение сервисного центра для проведения профилактики и, если потребуется, ремонтных работ как автомобиля, так и его отдельных запчастей. Цена услуг авторизованных центров выше, чем в независимых или частных мастерских. Средний оборот одного автосервисного центра около 140–150 тыс. долларов в месяц [1].

*Второй сегмент*, занимающий 60% рынка, – это независимые автосервисные предприятия и предприятия по ремонту техники.

*Третий сегмент*, занимающий 15%, – индивидуальные мастерские, которые составляют инфраструктуру технического сервиса, обеспечивающую обслуживание АТС, мотоциклов и бытовой техники послегарантийного периода эксплуатации. Деятельность большинства независимых предприятий, которые составляют три четверти от общего количества, характеризуется низкой организацией производства работ и рентабельностью.

Противоположная ситуация по сравнению с Европой. Например, в Германии по данным за 2011 год, большую часть рынка занимают дилеры – 50%, независимые ремонтники – 25%, а остальные 25% – сервисы при заправках и самодельщики.

В Европе активное развитие получили PitStop сервисные станции, интегрированные, к примеру, в моечные и заправочные комплексы. Это достаточно удобный и современный формат, который позволяет автолюбителю или мотоциклисту получить сервисные услуги комплексно [2].

Зарубежные сети по ремонту не стремятся пока на российский рынок. Помимо BOSCH AUTO SERVICE, которая уже работает на нашем рынке, ведущими в Европе являются сервисные сети AUTOFIT, 1A AUTO-SERVICE, PIT-STOP AUTO SERVICE. Эти сети созданы производителями запасных частей и оборудования или крупнейшими оптовыми компаниями при содействии соответствующих союзов и ассоциаций.

Инвестиционная политика в отрасли по ремонту АТС и мотоциклов предусматривает, прежде всего, техническое и технологическое перевооружение, а также улучшение инфраструктуры. По мере снижения инфляции вложения в развитие сектора станут все более привлекательными для отечественных и зарубежных инвесторов. Прямые государственные инвестиции в сферу ремонта сохранятся в ограниченном масштабе только на социально значимые виды деятельности. Лизинг получит распространение не только как форма целевой государственной поддержки, но и как естественный механизм кредитования предприятий и предпринимателей.

Ситуацию с инвестициями в отрасли в последние несколько лет можно охарактеризовать как неоднозначную. С одной стороны, происходил бурный рост рынка, вызванный, в том числе, ростом покупательской способности населения, развитием

потребительского кредитования и укреплением национальной валюты. С другой стороны, постоянно сокращалась доля отечественных производителей при одновременном усилении конкуренции внутри ценовых сегментов.

Так, например, прогнозируя рост автомобильного рынка и изменение предпочтений потребителей, в Российской Федерации с 2005 года для привлечения инвестиций иностранных автопроизводителей был введен режим «промышленной сборки», предусматривающий поэтапную локализацию производства автомобильной техники и компонентов на территории России. В результате часть прямого импорта автомобильной техники была замещена продукцией, произведенной в Российской Федерации. Это также способствует развитию отечественного ремонтного рынка, так как появляется больше специалистов, занимающихся ремонтом иностранных автомобилей и мотоциклов [3].

Результаты государственной политики по привлечению иностранных инвестиций в сферу ремонта, положительные, в первую очередь, для конечных потребителей, оказались недостаточными для ее полноценного развития. По этой причине для развития отдельных направлений сферы услуг по ремонту были приняты программы развития. Так, например, отдельно по автотранспорту правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики 10 ноября 2009 года было принято решение о разработке программы развития сферы автотранспорта России на период до 2020 года.

На данный момент наблюдается стабильный рост рынка продаж, что также влияет и на сферу технического обслуживания АТС и мотоциклов.

Таблица 2

Оценка темпов роста и объемов рынка отрасли (доля в ВРП) в РБ, ПФО, УрФО, РФ и мире: 2014 год

Вид деятельности	РБ	ПФО	УрФО	РФ
Объем услуг по ОКУН, млн. руб.	8 651,6	62 677,0	29 548,8	329 324,1
Темп роста объема услуг, %	109,4	128,5	110,7	100,0
Доля отрасли в ВРП, %	16,7	13,7	11,1	18,0
Темп роста доли отрасли в ВРП, %	109,2	102,2	100,0	98,9

Факторы, благоприятствующие развитию рынка:  
– увеличение количества автомобилей и мотоциклов соответственно увеличивает объем работ по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств и мотоциклов;

– повышение среднего уровня покупательской способности населения;

– тенденция ускорения темпа жизни, когда выбор отдается скорости и качеству.

Сдерживающие факторы рынка:

– недоработанная нормативно-правовая база;

– сложность подбора квалифицированного пер-

сонала, соответствующего всем необходимым требованиям;

– нехватка площади, а также высокая стоимость аренды земли;

– теневой бизнес (гаражный бизнес).

Кроме экономического эффекта, возникающего при развитии авторемонтной сети, имеется эффект социальный. Он складывается из следующих составляющих:

– создание рабочих мест и снижение безработицы. Здесь имеются в виду как прямые рабочие места, так и сопряженные (обусловленные технологической

цепочкой и необходимостью создания вспомогательных и поддерживающих производств) и косвенные (обусловленные повышенным спросом на товары по воспроизводству привлеченной рабочей силы);

– снижение непроизводительных затрат общественного времени (уменьшение времени очередей на обслуживание, на перегон автомобилей, на их вынужденный простой из-за технической неисправности и т. д.);

– повышение уровня технического обслуживания автомобилей, снижающее вероятность ДТП (за счет предоставления комплекса более квалифицированных услуг, заменяющих самообслуживание автотранспортных средств).

В настоящее время в сфере ремонтных услуг имеют место тенденции возрастания объема предоставляемых услуг; выхода отечественных представителей на международный рынок и, соответственно, необходимости повышения конкурентоспособности ремонтных услуг.

Все вышеперечисленные факторы говорят о необходимости пересмотра общей парадигмы управления для предприятий в сфере ремонтных услуг. Стратегическая роль в выживании и дальнейшем развитии предприятия в современных экономических условиях отводится персоналу.

На ремонтных предприятиях фактором, тормозящим развитие кадровой деятельности, выступает ряд экономических и социально-психологических стереотипов сознания менеджера и работника кадровых служб, профессиональное развитие которых происходило в иной социально-экономической формации.

Качество услуг, применение гибких цен и гарантий на выполнение работы является основой имиджа, деловой репутации любого авторемонтного предприятия. Однако не меньшее значение в создании деловой репутации и повышении конкурентоспособности имеет культура обслуживания (внимательное отношение к клиентам, внешний вид и манера общения персонала, вид здания, рабочего места и др.). Необходимо стремиться к тому, чтобы вызвать у клиента доверие, желание и потребность в услугах СТО.

В целом отсутствие положительных управленческих традиций кадровой сферы, отсутствие прогрессивных технологий и методов работы с персоналом, отсутствие профессиональных работников, соответствующих требованиям современной науки и практики в области кадрового менеджмента являются характерными чертами ремонтных предприятий в области кадровой политики. Средний возраст работников ремонтных предприятий составляет 40–45 лет для средних и 35–40 лет для мелких предприятий. Менеджеры и специалисты в основном имеют среднее специальное образование; на мелких предприятиях определилась тенденция увеличения доли молодых, 25–30 лет,

менеджеров и специалистов, имеющих высшее управленческое либо экономическое образование [4].

В Башкортостане производят подготовку специалистов, работающих в отрасли по ремонту АТС и мотоциклов, в следующих учебных заведениях:

**УГНТУ.** Механический факультет (механика и конструирование машин, технологические машины и оборудование), архитектурно-строительный факультет (автомобильные дороги и технологии строительного производства), октябрьский филиал (механика и технология машиностроения).

**УГУЭС.** Факультет техники, технологии сервиса и пищевых производств (бытовые машины и приборы, технологические машины и оборудование).

**Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия** (башкирский филиал), факультет автомобильного транспорта.

**Автотранспортный колледж.** Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта.

На базе автотранспортного колледжа открыта специализация кузовного ремонта совместно с концерном Dupont.

Всего в России насчитывается 354 учебных заведения, занимающихся подготовкой специалистов по ремонту АТС и мотоциклов.

При оценке конкурентоспособности отрасли по ремонту АТС и мотоциклов в РБ, в РФ и мире по методике пяти сил Портера для оценки привлекательности индустрии предлагается подвергнуть анализу следующие пять сил:

- Угроза появления на рынке новых игроков (конкурентов).
- Угроза со стороны товаров-заменителей.
- Влиятельность покупателей.
- Влиятельность поставщиков.
- Конкуренция среди работающих в индустрии фирм.

Привлекательность индустрии, отрасли, услуги будет тем выше, чем слабее эти пять сил.

*Угроза появления на рынке новых участников (конкурентов)*

Теоретически любая индустрия, позволяющая заработать доход выше среднего (или получить возврат на капитал выше, чем стоимость капитала), привлекает к себе неограниченное количество игроков. На практике, массового паломничества в данную индустрию может и не случиться, если она защищена от вторжения барьерами на вход (entry barriers). В качестве таких барьеров могут выступать:

1. Высокие требования по первоначальному капиталу.
2. Экономия масштаба.
3. Преимущество абсолютной стоимости (преимущество по себестоимости, полученное теми участниками рынка, которые вошли в индустрию раньше

других, за счет приватизации наиболее дешевых источников сырья или за счет «экономии обучения»).

4. Узнаваемость брендов и покупательская лояльность.

5. Доступ к каналам распространения.

6. Государственные и юридические барьеры.

7. Репрессии со стороны уже работающих в индустрии фирм.

Последние десять лет были благоприятными для отрасли по ремонту АТС и мотоциклов, но вот в последний год оборот организаций по ремонту АТС и мотоциклов пошел на спад и достиг уровня 2010 года. Это значит, что снизилась привлекательность данной индустрии, усилились барьеры на вход. Причин этому может быть несколько. Во-первых, это появление государственных и юридических барьеров. Политическая ситуация в мире не благоприятна для экономического роста, что сказывается на различных отраслях хозяйства.

*Угроза со стороны товаров-заменителей*

Цена, которую покупатели готовы заплатить за товар или услугу, зависит от доступных на рынке альтернатив. Отсутствие близких заменителей продукта (как, например, в случае с бензином, запасными частями), означает относительную нечувствительность покупателей к цене. В обратном же случае, когда на рынке существуют близкие товары-заменители, покупатель будет склонен переключиться на такие товары в случае увеличения цен на оригинальные товары.

Основным фактором, определяющим насколько близко находится товар-заменитель к оригинальному товару, является сравнение соотношений цена и качество для оригинального товара и товара-заменителя. Чем более схожи эти характеристики, тем больше склонность покупателя к переключению на товар-заменитель. Количество организаций, осуществляющих торговлю автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт, возросло вплоть до 2013 года, что связано с программой льготного кредитования, когда гражданам предоставлялись субсидированные государством кредиты, и с программой утилизации автомобилей. Соответственно, выросло количество не только продаваемого автотранспорта, но и количество дополняющих товаров (деталей, узлов, моторного топлива). Начиная с 2013 года наблюдается снижение количества таких организаций. Но это связано не с наличием товаров-заменителей, а с экономическим кризисом. То есть спрос понижается, и продавцы уходят с рынка, не выдерживая конкуренцию [5].

*Влиятельность покупателей и продавцов*

В любой индустрии организации осуществляют деятельность на двух рынках – на рынке входящих ресурсов (input) и рынке исходящей продукции (output). В первом случае организация покупает сырье и мате-

риалы, компоненты, финансовые услуги и рабочую силу. Во втором случае фирма продает готовые товары и услуги покупателям. В обоих случаях эта деятельность создает добавочную стоимость как для покупателей, так и для продавцов. То, каким образом эта добавочная стоимость распределяется между покупателем и продавцом, зависит от их относительной экономической влияния (relative economic power).

Влиятельность покупателей зависит от следующих факторов:

1. Чувствительность к цене (чем выше чувствительность покупателей к цене продукта, тем менее привлекателен данный рынок для продавца).

2. Размер и концентрация покупателей по сравнению с продавцами (чем меньше покупателей на рынке и чем больше объем их покупок, тем большей влиятельностью они обладают).

3. Своевременная информированность покупателей (чем выше информированность покупателей о продажах, их ценах и затратах, тем лучшими возможностями для снижения цены эти покупатели обладают).

4. Возможности для вертикальной интеграции (способность покупателя, вместо покупки товаров или материалов у поставщика, организовать их выпуск самостоятельно).

*Влиятельность продавцов (поставщиков)* зависит от тех же самых факторов, что и влиятельность покупателей, за тем лишь исключением, что теперь фирмы в индустрии выступают покупателями, а поставщики – продавцами.

Ситуация на рынке по ремонту АТС и мотоциклов складывается следующим образом: спад в период экономического кризиса в 2009 году и резкий последующий рост, а затем понижение в 2013 году. Падение связано с тем, что потребители, оценив, свои финансовые возможности, стали сокращать свои расходы на те услуги, которые они могут сами себе оказать. Так же и в сфере услуг по ремонту АТС и мотоциклов, граждане частично отказались от компаний, профессионально этим занимающихся, в пользу самостоятельного ремонта и обслуживания. Из-за падения на рынке возникла большая конкуренция, и многие обслуживающие компании прекратили свою деятельность. Также повысилась цена, что повлияло на привлекательность данного рынка для покупателей [8].

*Конкуренция среди работающих в индустрии фирм*

Общее состояние конкуренции в отрасли по ремонту АТС и мотоциклов определяется следующими параметрами:

- Концентрация конкуренции.
- Разнообразие конкурентов (чем больше различие между конкурирующими фирмами, тем менее комфортна данная индустрия для ее участников).
- Различия продуктов (чем меньше различий между продуктами, тем сильнее борьба за покупателя,

тем менее комфортна данная индустрия для ее участников).

• Барьеры на выходе (например, когда стоимость производственных мощностей высока, и большая ее часть будет потеряна при выходе из индустрии – игроки менее склонны покинуть данную индустрию, – обстоятельство, которое приводит к чрезмерной концентрации и низкой марже в индустрии).

• Экономия масштаба (если потенциальная экономия за счет масштаба производства значительна,

фирмы склонны к агрессивной ценовой политике для достижения необходимого объема продаж).

• Соотношение постоянных и переменных затрат (если доля постоянных затрат значительно выше доли переменных затрат в себестоимости продукта или услуги, фирмы будут склонны продавать дополнительные единицы продукции практически по любой цене, покрывающей переменные затраты, – последствия для прибыльности индустрии могут быть самыми плачевными).

Таблица 3

**Показатели, влияющие на объем и структуру услуг по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов**

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Население РБ, тыс. человек	4066,3	4072,3	4072,1	4064,2	4060,9	4069,7
в % к предыдущему году	–	100,3	99,8	99,8	99,9	100,2
Население Уфы, тыс. человек	1036,0	1062,3	1065,7	1072,3	1077,7	1096,7
в % к предыдущему году	–	102,9	100,1	100,6	100,5	100,1
Среднедушевые доходы населения РБ, руб.	6886,5	17498,9	19029,8	21267,5	23892,3	–
в % к предыдущему году	–	100,5	108,7	111,7	112,3	–
Наличный парк АТС в РБ, единиц	1055167,0	1217868,0	1275165,0	1246234,0	1543522,0	1602133,0
в % к предыдущему году	–	100,9	104,7	97,7	123,8	103,7
Наличный парк АТС в ГО г. Уфа, единиц	287044,0	325317,0	333552,0	330870,0	410799,0	478285,0
в % к предыдущему году	–	99,8	102,5	99,1	124,1	116,4
Количество АТС на 1000 человек, РБ	259,4	299,2	313,1	306,6	380,0	393,6
в % к предыдущему году	–	104,6	104,6	97,9	123,8	103,5
Количество АТС на 1000 человек, Уфа	277,0	306,2	312,9	308,5	381,1	436,1
в % к предыдущему году	–	95,8	102,1	98,5	123,5	114,4

По результатам исследования можно выделить три модели развития отрасли по ремонту АТС и мотоциклов:

1. Развитие на основе внутренних ресурсов расширения материально-технической базы, расширения спектра оказываемых услуг, внедрения инноваций. Реализация такой модели связана с определенными проблемами:

– кадровые проблемы. Как и во многих других отраслях, рынок предприятий автосервиса испытывает большой дефицит кадров. Причинами такого положения являются быстрый рост рынка автомобилей и практически разрушенная система среднего специального образования;

– проблемы материально-технического обеспечения. Развитие предприятия по оказанию услуг технического обслуживания и ремонта транспортных средств, машин и оборудования требует серьезных капитальных вложений. И самой основной проблемой является отсутствие собственных площадей, что осложняет деятельность предприятий автосервиса на долгосрочную перспективу;

– финансовые проблемы. Многие автосервисные предприятия относятся к малым предприятиям. При

этом высокие процентные ставки по кредитам сделали финансовые ресурсы доступными далеко не для всех желающих. Основным барьером, который стоит на пути расширения операций банков с предприятиями малого бизнеса, является их высокий уровень риска.

2. Кооперирование авторемонтных предприятий и, следовательно, укрупнение бизнеса в целом как результат его концентрации. Несмотря на то, что наиболее распространенной и значимой формой организации крупного предпринимательства является корпорация, объединение малых организаций в условиях интеграции является достаточно перспективным направлением их развития. Поэтому второй подход основан на базе партнерства или интеграции бизнеса по двум направлениям: аутсорсинг, когда ведущая организация передает ресурсы и ряд функций участникам корпорации – специализированным организациям – и оставляет за собой только те функции, выполнение которых реализует главные конкурентные преимущества [7].

3. Вхождение в сеть дилерских автосервисов. Официальный дилер является непосредственным представителем завода, который сделал автомобиль. Проблема реализации такой модели связана с тем, что

официальные дилеры проходят серьезную аккредитацию у производителя. Чтобы получить статус дилера, необходимо сделать серьезные денежные вложения в помещение, качественное оборудование, подбор и обучение персонала. Каждый год дилер должен проходить проверку на соответствие дилерским стандартам.

*Список литературы:*

1. *Автомобильная промышленность и рынок автомобильной техники России: итоги 2009 и прогноз на 2010 год // Автомобильная промышленность. – 2010. – № 3. – С. 1–3.*
2. *Бачурин А.А. Анализ производственно-хозяйственной деятельности автотранспортных организаций: учеб. пособие / А.А. Бачурин. – М.: Академия, 2014. – 387 с.*
3. *Российский статистический ежегодник «Россия в цифрах».*
4. *Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года.*
5. *Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://www.mogem.ru/okved\\_34\\_1.htm](http://www.mogem.ru/okved_34_1.htm).*
6. *Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://protown.ru/information/hide/6144.html>.*

7. *Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://rian.ru/files/ratings/b\\_mash1.pdf](http://rian.ru/files/ratings/b_mash1.pdf).*
8. *Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.rosinvest.com/news/758968/>.*

*List of literature:*

1. *Automotive industry and car market of Russia: results of 2009 and forecast for 2010 // Automotive. – 2010. – № 3. – P. 1–3.*
2. *Bachurin A.A. Analysis of production and economic activities of the motor transport organizations: textbook. the grant / A.A. Bachurin. – Moscow: Academy, 2014. – 387 p.*
3. *Russian statistical Yearbook «Russia in figures».*
4. *Strategy of automobile industry development of the Russian Federation for the period till 2020.*
5. *Electronic resource. – URL: [http://www.mogem.ru/okved\\_34\\_1.htm](http://www.mogem.ru/okved_34_1.htm).*
6. *Electronic resource. – URL: <http://protown.ru/information/hide/6144.html>.*
7. *Electronic resource. – URL: [http://rian.ru/files/ratings/b\\_mash1.pdf](http://rian.ru/files/ratings/b_mash1.pdf).*
8. *Electronic resource. – URL: <http://www.rosinvest.com/news/758968/>.*



**Безубко Б.И.**

*ассистент кафедры «Экономика и менеджмент»,  
Донбасская национальная академия  
строительства и архитектуры,  
Украина, г. Краматорск*

УДК 338:331.5

## МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: КАТЕГОРИИ, ПРОЦЕДУРЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ

В статье рассматриваются понятийно-категориальный аппарат государственного механизма стратегического планирования развития территорий, существующие модели системы государственного управления СПД на региональном уровне, методики расчета оценки качества разработки и реализации стратегических документов. Совершенствование стратегического планирования способствует комплексному развитию территории, аккумуляции всех видов ресурсов на решение наиболее актуальных задач развития территории, способствует повышению конкурентоспособности территории. Это вызывает повышенное внимание со стороны как ученых, так и специалистов-практиков к развитию государственных механизмов стратегического планирования территорий. Государственные механизмы СПТ можно трактовать как категорию управления, включающую цели управления, элементы объекта и его связи, на которые осуществляется воздействие, действия в интересах достижения целей, методы воздействия, материальные и финансовые ресурсы управления социальным и организационным потенциалами. Планирование социально-экономического развития территорий как единая система должно базироваться на методологии

стратегического планирования и методическом обеспечении этого процесса. Методологию можно определить как совокупность научно обоснованных положений относительно стратегического планирования социально-экономического развития.

*Ключевые слова:* государственный механизм, стратегическое планирование, модели, территория, экономический механизм, стратегическое прогнозирование, территория, информационный механизм, организационный механизм, нормативно-правовой механизм.

## THE MECHANISMS OF THE STATE STRATEGIC PLANNING OF TERRITORIAL DEVELOPMENT: CATEGORIES, PROCEDURES AND ENSURING

The article examines the conceptual and categorical apparatus of the state mechanism of strategic planning of territorial development, the existing models of public administration at the regional level SAP, quality assessment methodology for calculating the development and implementation of strategic documents. Improving strategic planning contributes to the comprehensive development of the territory, the accumulation of all kinds of resources to address the most urgent tasks of development of the area, contributes to the competitiveness of the territory. This causes an increased attention from both scientists and experts-practitioners to the development of public areas of strategic planning. State mechanisms SPT can be treated as category management, including management objectives, the elements of an object and its relationship to which exposure is carried out, actions to achieve the objectives, methods of exposure, material and financial resources management of social and institutional capacities. Improving strategic planning contributes to the comprehensive development of the territory, the accumulation of all kinds of resources to address the most urgent tasks of development of the area, contributes to the competitiveness of the territory. This causes an increased attention from both scientists and experts-practitioners to the development of public areas of strategic planning. Planning for socio-economic development of territories as a system should be based on the methodology of strategic planning and methodological support of this process. Methodology can be defined as a set of science-based provisions for the strategic planning of socio-economic development.

*Key words:* state mechanism, strategic planning, models, territory, economic mechanism, strategic forecasting, territory, information mechanism, institutional mechanism, regulatory mechanism.

Совершенствование стратегического планирования способствует комплексному развитию территории, аккумуляции всех видов ресурсов на решение наиболее актуальных задач развития территории, способствует повышению конкурентоспособности территории. Это вызывает повышенное внимание со стороны как ученых, так и специалистов-практиков к развитию государственных механизмов стратегического планирования территорий.

Следует отметить большой вклад в развитие теории стратегического планирования территорий ученых А. Широкова, Г. Ветрова, В. Рохчина и других. Вместе с тем недостаточно исследованным является ряд теоретических и практических вопросов, связанных с развитием теоретических аспектов данного вопроса.

Государственные механизмы стратегического планирования социально-экономического развития территорий (СПТ) можно трактовать как категорию управления, включающую цели управления, элементы объекта и его связи, на которые осуществляется воздействие, действия в интересах достижения целей, методы воздействия, материальные и финансовые ресурсы управления социальным и организационным потенциалами [1, с. 37]. Это комплексное понятие, которое включает в себя ряд процедур:

– стратегическое прогнозирование – эмпирическое или научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем, об альтернативных путях и сроках его осуществления. Прогнозирование основывается или на экстраполяции настоящих тенденций в будущее (генетический подход), либо на базе заранее определенных целей (нормативный подход);

– программирование, которое основывается на прогнозных разработках и имеет целью составление проектов целевых комплексных программ, которые включают в себя четко определенные цели и систему мероприятий, направленных на достижение этих целей, согласованный объем ресурсов, сроки и перечень исполнителей программы;

– проектирование, в процессе которого должны разрабатываться различные варианты развития с тем, чтобы субъект управления имел возможность выбора возможных вариантов в рамках единого стратегического направления развития объекта управления [2].

К видам планирования относятся следующие:

• Программно-целевое планирование – деятельность, направленная на определение целей и приоритетов социально-экономического развития, формирования комплекса направленных на достижение

этих целей и приоритетов мероприятий с указанием источников их финансового обеспечения.

• Территориальное планирование – это особый вид проектных работ, который призван дать стратегические решения по организации территории.

• Бюджетное планирование – это научно обоснованный процесс определения источников формирования и направлений использования бюджетных финансовых ресурсов для обеспечения пропорционального и динамичного социально-экономического развития общества [3].

К основным принципам СПТ следует отнести: объективность, целеполагание, результативность, эффективность, приоритетность, компетентность, преемственность, альтернативность, прозрачность, ситуационность [4].

• Государственные механизмы СПТ возможно трактовать как категорию управления, включая цели управления, элементы объекта и его связи, на которые осуществляется воздействие, действия в интересах достижения целей, методы воздействия, материальные и финансовые ресурсы управления социальным и организационным потенциалами [1, с. 37]. Механизм управления – это совокупность функций, рычагов, методов, инструментов и стимулов управления, обеспечивающих взаимосвязь его подсистем.

Таким образом, для развития СПТ необходимо наличие определенных государственных механизмов:

1) нормативно-правовой механизм СПТ, под которым понимается совокупность норм, правил законодательства, которые создают систему законодательного обеспечения и нормативного регулирования СПТ;

2) организационный механизм СПТ обеспечивает создание организационных структур в системе государственных органов власти, ОМС, общественных организаций и т. п., осуществляет организационное обеспечение процесса СПТ;

3) информационный механизм СПТ, который обеспечивает создание системы информационных связей между субъектами СПТ, информационное обеспечение разработки, реализации, контроля и мониторинга в системе СПТ;

4) экономический механизм СПТ, обеспечивающий создание экономического воздействия на субъекты планирования, проявляется в возникновении у них материальной ответственности и заинтересованности в реализации СПТ. Очень важными составляющими экономического механизма является формирование бюджетов развития населенного пункта, финансовое обеспечение процесса разработки и реализации СПТ;

5) социальный механизм СПТ, в основе которого лежит социальное партнерство между органами государственной власти, местного самоуправления и членами общины в процессе СПТ, которое обеспе-

чивает создание системы взаимодействия власти, бизнеса и населения в процессе разработки и реализации СПТ.

Планирование социально-экономического развития территорий как единая система должно базироваться на методологии стратегического планирования и методическом обеспечении этого процесса. Методологию можно определить как совокупность научно обоснованных положений относительно стратегического планирования социально-экономического развития. Можно выделить следующие основные ее составляющие, объединенные по следующим признакам:

– принадлежности к теоретическим основам – законы, закономерности, принципы, категориальный аппарат;

– функциональной направленности – функции и задачи;

– практическому назначению – формы, методы, механизмы и их инструментарий;

– оценочному характеру – критерии, индикаторы, мониторинг и оценка по его результатам [5].

Осуществлять стратегическое планирование социально-экономического развития территорий невозможно без наличия определенного обеспечения (методологического и методического, ресурсного (трудового, финансового), организационного и информационного). В данной статье подчеркнем особую важность методологического и методического обеспечения СПТ.

Стратегическое планирование социально-экономического развития территорий должно строиться на единой методологии и методике.

Под методическим обеспечением СПТ понимается разработка и утверждение требований и рекомендаций по разработке документов стратегического планирования на национальном, региональном и местном уровнях.

Важным этапом работы является оценка качества стратегических документов. Для этого предлагается использовать метод экспертных оценок. Возьмем в качестве примера оценку стратегического планирования социально-экономического развития города.

В качестве экспертов в общем виде выступают по каждому городу представители от:

– заказчика разработки стратегических документов (органа местного самоуправления) ( $П_{зам}$ );

– исполнителя стратегических документов ( $П_{вык}$ );

– общественности города (гражданских организаций), которые активно принимали участие в процессе разработки, обсуждения, мониторинга СП и т. п. ( $П_{эром}$ );

– независимый эксперт от научного или высшего учебного заведения, специалист по проблемам СП ( $П_{наук}$ ).

Общая оценка СП  $Z_{оц.заг.}$  будет представлять собой среднеарифметическую оценку всех экспертов

(формула 1):

$$Z_{оц.заг.} = (Z_{оц.(П_{зам})} + Z_{оц.(П_{вык})} + Z_{оц.(П_{эром})} + Z_{оц.(П_{наук})}) / 4, \quad (1)$$

где:  $Z_{оц.(П_{зам})}$ ,  $Z_{оц.(П_{вык})}$ ,  $Z_{оц.(П_{эром})}$ ,  $Z_{оц.(П_{наук})}$  – соответствующие оценки экспертов.

В том случае, если заказчик и исполнитель разработки стратегических документов выступают как одно лицо, формула имеет следующий вид (формула 2):

$$Z_{оц.заг.} = (Z_{оц.(П_{вык, зам})} + Z_{оц.(П_{эром})} + Z_{оц.(П_{наук})}) / 3, \quad (2)$$

где:  $Z_{оц.(П_{вык, зам})}$  – экспертная оценка от представителя заказчика (исполнителя) разработки стратегических документов;  $Z_{оц.(П_{эром})}$  – экспертная оценка представителя от общественных организаций города, которые активно участвовали в процессе СП;  $Z_{оц.(П_{наук})}$  – экспертная оценка от независимого эксперта, представителя от научного или высшего учебного заведения, специалиста по проблемам СП.

Общая оценка эксперта определяется путем суммирования частных оценок по группе показателей на их «удельные веса», определенные экспертным методом в диапазоне от 0 до 1 в зависимости от важности

#### Оценка качества разработки и реализации стратегических документов

Название групп показателей оценки	Значение блока для успешности СП в целом. Вес блока* от 0 до 1
– оценка подготовительного этапа СП	0,20
– профессионализм кадров	0,10
– участие общественности в СП	0,05
– оценка организации осуществления СП	0,10
– оценка содержательности стратегического плана	0,20
– оценка реализации стратегии	0,30
– оценка оформления и продвижения стратегических документов	0,05
Общая сумма веса по всем блокам оценки	1,00

\* – определены в ходе экспертного опроса.

В целях обеспечения контроля за достижением поставленных целей определен перечень показателей – индикаторов. Индикаторами достижения приоритетов и задач Стратегии являются варианты прогнозные величины, отражающие движение по выбранным стратегическим направлениям. Мониторинг будет осуществляться по количественным и качественным показателям (индикаторам). Усредненный коэффициент выполнения плановых значений целевых индикаторов структурного подразделения рассчитывается по формуле 5:

$$KCP = \sum K_n / n, \quad (5)$$

где:  $KCP$  – усредненный коэффициент выполнения плановых значений целевых индикаторов структур-

группы показателей для успешности СП (сумма всех весовых коэффициентов должна быть равна единице).

$$I_{заг} = \sum d_i \cdot I_{частн}, \quad (3)$$

где:  $I_{заг}$  – общая оценка эксперта по блоку,  $I_{частн}$  – частная оценка эксперта по каждому блоку оценки,  $d_i$  – весовой коэффициент соответствующей группы показателей, что показывает значимость группы показателей для успешности СП.

$\sum d_i = 1$  – оценка значимости группы показателей, имеет значение от 0 – минимальная оценка до 1 – максимальная оценка. При этом сумма всех весовых коэффициентов должна равняться единице.

$$I_{частн} = \text{сумма} \sum P_i / n, \quad (4)$$

где:  $\sum P_i$  – суммарная оценка по группе показателей;  $n$  – количество показателей, которые входят в определенную группу.

Частная оценка эксперта по каждому блоку рассчитывается аналогично как среднеарифметическая оценка соответствующих показателей, входящих в определенную группу. Оценка может происходить по следующим группам показателей (см. табл.).

ного подразделения;  $K_n$  – коэффициент выполнения планового значения  $n$ -го целевого индикатора структурного подразделения;  $n$  – количество целевых индикаторов, установленных для структурного подразделения. Фактический уровень выполнения  $n$ -го целевого индикатора структурным подразделением по итогам отчетного периода рассчитывается по формуле 6:

$$K_n = T_{ф} / T_{пл}, \quad (6)$$

где:  $T_{ф}$  – фактический уровень выполнения  $n$ -го целевого индикатора структурным  $n$ -подразделением по итогам отчетного периода;  $T_{пл}$  – плановый уровень выполнения  $n$ -го целевого индикатора структурным  $n$ -подразделением по итогам отчетного периода.

Обязательным элементом СПТ должен являться мониторинг. Мониторинг реализации стратегии

развития населенных пунктов (территорий) осуществляется путем установления соответствующих индикаторов, выполнения мероприятий по отслеживанию, подготовке и обнародованию результатов мониторинга. Конкретный перечень индикаторов определяется Методикой проведения мониторинга, утверждается Кабинетом Министров Украины.

Согласно стандартам качества для того, чтобы организация была успешной, нужно, чтобы управление и контроль ее деятельности проводили систематически и прозрачно. Устойчивый успех будет обеспечиваться только при внедрении комплексной системы управления качеством, ориентированной на потребности и ожидания всех заинтересованных сторон. Поэтому система управления качеством субъекта местного самоуправления надежно и успешно функционирует, должна охватывать все виды деятельности и процессы, которые могут влиять на ее способность удовлетворять требования своих заказчиков (граждан), а также других заинтересованных сторон, например, органов власти на региональном или национальном уровнях.

*Список литературы:*

1. *Нижник Н.Р.* Системный подход в организации государственного управления: учеб. пособие / Н.Р. Нижник, А.А. Машков; под ред. Н.Р. Нижник. – К.: УАДУ, 1998. – 160 с.
2. *Методика* проведения общественной экспертной оценки процесса стратегического развития муниципальных образований (на примере городского округа Тольятти). – Тольятти: Издание Общественного Фонда Тольятти (в рамках городской целевой Программы развития некоммерческого сектора через социальное партнерство в городском округе Тольятти на 2006–2008 гг.), 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [my-tlt.narod.ru/Methodika-analiza-strateg-plana.htm](http://my-tlt.narod.ru/Methodika-analiza-strateg-plana.htm).
3. *Артус М.М.* Бюджетная система Украины: учебное пособие / М.М. Артус, Н.М. Хижа. – К.: Изд-во Европ. ун-та, 2005. – 220 с.

4. *Разработка* и внедрение стратегического плана развития региона: практическое пособие / Б. Боврон, А. Вігода, Г. Дэвидсон и проч.; под ред. И. Санжаровського. – К.: Изд-во «К.И.С.», 2008. – 214 с.
5. *Мамонова В.В.* Теоретико-методологические основы управления территориальным развитием: рукопись диссертации на соискание ученой степени доктора наук государственного управления по специальности 25.00.04 «Местное самоуправление» / В.В. Мамонова. – Национальная академия государственного управления при Президенте Украины. – Киев, 2006.

*List of literature:*

1. *Nizhnik N.R.* The system approach in organization of public administration: textbook the grant / N.R. Nizhnik, A.A. Mashkov, ed. by N.R. Nizhnik. – K.: the UAD, 1998. – 160 p.
2. *The technique* of carrying out public expert evaluation of the process of strategic development of municipalities (on the example of city district Tolyatti). – Togliatti: a Publication of the Public Fund of Togliatti (in the framework of the city target program of development of the nonprofit sector through social partnership in the urban district of Togliatti 2006–2008), 2006 [Electronic resource]. – URL: [my-tlt.narod.ru/Methodika-analiza-strateg-plana.htm](http://my-tlt.narod.ru/Methodika-analiza-strateg-plana.htm).
3. *Artus M.M.* The budget system of Ukraine: a training manual / M.M. Artus, N.M. Khizha. – K.: Publishing house of Europe. University press, 2005. – 220 p.
4. *Development* and implementation of strategic regional development plan: a Practical guide / B. Bowron, A. Uhoda, G. Davidson, etc.; ed. I. Sanzharovska. – K.: Publishing house «K. I. S.», 2008. – 214 p.
5. *Mamonov V.V.* Theoretical and methodological bases of management of territorial development: the manuscript of the dissertation on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences in public administration majoring in 25.00.04 «Local government» / V.V. Mamonov. – National Academy of public administration under the President of Ukraine. – Kiev, 2006.



**Блинов А.О.**

академик РАН, доктор экономических наук, профессор кафедры «Общий менеджмент» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Россия, г. Москва



**Рахманкулов И.Ш.**

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и предпринимательство» Института социальных и гуманитарных знаний, Россия, г. Казань

УДК 007

## УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ С ПОМОЩЬЮ КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сегодня когнитивные технологии – это не просто сфера исследований, а целая промышленность, многомиллиардные бюджеты очень крупных фирм. Когнитивный менеджмент – это и новое направление в развитии менеджмента. У российских организаций, которые затевают определенные преобразования, есть главная и совершенно конкретная цель – приближение к мировым стандартам. Не инженер-экономист или бухгалтер, или маркетолог, а именно менеджер-аналитик – человек, принимающий управленческие и организационные изменения, становится ведущим игроком в организации. Поэтому в будущем в любой отечественной организации должны работать не один или ряд «рукотворных гениев», а менеджеры-аналитики. Используя технологии работы, менеджер-аналитик со знаниями одновременно оказывает воздействие на две сферы интересов – поддерживает индивидуальное развитие сотрудников и оказывает поддержку организационной эффективности. В своей работе менеджер-аналитик выявляет патологии (болезни) в организации с применением когнитивных технологий, использует когнитивные карты. В статье приводится методика проведения когнитивных исследований организации.

*Ключевые слова:* менеджмент, аналитика, организация, когнитивные карты, изменения, бизнес-процесс, методика, преобразования, графы.

## MANAGING ORGANIZATIONS THROUGH COGNITIVE TECHNOLOGIES

Today, cognitive technologies – it's not just in research, but the whole industry, a multibillion-dollar budgets very large firms. Cognitive Management – this new direction in the development of management. Russian organizations that instigate certain transformation, is the first and very specific purpose – closer to international standards. Not an engineer-economist or accountant, or marketing, namely the manager-analyst person taking the managerial and organizational change is becoming a leading player in the organization. Therefore, in the future in any domestic organizations should work – not one or a series of «man-made geniuses» – managers and analysts. Using technology works manager analyst with knowledge at the same time has an impact on two areas of interest – supports personal development of employees and supports organizational effectiveness. In its work, the manager-analyst reveals pathology (disease) in the organization with the use of cognitive technologies. In their work they use cognitive maps. The article provides a method of cognitive research organization.

*Key words:* management, analysis, organization, cognitive maps, change, business process, method, conversion graphs.

В 2006 году Национальный научный фонд, под эгидой которого ведется львиная доля научных исследований в США, совместно с министерством торговли США выпустил отчет, прогнозирующий развитие науки на 50 лет. Отчет был назван NBIC – это аббревиатура из первых букв названий четырех мегатехнологий,

определяющих мировое будущее: нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивных технологий. Революция информационных технологий началась еще в 60-е годы. Бурный прогресс биотехнологий развернулся в 90-е годы. В нулевые это нанотехнологии, а в последние пять из этих революционных технологий начинают стремительно развиваться когнитивные технологии. Уже сегодня когнитивные технологии – это не просто сфера исследований, а целая промышленность, многомиллиардные бюджеты очень крупных фирм.

Эти четыре ветви технологий, определяющие лицо будущего бизнеса, не могут эволюционировать по отдельности, они необходимы друг другу. Например, из-за взрывного развития информационных технологий любой человек получил мгновенный доступ к большей части знаний, накопленных человечеством. *В таких условиях центральным становится вопрос об оптимальных формах структурирования и поиска информации, – а это уже когнитивные технологии.*

Переход на новый технологический уклад основан на интеграции этих четырех прорывных технологий. Прорыв будет заключен именно в их синергии, когда они будут работать как части единого целого.

В Курчатовском институте пытаются создать прототип науки и производства будущего – единый комплекс, в котором разворачиваются исследования, затрагивающие все четыре области, и создаются NBIC-технологии. Как иначе создать, например, искусственный глаз? Нано- и биотехнологии создают тело, а инфо- и когно- одушевляют его [3].

На базе Курчатовского института создан Институт когнитивных исследований. В современную научную и научно-популярную литературу по различным гуманитарным дисциплинам все чаще проникает понятие «когнитивный», с помощью которого авторы различных концепций пытаются решить задачи привлечения внимания к субъектной стороне явлений, которые они исследуют и описывают [3]. Для таких наук как психология или социология, когнитивные технологии вполне естественны. Что касается представлений о когнитивных процессах и их решающей роли в формировании механизмов и закономерностей в управленческих науках, это кажется неким ученым отходом от классических представлений, связанным с активным проникновением в различные научные области представителей других наук.

Когнитивный менеджмент – это менеджмент, построенный на «знаниях об организации», системе ее построений, включающей в себя отдельные персоны, группы и команды, который формирует собственные действия в экономическом пространстве, формулирует цели, определяет альтернативы, фиксирует ограничения. Основу когнитивного менеджмента составляет человеческий капитал. **Когнитивный**

**менеджмент – это и новое направление в развитии менеджмента.** Как писал гурӯ современного менеджмента Питер Друкер: «...единственный колоссальный вызов, стоящий перед менеджерами в современных странах мира, – поднять производительность работников организаций, сферы знаний и услуг» [5].

Российским организациям, которые затевают определенные преобразования, нужно стремиться к важной и совершенно конкретной цели – приближению к мировым стандартам, способности и возможности работать с западными европейскими и американскими партнерами. Целый ряд проблем в организациях вызван тем, что в экономической системе и ее образовательных институтах на протяжении последних 10 лет не было предусмотрено понятия менеджер-аналитик. Не инженер-экономист или бухгалтер, или маркетолог, а именно менеджер-аналитик – человек, принимающий управленческие и организационные изменения, становится ведущим игроком в организации. Поэтому в будущем в любой отечественной организации должны работать – не один или ряд «рукотворных гениев», а менеджеры-аналитики. Любые успешные действия управления процессами требуют энергичных усилий в плане культуры, лидерства и управления изменениями персонала [2].

Один из наиболее ярких ученых представителей современной идеологии когнитивного менеджмента – Д. Андриесен, – рассуждая о том, что есть знание в современном менеджменте, обнаружил несколько ключевых метафор, которыми определяется знание [8]. К ним относятся: знание как ресурс (имеет вес и размер); знание как актив (имеет стоимость и создает стоимость); знание как собственность (имеет ценность, обладает исключительностью и принадлежностью); знание как виртуальная материя (обладает свойствами гибкости, вязкости, но не является материально-вещественным явлением). В качестве эмпирической базы когнитивного менеджмента исследуются основные когнитивные инструменты, посредством которых персонал современных организаций формирует представления о предметах своей деятельности и конструирует реальность, в которой действует. К этим инструментам относятся: содержательные диаграммы; когнитивные карты; понятийные схемы; визуальные метафоры. Выявление этих инструментов, их моделирование, введение различных способов при их описании, позволяет по-новому взглянуть на традиционные для менеджмента феномены, найти им новые формы объяснения и подходы к использованию. В этом смысле когнитивный менеджмент открывает новые горизонты в управлении человеческими ресурсами, показывая прямую связь между возможностями, скрытыми в технологиях управления персоналом, и стратегическим менеджментом, направленным на развитие эффективности организаций.

Используя технологии работы, менеджер-аналитик со знаниями одновременно оказывает воздействие на две сферы интересов – поддерживает индивидуальное развитие сотрудников и оказывает поддержку организационной эффективности. Именно в технологиях когнитивного менеджмента открывается перспектива объединения компетенций персонала в направлении ключевой компетенции организации, и снимается противоречие между персональными и организационными целями. Рассмотрим основные проблемы, которыми приходится ежедневно заниматься руководителям всех уровней:

- фиксация отдельных фактов, свидетельствующих об эффективности или неэффективности деятельности организации;
- оценка качества командной работы и эффективности проведения совещаний и собраний в подразделениях и рабочих группах;
- оценка сотрудников – использование критериев оценки, адекватных как поставленной задаче, так и определенной стратегии;
- развитие причастности – готовности сотрудников добровольно прилагать усилия и способствовать реализации организационной стратегии;
- оценка результативности и эффективности – использование разнообразных показателей производительности, которые могут существенно различаться в зависимости от представлений людей о том, что именно требуется в первую очередь.

Решение указанных вопросов невозможно без включения инструментов когнитивного менеджмента, позволяющих обнаружить сходство или различие позиций разных людей по одному и тому же вопросу. Используя одни и те же слова, сотрудники организации могут иметь в виду совершенно различные вещи, а одно и то же часто называется разными словами. Это различие, плохо рефлексированное и, как правило, не учитываемое, приводит к конфликтам или блокировке деятельности в тот момент, когда следствие различия в понимании начинает носить материализуемый (объективируемый) характер.

В своей работе менеджер-аналитик выявляет патологии (болезни) в организации с применением когнитивных технологий. Само рождение в качестве теории управления понятия «организационная патология» обязано сделанному польской исследовательницей Я. Станишкис замечанию о всеобщности патологий для любых организационных структур в ходе политологического доказательства патологичности партийно-государственных структур Польши начала 70-х годов. Закрепившийся с легкой руки Я. Станишкис в социологии организаций термин «организационная патология» был впоследствии на уровне системной методологии сформулирован проф. А.И. Пригожиным, который может быть назван

основоположником данного направления в теории управления [6]. Организационные патологии сегодня являются уже своеобразной нормой экономической науки. Диагностика организации должна проходить в обсуждении следующих вопросов:

- выявление типов и разновидностей патологий. Необходимо выявить три типа организационных патологий: 1) патологии в строении организаций; 2) патологии в управленческих решениях; 3) патологии в организационных отношениях;
- выявление характера патологий;
- выявление взаимоотношения организационных патологий и этапов жизненного цикла организации;
- выявление, являются ли данные патологии катастрофическими для организации;
- оценка эффективности от предлагаемых мероприятий.

В выявлении патологий и обсуждении должны участвовать менеджеры-аналитики. Технология «организационных патологий» является результатом практических организационных изменений организации, и ее сложно формализовать в виде математических формул. Как писала Н.И. Ануфриева в своей статье в журнале «ЭКО»: «Зависимость патологий от многих факторов, их взаимосвязь с элементами структуры организации требуют *системного подхода* в устранении патологий» [1].

Степень детализации при моделировании бизнес-процессов определяется в зависимости от конкретных задач, вопросов, на которые должно ответить это описание (модель). Наиболее часто описание организационных изменений используется для получения ответов на вопросы типа: ЧТО, КТО и КАК должен выполнять в рамках деятельности организации.

На выбор способа описания организационных изменений оказывают влияние следующие факторы:

- задачи, которые организация решает, внедряя организационные изменения;
- размер и вид деятельности организации;
- сложность организационных изменений и их взаимосвязь, риски бизнеса;
- квалификация сотрудников и др.

В своей работе менеджеры-аналитики должны использовать также и когнитивные карты. Когнитивную карту можно понимать как схематичное, упрощенное описание организации со всеми ее проблемами. Математическим аппаратом когнитивной карты служат знаковые графы с весами, учитывающие десятки и сотни необходимых параметров и позволяющие получить качественные, а не количественные ответы типа: лучше, хуже, больше, меньше, тенденции развития, положительные или отрицательные, на поставленные вопросы. Наглядно когнитивная карта представляется в виде графов. Когнитивная карта может быть визуализирована в виде множества вершин,

каждая из которых соответствует одному фактору проблем в организации. Дуга, связывающая вершины  $A$  и  $B$ , соответствует причинно-следственной связи  $A \rightarrow B$ , где  $A$  – причина,  $B$  – следствие. Связь  $A \rightarrow B$  называется положительной (знак «+»), если увеличение  $A$  ведет к увеличению (усилению)  $B$ , а уменьшение  $A$  ведет к уменьшению  $B$  при прочих равных условиях. Знак «-» над дугой  $A \rightarrow B$  означает, что связь отрицательная, то есть при прочих равных условиях увеличение  $A$  приводит к уменьшению (торможению)  $B$  и уменьшение  $A$  ведет к увеличению  $B$ .

Когнитивные карты эффективности показывают, в какой момент могут возникнуть противоречия в оценках, почему не всегда менеджеры согласны с той оценкой, которую им дает непосредственный руководитель. При самооценке и при экспертной оценке существенной стороной оказывается оценка энергозатрат. Только в случае самооценки менеджер центрируется на собственных затратах энергии исполнения, а в случае оценки деятельности подчиненного – на энергоёмкости контроля. Те аспекты управленческих действий, которые важны для руководителя (с точки зрения осуществления контроля), не важны для самого менеджера (с точки зрения нахождения способа действия).

Рассмотрим методику проведения когнитивных исследований организации.

**На этапе 1 необходимо разработать коммуникационные мероприятия в рамках проекта реализации процессного подхода**, так как открытый процесс коммуникации и своевременное информирование сотрудников позволяет в значительной степени снизить сопротивляемость процессу внедрения проекта и повысить степень их мотивированности. Разработку системы коммуникаций желательно осуществлять с применением средств автоматизации портал. Таким образом, будет подготовлена инфраструктура для разработки и внедрения проекта. Далее необходимо разработать стандарт организации, в котором будут установлены требования к реализации когнитивного подхода, – «Основные положения». Данный стандарт может быть рекомендован к применению в организации как на этапе реализации когнитивного подхода, так и в дальнейшем на постоянной основе для поддержания когнитивного подхода. Также на данном этапе необходимо произвести обучение руководителей верхнего уровня. Это крайне необходимо для привлечения высшего руководства к дальнейшему проведению актуализации сети процессов. Актуализация процессов состоит из идентификации необходимых процессов для реализации политики и достижения запланированных целей, а также процессов, необходимых предприятию для устойчивого и успешного развития. Параллельно с актуализацией сети процессов необходимо провести актуализацию типовых форм документов и документированных

процедур. К числу актуализированных типовых форм документов относятся: форма положения о подразделении; форма должностной инструкции; форма рабочей инструкции; форма технологической инструкции; форма счетной карты по процессу.

После того, как будет актуализирована сеть процессов организации, необходимо назначить специализированные рабочие группы по процессам, в которые будут входить владелец процесса и несколько сотрудников, находящихся в его подчинении. В зависимости от сложности процесса численность рабочей группы не должна превышать 3–5 человек. В дальнейшем после организации рабочих групп по процессам проводится обучение руководителей среднего уровня и участников рабочих групп. Обучение необходимо проводить на основе примеров бизнес-процессов с привлечением квалифицированных когнитивных консультантов. На этапе 1 осуществляется планирование работ по всем этапам проекта.

### Этап 2 «Разработка сети бизнес-процессов организации»

Цель этапа – разработка сети бизнес-процессов, уточнение, корректировка перечня основных и вспомогательных процессов. В том числе процессов управления и развития (процессы измерения и совершенствования не выделяются отдельно, а входят в состав других процессов), а также увязке этих процессов в сеть, привязке бизнес-процессов к существующим структурным подразделениям, декомпозиции процессов на подпроцессы до требуемого уровня с учетом целесообразности для каждого процесса.

Когнитивная карта по этапу 2 представлена на рис. 1.

Выбор методики идентификации бизнес-процессов является одной из важнейших задач по внедрению когнитивного проекта реализации процессного подхода. На сегодняшний день существует несколько методик [7]:

- выявление процессов на основе схемы цепочки создания ценности;
- выявление на основе шаблонов организационной бизнес-модели;
- выявление процессов ускоренным методом;
- выявление процессов методом полного описания.

Идентифицировать процессы необходимо на основе схемы цепочки создания ценности, так как этот метод позволяет устранить процессы, несущие непроизводительные издержки, а также не добавляющие ценности для потребителя, на этапе проектирования процессов. Кроме того, в рамках данного проекта необходимо выявлять процессы методом полного описания.

### Этап 3 «Регламентация бизнес-процессов»

Цель этапа состоит в описании и регламентации бизнес-процессов организации. Регламентация про-

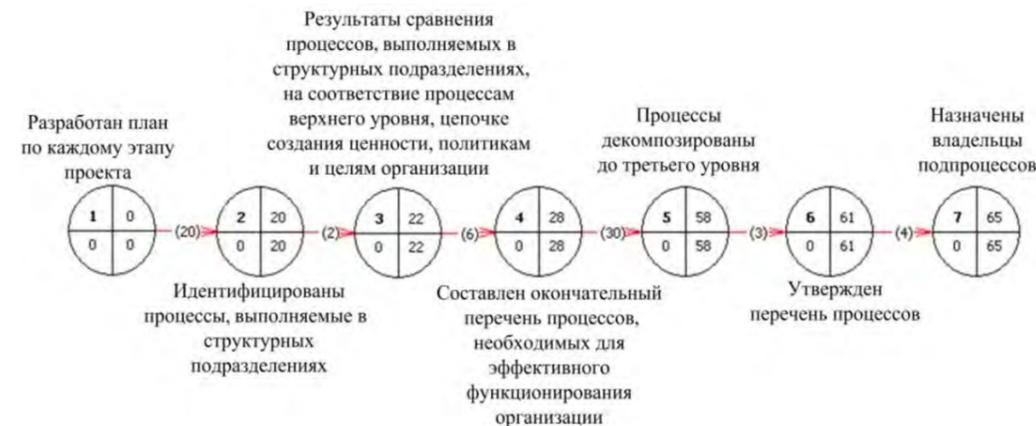


Рис. 1. Когнитивная карта работ по этапу 2

цессов означает создание документации по бизнес-процессам, по которой действительно можно работать. Она должна разрабатываться и использоваться владельцами процессов, а также использоваться специалистами. При разработке регламентов процессов необходимо описывать процессы по принципу «как должно быть» по следующим причинам.

Во-первых, суть радикальной перестройки процессов заключается в том, чтобы на этапе описания сети процессов предприятию необходимо было разработать такую систему, функционирование которой в дальнейшем будет бездефектным.

Во-вторых, описывать процессы со стопроцентной точностью затруднительно, к моменту окончания внедрения проекта организация деятельности может измениться, и регламент станет неактуальным.

В-третьих, во время описания процессов у выполняющих эту работу руководителей и сотрудников возникает масса идей по поводу возможного улучшения осуществляемого ими процесса. Рекомендуется сразу вносить в описание процесса те изменения, которые можно сделать и согласовать на этапе регламентации процессов. К числу изменений относят: разработку и согласование форм взаимодействия процессов; изменение порядка выполнения работ; изменение системы

показателей; изменение отчетности по процессу; распределение зон ответственности в рамках процесса. Ответственность за работы, выполняемые на данном этапе, в первую очередь, несут рабочие группы по процессам. Когнитивный менеджер проекта, как и на всех остальных этапах, осуществляет контроль за выполнением сроков проекта и за расходованием выделенных ресурсов. Генеральный директор утверждает регламентирующие документы соответствующими приказами и постановлениями.

### Этап 4 «Измерение, нормирование процессов. Мотивация персонала»

Цель данного этапа состоит в получении информации о ходе и результатах процессов, удовлетворенности клиентов процессов. Эта информация понадобится для определения значений показателей для дальнейшего нормирования процессов (установление целевых критериев для всех показателей). После того, как будут установлены нормативы для показателей процессов, каждый владелец процесса должен будет разработать и утвердить у высшего руководства систему мотивации персонала для достижения целей процесса и целей организации в целом. Когнитивная карта работ по этапу 4 представлена на рис. 2.

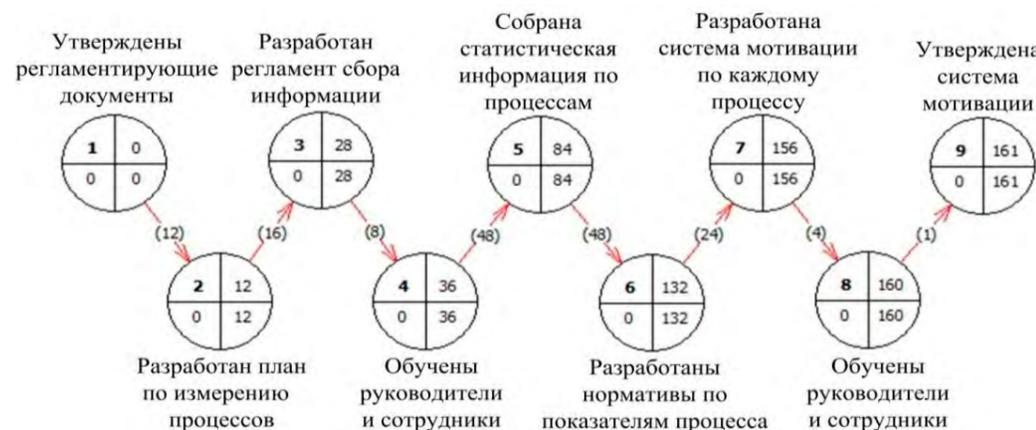


Рис. 2. Сетевой график выполнения работ на этапе 4

**Этап 5. Риски и компенсационные мероприятия проекта**

Рекомендуется выполнять анализ рисков, связанных с выполнением разработки и внедрения проекта реализации процессного подхода:

1. Срыв сроков выполнения этапов проекта.
2. Управление разработкой и внедрением проекта: отсутствие лидерства высшего руководства; недостаточный оперативный контроль.
3. Процесс разработки и внедрения проекта: отсутствие необходимого контроля со стороны руководителя проекта за работой владельцев процессов по разработке документации; отсутствие необходимого контроля со стороны владельцев процессов за деятельностью своих рабочих групп.
4. Характеристики проекта: изменение объема работ вследствие недооценки сложности и масштаба работ; изменение объема работ в связи с изменением структуры регламентирующей документации по процессам.
5. Обеспечение разработки и внедрения проекта: недостаточная квалификация владельцев процессов и участников рабочих групп в области методик процессного управления.

Смена подхода к управлению организации является временной и экономической необходимостью, так как на сегодняшний день правила игры на рынке диктует потребитель, а со старым подходом к управлению добиться его удовлетворенности становится все более затруднительным и маловероятным. Однако успех разработки и внедрения проекта, в первую очередь, зависит от понимания со стороны руководства значимости проекта и тех возможностей, которые открывают для организации новые подходы к управлению, а также от непосредственного участия руководства в разработке и внедрении проекта.

Использование когнитивных технологий оказывает воздействие на две сферы интересов организации – поддерживать индивидуальное развитие персонала и оказывать поддержку развитию организации. Именно в технологиях операционного менеджера-аналитика открывается перспектива объединения компетенций сотрудников в направлении ключевой компетенции организации и снимается противоречие между персональными и организационными целями. Базой инновационного развития организации являются когнитивный подход к управлению организациями. Знания и навыки операционного менеджера-аналитика, его профессиональные качества являются тем инструментарием, посредством которого создается интеллектуальная продукция, формирующая нематериальные активы организации. Профессиональные знания операционных менеджеров-аналитиков организации определяются, прежде всего, уровнем и качеством образования. Это то, что позволяет в процессе профессиональной деятельности успеш-

но пополнять знания, приобретая их в результате трудовой деятельности и на занятиях по профессиональной переподготовке или повышению квалификации. Знания операционных менеджеров-аналитиков – это инструментарий, посредством которого создается интеллектуальная продукция как результат творческого процесса. Создание интеллектуальной продукции порождает новые знания, тем самым увеличиваются человеческие активы и когнитивный потенциал организации.

Менеджер-аналитик сталкивается с необходимостью объяснения, как именно когнитивные конструкции влияют на результат деятельности организации, как эти конструкции формируются, каково их содержание и структура.

Когнитивные технологии «имитируют» мыслительную деятельность человека. Они, как правило, основаны на моделях с нечеткой логикой и на нейронных сетях.

Менеджер-аналитик должен быть настроен на творческое разрушение привычных когнитивных схем и моделей для понимания сущности актуального для компании контекста. Для того чтобы подобный корпоративный прорыв был возможен, необходимо соблюдение следующих условий: выбор «правильных людей» – носителей новых представлений; предоставление времени для созревания новых представлений; установка высоких целей – придание значимости новым представлениям; предоставление ресурсов – создание управленческого патронажа носителям новых представлений.

Современный менеджмент активно использует весь арсенал когнитивных средств для того, чтобы отобразить управленческий мир, сделать его ясным и понятным в объективных условиях неопределенности и неясности управленческих реалий.

В поиске источников дополнительной эффективности менеджмент все дальше идет по пути проникновения в сферу виртуальных явлений, а управление виртуальностью становится основной задачей менеджеров, работающих во всех направлениях бизнеса и общественного сектора.

*Список литературы:*

1. Ануфриева Н.И. Патология организации // ЭКО. – 2006. – № 9.
2. Блинов А.О. Промышленные предприятия и их экономическая безопасность // Экономист. – 2014. – № 1.
3. Велихов Е.П., Зинченко В.П., Лекторский В.А. Сознание: опыт междисциплинарного подхода // Вопросы философии. – 1988. – № 11.
4. Горфинкель В.Я., Антонова О.В., Блинов А.О., Васильева И.Н. Экономика предприятия. – М., 2013.
5. Друкер П. Эффективный руководитель. – М.: Манн, Иванов и Фабер, 2012.

6. Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003.
7. Thomas R.W., Friend D.H., DaSilva L.A., MacKenzie A.B. Cognitive Networks: Adaptation and Learning to Achieve End-to-end Performance Objectives. – IEEE Communications Magazine. – Vol. 44. – 2006. – № 12.
8. Gopalakrishnan T.R., Nair, Abhijith N., Sooda K. Transformation of Networks through Cognitive Approaches. – JRI (Journal of Research & Industry). – Vol. 1. – Issue 1. – December 2008.

*List of literature:*

1. Anufrieva N.I. Pathology of the organization // IVF. – 2006. – № 9.
2. Blinov A.O. Industrial enterprises and their economic security // The Economist. – 2014. – № 1.



**Галиев Г.Т.**

доктор социологических наук, профессор  
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет  
экономики и сервиса», директор Института непрерывного  
и дополнительного образования, Россия, г. Уфа



**Гимаев И.З.**

кандидат социологических наук, ректор Института  
повышения квалификации профсоюзных кадров,  
Россия, г. Уфа

## СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

УДК 33

В статье актуализируется необходимость использования социального аудита в исследовании социально-трудовых отношений на предприятиях и в экономике. Обосновывается понимание того, что устойчивое развитие компаний, сочетающее экономические, социальные и экологические факторы, ведет к снижению предпринимательских рисков, укрепляет конкурентоспособность, повышает эффективность персонала и лояльность потребителей, улучшает репутацию компаний, создает позитивный вклад предпринимательского сообщества в экономическое и социальное развитие территорий своего присутствия. Тем самым создаются благоприятные условия для реализации долгосрочных стратегий развития бизнеса на основе соблюдения баланса интересов заинтересованных сторон. Научно обосновываются принципиальные возможности и преимущества социального аудита.

В статье раскрывается суть и научная значимость исследовательского проекта «Технологии управления социальным аудитом», по итогам которого разработана методология и методика проведения социального аудита, определены критерии оценки социальной деятельности предприятий и организаций разных форм собственности, осуществлен поиск эффективных путей взаимодействия органов власти, бизнеса и социальных институтов в осуществлении социальной политики.

Дана модель социальной ответственности современных предприятий, в соответствии с которой рассмотрены внутренний и внешний социальный аудит как основной объект исследования.

*Ключевые слова:* социальный аудит, социально-трудовые отношения, социальные риски и ответственность, социальная ответственность современных предприятий, внутренний и внешний аудит.

## SOCIAL COMPLIANCE AUDIT IS AN IMPORTANT FACTOR IN THE RESEARCH OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN THE MODERN ECONOMY

The article updates the need of social audit in the study of social and labor relations in the economy and business environment. The article substantiates the understanding of the fact that sustainable development of the companies combining economic, social and environmental factors leads to reduction of business risks, strengthens competitiveness, improves the efficiency of staff and customer loyalty, improves the reputation of the company, creates a positive contribution of the business community to economic and social development of the regions of its presence. All this creates favorable conditions for the realization of long-term business development strategies on the basis of balance of interests of concerned parties. The article scientifically proves the fundamental opportunities and benefits of social auditing. The model of social responsibility of modern enterprises is given.

The article reveals the essence and scientific value of the research project «Technology management of social auditing» which resulted in the methodology and technique of conducting social audit, defined criteria for evaluating the social performance of enterprises and organizations of different ownership forms, the search for effective ways of interaction between authorities, business and social institutions in the implementation of social policy.

Given a model of social responsibility of modern enterprises, according to which the social audit as the main research object.

*Key words:* social audit, social and labor relations, social risks and responsibility.

Череда зарубежных санкций, принятые внешнеполитические решения, происходящие негативные изменения в российской экономике требуют сегодня от государства принципиально новой, выверенной социальной политики, кардинальной ревизии вектора социального развития страны. Сегодня перед государством остро стоят вопросы: «Как управлять?», «Какими средствами, ресурсами и методами?».

Глубокие, фундаментальные исследования этих проблем в условиях спада экономики позволят осуществить переход от интуитивного, разрозненного, разнопланового и разнохарактерного метода к всесторонне обоснованному, технологически рассчитанному методу управления социально-экономическими процессами. И в сфере социально-трудовых отношений появятся новые инструменты исследований. Такие как аудит конкурентоспособности, социальные технологии регулирования отношений между наемным трудом и капиталом и т. д. В этих условиях востребованным становится социальный аудит как современный инструмент, технология выявления факторов социальных рисков и выработки предложений по снижению их воздействия.

Социальный аудит – это технология многовекторного диалога с социальной средой, способствующего конкурентоспособности предприятий, консолидации общества, устойчивому развитию в долгосрочной перспективе. Исследования, проводимые в ходе социального аудита, позволяют выявить причины воз-

никновения социальных проблем, проанализировать факторы социальных рисков в условиях рецессии и выработать предложения по снижению их воздействия, определить, насколько профессионально и качественно политические, социальные и общественные институты выполняют «социальный заказ», реализуют те или иные социальные программы, оправдывают ожидания населения. Для этого необходимо разрабатывать показатели и индикаторы, которые будут отражать вклад каждого предприятия в социальную сферу, поскольку социальная отчетность – это инструмент управления репутацией организации и важный ресурс оптимизации социального партнерства. Таким образом, в современной экономике все большую роль начинают играть социальные факторы и основным критерием оценки эффективности бизнеса должна стать конкурентоспособность как социально-экономическая категория.

Так в чем же суть социального аудита? Каковы его возможности?

Социальный аудит дает возможность:

Во-первых, оценить деятельность предприятия в области человеческих ресурсов, экологии, охраны здоровья и безопасности, отношений с местным сообществом.

Во-вторых, сопоставить систему ценностей предприятия, его поведение в вопросах деловой этики, внутреннюю операционную практику, организацию менеджмента с ожиданиями ключевых

заинтересованных сторон: сотрудников, собственников, поставщиков, потребителей и местных сообществ.

В-третьих, определить потери от социально ответственного поведения предприятия в отношении сотрудников, прежде всего входящие в текущие расходы, потери прибыли при страховых выплатах и штрафах.

А также внедрение аудита конкурентоспособности в систему социального партнерства придаст ей новый импульс в ее развитии. Подобная система способствовала бы сохранению политической и социальной стабильности в стране.

В мировой практике социальный аудит используется уже в течение многих лет. И это повышает авторитет ответственных компаний, наглядно демонстрирует их вклад в социальную инфраструктуру общества.

Что касается России, то в нашей стране в последние годы все большую популярность приобретают социальные отчеты, которые представляют крупные компании, однако в целом говорить о технологии внедрения таких отчетов преждевременно, поскольку правовая основа социального аудита и его инструментарий только начинают создаваться. Следует отметить, что на сегодняшний день существует как минимум 25 различных стандартов нефинансовой отчетности. Однако представители российского бизнеса не хотят слепо копировать их. Одни объясняют это тем, что у нас в стране сложилась совсем иная корпоративная практика. Другие полагают, что социальная ответственность бизнеса – это, прежде всего, филантропия и добросовестный маркетинг, а существующие стандарты слабо отражают эти процессы. Наш коллектив взял за основу инструментарий проведения оценки социальной деятельности предприятий, основанный на методике Министерства социальной политики Дании и адаптированный к условиям российских реалий.

Авторский коллектив Г.Т. Галиева в течение последних лет реализует исследовательский проект «Технологии управления социальным аудитом». Данный проект запатентован [1].

Его цели – разработка методологии и методики проведения социального аудита; определение критериев оценки социальной деятельности предприятий и организаций разных форм собственности; поиск эффективных путей взаимодействия органов власти, бизнеса и социальных институтов в осуществлении социальной политики. Успешно провели апробацию данного проекта на НПП «Молния» (Республика Башкортостан, г. Уфа); подготовлен аналитический отчет по ее результатам; выработаны рекомендации по выявленным социальным рискам.

В ходе исследования была разработана методология и методика проведения социального аудита;

определение критериев оценки социальной деятельности предприятий и организаций разных форм собственности; поиск эффективных путей взаимодействия органов власти, бизнеса и социальных институтов в осуществлении социальной политики; выработка результативного механизма социального диалога с населением [2].

Также мы попытались выстроить модель социальной ответственности предприятия, типичную для России. Она, на наш взгляд, должна учитывать менталитет российских граждан, принимать во внимание исторические этапы развития нашего общества и специфику российских рыночных отношений и включать основные объекты социального аудита. К внутренним объектам социального аудита относятся качество политики в отношении персонала, условия и безопасность труда, социально-трудовые и межличностные отношения в коллективе. Внешний аудит составляет оценка социальной политики предприятия прямого и косвенного действия: в области охраны окружающей среды, системы менеджмента качества, взаимодействия со стейкхолдерами, этики бизнес-поведения, участия в мероприятиях местного сообщества, корпоративной благотворительности и т. д.

На втором этапе была поставлена задача – определить, какие социально-корпоративные технологии использует предприятие для создания единой системы социальной ответственности.

Третий этап предполагал апробацию инструментария социального аудита и методики его проведения.

Для определения социального индекса предприятия была создана группа опрашиваемых из 40 человек. В нашей выборке представлены сотрудники самых разных половозрастных и профессиональных характеристик. С одной стороны, это позволяет провести сравнительный анализ данных, полученных от различных профессиональных групп. С другой стороны, такой состав респондентов повышает доверие к общим результатам, так как профессиональная специфика и особенности отдельных структурных подразделений сглаживаются в суммарной выборке.

Мы исходили из того, что в идеале организация должна обеспечивать:

– потребителям – высокое качество товаров и услуг, внимание и уважение к их человеческому достоинству, честность в рекламе;

– работникам – достойную оплату труда и условия работы, охрану здоровья и трудоспособности, заботу о проблемах и потребностях, равные права и возможности трудовой деятельности независимо от пола, возраста, расовой принадлежности религиозных убеждений;

– собственникам и инвесторам – отношения доверия, гарантирование оптимальной прибыли на вложенный капитал, свободный доступ к информации,

ограниченный лишь рамками закона и условиями конкуренции;

– поставщикам – справедливые и честные отношения с ними, развитие долговременных и устойчивых связей, обмен информацией и привлечение к участию в процессе планирования;

– местному населению – соблюдение общечеловеческих норм поведения, поддержание мира и безопасности, соблюдение прав человека, спонсорские акции, участие в общественной жизни;

– конкурентам – взаимное уважение, развитие открытых рынков товаров и капиталов, отказ от использования сомнительных средств достижения конкурентных преимуществ, уважение прав собственности, в том числе интеллектуальной;

– окружающей среде – выполнение всех санитарных норм, проведение мероприятий по охране природы.

Диагностика осуществлялась путем сравнительного анализа результатов по разделам: «Что организация хочет?», «Что организация делает?», «Что организация получает?».

Методика оценки результатов исследования предполагала определение организацией рейтинга (в баллах) деятельности в социальной сфере, а так-

же выявляла соотношение между целями и усилиями организации («Что организация хочет?» и «Что организация делает?») и реальной практикой («Что организация получает?»).

Подчеркнем, что представители администрации и работники НПП «Молния» проявили интерес к проведению социального аудита. Для организации принципиальным было, во-первых, усиление внутреннего контроля за результатами деятельности и поддержанием общей работоспособности своих структурных подразделений; во-вторых, руководство организации испытывает необходимость в скрытой форме самоконтроля и самопроверки, отслеживания результатов собственной деятельности специфическими корпоративными методами; в-третьих, для организации немаловажно иметь данные о результатах и эффективности своей социальной деятельности от своих работников или от независимых экспертов, не являющихся сотрудниками организации; в-четвертых, сравнение своих показателей с результатами деятельности других организаций и стремление к соответствию современным стандартам.

Степень социальной ответственности организации измерялась по 100-балльной шкале:

Оценка общего количества баллов

Число баллов	Общая оценка организации
0–20	организация вообще не реализует принципы социальной ответственности
21–40	организация крайне ограниченно реализует принципы социальной ответственности
41–60	организация в некоторой степени реализует принципы социальной ответственности
61–80	организация имеет высокую степень реализации принципов социальной ответственности
81–100	социальная ответственность организации находится на мировом уровне, она является образцом для других организаций

По результатам исследования социальной ответственности аудируемая организация набрала 58 баллов – это промежуточный результат, означающий, что организация реализует принципы социальной ответственности от некоторой до высокой степени.

Эти данные совпали с внешней оценкой социальной деятельности предприятия, которая проводилась органами местной власти и местным сообществом.

Социальный аудит – внутренний и внешний – позволил не только оценить качество социальной политики предприятия, но и выявить видимые и скрытые причины, по которым цели предприятия и реальная практика не совпадают, а также резервы, используя которые коллектив сможет оптимизировать свою социальную деятельность. Приведем пример. Вопрос «Работники удовлетворены тем, как организация ре-

ализует принципы социальной ответственности» получил оценку 57 баллов; вопрос «Местное сообщество удовлетворено тем, как организация реализует принципы социальной ответственности» – 73,5 балла; вопрос «Клиенты и поставщики удовлетворены тем, как организация реализует принципы социальной ответственности» – 67 баллов.

Как видим, оценка реализации данных принципов стейкхолдерами, то есть внешней средой, более высокая, чем персоналом предприятия. Это, с одной стороны, свидетельствует о достаточном признании социально ответственного имиджа предприятия, выполнении им взятых на себя перед обществом социальных обязательств, а с другой – о внутренней неудовлетворенности самого предприятия реализацией этих принципов и стремлении к большей результа-

тивности в этой сфере. Однако последнее может свидетельствовать и о том, что организация не в полной мере реализует принципы внутрикорпоративной социальной ответственности по отношению к своему персоналу. Вероятно, с этим связана и выявленная в ходе социального аудита разница между целями и усилиями предприятия и полученными им результатами по степени социальной ответственности: цели и усилия организации в социальной сфере соотносятся, согласно обследованию, следующим образом: «Что организация хочет» (59,75 балла) и «Что организация делает» (57,55 балла) –  $57,55 \text{ балла} / 59,75 \text{ балла} = 0,96$ . Показатель в 0,96 говорит о том, что, по оценке опрошенных, у организации имеется определенный потенциал для осуществления деятельности в социальной сфере, который пока еще остается нереализованным. И это сигнал для системы менеджмента предприятия.

Кроме того, социальный аудит показал, что необходима дальнейшая работа по мониторингу занятости внутри предприятия и на рынке труда в целом, принятие дополнительных мер по обучению и перепрофилированию работников, а также по улучшению условий труда и пропаганде здорового образа жизни работающих. Усилению социальной ответственности будет способствовать и более активное участие в деятельности местного сообщества, повышение прозрачности, открытости организации, ужесточение требований к социальной ответственности своих филиалов, поставщиков и клиентов.

Проведенный анализ качества социальной политики предприятия еще раз подчеркнул позитивную значимость социального аудита. Она заключается, во-первых, в том, что он позволяет решить ряд задач, способствующих оптимизации социальной политики гражданского общества: выверить правильность выработанной стратегии, выявить наиболее острые проблемы и учесть конкретные потребности населения и степень их удовлетворенности, сформулировать социальный прогноз на будущее [3].

Во-вторых, публикация по итогам социального аудита отчета о деятельности той или иной организации информирует общество о качестве ее социальной политики, а значит, и о степени ее участия в формировании гражданского общества.

В-третьих, информация об экономической, социальной и экологической политике организации, полученная в ходе социального аудита, станет основой для стратегического планирования ее деятельности.

В-четвертых, сравнительные показатели социальной ответственности различных организаций помогут выявить их социальные рейтинги, что повысит доверие граждан к бизнесу в целом и будет способствовать активизации диалога между ними.

Апробация данной методики показала ее состоятельность и будет использована при проведении со-

циального аудита на других предприятиях Республики Башкортостан. Итогом же этого процесса должны стать инвестиции бизнеса в человеческий капитал, а это является самым эффективным в достижении основных целей стратегического менеджмента и управления человеческими ресурсами.

Таким образом в процессе исследования данного феномена выстроили модель социальной ответственности предприятия (см. рис. 1). Она учитывает менталитет российских граждан, принимает во внимание исторические этапы развития нашего общества и специфику российских рыночных отношений.

Основным объектом исследования в соответствии с моделью социальной ответственности предприятия мы рассматриваем социальный аудит: внутренний и внешний [4].

1. **Внутренний аудит** оценивает качество политики в отношении персонала, условия и безопасность труда, социально-трудовые и межличностные отношения в коллективе, то есть выявляет затраты на решение социальных вопросов работников и членов их семей в организации.

2. **Внешний аудит** выявляет затраты на решение социальных вопросов вне организации, то есть позволяет оценивать экологические программы, систему менеджмента качества, взаимодействие с поставщиками, партнерами, покупателями, участие в мероприятиях местного сообщества, корпоративную благотворительность и т. д.

Выявив по исследуемым показателям существенные отклонения, определив факторы влияния и возможные социально-трудовые риски, аудит позволит разработать рекомендации, необходимые для приведения изучаемых показателей к требуемому уровню конкурентоспособности бизнеса (см. рис. 2) Социализация конкурентоспособности позволяет включить в комплекс индикаторов аудиторского обследования такие показатели, как социальные инвестиции, социальная ответственность, лояльность, репутационный имидж и другие (нематериальные) показатели.

Логичным продолжением социального аудита могут стать и другие аспекты социальной деятельности организаций.

Обобщение полученных результатов дает возможность оценить качество социальной политики организаций, сопоставить их сводные показатели как в пределах одной отрасли, так и по различным отраслям, а это уже конкретный материал для диалога профсоюзов, работодателей и органов местного самоуправления. А не ловушка «нового социального контракта».

Социальный аудит – это та технология, в использовании которой, прежде всего, должны быть заинтересованы все субъекты социального партнерства, основная задача которых – защита социальных интересов человека труда.



Рис. 1. Модель социально ответственного предприятия



Рис. 2. Процесс управления социально-трудовыми рисками при проведении социального аудита

Список литературы:

1. Галиев Г.Т. Основы социального аудита. – Уфа, 2007.
2. Галиев Г.Т., Галиева Н.Н., Дружинина Т.Г. Технологическое управление социальными процессами. – Уфа, 2008.
3. Галиев Г.Т., Патрушев В.И. Социальные технологии. Ресурсы. Аудит в 2-х томах. – Уфа, 2011.
4. Галиев Г.Т., Гимаев И.З., Галиева Т.Г., Патрушев В.И. Социальные технологии развития современных обществ. – Уфа, 2014.

List of literature:

1. Galiev G.T. Fundamentals of social audit. – Ufa, 2007.
2. Galiev G.T., Galieva N.N., Druzhinina T.G. Process management of social processes. – Ufa, 2008.
3. Galiev G.T., Patrushev V.I. Social technologies. Resources. Audit in two volumes. – Ufa, 2011.
4. Galiev G.T., Gimaev I.Z., Galiev T.G., Patrushev V.I. Social technologies of development of modern societies. – Ufa, 2014.



Тищенко Т.А.

кандидат экономических наук,  
доцент кафедры «Административное и финансовое право»  
ФГБОУ ВО «Московский государственный  
машиностроительный университет»,  
Россия, г. Москва



Сабирова З.Э.

кандидат экономических наук,  
доцент кафедры «Экономическая теория  
и социально-экономическая политика»  
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы  
и управления при Президенте Республики Башкортостан»,  
Россия, г. Уфа

УДК 330.13:364.07

## ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В РОССИИ

В статье рассматривается система здравоохранения Российской Федерации, представляющая собой сложную социально-экономическую сферу, которая призвана содействовать реализации важнейшего социального принципа – сохранение и улучшение здоровья граждан, оказание высококвалифицированной лечебно-профилактической медицинской помощи.

Государственное регулирование отрасли здравоохранения занимает важное место во всей политике государства, при этом основной целью развития отрасли является повышение эффективности системы и доступности оказания медицинской помощи населению, а главным результатом усилий и действий государственных органов исполнительной власти на всех уровнях является создание реальных условий, которые могли бы способствовать оказанию положительного эффекта на здоровье граждан, а также достижение основных целевых показателей в сфере охраны здоровья.

В Российской Федерации сформирована единая система управления, представляющая собой совокупность федеральных органов управления здравоохранением, органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им организаций, а также представителей частной медицинской практики и частной фармацевтической деятельности, функционирующих в целях сохранения и укрепления здоровья граждан.

**Ключевые слова:** социальная сфера, система здравоохранения, доступность медицинской помощи, государственное регулирование отрасли здравоохранения.

## ESPECIALLY GOVERNMENT SECTOR PUBLIC MANAGEMENT CHARACTERISTICS OF HEALTH SERVICE AT THE PRESENT STAGE IN RUSSIA

The article reviews the Russian Federation health service which is complicated social and economic sphere, aimed at facilitating the implementation of the most important social principle – maintenance and improvement of national health, rendering qualified medical and preventive aid.

The governmental regulation of healthcare takes an important place in the whole politics of the government, at the same time the basic aim of the development is the increasing of system efficiency and the availability of medical care service for the population, the main results of efforts and activities of governmental bodies of the executive power at all levels are the formation of real conditions which can make positive effects on citizens' health, and it will also promote the achievement of major rates in the field of healthcare.

The system of healthcare in the Russian Federation, being a very complicated social and economic sphere, is appealed for contributing to realization of the main social principal that is the saving and improving citizens' health and highly qualified medical and preventive medical help.

In the Russian Federation it was formed a united system of management that is the whole federal public health authorities, public health authorities of sub-federal units of the Russian Federation, local authorities, lower authorities, and also representatives of private medical practice and private pharmacology, functioning with the aim of preserving and strengthening citizens' health.

*Key words:* social services, health services, medical aid availability, government regulation of public health service.

В настоящее время решение задач социальной сферы имеет в Российской Федерации первостепенное значение. Особую роль приобрело правовое регулирование системы здравоохранения, включая повышение доступности и качества оказываемой медицинской помощи.

После распада Советского Союза система здравоохранения гарантировала гражданам широкий перечень медицинских услуг, которые не всегда могли быть реализованы в связи с отсутствием финансовых возможностей. Система здравоохранения Советского Союза включала «в себя до 30% поликлиник и больниц, принадлежавших различным предприятиям, многие из которых в 90-е годы просто перестали существовать» [7]. Именно поэтому назрел вопрос о реструктуризации системы здравоохранения, способной реализовать требования Конституции Российской Федерации [6].

Охрана здоровья граждан является одной из приоритетных целей государства. В соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [5]. Права граждан в области охраны здоровья закреплены в статье 41 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый человек имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Государство обеспечивает охрану здоровья граждан независимо от пола, национальности, языка, социального и должностного положений, отношения к религии, места жительства и других обстоятельств.

Право на охрану здоровья граждан Российской Федерации обеспечивается охраной окружающей природной среды, созданием благоприятных условий труда и отдыха, воспитанием и обучением граждан, производством и реализацией доброкачественных продуктов питания, предоставлением населению доступной медико-социальной помощи [3].

Кроме того, в соответствии с международными договорами между Российской Федерацией и другими странами предусмотрено оказание медицинской помощи гражданам, находящимся за пределами территории государства. Таким образом, законодательством предусмотрено оказание медицинской помощи гражданам Российской Федерации, находящимся как на ее территории, так и за ее пределами.

Основным нормативным правовым актом в настоящее время, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ). Целью данного федерального закона является обеспечение функционирования механизма четкого выполнения возложенных полномочий органами государственной власти всех уровней, ответственности медицинских организаций, гарантированности реализации прав граждан в сфере охраны здоровья.

При этом необходимо учитывать, что в сфере охраны здоровья граждан установлены различные виды ответственности, в том числе административная, уголовная, гражданско-правовая и дисциплинарная [2].

В настоящее время некоторые нормы ответственности находятся в стадии разработки или согласования

их в установленном порядке с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

Указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. определены приоритетные направления в области охраны здоровья и развития системы здравоохранения: снижение смертности по основным заболеваниям, кадровое наполнение отрасли, повышение оплаты труда медицинских работников, развитие медицинской науки, усиление профилактического направления, формирование установок на здоровый образ жизни. Указанные приоритетные направления обеспечения доступности медицинской помощи и повышение эффективности медицинских услуг положены в основу государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 294 (далее – государственная программа «Развитие здравоохранения»).

Стоит отметить, что для оценки эффективности системы необходимо ориентироваться на измерительные показатели эффективности, так, в соответствии с Уставом Всемирной организации здравоохранения выделено четыре основных показателя, характеризующих состояние системы здравоохранения в любом государстве:

- показатели, относящиеся к политике в области здравоохранения;
- показатели социально-экономического развития государства;
- показатели обеспеченности населения медико-социальной помощью;
- показатели состояния здоровья [9].

Кроме того, основным стратегическим документом в европейских странах являются «Основы политики «Здоровье-2020», включающие в себя четыре приоритетных направления:

- инвестирование в здоровье человека на всех этапах его жизни и расширение прав и возможностей граждан;
- решение наиболее актуальных проблем, связанных с неинфекционными и инфекционными болезнями;
- укрепление ориентированных на человека систем здравоохранения и потенциала охраны общественного здоровья;
- готовность системы здравоохранения к чрезвычайным ситуациям и повышение ее прочности на «местном уровне» в целях создания так называемой поддерживающей среды [4].

В настоящее время Правительством Российской Федерации проводится государственная политика в рамках реализации конституционных прав граждан в социальной сфере, в том числе в области здравоохранения, включающая в себя реализацию указанных основных показателей.

Следовательно, организация системы охраны здоровья осуществляется путем государственного управления, включающего в себя: нормативное правовое регулирование, разработку и осуществление мероприятий по профилактике возникновения и распространения заболеваний, в том числе социально значимых и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, формирование здорового образа жизни населения и основывается на функционировании и развитии государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения [8].

Государственную систему здравоохранения составляют федеральные органы исполнительной власти в сфере охраны здоровья, их территориальные органы, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья, органы управления в сфере охраны здоровья иных федеральных органов исполнительной власти, подведомственные федеральным органам исполнительной власти, Российской академии наук и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации, медицинские организации и фармацевтические организации, организации здравоохранения по обеспечению надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, судебно-экспертные учреждения, иные организации и их обособленные подразделения, осуществляющие деятельность в сфере охраны здоровья [1].

Элементы системы здравоохранения представлены на рисунке «Структура системы здравоохранения Российской Федерации».

Кроме того, проводится целенаправленная работа по формированию единых методологических подходов к финансовому обеспечению медицинской помощи, системе оплаты труда медицинских работников, стандартизации оказания медицинской помощи, оптимизации сети медицинских учреждений, усилению контрольно-надзорных функций.

Указанные мероприятия способствуют оптимизации инфраструктуры здравоохранения, связанной с увеличением объемов оказания амбулаторной помощи и помощи, оказываемой в дневных стационарах, уменьшением объемов помощи, оказываемой в круглосуточных стационарах, повышением эффективности работы коечного фонда и оптимизации технологий оказания медицинской помощи (штатного расписания), связанной с оптимизацией модели амбулаторной помощи, увеличением численности и расширением функций средних медицинских работников, а также перераспределением нагрузки врачей-специалистов.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации сформирована единая система здравоохранения, регулируемая федеральными органами власти (законодательными и исполнительными),



Структура системы здравоохранения Российской Федерации

органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также представителями частных медицинских организаций.

Система здравоохранения, способна оказывать квалифицированную медицинскую помощь. Таким образом, система здравоохранения Российской Федерации способствует повышению качества оказания медицинской помощи, охране и укреплению здоровья населения.

*Список литературы:*

1. Братановский С.Н., Кизилев В.В. Правовое регулирование организации и деятельности медицинских учреждений в России. – Саратов, 2005. – С. 41.
2. Герасименко Н.Ф., Александрова О.Ю., Григорьев И.Ю. Законодательство в сфере охраны здоровья граждан. – М., 2005. – С. 122.
3. Доктринальный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Ю.А. Дмитриева. – М., 2013 // Консультант плюс. Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации.
4. Здоровье-2020. Основы европейской политики и стратегия для XXI века. – М., 2013. – С. 17.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
6. Маркес П.В., Лебедева Н. Реструктуризация региональных систем здравоохранения в России // Информационный бюллетень. – 2010. – Вып. 32 [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL.html>.

7. Скворцова В.И. Интервью Министра здравоохранения Российской Федерации // Российская газета. – 2014. – 5 сент.

8. Тельнова Е.А. Качество оказания медицинской помощи как основная задача системы здравоохранения // Вестник Росздравнадзора. – 2010. – № 5.

9. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения, Нью-Йорк, 22 июля 1946 г. // Консультант плюс. Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации.

*List of literature:*

1. Bratanovskiy S.N., Kizilov V.V. The governmental regulation of arrangement and activities of healthcare establishments in Russia. – Saratov, 2005. – P. 41.
2. Gerasimenko N.F., Alexandrova O.Yu., Gregoryev I.Yu. The legislation in the field of citizen healthcare. – Moscow, 2005. – P. 122.
3. The doctoral comment to the Constitution of the Russian Federation / edited by Yu.A. Dmitrieva. – Moscow, 2013 // Consultant plus. The reference-jurisdiction system of the legislation of the Russian Federation.
4. Health-2020. The basics of european politics and the strategy for the 21st century. – Moscow, 2013. – P. 17.
5. The Constitution of the Russian Federation (accepted by nation wide voting on the 12 of December in 1993).

6. Markes P.V., Lebedeva N. The restructure of the regional systems in Russia // Information bulletin. – 2010. – Issue 32 [Electronic resource]. – URL: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL.html>.

7. Skvortcova V.I. The interview with the Minister of Russian Healthcare // Russkaya gazeta. – 5th September 2014.

8. Telnova E.A. The Quality of medical service as the basic aim of healthcare system // Vestnik Roszdravnadzora. 2010. – № 5.

9. The Constitution of the World Health Organization. New York, 22nd July 1946 // Consultant plus. The reference-jurisdiction system of the legislation of the Russian Federation.



**Муллахметов Х.Ш.**

кандидат экономических наук, доцент, МВА, доцент кафедры «Производственный менеджмент», ФГБОУ ВО «Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета», Россия, г. Набережные Челны

УДК 336.143: 65.01

## УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ

В теории и практике менеджмента контроль остается наименее изученной функцией управления. Российская практика рассматривает контроль преимущественно как нормативно-карательную деятельность, направленную на обеспечение дисциплины. Исторически сложившийся в советский период подход к контролю как к подсистеме учета, отчетности и статистики, игнорирование управленческих аспектов продолжает культивироваться и сегодня, и в первую очередь в региональном бизнесе. Кризисы конца XX – начала XXI века наиболее выпукло показали необоснованность такого подхода; при кризисах проявились новые функции, задачи и потенциал эффективной системы управленческого контроля.

Внедряя новые подходы, концепции, системы и технологии управления в российскую практику, мы часто забываем о новых возможностях контроля в них, пытаемся работать по старым линейным алгоритмам.

В данной статье на основании изучения теории и практики управления и контроля, обобщения личного опыта автора по разработке и внедрению систем внутреннего контроля в организациях изложены подходы к созданию систем контроля, показана взаимосвязь систем управления и контроля на практической плоскости, что позволяет использовать предложенный материал в реальной управленческой деятельности.

*Ключевые слова:* управленческий контроль, система внутреннего контроля, этапы создания системы контроля, риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита, тенденции развития внутреннего аудита.

## MANAGEMENT CONTROL IN MODERN CONDITIONS: APPROACHES TO FORMATION OF THE CONTROL SYSTEM

In theory and practice of management control remains the least understood management functions. Russian control of the practice of considering primarily as a punitive regulatory activities aimed at ensuring discipline. Historically developed during the Soviet era approach to the control subsystem as accounting, reporting and statistics, ignoring the management aspects still cultivated today, and especially in the regional business. The crises of the late XX – early XXI century, most vividly demonstrated the invalidity of such an approach; when crises emerged new features, challenges and potential of an effective system of management control.

Introducing new approaches, concepts, systems and technology management in the Russian practice, we often forget about the new possibilities of controlling them, we try to work on the old linear algorithms.

This article based on the study of the theory and practice of management and control, compilation of personal experience of the author in the development and implementation of internal control systems in the organizations set

out approaches to building control systems, shows the relationship management and control systems on the practical plane, which allows the use of the proposed material into the real management.

*Key words:* management control, internal control system, stages of creation of the control system, a risk-based approach to internal audit, development trends of internal audit.

**Формирование системы контроля**

Анализ теории и практики управления и организации контрольной деятельности, исследование систем управления предприятий показывает, что эффективная система контроля строится на «трех китах», а именно:

1. Структура контрольной деятельности, адекватная действующей структуре управления (кто контролирует?).

2. Целостная внутренняя нормативная база, регламентирующая управленческую и контрольную деятельность (как контролирует?).

3. Эффективная система принятия мер по результатам контрольной деятельности (что по результатам контроля?).

Эти три блока и определяют направления повышения эффективности контрольной деятельности (рис. 1).

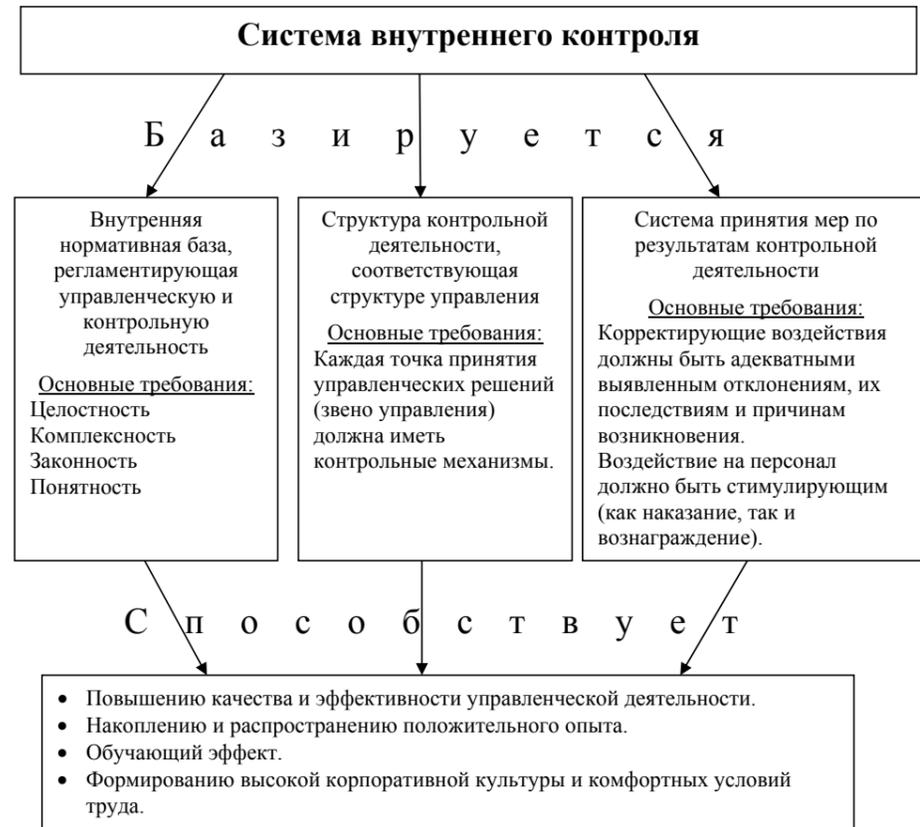


Рис. 1. Система внутреннего контроля организации

Исходя из методики системного анализа и синтеза, предложенной Г.П. Щедровицким, для составления модели эффективной системы контроля необходимо также разработать и внедрить необходимые и достаточные контрольные процессы, корректно определив при этом, какие процессы (основные, вспомогательные, управленческие) в организации контролируются, по каким критериям и каковы их нормативные значения. С одной стороны, получение ответа на вопрос «что контролируется?» в теоретическом плане является первым шагом в создании эффективной системы контроля; с другой, – система контроля, являясь подсистемой системы управления,

должна способствовать ее целостности и быть интегрированной с другими подсистемами. Ответ на вопрос «что контролируется?», или, другими словами, «как это должно быть?», является в большей степени прерогативой подсистемы планирования.

На практике контролеры оперируют данными плановых подразделений, влияя при этом на формирование плановых показателей, в первую очередь, путем корректировки нормативов по результатам контрольной деятельности [3, с. 240]. Нередко в процессе контроля выявляется неэффективность контроля некоторых ранее установленных показателей, так как они не отражают суть контролируемых процес-

сов и не способствуют достижению целей организации и решению поставленных задач.

Рассмотрим взаимосвязь систем управления и контроля на примере разработки основных этапов системы управления. Выделим при этом основные

факторы, влияющие на этапы разработки системы управления, последствия этапа разработки, значимые для создания системы контроля, и определим основные действия по созданию системы контроля (см. табл.).

**Основные этапы создания системы контроля: взаимосвязь с системой управления**

№	Этап разработки системы управления	Основные факторы, влияющие на этап разработки	Последствия этапа разработки, значимые для системы контроля	Действия по созданию системы контроля
1	Определение стратегии развития	1. Видение собственников 2. Внешняя среда 3. Внутренняя среда 4. Достигнутый уровень развития (потенциал организации)	1. Определение стратегических целей 2. Тактика обеспечения стратегических целей 3. Ресурсное обеспечение 4. Задачи подразделений	Формирование систем внутреннего контроля в стратегических планах
2	Формирование структуры и технологий управления	1. Стратегические цели и задачи 2. Предмет и специфика деятельности организации 3. Уровень интегрированности в мировые бизнес-процессы	1. Структура управления – схема структуры контроля 2. Основные алгоритмы системы управления (как должно быть)	1. Разработка структуры контроля, адекватной структуре управления 2. Разработка внутренней нормативной базы по управленческой и контрольной деятельности
3	Определение основных бизнес-процессов и процессов управления	1. Структура (тип) управления 2. Технологии управления 3. Технологии производства	1. Определение основных рисков по процессам 2. Определение контрольного поля, исходя из значимости и вероятности наступления рисков	1. Определение контролируемых показателей процессов управления 2. Разработка нормативов показателей 3. Максимально допустимые отклонения от нормативов 4. Разработка корректирующих мер по отклонениям 5. Разработка механизмов контроля показателей и применения корректирующих мер
4	Ресурсное обеспечение системы управления	1. Структура и технологии управления 2. Хозяйственно-правовая форма деятельности организации 3. Уровень развития корпоративных отношений 4. Уровень интегрированности организации	Создание Службы внутреннего аудита	1. Разработка Положения о внутреннем контроле финансово-хозяйственной деятельности организации 2. Разработка Положения о Службе внутреннего аудита 3. Разработка внутренних стандартов Службы внутреннего аудита 4. Подбор, обучение и расстановка кадров
5	Регламентация деятельности персонала организации	1. Стратегии управления и контроля 2. Тип руководства 3. Качественный состав персонала	1. Должностные инструкции 2. Индикативные показатели по оплате труда персонала	Разработка механизма принятия мер по отклонениям

Окончание таблицы

№	Этап разработки системы управления	Основные факторы, влияющие на этап разработки	Последствия этапа разработки, значимые для системы контроля	Действия по созданию системы контроля
6	Обеспечение практического взаимодействия подразделений организации	1. Технологии управления и контроля 2. Роль первого руководителя и топ-менеджеров	1. Межфункциональные механизмы взаимодействия в системе управления 2. Контрольная среда	1. Определение фактического места и роли службы внутреннего аудита в системе управления организации 2. Аудит систем внутреннего контроля и мониторинг их деятельности 3. Разработка предложений по совершенствованию систем внутреннего контроля
7	Гибкая система управления, оперативно реагирующая на изменения внешней и внутренней среды и политики собственников	1. Ужесточение конкуренции 2. Дефицит ресурсов	1. Динамично меняющаяся внутренняя нормативная база 2. Гибкая структура управления 3. Антикризисное управление или фрактальный менеджмент	1. Разработка механизмов мониторинга: – внутренней и внешней среды; – освоения персоналом изменений внутренней нормативной базы и законодательства; – целевого использования ресурсов 2. Актуализация внутренних нормативных документов службы внутреннего аудита 3. Поддержание контроля в соответствии со структурой управления

При процессном подходе к управлению практика разработки и внедрения системы контроля процессов в организации имеет следующие основные этапы:

- определение основных процессов в организации;
- определение контролируемых показателей по процессам;
- разработка нормативов показателей;
- определение предельно допустимых отклонений от нормативов;
- разработка механизмов контроля показателей;
- разработка корректирующих мер по отклонениям;
- разработка механизмов применения корректирующих мер.

Важным при этом является корректное определение контролируемых показателей: при неправильном подборе показателей вместо процесса будут контролироваться отвлеченные показатели, не отражающие суть процессов, что не способствует эффективному управлению ими и, соответственно, эффективности управленческой деятельности в целом.

Отсутствие надлежащей формализации процессов управления и бизнес-процессов на отечествен-

ных предприятиях создает трудности в определении нормативов по контролируемым показателям. Как правило, это многоступенчатый процесс, достижение эффекта в котором требует неоднократной отладки по результатам применения установленных нормативов.

Основное требование к корректирующим воздействиям заключается в их адекватности последствиям выявленных отклонений и причинам их возникновения. Критерием адекватности является неповторение отклонений, аналогичных выявленным, в последующие периоды деятельности организаций.

Для обеспечения эффективного контроля необходимо разработать систему (иерархию) корректирующих воздействий и механизмов их применения. Для российской практики менеджмента данные пункты являются «слабым звеном» и применение корректирующих воздействий связано с серьезными моральными и ресурсными издержками в силу отсутствия стандартных подходов (формализации). В результате каждое существенное отклонение, требующее управленческого воздействия, становится явлением, претендующим на отдельный подход, порой чуть ли не

уникальным. При этом менеджер, принимая решение, вынужден каждый раз учитывать не только последствия и причины отклонений, но и ситуационные факторы, личность работников, общие результаты их работы и другие факторы. Кроме того, на оценку ситуации будет влиять личность самого менеджера, принимающего решение, его оценка обстоятельств, которая порой существенно отличается даже у одного и того же лица. Соответственно, по аналогичным отклонениям будут приняты разные, сильно отличающиеся друг от друга решения и применены различные меры воздействия на персонал. Работники, сравнивая такие решения (преобладающий при этом подход – сравнительный) и считая их несправедливыми, будут различными доступными им методами сопротивляться их реализации.

Эти обстоятельства не способствуют партнерским взаимоотношениям с подчиненными, приводят к сопротивлению системам управления и контроля и снижению уровня корпоративной культуры организации. В итоге применения корректирующих управленческих воздействий, особенно если они связаны с прямым воздействием на персонал, требует значительных ресурсов времени менеджеров,

приводят к моральным издержкам персонала и менеджеров.

Следующую группу мероприятий по созданию системы контроля составляют действия по обеспечению деятельности службы внутреннего аудита. Мероприятия по пунктам 4, 6, 7 (см. табл.) отражают суть действий по внутреннему аудиту.

Согласно современным профессиональным стандартам под внутренним аудитом понимается деятельность по представлению независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование хозяйственной деятельности организаций. Внутренний аудит помогает менеджменту в достижении поставленных целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления.

#### Риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита

Анализ развития внутреннего аудита в XX–XXI веках показывает, что изменение роли внутреннего аудита идет в направлении управления рисками (рис. 2).

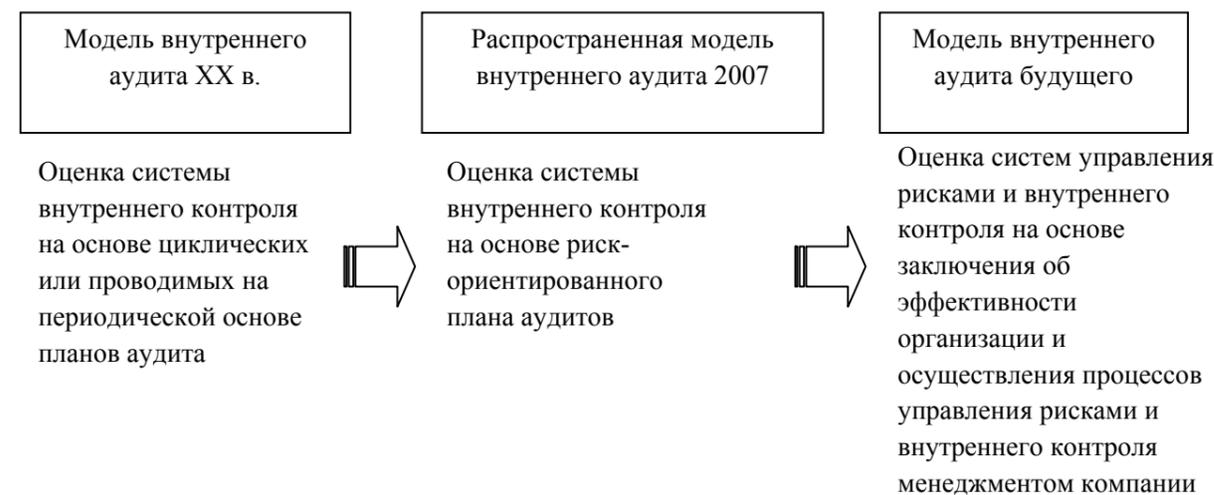


Рис. 2. Изменение роли внутреннего аудита в направлении управления рисками\*

Развитие риск-ориентированного аудита, эффективное взаимодействие с системой риск-менеджмента повышают ценность внутреннего аудита для бизнеса (рис. 3).

Риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита предполагает:

- риск-анализ на макроуровне при составлении плана аудита на период (как правило, на год);
- риск-анализ на микроуровне при планировании и составлении программы аудита по отдельным объектам.

При наличии системы управления рисками анализ на макроуровне можно проводить по результа-

там оценки рисков ответственными за управление рисками («хозяевами процессов» по стандартам серии ИСО-9000). При этом достаточно просто выбрать потенциальные объекты аудита, которыми являются наиболее рисконосные процессы и объекты. В последующем составленный перечень процессов и объектов сопоставляется с результатами работы внутренних и внешних контролирующих органов и вносятся коррективы. Кроме того, на определение окончательного перечня объектов аудита оказывают влияние стратегические цели организации (в некоторых случаях эксперты при оценке рисков не в полной

\* Материалы аудиторской фирмы «PricewaterhouseCoopers».

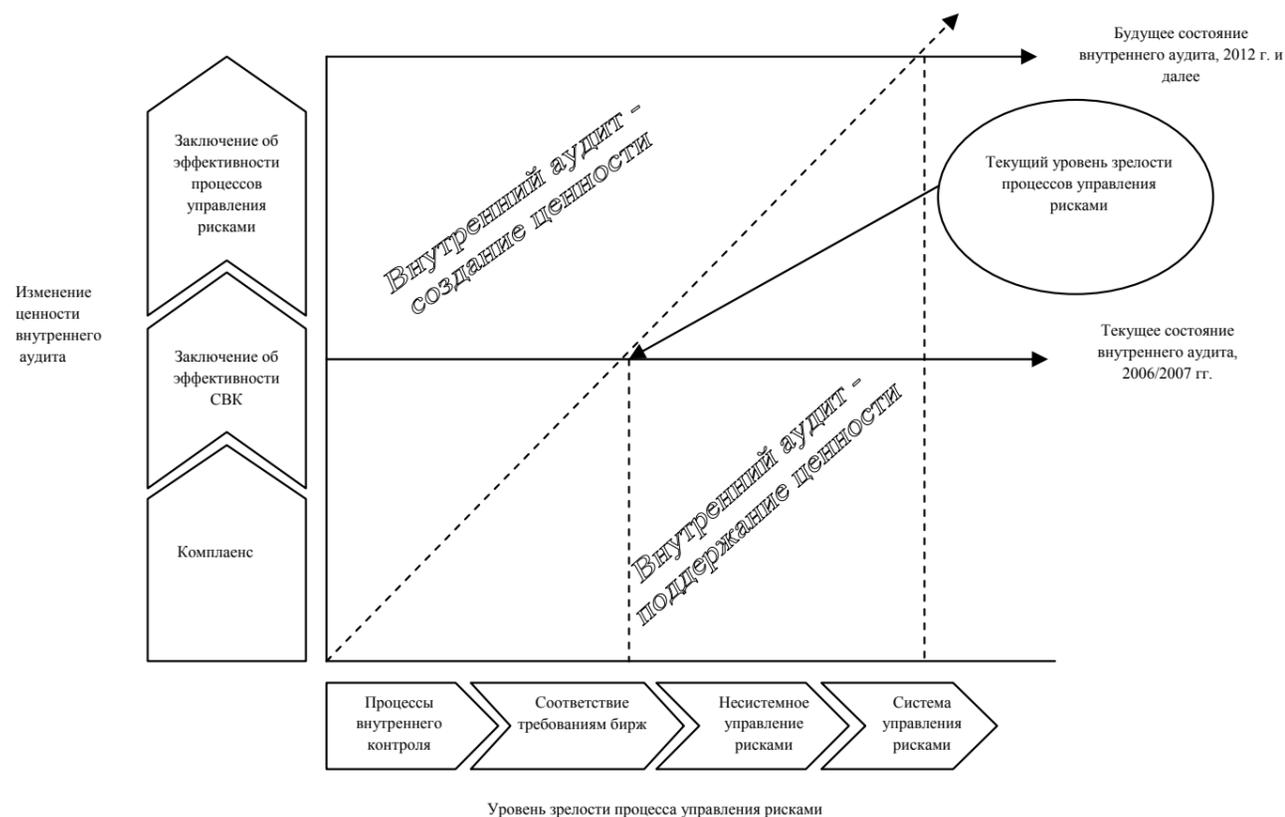


Рис. 3. Внутренний аудит 2012 – модель повышения стоимости\*

мере учитывают аспекты стратегического развития) и краткосрочные (оперативные) приоритеты системы управления.

После выполнения данных процедур мы получаем перечень потенциальных объектов аудита.

Как правило, бюджет времени службы внутреннего аудита не позволяет охватить все объекты, и данное обстоятельство требует их ранжирования. Критерием ранжирования в большинстве случаев

выступает уровень рисков, определенных экспертами. Риск-анализ на макроуровне представлен на рис. 4.

При отсутствии структурированной системы управления рисками предварительный перечень объектов аудита определяется по результатам работы системы контрольной деятельности (внешних и внутренних контролирующих органов), затем проводятся этапы в описанной выше последовательности.



Рис. 4. Риск-анализ на макроуровне

\* Материалы аудиторской фирмы «PricewaterhouseCoopers».

<sup>1</sup> При эффективной системе риск-менеджмента стратегические цели организации должны быть учтены при оценке рисков экспертами, вместе с тем, как показывает практика, для повышения эффективности риск-ориентированного аудита дополнительная оценка соответствия выбора потенциальных объектов аудита стратегическим целям организации самими аудиторскими является оправданной процедурой.

Риск-анализ на микроуровне является важнейшим фактором, определяющим результаты аудита. Для составления программы аудита необходимо:

– изучить законодательную и внутреннюю нормативную базу, регламентирующую объект или процесс проверки (по результатам данного этапа руководитель проверки должен однозначно ответить на вопрос «как это должно быть?»);

– изучить результаты проверок внешних и внутренних контролирующих органов, если были проведены проверки по выбранному объекту проверки;

– провести интервью с ответственным за управление рисками по объекту, выбранному для аудита.

Кроме того, является полезным предварительное ознакомление с объектом аудита (при необходимости с выездом на место, если это не требует серьезных ресурсов). Весьма эффективной процедурой является интервью с руководителями объекта аудита, которое редко используется в практике российских внутренних аудиторов.

Риск-анализ на микроуровне представлен на рис. 5.

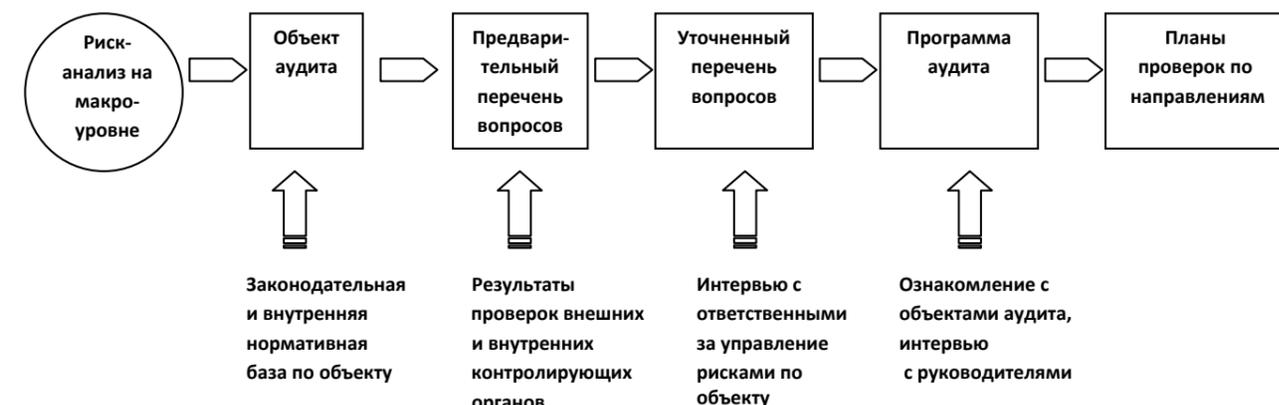


Рис. 5. Риск-анализ на микроуровне

Таким образом, риск-ориентированный подход помогает в планировании аудита и позволяет эффективно использовать ограниченные ресурсы [5, с. 5].

Рассмотрение методологического и инструментального обеспечения системы контроля не входило в задачи данного исследования, тем не менее, для обеспечения целостности предлагаемого материала, на наш взгляд, является целесообразным упоминание о некоторых положениях.

Контроль как основная функция управления имеет закономерности, отражающие его неразрывную взаимосвязь и взаимовлияние с другими функциями в системе управления, а также взаимосвязь его собственных свойств и характеристик.

Существуют различные формы использования закономерностей (формулирование следствий, факторов успеха, принципов, рекомендаций, ограничений, разработка методик и показателей и др.). В системе контроля, на наш взгляд, наиболее целесообразным является представить формы практического использования закономерностей в виде принципов организации контрольной деятельности и требований к эффективной системе контроля.

Перечень основных принципов контрольной деятельности и требований к эффективной системе контроля был приведен в наших предыдущих работах. В обобщенном виде они представлены в монографии «Контроль-менеджмент» [3].

Тенденции развития общества, экономики и менеджмента обуславливают изменение их культуры и философии, что приводит к изменениям стратегий, систем и технологий контроля, уменьшению контрольных процедур, смягчению характера применяемых методов. Преобладание кланового подхода, переход к стратегиям контроля результатов и культурного контроля приводят к децентрализованному контролю на основании культурных ценностей, традиций, общей ментальности и доверия, способствующих формированию приверженности целям организации. При регулировании поведения работников на первый план выходят различные аспекты корпоративной культуры [6, с. 54].

При организации контрольной деятельности необходимо учитывать наличие причинно-следственных связей по цепям:

- а) причина – отклонение – следствие;
- б) управление – контроль – власть.

Если первая связка отражает внутреннюю сторону процесса контроля и требует необходимой квалификации и отношения (то есть профессионализма) персонала, то вторая отражает внешнюю сторону контроля и требует его независимости.

#### Заключение

Сегодня в условиях формирующейся мобилизационной экономики в России и странах ЕС роль

контроля становится явной и более значимой как в управлении социально-экономическими процессами в обществе, так и в управлении отдельными хозяйствующими субъектами. При этом в той или иной форме происходит инвентаризация потенциала и сопоставление его с имеющимися рисками; оценивается соотношение угроз и возможностей во внешней среде организаций, эффективность направлений деятельности и отдельных проектов, потенциальные внутренние резервы. Происходит усиление роли контроля в системах управления организациями, вызванное следующими обстоятельствами.

1. Принятие управленческих решений в существенно изменившихся условиях функционирования требует дополнительной информации, которую формализованные информационные системы не предоставляют.

2. Часто возникающие непрогнозируемые изменения вызывают необходимость качественно иной информации, в первую очередь для высшего уровня управления, для успешной реализации, корректировки или изменений стратегии организации.

3. Повышаются требования к оперативности предоставления и структурированию, в том числе детализации информации.

Проведенное нами исследование эволюции контроля в системе управления экономикой развитых стран позволяет сделать вывод о том, что фаза контроля в процессе управления в периоды спада экономики становится наиболее востребованной. Реакцией подсистемы контроля при этом является совершенствование его содержательной части, благодаря чему контроль сохраняет роль механизма профилактики возможных нежелательных последствий в будущем и снижения последствий уже наступивших событий [4, с. 22].

Изменения экономических процессов требуют новых подходов к управлению ими (еще древние греки раскрыли взаимосвязь экономических процессов и процессов управления ими), и подсистема контроля, как и остальные системообразующие подсистемы менеджмента, должна меняться в соответствии с новыми задачами управления. Контроль – это характеристика системы управления, наделяющая ее способностью своевременно обнаруживать ошибки и исправлять их до того, как они создадут угрозу недостижения целей или существенно снизят эффективность деятельности организации.

Необходимо отметить, что особая роль контроля заключается в высокой степени интегрированности его с другими функциями управления – контроль пронизывает всю управленческую деятельность начиная постановкой цели и заканчивая оценкой эффективности ее достижения. «Контроль есть фундаментальный элемент процесса управления. Ни планирование, ни создание организационных структур, ни мотивацию (то есть остальные базовые функции управления – прим.

авт.) нельзя рассматривать полностью в отрыве от контроля. Действительно, фактически все они являются неотъемлемыми частями общей системы контроля данной организации» [2, с. 393]. В связи с этим возникает особая ответственность контроля за сбалансированную работу всех подсистем системы управления, что является условием эффективного менеджмента.

К началу XXI века в практике организации внутреннего контроля сформировался переход на системный контроль на основании оценки рисков процессов управления, процессов контроля и других процессов. Так, например, система внутреннего контроля компании «Бритиш-газ» (Великобритания) базируется на постоянном контроле на основании оценки рисков:

- управленческих процессов;
- финансовых потоков;
- за деятельностью компаний (операционный контроль);
- достижения поставленных целей (управления рисками) [4, с. 34].

Таким образом, контроль как базовая функция и подсистема системы менеджмента призвана обнаружить существенные изменения сферы функционирования и развития организаций на ранней стадии их проявления, инициировать адаптацию системы управления к новым условиям и меняться адекватно новым целям и задачам управления.

#### Список литературы:

1. *Внутренний аудит в России и странах СНГ: материалы международной конференции. 7–8 февраля 2008 г., Москва.*
2. *Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 704 с.*
3. *Муллахметов Х.Ш. Контроль-менеджмент. – М.: Экономика, 2013. – 302 с.*
4. *Муллахметов Х.Ш. Корпоративный контроль. – Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2008. – 199 с.*
5. *Муллахметов Х.Ш. Управление рисками и внутренний аудит: взаимосвязь и взаимодействие / Х.Ш. Муллахметов // Управление риском. – 2009. – № 4. – С. 2–6.*
6. *Симонюв Р.Ю. Развитие системы внутреннего контроля на основе современных концепций управления организацией // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: экономика. – 2013. – № 4. – С. 50–54.*

#### List of literature:

1. *Internal Audit in Russia and the CIS countries: proceedings of the international conference. 7–8 February 2008, Moscow.*
2. *Meskon M.H., Albert M., Hedouri F. Fundamentals of Management: Per. from English. – Moscow: Delo, 2002. – 704 p.*
3. *Mullahmetov Kh.Sh. Control Management. – Moscow: Economics, 2013. – 302 p.*

4. *Mullahmetov Kh.Sh. Corporate control. – Kazan: Publishing House of Kazan State University, 2008. – 199 p.*
5. *Mullahmetov Kh.Sh. Risk management and internal audit: the relationship and interaction / Kh.Sh. Mullahmetov // Risk Management. – 2009. – № 4. – P. 2–6.*

6. *Simionov R.Yu. Development of the internal control system based on modern concepts of organization management // Herald UGUES. Science. Education. The Economy. Series: economy. – 2013. – № 4. – P. 50–54.*



**Седаков Д.А.**

аспирант, ассистент кафедры  
«Региональная экономика и управление»  
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный  
университет экономики и сервиса»,  
Россия, г. Уфа

УДК 332.8

## РАЗВИТИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЖКХ

Одна из наиболее значительных теоретических и практических проблем России сегодня – это реформирование системы жилищно-коммунального хозяйства страны. ЖКХ является важнейшей сферой социальной структуры общества. Качество ее функционирования на базе равноправного существования в данной сфере всех форм собственности позволяет создать поле качества экономических отношений собственников услуг ЖКХ и создать сетевую среду для реализации принципов социально-ориентированной рыночной экономики.

Современное развитие жилищно-коммунального хозяйства прошло несколько стадий от экстенсивного до интенсивного, качественного развития ЖКХ. Настоящий период, в котором развитие осуществляется в направлении повышения качества оказываемых услуг, начался с принятием Концепции реформирования ЖКХ на 2001–2010 годы. Сегодня перед жилищно-коммунальным хозяйством стоит задача совершенствования технологии оказания услуг, обеспечения их качества и повышения качества и эффективности деятельности с целью получения конкурентного преимущества. Вопросы повышения качества услуг ЖКХ, поиск резервов, возможности контроля рассматриваются на государственном уровне, на уровне профессиональных объединений. Контроль за качеством услуг жилищно-коммунального хозяйства становится общественно значимым. Поэтому данная тема не вызывает сомнений в своей актуальности.

*Ключевые слова:* реформирование, жилищно-коммунальное хозяйство, законодательство, нормативно-правовые базы.

## THE DEVELOPMENT OF THE NORMATIVE-LEGAL BASE OF REFORMING OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

One of the most significant theoretical and practical problems of Russia today is the reform of housing and communal economy of the country. Housing and communal services is an important social structure of society. The quality of its functioning based on equal existence in this sphere of all forms of ownership allows you to create a field of quality economic relations between owners of housing and communal services and create the network environment for realization of principles of socially oriented market economy.

Modern development of housing and communal services has passed several stages from extensive to intensive, high quality development utilities. The present period in which the development is to improve the quality of services, began with the adoption of the Concept of reforming housing and communal services for 2001–2010 Today in front of housing and communal services the challenge is to improve technologies of providing services, ensure their quality and improve the quality and efficiency with the aim of obtaining competitive advantage. The quality of housing services, search reserves, the possibilities of control are discussed at the state level, at the level of professional associations.

Monitoring the quality of services of housing and communal economy becomes socially significant. Therefore, this topic is no doubt in their relevance.

*Key words:* reform, housing and communal services, legislation, regulatory frameworks.

Реформирование – это изменение того, что существует на данный момент. Если осуществляется процесс реформирования, значит, существующее положение дел критическое, насущность в изменениях объективно необходима: никто не будет менять сложившуюся систему, если она прекрасно работает. Поэтому если мы говорим о реформировании жилищно-коммунального хозяйства, значит, назрела в этом необходимость: сложившаяся система не работает, не выполняет возложенных на нее функций.

Около 20 лет назад в России стартовала реформа ЖКХ. Ее целью было возрождение жилищно-коммунального комплекса страны. Для этого в 1992 году Правительством РФ был принят закон «Об основах федеральной жилищной политики», который оговаривал права граждан на жилплощадь в новых социально-экономических условиях. После этого данный закон продлевался несколько раз и на сегодняшний день ограничен 1 марта 2016 года.

В центре внимания оказалось частное жилье и жилищный фонд социального использования. Граждане получили право приобретать квартиры и дома в частную собственность без ограничения стоимости, размеров и количества. Стало возможным долгосрочное кредитование индивидуального и кооперативного жилищного строительства, переход жилых объектов из одной формы собственности в другую. В законе были прописаны отношения найма жилья, обмена жилыми помещениями, включены нормы регулирования земельных отношений: содержания и ремонта жилья, строительства, налогово-кредитной поддержки жилищной реформы. За все время действия этого закона (23 года) приватизировано около 80% жилого фонда.

Несмотря на принятый в начале 90-х закон о жилищной политике, концепция реформы ЖКХ была утверждена указом Президента РФ лишь в апреле 1997 года. Позднее ее положения были развиты в подпрограмме «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» (на 2002–2010 годы) федеральной целевой программы «Жилище», утвержденной постановлением Правительства РФ в ноябре 2001 года. Затем в концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2010 года № 102-р.

Преодолеть кризисные явления в сфере ЖКХ было решено заменой административных методов

управления экономическими. В результате начался поэтапный переход от бюджетного дотирования к оплате жилищно-коммунальных услуг потребителями в полном объеме. А в августе 2004 года постановлением Правительства России «О федеральных стандартах оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке возмещения расходов на капитальный ремонт жилья в 2005 году» впервые был определен федеральный стандарт уровня платежей граждан за ЖКУ в размере 100% федерального стандарта предельной стоимости предоставляемых услуг.

В 2005 году увидел свет первый постсоветский Жилищный кодекс. По старому кодексу бесплатное жилье в первую очередь предоставлялось инвалидам, участникам войны, семьям погибших и так далее. По-новому – «в очередь» на жилье стали ставить только малоимущих граждан, тех, у кого доход на человека был ниже прожиточного минимума. Единственное исключение для внеочередного получения жилья было сделано для жителей аварийных квартир и домов.

В новом ЖК отдельную главу посвятили плате за жилье и коммунальные услуги. Во-первых, кодекс отменил ранее действовавшие федеральные стандарты предельной стоимости жилищно-коммунальных услуг и предельную долю собственных расходов граждан на квартплату. Все это передавалось региональным и местным властям. Во-вторых, плата за содержание и ремонт жилья стала устанавливаться в зависимости от стоимости услуг по содержанию и ремонту имущества в многоквартирном доме (далее – МКД), также стала играть роль занимаемая общая площадь, качество и благоустройство жилого помещения, месторасположение дома. В-третьих, согласно кодексу, собственники жилья стали обязаны полностью оплачивать капитальный ремонт дома.

Решающим в реформе ЖКХ стало появление в 2007 году Федерального закона № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» и создание государственной корпорации «Фонд содействия реформированию ЖКХ» (далее Фонд) с финансовой базой в 240 миллиардов рублей. Эти деньги предполагалось направить на капитальный ремонт и переселение граждан из аварийного жилья, расходовать их под строгим контролем федерального центра. Кроме этого, были прописаны 12 условий, которые необходимо выполнить субъектам Федерации, чтобы получить средства Фонда. К примеру, одним из условий получения регионами финансовой помощи было создание на местах товариществ собственников жилья (ТСЖ).

До вступления в силу Федерального закона РФ от 25 декабря 2012 года № 271-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее Закон № 271-ФЗ) капитальный ремонт помогать проводить Фонд реформирования ЖКХ. Теперь Фонд будет спонсировать только переселение граждан из ветхого и аварийного жилья. После вступления в силу Закона № 271-ФЗ за капитальный ремонт будут платить собственники жилплощади в МКД. Платежи за капремонт являются обязательными. С октября 2014 года вопросами капитального ремонта будут заниматься созданные в каждом регионе РФ «Региональные операторы», вот только начнут они накопления с чистого листа, так как никаких накоплений за прошлые годы фонду передаваться не будут. Надо отметить, что на сегодняшний день капитального ремонта требуют 2/3 российских домов.

Неоспоримым плюсом минувших лет реформы ЖКХ стало понимание россиян, что за собственное жилье нужно платить, поскольку только так можно рассчитывать на получение коммунальных услуг в полном объеме. Также за минувшие десятилетия россияне обрели право выбора управляющих компаний. Последние, в свою очередь, начали бороться за потребителя, предлагая им максимально качественный продукт, а рынок жилищно-коммунального хозяйства стал постепенно освобождаться от мелких «недобросовестных» подрядчиков, предоставляя просторы крупным компаниям с профессиональными кадрами.

Несмотря на уверенные шаги реформы ЖКХ, рынок жилищно-коммунального хозяйства нашей страны по-прежнему находится в зачаточном состоянии. Не удивительно, что помимо тех, кто стремится качественно оказывать услуги населению, встречаются и недобросовестные игроки.

По состоянию на 2010 год у управляющих компаний имелись довольно большие задолженности перед поставщиками тепла и энергии. Выросли эти «хвосты», несмотря на то что население регулярно оплачивало коммунальные услуги на 90–95%. Невольно возникает вопрос – почему собранные с населения деньги не дошли до ресурсоснабжающих предприятий?

Ответ рядом. Во-первых, согласно Жилищному кодексу в 2005 году появилась новая цепочка взаимоотношений «собственник жилья – управляющая компания – ресурсоснабжающее предприятие». Во-вторых, согласно Постановлению Правительства РФ № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам», ресурсоснабжающая организация оказалась не вправе напрямую работать с населением, то есть брать плату за свои услуги. В-третьих, соглас-

но законодательству, управляющим компаниям было разрешено расходовать собранные с населения деньги по собственному усмотрению. Например, направлять их не на оплату электро- и энергоснабжения, а на ремонт домов. Не удивительно, что ряд управляющих организаций смогли найти прореху в законе.

К сожалению, в законодательстве не было прописано того, что управляющие компании обязаны заключать договоры с ресурсосберегающими организациями. Таким образом, с управляющих компаний и товариществ собственников жилья (ТСЖ) была снята мера ответственности, что позволяло недобросовестным операторам рынка манипулировать деньгами жильцов, формируя новую задолженность. Все мы понимаем, что если поставщик тепла вовремя не получит деньги, то готовить сферу теплоэнергетики к следующему отопительному сезону будет просто не на что.

Федеральным законом от 4 июня 2011 года № 123-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Жилищный кодекс РФ введена новая норма (часть 71 статьи 155), которая предусматривает возможность перехода на прямые расчеты за коммунальные услуги решением общего собрания собственников помещений в МКД. Однако правоприменение данной нормы с целью организации такого способа расчетов вызывает существенные проблемы, так как:

– собственники помещений в МКД не имеют никакой мотивации к указанному переходу, поскольку вне зависимости от того, поступили ли платежи данных лиц через управляющую организацию на счет ресурсоснабжающей организации или нет, осуществившие такие платежи собственники и наниматели помещений закономерно считаются выполнившими свои обязательства по оплате предоставленных им коммунальных услуг;

– проведение управляющими организациями перехода на указанный способ расчета может затянуться на многие и многие месяцы ввиду чрезвычайной трудоемкости процедур проведения собраний собственников помещений в большом количестве МКД и при отсутствии мотивации к такому переходу у данных собственников;

– плата за коммунальные услуги, потребляемые при использовании общего имущества в МКД, не может вноситься собственниками и нанимателями жилых помещений непосредственно ресурсоснабжающим организациям (а это существенная часть общего объема платежей за коммунальные услуги, особенно в части услуги отопления).

В результате, если ограничиться применением только указанной выше новой нормы Жилищного кодекса РФ, еще достаточно длительное время будет происходить дальнейшее динамичное накопление

управляющими организациями долгов перед ресурсоснабжающими организациями. При этом данные процессы будут по-прежнему сопровождаться процедурами банкротства управляющих организаций – должников с отсутствием удовлетворения в этих процедурах требований по погашению такой задолженности (что подтверждается результатами большинства завершённых процедур банкротства управляющих организаций – должников).

Совсем недавно, а именно 21 июля 2014 года, Президентом нашей страны В.В. Путиным был подписан Федеральный закон о лицензировании деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ. Сам закон называется немного иначе, а именно – Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 255-ФЗ – «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Сам закон вступил в силу с 1 сентября 2014 года, за исключением отдельных пунктов, а вот лицензию организации должны были получить до 1 мая 2015 года. Причем, организации, не получившие лицензию до вышеуказанного срока, не были допущены до осуществления деятельности по управлению МКД. По оценке Минстроя, ее не получили около 15% управдомов.

21 июля 2014 года принят Федеральный закон «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (ГИС ЖКХ), в соответствии с которым определены основы для обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций информацией о жилищно-коммунальном хозяйстве. ГИС ЖКХ обеспечит участникам системы, в том числе гражданам, доступ к юридически значимой информации в сфере ЖКХ. С помощью ГИС ЖКХ каждый потребитель сможет оплачивать жилищно-коммунальные услуги в электронном режиме через свой личный кабинет. С 1 января 2017 года на всей территории России бумажные квитанции, не выставленные в ГИС ЖКХ или отличающиеся от электронного варианта, будут считаться недействительными. В полном объеме ГИС ЖКХ заработает с 1 июля 2016 года. С мая 2015 года в системе будет размещен государственный реестр управляющих компаний. Пилотные проекты реализованы в отдельных субъектах Российской Федерации в конце 2014 года [6]. Информация, размещенная в ГИС ЖКХ, упростит не только оплату жилищно-коммунальных услуг, но и механизм подачи жалоб. Также с помощью ГИС ЖКХ появится возможность проводить электронные голосования на общедомовых собраниях.

Реформа проходит отнюдь не так гладко, как прописано в программах, законах, указах и т. д. Ряд

аналитиков выделяет три ключевые проблемы [5] реформирования ЖКХ в России. К ним относятся: 1. Отсутствие комплексного подхода к реформированию отрасли. 2. Отсутствие консолидированных заказчиков (товарищество собственников жилья – ТСЖ) среди пользователей жилищно-коммунальных услуг. 3. Незаинтересованность частного бизнеса: отсутствие сформированного рынка частных управляющих компаний. Рассмотрим подробно каждую из проблем.

Стоит отметить медленные темпы претворения планируемых изменений в жизнь, поэтому можно сказать, что результаты реформы оставляют желать лучшего. Тарифы на коммунальные услуги за 15 лет выросли почти в 14 раз, при этом расчеты тарифов не являются обоснованными, хотя планировалось сделать их расчет рациональным. Большая часть доходов россиян продолжает уходить на оплату услуг ЖКХ. Качество соответствующих услуг едва ли испытало значительное улучшение.

Наблюдается слабое превышение темпов нового строительства и ремонта над темпом выхода жилья из строя, неудача в привлечении частных инвестиций в отношении, касающиеся ЖКХ, модернизация коммунальной инфраструктуры не проведена.

Рыночные механизмы в ЖКХ внедряются очень трудно, однако стоит отметить наличие поворота от административных методов управления к рыночным механизмам. В результате проведенной приватизации изменилась структура жилищного фонда по формам собственности. Рынок жилья стал неотъемлемой частью отношений в жилищной сфере.

Собираемость коммунальных платежей населения несколько увеличилась. Как следствие увеличилось число субъектов, которые завершают год с положительным финансовым балансом. Однако все не столь радужно. Несомненно, положительные сдвиги наблюдаются, но далеко не все проблемы решены.

К положительным моментам реформирования можно отнести следующие:

1. Существующие проблемы признаны, а значит, будут решены рано или поздно.

2. Попытки устранения проблем наблюдаются, реформирование ЖКХ пусть медленно, но продвигается. Пусть недостаточно быстро воплощаются в жизнь, однако они есть, что дает надежду на вывод отрасли из того кризисного состояния, в котором она находится.

Безусловно, вопрос о жилищно-коммунальном хозяйстве России еще долгое время останется на повестке дня как один из самых важных и горячо обсуждаемых. Его решение будет залогом вывода повседневной жизни граждан на новый, достойный уровень, а также свидетельством очевидного развития страны. Государство должно стимулировать реформу путем информирования населения, совершенствования законодательной базы, создания совместных проектов с бизнесом.

Список литературы:

1. *О концепции* развития ЖКХ. По материалам II Всероссийской конференции руководителей предприятий жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.comhoz.ru/content/document\\_r\\_33251990-9490-4441-B07C-FDD183238528.html](http://www.comhoz.ru/content/document_r_33251990-9490-4441-B07C-FDD183238528.html) (01.06.2015).
2. *Портал* ЖКХ. Нормативные документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gkh.ru/regulations/> (1.06.2015).
3. *Реформа* ЖКХ в России не «сработала» // РИА «Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://realty.rambler.ru/cuv/news/living/1878915/> (01.06.2015).
4. *Срочная* реформа ЖКХ, или На грани катастрофы («Обзор прессы») // Радио «Голос России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2010/11/24/35523209/> (01.06.2015).
5. *Три* проблемы российской реформы ЖКХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.comhoz.ru/content/document\\_r\\_C8B1641B-BE40-41D0-AAE1-8E34F967421C.html](http://www.comhoz.ru/content/document_r_C8B1641B-BE40-41D0-AAE1-8E34F967421C.html) (01.06.2015).
6. *Информационная* система ЖКХ: дорожная карта реализации закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/news/detail/65203> (01.06.2015).
7. *Валиев Ш.З.* Анализ проблем развития ТСЖ и стимулирование их создания / Ш.З. Валиев, И.Г. Гавриленко, М.А. Суренян // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – № 1 (7) 2014. – С. 84–89.

List of literature:

1. *On the concept* of development of housing. According to the materials of II all-Russian conference of heads of the enterprises of housing and communal services [Electronic resource]. – URL: [http://www.comhoz.ru/content/document\\_r\\_33251990-9490-4441-B07C-FDD183238528.html](http://www.comhoz.ru/content/document_r_33251990-9490-4441-B07C-FDD183238528.html) (01.06.2015).
2. *The portal* housing. Regulations [Electronic resource]. – URL: <http://www.gkh.ru/regulations/> (1.06.2015).
3. *Housing reforms* in Russia have not «worked» // RIA «Novosti» [Electronic resource]. – URL: <http://realty.rambler.ru/cuv/news/living/1878915/> (01.06.2015).
4. *The urgent* need to reform housing and communal services or on the brink of disaster («press Review») // Radio «Voice of Russia» [Electronic resource]. – URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/11/24/35523209/> (01.06.2015).
5. *Three* problems of the Russian housing reform [Electronic resource]. – URL: [http://www.comhoz.ru/content/document\\_r\\_C8B1641B-BE40-41D0-AAE1-8E34F967421C.html](http://www.comhoz.ru/content/document_r_C8B1641B-BE40-41D0-AAE1-8E34F967421C.html) (01.06.2015).
6. *Information* system of housing: road map of implementation of the law [Electronic resource]. – URL: <https://www.pnp.ru/news/detail/65203> (01.06.2015).
7. *Valiev Sh.Z.* Analysis of housing and communal services problems and stimulating of their creation / Sh.Z. Valiev, I.G. Gavrilenko, M.A. Surenyan // Bulletin USUES. Science, education, economy. Series economy. – № 1 (7) 2014. – P. 84–89.



**Ковчег А.С.**

студентка

Омского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,  
Россия, г. Омск

УДК 330

## СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИК АНАЛИЗА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И ОПЛАТЫ ТРУДА

В статье рассматриваются методики проведения анализа трудовых ресурсов различных российских авторов. Трудовые ресурсы служат одним из основных элементов производства. Обеспеченность организации необходимым количеством трудовых ресурсов, их целесообразное использование, высокий уровень производительности труда имеют важное значение для роста объемов продукции и повышения эффективности производства.

Эффективность использования трудовых ресурсов является важным экономическим термином, определяется как достижение наибольшего эффекта при минимальных затратах трудовых ресурсов и измеряется как частное результата и затрат живого труда.

Постоянство деятельности организации зависит от наличия квалифицированного персонала и результативности использования трудовых ресурсов. Для каждой организации важными остаются вопросы сохранения

кадрового потенциала, повышение заработка персонала и социальных выплат, при этом роста производительности труда, увеличения эффективности использования рабочего времени. Вследствие этого поиск резервов и факторов роста эффективности применения трудовых ресурсов, оптимального планирования и прогнозирования расходов на оплату труда и социальных отчислений выступают важнейшими задачами.

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнения, так как мотивация труда прямо влияет на качество выпускаемой продукции, величину ее себестоимости, продвижение продукции на рынок и конкурентоспособность.

*Ключевые слова:* анализ, оплата труда, заработная плата, предприятие, трудовые ресурсы, анализ трудовых ресурсов, методика анализа трудовых ресурсов, производительность труда, фонд заработной платы, фонд рабочего времени.

## COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF METHODS OF ANALYSIS OF LABOR RESOURCES AND PAYROLL

The article discusses the methodology for the analysis of labor resources of various Russian authors. Human resources are one of the key elements of production. Security organization necessary quantity of labor resources and their appropriate use, high productivity levels are essential for the growth of production and improve production efficiency.

Efficient use of labor resources is an important economic term, is defined as achievement of maximum effect with minimum cost of labor and measured as partial results and the costs of living labor.

The constancy of the organization depends on the availability of qualified personnel, and the effectiveness of labor resources. For each organization, important questions remain preservation of personnel potential, increase staff wages and social benefits at the same time increase productivity, increase efficiency of work. Because of this, search for reserves and growth factors the efficiency of human resources, optimal planning and forecasting labor costs and social security contributions are the most important tasks.

The relevance of the topic chosen is not in doubt, as the motivation of working directly affects the quality of products, the value of its production costs, the promotion of products on the market and competitiveness.

*Key words:* analysis, salaries, wages, enterprise, human resources, workforce analysis, method of analysis of the labor force, productivity, payroll fund of working time.

В условиях современной рыночной экономики деятельность любой организации включает в себя постоянный систематический анализ и оценку эффективности использования ресурсов, в том числе эффективность функционирования системы управления человеческими ресурсами.

Анализ трудовых ресурсов ставит перед собой следующую цель: поиск резервов более разумного использования численности персонала и их рабочего времени, возрастание производительности труда и результативность использования фонда оплаты труда.

Задачи анализа состояния и использования трудовых ресурсов:

- изучение обеспеченности организации и ее структурных подразделений персоналом;
- оценка использования рабочего времени;
- оценка уровня и динамики производительности труда, факторов, влияющих на ее изменение, и влияние производительности труда на финансовые результаты;
- определение уровня и использования рабочего времени и резервов сокращения его потерь;
- анализ формирования и использования фонда оплаты труда в организации;
- поиск резервов роста производительности труда и стабильности развития организации на основе кадрового потенциала.

О.А. Агеева определяет оценку эффективности управления персоналом как «систематический, четко формализованный процесс, направленный на измерение издержек и выгод, связанных с программами деятельности управления персоналом и для соотнесения их результатов с итогами базового периода, с показателями конкурентов и с целями предприятия» [2, с. 311].

В учебнике Н.В. Климовой представлены перечисленные ниже ступени анализа состояния и использования трудовых ресурсов:

- обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами – сравнение фактического количества работников по категориям и профессиям с плановой численностью;
- анализ движения рабочей силы – расчет и оценка показателей: коэффициент оборота по приему рабочих, коэффициент оборота по выбытию, коэффициент текучести, коэффициент постоянства состава персонала предприятия, коэффициент общего оборота;
- анализ уровня использования фонда рабочего времени – рассчитывают коэффициент использования возможного годового фонда рабочего времени, потери рабочего времени;
- оценка уровня производительности труда – сравнительный анализ с расчетом темпов роста и прироста среднегодовой, среднечасовой, дневной, сменной производительности, трудоемкости производства продукции;

• анализ использования фонда заработной платы [6, с. 135].

Так, у авторов Л.Г. Смакай и М.И. Трубочкиной выделены схожие с предыдущим автором этапы анализа использования трудовых ресурсов предприятия:

- анализ обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами – изучение следующих показателей: обеспеченность рабочих мест персоналом соответствующей квалификации и профессионального состава, использование рабочего времени, интенсивность рабочего времени, образование и эффективное использование фонда оплаты труда;
  - анализ и определение показателей движения персонала – расчет системы показателей, характеризующих интенсивность движения кадров, в том числе: коэффициент замещения, коэффициент сменяемости, коэффициент устойчивости;
  - анализ использования рабочего времени – расчет календарного, номинального и полезного фонда времени;
  - анализ производительности труда – определение выработки и трудоемкости;
  - анализ влияния использования трудовых ресурсов на динамику выпуска продукции – выявление доли прироста продукции за счет роста производительности труда и численности работающих;
  - анализ образования и использования фонда заработной платы и социальных выплат – определение абсолютного и относительного изменения фактического фонда оплаты труда и социальных выплат в сравнении с плановой (базовой) величиной [12, с. 75].
- В свою очередь, Г.В. Савицкая и Н.В. Парушина под анализом трудовых ресурсов подразумевают проведение следующих видов анализа:
- анализ обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами – рассчитываются показатели: коэффициент оборота по приему персонала, коэффициент оборота по выбытию персонала, коэффициент замещения, коэффициент текучести кадров, коэффициент стабильности кадров;
  - анализ использования фонда рабочего времени – путем определения количества отработанных дней и часов одним работником за анализируемый период времени, а также по степени использования фонда рабочего времени;
  - анализ производительности труда – расчет обобщающих показателей (среднегодовая, среднечасовая, среднечасовая выработка продукции), частных показателей (трудоемкость продукции), вспомогательных показателей;
  - анализ эффективности использования персонала предприятия – расчет показателя рентабельности персонала;
  - анализ использования фонда заработной платы – определение абсолютного и относительного откло-

нения фонда оплаты труда, среднего заработка работника, установка связи между темпами роста среднего заработка и производительностью труда [11, с. 110].

А.А. Миролобова предлагает свой алгоритм анализа трудовых ресурсов, который состоит из восьми блоков (Приложение 1) [20, с. 53].

Подводя итог анализа существующих методов, можно выделить следующие основные этапы анализа состояния и использования трудовых ресурсов: анализ обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами и движения кадров, анализ использования рабочего времени, анализ производительности труда, оценка фонда заработной платы.

*Анализ обеспеченности организации трудовыми ресурсами.* Оценка обеспеченности организации персоналом предусматривает следующие основные этапы:

- изучение штатного расписания за ряд лет, сопоставление плановых показателей численности работников и фактических;
- проверка административно-управленческого персонала на соответствие фактического уровня образования сотрудника занимаемой должности;
- обнаружение недостатка или излишка работников по должностям;
- изучение отклонений в составе работников;
- изучение движения рабочей силы организации;
- решение вопросов, связанных с подбором кадров, их подготовкой и повышением квалификации;
- анализ источников пополнения рабочей силы.

Особое внимание необходимо уделить оценке численности работников и структурным сдвигам в составе кадрового потенциала в разрезе видов деятельности. Данный анализ позволяет оценить полностью и степень обеспеченности разных сфер деятельности трудовыми ресурсами, перспективы возможного планирования расходов на оплату труда, фактическое значение показателя эффективности использования кадров по видам деятельности.

В ходе анализа движения рабочей силы и ее эффективного распределения предусмотрен расчет абсолютных, относительных и средних показателей, которые обычно используются в экономическом анализе [8, с. 220].

К абсолютным показателям движения рабочей силы относят:

- численность работников на начало периода;
- численность работников на конец периода;
- число принятых работников;
- число выбывших работников;
- списочное, явочное число и число фактически работающих сотрудников.

Списочный состав содержит всех принятых на постоянную работу от одного и более дней сотрудников. Он отражает наличие работников на определенный момент времени, включая принятых и за вычетом уволенных сотрудников.

С позиции системного анализа эффективности использования кадрового потенциала особое значение необходимо уделять расчету относительных показателей рабочей силы. В Приложении 2 отражена система относительных показателей, отражающая движение рабочей силы.

К средним показателям движения рабочей силы относят среднее списочное, среднее явочное и среднее число фактически работающих за определенный период времени [18, с. 34].

Источниками информации для расчета относительных коэффициентов являются форма статистической отчетности «Сведения о численности, заработной плате и движении работников» (форма № П-4), сведения управленческого учета и внутренней отчетности [9, с. 61].

*Анализ использования рабочего времени.* Анализ трудовых ресурсов организации содержит в себе анализ использования рабочего времени. Полноту применения трудовых ресурсов можно проанализировать на основании величины отработанных дней и часов за анализируемый временной период, а также по степени использования рабочего времени. Данная оценка осуществляется как по каждой категории работников, так и по организации в целом.

Рабочее время – это время, в течение которого сотрудник выполняет назначенную ему работу. Представленные в экономических справочниках методы анализа эффективности использования рабочего времени базируются на расчете календарного, табельного и максимально возможного фондов рабочего времени [21, с. 16].

Фонд рабочего времени служит показателем рабочего времени за определенный анализируемый период и измеряется в человеко-днях или человеко-часах. Величина данного показателя находится в прямой зависимости от числа рабочих, продолжительности рабочего периода в днях и длительности рабочего дня. Основанием для анализа служат: баланс рабочего времени одного рабочего, данные отдела кадров о численности персонала, фотографии рабочего дня, хронометражные наблюдения, статистическая отчетность.

Номинальный фонд рабочего времени рассчитывается путем вычитания из календарного фонда рабочего времени праздничных и выходных дней за анализируемый период. Полезный фонд рабочего времени определяется как разница номинального фонда времени и числа неявок (невыходов) на работу в днях за анализируемый период.

Исходя из вышеперечисленных абсолютных показателей рассчитываются относительные показатели, которые характеризуют степень использования того или иного фонда рабочего времени.

*Анализ производительности труда.* Производительность труда – это результативность труда или

способность человека производить продукцию (оказывать услуги) за единицу рабочего времени. То есть основой для определения производительности труда является:

- выработка – количество продукции (услуг), которую производит рабочий за единицу времени;
- трудоемкость – количество затраченного времени на изготовление единицы продукции.

Чем выше производительность труда, тем, при прочих равных условиях, с меньшей численностью и количеством рабочего времени можно достичь тех же результатов. В анализе производительности труда можно выделить три основных шага:

- 1) расчет показателей производительности труда, их динамики;
- 2) расчет влияния различных факторов на изменение производительности труда;
- 3) выявление резервов роста производительности труда.

Факторный анализ среднегодовой выработки осуществляют способом цепных подстановок или абсолютных разниц. Среднегодовую выработку продукции одним рабочим можно представить следующим образом:

$$ГВ = УД \times Д \times П \times ЧВ,$$

где ГВ – среднегодовая выработка; УД – удельный вес отдельной категории работников в общей численности; Д – число отработанных дней работником; П – продолжительность рабочего дня; ЧВ – среднечасовая выработка.

*Анализ формирования и использования фонда заработной платы.* Условия для возрастания размера оплаты труда формируются за счет роста производительности труда. Однако только при условии, когда темпы роста производительности труда оказываются выше темпов роста его оплаты можно считать, что средства на оплату труда используются эффективно.

Все издержки на оплату труда, а именно заработная плата в натуральной и денежных формах, выплаты социального характера, доплаты стимулирующего характера, издержки, уплачиваемые организацией во внебюджетные фонды, формируют фонд оплаты труда [10, с. 126].

Анализ образования и использования фонда оплаты труда включает в себя следующие основные направления:

- анализ образования общих затрат на оплату труда и социальных выплат по категориям работающих;
- анализ использования фонда оплаты труда и социальных выплат по основным направлениям их расходования.

Данный анализ представляет собой поиск абсолютного и относительного отклонения фактического фонда оплаты труда и социальных выплат от установленных плановыми величинами. При проведении

относительного анализа принимается во внимание степень выполнения плана по объему производства, на величину которого изменяется плановая величина фонда оплаты труда. Расчет отклонений производится по категориям работников, производственным подразделениям и организации в целом. Это предоставляет возможность определить источники беспочвенных различий в заработках рабочих, занятых на разных по важности и условиям труда участках производства.

Фонд заработной платы по категориям работников можно представить в виде произведения следующих факторов (мультипликативная модель):

$$ФЗП = КР \times ГЗП,$$

где КР – среднегодовая численность работников; ГЗП – средний уровень заработка одного работника за год.

#### Список литературы:

1. *Аверина О.И.* Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – М.: КноРус, 2012. – 432 с.
2. *Агеева О.А.* Бухгалтерский учет и анализ: учеб. для бакалавров. – М.: Юрайт, 2014. – 589 с.
3. *Алексеева А.И.* Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. – М.: КноРус, 2011. – 712 с.
4. *Аскеров П.Ф., Цветков И.А.* Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности организации: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
5. *Вахрушина М.А.* Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. – М.: Вуз. учеб., 2011. – 463 с.
6. *Войтоловский Н.В.* Экономический анализ. Основы теории. – М.: Юрайт, 2013. – 548 с.
7. *Киреева Н.В.* Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. – М.: Социальные отношения, 2007. – 512 с.
8. *Климова Н.В.* Экономический анализ. Теория, задачи, тесты: учеб. пособие. – М.: Вуз. учеб.: ИНФРА-М, 2014. – 287 с.
9. *Лытнева Н.А.* Бухгалтерский учет и анализ: учеб. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2011. – 604 с.
10. *Любушин Н.П.* Экономический анализ: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 575 с.
11. *Маркарян Э.А.* Экономический анализ хозяйственной деятельности: электрон. учеб. – М.: КноРус, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
12. *Парушина Н.В.* Экономический анализ: учеб. пособие. – М.: КноРус, 2013. – 304 с.
13. *Савицкая Г.В.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие для вузов. – Минск: Новое знание, 2002. – 703 с.
14. *Скамай Л.Г.* Экономический анализ деятельности предприятия: учеб. для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 296 с.

15. *Шадрин Г.В.* Экономический анализ. Теория и практика. – М.: Юрайт, 2014. – 515 с.

16. *Акулич В.В.* Анализ трудовых ресурсов // Справочник экономиста. – 2004. – № 6. – С. 54–58.

17. *Паламарчук А.С.* Анализ использования трудовых ресурсов и фонда заработной платы // Справочник экономиста. – 2010. – № 6. – С. 74–84.

18. *Береславская В.А.* Эффективность использования трудовых ресурсов и оптимизации оплаты труда // Экономический анализ: теория и практика. – 2008. – № 14. – С. 50–56.

19. *Власова Е.А.* Анализ показателей движения трудовых ресурсов в российской экономике // Вопросы статистики. – 2010. – № 5. – С. 44–50.

20. *Кирпичев В.В.* Генезис категории «трудовые ресурсы» // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 19. – С. 61–68.

21. *Кондратова И.Г.* Анализ использования трудовых ресурсов как важнейшей части ресурсного потенциала организации // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 1. – С. 32–37.

22. *Миролюбова А.А.* Организация работ по анализу труда и заработной платы с использованием системного подхода // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 6. – С. 51–60.

23. *Павлова С.Н.* Информационное обеспечение при прогнозировании потребности в специалистах в отрасли региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 23. – С. 44–49.

24. *Фалько С.* Как эффективно использовать трудовые ресурсы // Экономика и жизнь. – 2009. – № 16. – С. 16.

#### List of literature:

1. *Averina O.I.* Comprehensive economic analysis of economic activity. – Moscow: KnoRus, 2012. – 432 p.
2. *Ageeva O.A.* Accounting and analysis: proc. for bachelors. – Moscow: Yurait, 2014. – 589 p.
3. *Alekseeva A.I.* The Complex economic analysis of economic activity: textbook allowance. – Moscow: KnoRus, 2011. – 712 p.
4. *Askerov P.F., Tsvetkov, I.A.* Analysis and diagnostics of financial-economic activities of the organization: textbook. – Moscow: INFRA-M, 2015. – 176 p.
5. *Vahrushina M.A.* Comprehensive analysis of economic activity: textbook allowance. – Moscow: Higher School. proc., 2011. – 463 p.
6. *Voytlovsky N.V.* Economic analysis. Fundamentals of the theory. – Moscow: Yurait, 2013. – 548 p.
7. *Kireeva N.V.* A comprehensive analysis of economic activity: textbook. allowance. – Moscow: Social relations, 2007. – 512 p.
8. *Klimova N.V.* Economic analysis. Theory, problems, tests: textbook allowance. – Moscow: Higher School. proc.: INFRA-M, 2014. – 287 p.

9. *Lytneva N.A.* Accounting and analysis: proc. allowance. – Rostov on Don: Phoenix, 2011. – 604 p.
10. *Lyubushin N.P.* Economic analysis: textbook for higher education institutions. – Moscow: UNITY-DANA, 2010. – 575 p.
11. *Markaryan J.A.* Economic analysis of economic activity: electron. proc. – Moscow: KnoRus, 2011. – 1 electron. opt. disk (CD-ROM).
12. *Parushina N.V.* Economic analysis: textbook. Allowance. – Moscow: KnoRus, 2013. – 304 p.
13. *Savitskaya G.V.* Analysis of economic activity of enterprise: textbook manual for schools. – Minsk: New knowledge, 2002. – 703 p.
14. *Scamaj L.G.* Economic analysis of enterprise activity: studies for higher education institutions. – Moscow: INFRA-M, 2007. – 296 p.
15. *Shadrina G.V.* Economic analysis. Theory and practice. – Moscow: Yurait, 2014. – 515 p.
16. *Akulich V.V.* Analysis of labor resources // Economist Guide. – 2004. – № 6. – P. 54–58.
17. *Palamarchuk A.S.* Analysis of the use of human resources and payroll // Economist Guide. – 2010. – № 6. – P. 74–84.

18. *Bereslavsky V.A.* Efficiency of use of labour resources and optimization of the wage // Economic analysis: theory and practice. – 2008. – № 14. – P. 50–56.
19. *Vlasova E.A.* Analysis of indicators of the movement of labour resources in the Russian economy // Issues of statistics. – 2010. – № 5. – P. 44–50.
20. *Kirpichev V.V.* Genesis the category «human resources» // Economic analysis: theory and practice. – 2011. – № 19. – P. 61–68.
21. *Kondratova I.G.* Analysis of the use of human resources as the most important part of organization resource potential // Economic analysis: theory and practice. – 2010. – № 1. – P. 32–37.
22. *Mirolyubova A.A.* Organization of work on the analysis of labor and wages with the use of a systematic approach // Economic analysis: theory and practice. – 2007. – № 6. – P. 51–60.
23. *Pavlova S.N.* Information support for forecasting the needs in specialists in the industry of the region // Regional economy: theory and practice. – 2011. – № 23. – P. 44–49.
24. *Falco S.* How to effectively use labour resources // Economics and life. – 2009. – № 16. – P. 16.



**Усоский В.Н.**  
доктор экономических наук,  
профессор кафедры «Экономические науки»  
УО «Минский государственный  
лингвистический университет»,  
Республика Беларусь, г. Минск

## ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СОСТОЯНИЕ ДЕНЕЖНОГО РЫНКА СТРАНЫ В 2008–2015 ГГ. (Часть I)

Исследуются практические аспекты функционирования банковской системы и денежного рынка в рамках сложившихся противоречивых тенденций развития экономики Беларуси в 2008–2015 годах. Представлен анализ концепции трех волн кризисного цикла развития денежной системы в экономике страны: 2008–2010 годы, 2011 год, 2014–2015 годы. Проводится сравнительный анализ нарастания денежных дисбалансов на трех этапах кризиса экономики и денежного рынка Беларуси. Показано воздействие внешних шоков мирового рынка на ухудшение условий функционирования финансового рынка, банковской системы и экономики Беларуси. Предложены условия, при которых возможно реформирование экономики страны.

**Ключевые слова:** банковская система, денежный рынок, три волны кризисного цикла, денежные дисбалансы, реформирование монетарной сферы.

УДК 336

## MONETARY POLICY OF THE NATIONAL BANK OF THE REPUBLIC BELARUS AND CONDITION OF MONETARY MARKET IN COUNTRY 2008–2015 (Part I)

The author investigates practical aspects of the banking system and monetary market functioning in the conditions of the contradictory tendencies of development of three stages of cycling crises. The author suggests a conception of three waves of cycling crises of the development of monetary system in the economy of the Belarus: 2008–2010, 2011, 2014–2015. The author gives comparative economy analysis of the monetary imbalances of three stages of crises of the economy of the Belarus and their monetary market. External shocks of world market are analyzed as the factors of influences deteriorating condition of functioning of the financial market, banking system and the economy of Belarus. The conditions of the possibilities of reform in the monetary field of the country are being analyzed.

**Key words:** banking system, monetary market, three waves of cycling crises, monetary imbalances, reform of the monetary field.

Сорос Дж.: «...финансовые рынки могут вести себя как катящийся шар, который опрокидывает на своем пути целые экономики» [1, с. 125].

Часть 1.

1. Две волны кризиса экономики Беларуси (2008–2009; 2011).

2. Радикальное изменение условий функционирования денежного рынка с 19.12.2014 г. и развитие экономики страны в 2015 г.

Часть 2.

3. Текущее состояние валютного рынка страны. Снятие административных ограничений 19.12.2014 г.

4. Состояние чистых иностранных активов Национального банка Республики Беларусь, коммерческих банков и банковской системы страны.

5. Динамика валового внешнего долга страны.

6. Международные резервные активы (МРА) Республики Беларусь.

7. Динамика процентных ставок денежного рынка, рублевой денежной базы Национального банка, рублевой денежной массы и инфляции.

8. Внешние шоки, воздействующие на развитие экономики Беларуси.

**1. Две волны кризиса экономики Беларуси (2008–2009; 2011).**

**1.1. Первая волна кризиса экономики Беларуси (2008–2009).**

Первая волна кризиса (сентябрь 2008 г. – июль 2009 г.), сопровождавшаяся сильной спекулятивной атакой на рубль, была успешно преодолена. При этом экономика Беларуси не испытала тех девальвационных потрясений, которые произошли в ней в 2011 году. В соответствии с программой МВФ stand-by в январе 2009 – марте 2010 года были ужесточены бюджетно-финансовая и денежно-кредитная политика, что имело позитивные последствия для финансового оздоровления экономики. К августу 2009 года удалось сбалансировать валютный рынок и улучшить

структуру широкой денежной массы (ШДМ или М3). Спекулятивная атака на рубль была успешно подавлена, о чем свидетельствует незначительная по размерам двадцатипроцентная девальвация рубля. При этом Национальный банк продал в 2009 году на валютном рынке 2,073 млрд. дол.

Первая волна мирового экономического кризиса в 2008–2009 годах, накрывшая экономику Беларуси, привела к вынужденному проведению правительством жесткой программы под контролем МВФ (январь 2009 – март 2010 г.). Естественным следствием кризиса стала ниспадающая волна экономического цикла в белорусской экономике – рост ВВП в 2009 году составил 0,2%, что находится в рамках статистической погрешности (здесь и далее использованы данные официальной статистики – прим. авт.).

Сравним факт трехкратного обвала рубля в 2011 году при приросте индекса потребительских цен (ИПЦ) на 10,1% с последствиями проведения в январе 2009 года одномоментной девальвации рубля на 20%. Проведение жесткой программы МВФ stand-by имело в 2009 году и в январе–марте 2010 года неизбежным следствием уменьшение размеров рублевой денежной базы (РДБ) Национального банка соответственно на минус 631 млрд. руб. и минус 24 млрд. руб. Во 2–4 кварталах 2010 года произошло существенное смягчение денежно-кредитной политики, что привело к значительному приросту денежной базы на 4,607 трлн. руб. В 2011 году РДБ выросла на 7,569 трлн. дол. Скачкообразное расширение РДБ привело к продаже Национальным банком валюты на 4,568 млрд. дол. В экономике Беларуси произошел очередной (в который уже раз) классический тип кризиса, алгоритм которого был следующим. Рост рублевой кредитной экспансии банковской системы и выдача денег бюджетно-финансовой системой приоритетным государственным предприятиям не смогли быть обеспечены адекватным приростом добавленной ценности. Это привело к соответствующей размеру рублевой экспансии продаже золотовалютных

резервов страны. Таким образом, в который уже раз повторился алгоритм – одной рукой Национальный банк и правительство массированно выдавали рублевые ресурсы, а другой рукой их выкупали, продавая на денежном рынке иностранную валюту.

Очевидно, что девальвация рубля на 20% оказалась благоприятной ценой за восстановления сбалансированности денежного рынка. Тем самым государству относительно дешево удалось «успокоить» первую волну финансово-экономического кризиса в 2009 году за 2,073 млрд. дол., по сравнению с обвалом рубля в 2011 году, когда Национальный банк продал 4,568 млрд. дол. Валютный кризис 2011 года имел своей причиной деструкцию экономической деятельности субъектов через проведение безответственной денежно-кредитной и бюджетно-финансовой политики Национальным банком и правительством страны.

### 1.2. Вторая волна кризиса экономики Беларуси (2011).

Несмотря на опыт успешно завершённой программы МВФ, оживление внешней конъюнктуры в 2010–2011 годах законы электорального цикла 2010 года (в декабре произошли выборы Президента Республики Беларусь) инициировали Национальный банк и правительство Беларуси к проведению нового раунда экспансионистской политики. За первый квартал 2011 года ВВП вырос на 10,9%. Проведение государством политики экономического роста высокими темпами привело в конце 2010 года к обострению диспропорций, что усилило спекулятивный спрос на иностранную валюту. *Если конструктивное ужесточение экономической политики в 2009 году – первом квартале 2010 года позволило Национальному банку продать всего лишь 2,073 млрд. дол., то смягчение экономической политики в 2010 году вынудило Национальный банк продать 4,586 млрд. дол. без адекватных макроэкономических выгод, полученных в 2009 году.*

Экономическая политика государства создала в экономике Беларуси объективные условия для наступления второй циклической волны кризиса в 2011 году, завершившейся всплывшей трехкратной девальвации рубля, удвоением цен, что привело к гиперинфляции. Самопорождающаяся спираль «товарные цены – валютный курс рубля» вызвала эффект бессмысленной гонки цен на деньги и товары друг за другом по замкнутому кругу «беличьего колеса». Это произошло на фоне достаточно благоприятной мировой конъюнктуры, при которой рост ВВП в экономике США в 2010 году составил 3%, а в 2011 году – 1,7%. Валютный кризис в Беларуси в 2011 году носил «рукотворный» характер. Он определялся преимущественно внутренними факторами, которые были инспирированы тем, что правительство и На-

циональный банк проводили очень мягкую макроэкономическую, бюджетно-финансовую и денежно-кредитную политику.

Кредитная экспансия в апреле – декабре 2010 года обострила диспропорции в экономике страны. В 2010 году при росте ВВП в 7,6% рост банковских активов подскочил до 53%. Неустойчивый циклический характер развития экономики страны отражает динамика прироста рублевой денежной массы (РДМ или М2\*). Рост РДМ в 2007 году составил 35%, в 2008 году – 22,5%, в 2009 году – 0,95%; в 2010 году – 27,5%. Монетарное сжатие в 2009 году помогло на короткое время восстановить пропорции в экономике страны. Впервые в истории Беларуси показатель М0 (наличные деньги в обращении) уменьшился в номинальном выражении, а рост РДМ оказался самым низким (0,95%) с 1992 года.

РДБ Национального банка за 2009 год уменьшилась на минус 631 млн. руб. Это позволило удержать под контролем РДМ (М2), добившись 0,95% прироста за 2009 год. Денежная база за первый квартал 2010 года составила минус 24 млрд. руб. Дефицит рублей на денежном рынке сохранялся до апреля 2010 года, пока он не исчез, ввиду того что Национальный банк начал массированно закачивать кредиты нестандартного рефинансирования (целевые кредиты предприятиям) в системообразующие государственные банки, а правительство усилило бюджетно-финансовую экспансию в экономику. Только за апрель 2010 года денежная база Национального банка увеличилась на 1,623 трлн. руб., что начисто перечеркнуло все результаты столь сложно проведенной в течение 15 месяцев программы МВФ по финансовому оздоровлению экономики. В итоге 2010 год превратился в символ лавинообразного нарастания безудержной эмиссионной экспансии Национального банка и бюджетно-финансовой экспансии правительства.

Наряду с монетарной экспансией Национального банка бюджетно-финансовая политика, проводимая правительством, становясь все мягче, вела к усилению девальвационного давления на рубль. В 2010 году размер чистого кредитования государственных программ составил около 6% ВВП, превысив рекомендуемый МВФ годовой лимит в 4 раза. Правительство увеличило ставку первого разряда в бюджетной сфере на 50% в 2010 году, причем в ноябре 2010 года она выросла на 30%. Дефицит государственного бюджета в 2010 году достиг 3% ВВП. Накопление дисбалансов в национальной экономике перешло свою критическую красную черту. Мягкая монетарная и бюджетно-финансовая политика, проводимая государством в 2010 году, стала причиной возникновения валютного кризиса 2011 года.

В 2010 году произошло стремительное увеличение РДБ на 4,607 трлн. руб. (23%). Из этой суммы

только в апреле 2010 года эмиссия составила 1,623 трлн. руб., а в декабре 2010 года – 1,644 трлн. руб. Национальный банк пытался удерживать денежную базу под контролем, изымая рубли с денежного рынка, например, в мае было изъято минус 160 млрд. руб., в августе – минус 1,057 трлн. руб., в октябре – минус 122 млрд. руб., в ноябре – плюс 49 млрд. руб. За 2010 год структура РДБ изменилась следующим образом: 1) чистый кредит Национального банка правительству составил минус 69 млрд. руб.; 2) обязательства банков приросли на 18,905 трлн. руб.; 3) валютные интервенции Национального банка составили минус 13,696 млрд. руб. (4,586 млрд. дол.); 4) прочие операции дали минус 533 млрд. руб. Изъятие рублей с межбанковского рынка по валютному каналу было с лихвой компенсировано поставкой Национальным банком рублевой ликвидности коммерческим банкам через операции рефинансирования. Образно говоря, выдача рублей банкам «правой рукой» привела к продаже им же валюты, то есть покупке у банков тех же эмитированных рублей «левой рукой».

Усилилась тенденция давления на валютный курс рубля, так как действовал устойчивый источник прироста РДБ, подпитывающей системообразующие банки. Это позволило в 2010 году «толкнуть» наращивание кредитной экспансии банков и спровоцировало прирост РДМ на 27,5%. В 2010 году на валютном рынке страны спрос на валюту устойчиво превышает ее предложение. Национальный банк был вынужден осуществлять валютные интервенции, что привело к критическому сокращению величины международных резервных активов (МРА) Республики Беларусь. Исключение составил только июль 2010 года, когда Национальный банк купил 574 млн. дол. Несмотря на попытки изымать рубли из обращения Национальный банк осуществлял валютные интервенции на денежном рынке ежемесячно с мая 2010 года до момента краха валютного рынка в марте 2011 года. В мае Национальный банк продал 860 млн. дол., в июне – 286 млн. дол., в августе – 894 млн. дол., в сентябре – 199 млн. дол., в октябре – 582 млн. дол., в ноябре – 1,046 млрд. дол., в декабре – 461 млн. дол., в январе 2011 г. – 904 млн. дол., в феврале 2011 года – 76 млн. дол. В марте 2011 года наступила катастрофа. Национальный банк купил у Министерства финансов 3,016 млрд. дол., поэтому правительство профинансировало свои расходы на 8,809 трлн. руб. В марте 2011 года Национальный банк выдал банкам кредитов рефинансирования на сумму 3,359 трлн. руб., чистый кредит правительству составил минус 8,810 трлн. руб. Поэтому общий прирост РДБ в марте 2011 года составил 2,7 трлн. руб.

Чистые иностранные активы (ЧИА) Национального банка стремительно снизились с 5,297 млрд. дол. (01.10.2010) до 2,556 млрд. дол. (01.06.2011) на ве-

личину 2741 млрд. дол. ЧИА Национального банка упали только за ноябрь 2010 года на 671 млн. дол. ЧИА банков уменьшились с минус 2,616 млрд. дол. (01.09.2010) до минус 5,247 млрд. дол. (01.06.2011) на сумму 2,631 млрд. дол. С 1 января 2011 года ЧИА банковской системы плотно зашли в отрицательную зону, снизившись до минус 696 млн. дол., и в дальнейшем опускались все глубже и глубже в отрицательную плоскость. ЧИА банковской системы упали с 2,668 млрд. дол. (01.09.2010) до минус 2,691 млрд. дол. (01.06.2011) на величину 5,359 млрд. дол.

Почти трехкратная девальвация и выход на равновесный валютный курс рубля в 2011 году позволил увеличить ЧИА банковской системы. Ноябрь 2011 года был последним месяцем 2011 года, когда ЧИА банковской системы были в отрицательной зоне, составляя минус 602 млн. дол. (01.11.2011). Уже 1 ноября 2011 года ЧИА банковской системы составили 2,142 млрд. дол.

В декабре 2010 года произошел рост РДМ, который составил 7,3% за месяц. В октябре и ноябре 2010 года происходило сокращение РДМ соответственно на 1,6 и на 2%. В декабре 2010 года срочные рублевые депозиты населения сократились на 4,6%, причем сокращение происходило третий месяц подряд. Всего за три месяца 2010 года их сокращение составило 14,6%. В абсолютном выражении сокращение срочных рублевых депозитов в декабре 2010 года составило 338 млрд. руб., в то время как срочные валютные депозиты населения возросли на 198 млн. дол. Опасения граждан относительно возможностей девальвации рубля оказывали давление на денежный рынок.

Национальный банк в январе 2011 года изымал деньги, поэтому рублевая эмиссия была отрицательной и составила минус 1,708 трлн. руб. В январе 2011 года Национальный банк продал 904 млн. дол. За январь 2011 года Национальный банк выдал банкам 1,457 трлн. руб. кредитов рефинансирования, что позволило несколько компенсировать изъятие рублей. Кроме того, за 2010 год Национальный банк выдал банкам кредитов рефинансирования на сумму 18,905 трлн. руб. ЧИА Национального банка за январь 2011 года сократились на 381 млн. дол., составив 3,171 млрд. дол. Общий объем обязательств Национального банка по срочным валютным сделкам на 1 февраля 2011 года, включая обязательства по операциям обмена депозитами, вырос до 6,3 млрд. дол.

В январе 2011 года РДМ сократилась на 3,4%, что было естественным сезонным явлением. В январе 2011 года, после трехмесячного сокращения на 14,6%, срочные рублевые депозиты населения выросли на 3,9%, срочные валютные депозиты населения увеличились на 4,7%. Поведение населения на рынке стало хаотичным. Несмотря на краткосрочный

прирост рублевых сбережений, наступил отрезок времени, отмеченный переводом рублей в иностранную валюту в конце 2010 года. Спрос на валюту опять сильно вырос, что подтолкнуло вверх девальвационные ожидания населения. Необходимость ограничения рублевой эмиссии и сокращение импорта стала неизбежной. В органах государственного управления экономикой начала осознаваться необходимость ужесточения денежно-кредитной и бюджетно-финансовой политики для восстановления сбалансированности денежного и товарного рынков.

Государство в феврале – марте 2011 года начало системно вводить административные ограничения на покупку валюты. Были введены: 1) запреты на получение валюты для авансовых платежей по импорту за счет кредитов белорусских банков; 2) введен 2%-ный дополнительный сбор на валютные операции на валютной бирже; 3) запрещена продажа валюты для покупки импортного оборудования на сумму более 50 тыс. евро; 4) введено резервирование рублей под покупку валюты на бирже на 30 дней, что означало фактический запрет на покупку безналичной валюты. Волна слухов подтолкнула население на массовую скупку валюты в обменных пунктах банков. Национальный банк ввел ограничения на подкрепление банками валюты обменных пунктов. Позднее Национальный банк разрешил банкам торговать валютой на межбанковском рынке по валютному курсу, отклоняющемуся от официального курса на 10%. Таким образом, в стране де-факто был введен множественный валютный курс рубля и валютный рынок распался на множество сегментов. Спрос субъектов экономики на валюту по официальному курсу не удовлетворялся.

В итоге с марта 2011 года экономику страны потрясла вторая волна валютного кризиса. В 2011 году экономика испытала шок скачкообразной девальвации рубля почти в три раза (293%). Рубль рухнул с 3 020 руб./дол. (20.03.2011) до 8 850 руб./дол. (14.11.2011). Одновременно подпрыгнула инфляция до трехзначных величин, индекс которой составил 208,7% (декабрь 2010 г. к декабрю 2011 г.).

Хотелось бы отметить пагубную практику продажи Министерством финансов валюты Национальному банку, который в 2007 году купил 188 млн. дол., в 2008 году – 2,456 млрд. дол., в 2009 году – 503 млн. дол., а в 2011 году – 3,524 млрд. дол. Эти операции не увеличивают МРА Республики Беларусь, а являются перекладыванием иностранной валюты из кармана одного органа государственного управления – Министерства финансов – в карман другого – Национального банка. Цель этих имитационных валютных операций состоит в получении правительством эмиссионных рублей на свои рублевые счета.

Скачкообразная девальвация рубля в 2011 году помогла сократить дефицит внешней торговли то-

варами и услугами в 4,6 раза за счет опережающего роста экспорта над импортом. В 2011 году дефицит внешней торговли товарами и услугами составил минус 1,638 млрд. дол. (3% ВВП). Экспорт товаров и услуг вырос в 1,6 раза, достигнув 46,670 млрд. дол. (84,5% ВВП), а импорт повысился на 29,3%, составив 48,309 млрд. дол. (88,4% ВВП). Внешнеторговый оборот вырос на 41,2%, составив 94,979 млрд. дол. Почти трехкратная девальвация рубля в 2011 году стала хаотическим способом регулирования диспропорций рынка.

## **2. *Радикальное изменение условий функционирования денежного рынка с 19 декабря 2014 года и развитие экономики страны в 2015 году.***

19 декабря 2014 года Национальный банк ввел 30%-ный комиссионный сбор с физических и юридических лиц, покупающих наличную и безналичную валюту на всех сегментах валютного рынка. Освободились от уплаты 30%-ного налога на биржевые операции на торгах Белорусской валютно-фондовой биржи (БВФБ) только операции для расчетов по товарам, покупаемым за счет бюджетных средств. По существу Национальный банк и правительство ввели комплекс мер, направленный на формирование системы множественных валютных курсов рубля.

Для обеспечения предложения валюты на денежном рынке была увеличена норма обязательной продажи экспортными валютной выручки с 30 до 50%. Кроме того, правительство административно жестко срезало спрос на валюту со стороны государственных предприятий. Были существенно сокращены размеры государственных инвестиционных программ на 2015 год до 3,7 трлн. руб. Для сравнения: размеры государственных инвестиционных программ в 2013 году составляли 6,3 трлн. руб., а в 2014 году – 5,7 трлн. руб. Национальный банк жестко ограничил функционирование межбанковского валютного рынка, переместив спрос на валюту только на БВФБ.

Чтобы уменьшить рост РДМ Национальный банк до 1 февраля 2015 года ввел для банков ограничения на рост их кредитного портфеля, а также был установлен верхний предел банковских рублевых процентных ставок по срочным депозитам граждан – не более 50%.

Традиционно государство широко применяет систему административных методов управления экономикой, основными элементами которой являются перераспределительный механизм и административный контроль над товарными ценами. Самым неадекватным административным элементом, подрывающим конкурентоспособность субъектов экономики и эффективность их деятельности, является режим множественных валютных курсов рубля. В 1991–2002 годах и в 2011 году белорусская эко-

номика функционировала в условиях активного использования государством системы множественных валютных курсов рубля, что привело к следующим последствиям. Объективно единый валютный рынок страны не существовал, так как функционировало множество не связанных друг с другом сегментов валютного рынка. В противовес официальному рынку сформировался «черный» валютный рынок. Действовала сеть нелегальных финансовых посредников, торгующих наличной и безналичной валютой на всех сегментах рынка, которые проводили валютный арбитраж. Экономика страны утратила динамику сбалансированного роста ВВП, так как система множественных валютных курсов рубля закрепляла значительные диспропорции на нестабильных и хаотически функционирующих рынках. Государство вело перманентную и бесперспективную борьбу со спонтанной непредсказуемостью несбалансированных денежных и товарных рынков, распадавшихся на множество не связанных друг с другом сегментов.

Характерной чертой функционирования денежного рынка в 1991–2002 годах являлся «рваный» темп девальвации валютного курса рубля. Периоды относительно «спокойного» плавного снижения курса рубля, как правило, сменялись мгновенным его ускорением, что вело к падению валютного курса рубля в короткий период времени из-за удачной спекулятивной атаки на рубль. Мизерный размер ЧИА Национального банка вынуждал его прибегать к постоянному административному вмешательству в процесс функционирования денежного рынка и использованию набора стандартных административных инструментов. По этой причине с завидным постоянством государство воспроизводило систему множественных валютных курсов рубля, что свидетельствовало о внутренней неустойчивости экономики страны и накоплению значительных диспропорций. Этим обусловлены высокие темпы гиперинфляции и девальвации рубля в лихие 90-е годы XX века и в не менее нестабильные годы начала XXI века.

В 2000 году государство использовало систему множественных валютных курсов рубля. Только к середине сентября 2000 года Национальному банку удалось достичь единого валютного курса на рыночной основе (1 020 руб./дол.), что помогло создать условия для текущей сбалансированности денежного рынка. С этого времени в государстве стали постепенно формироваться условия для стабилизации денежных рынков. Из года в год стали расти ЧИА Национального банка: 52 млн. дол. (01.01.2000), 151 млн. дол. (01.01.2001), 227 млн. дол. (01.01.2002), 441 млн. дол. (01.01.2003), 601 млн. дол. (2004), 863 млн. дол. (01.01.2005), 1,384 млрд. дол. (01.01.2006), 1,614 млрд. дол. (01.01.2007), 1,212 млрд. дол. (01.01.2008), 3,202 млрд. дол. (01.01.2009). В 2004 году

ЧИА Национального банка были достаточны для того, чтобы он мог осуществлять эффективное регулирование денежного рынка посредством валютных интервенций в комбинации с процентными ставками. Поэтому внутренне присущая валютному рынку в 1991–2004 годах турбулентность, вызывавшая хаос и непредсказуемость денежного обращения 90-х годов, постепенно стала входить в нормальное русло. Несмотря на 83-процентную девальвацию рубля в 2001–2004 годах с 2003 года появились некоторые результаты относительной стабилизации рубля. ИПЦ (средний) был снижен до терпимого двузначного уровня в 2003–2005 годах, а в 2006–2007 годах удалось достичь однозначного уровня инфляции. Кроме того, конъюнктура внешних рынков была благоприятна для белорусских товаров. Это позволило экономике Беларуси динамично наращивать ВВП до наступления внешнего шока, который начался с августа 2008 года и привел к резкому спаду валютной экспортной выручки товаров и услуг.

Динамика основных торговых партнеров Беларуси – субъектов российской и европейской экономики в 2014–2015 годы не является позитивной для белорусской экономики. Экономическая активность в Российской Федерации во II квартале 2015 года продолжила снижаться. Прирост ВВП к соответствующему кварталу предыдущего года составил минус 4,6% (минус 2,2% – в I квартале 2015 г.). Негативное влияние на рост ВВП оказывает сокращение как потребительского, так и инвестиционного спроса, что связано со снижением реальных доходов граждан и сохраняющихся негативных ожиданий предприятий. В III квартале 2015 года, согласно оценке Минэкономразвития России, прирост ВВП к соответствующему кварталу 2014 года составил минус 4,3%. Темп прироста реального ВВП экономики еврозоны во II квартале 2015 года составил 1,5% к соответствующему кварталу предыдущего года. Неблагоприятная конъюнктура для белорусских экспортёров выражается в падении ВВП страны за 9 месяцев 2015 года на минус 3,7% по отношению к соответствующему периоду 2014 года. Страна накопила достаточно большой валовой внешний долг, который необходимо обслуживать, а некоторую его часть следует рефинансировать. В 2015 году удалось уменьшить валовой внешний долг страны с 40,061 млрд. дол. (01.01.2015) до 37,935 млрд. дол. (01.07.2015) на 2,126 млрд. дол. Ввиду разногласий с МВФ по поводу проведения правительством страны структурной перестройки экономики, на которой настаивает МВФ, кредит от этой международной организации не получен. Тем не менее объективно требуется проведение программы реструктуризации предприятий и банков, реализация которой позволит создать долгосрочные условия для восстановления экономического роста.

Список литературы:

1. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Пер. с англ. С.К. Умрихиной и М.З. Штернгарца. – М.: ИНФРА-М, 1999. – XXVI, 262 с.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2010 г. – Мн.: Нац. статкомитет, 2010. – 640 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2011 г. – Мн.: Нац. статкомитет, 2011. – 604 с.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2012 г. – Мн.: Нац. статкомитет, 2012. – 634 с.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2013 г. – Мн.: Нац. статкомитет, 2013. – 715 с.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2014 г. – Мн.: Нац. статкомитет, 2014. – 684 с.
7. Статистический сборник Республики Беларусь. Январь – сентябрь 2015 г. – Мн.: Нац. статкомитет, 2015. – 580 с.



**Васильев С.А.**

доцент кафедры «Государственное  
и муниципальное управление и право»  
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный  
архитектурно-строительный университет»,  
Россия, г. Тюмень

List of literature:

1. Soros Dzh. The crisis of world capitalism. Open society in danger. Transl. Eng. S.K. Umrikhina and M.Z. Shterngarts. – Moscow: INFRA-M, 1999. – XXVI, 262 p.
2. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. 2010 – Mn.: NAT. stat Committee, 2010. – 640 p.
3. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. 2011 – Mn.: NAT. stat Committee, 2011. – 604 p.
4. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. 2012 – Mn.: NAT. stat Committee, 2012. – 634 p.
5. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. 2013 – Mn.: NAT. stat Committee, 2013. – 715 p.
6. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. 2014 – Mn.: NAT. stat Committee, 2014. – 684 p.
7. Statistical Yearbook of the Republic of Belarus. January-September 2015. – Mn.: NAT. stat Committee, 2015. – 580 p.



**Васильева А.С.**

ведущий экономист Отдела банковского надзора  
Отделения по Тюменской области  
Уральского Главного управления Банка России,  
Россия, г. Тюмень

УДК 330.3

## ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: МЕТОДИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Исходя из государственной важности задействования механизма проектного финансирования в развитии промышленного производства и его модернизации, в статье представлен анализ и систематизация проблем, сдерживающих внедрение проектного финансирования.

Обращая внимание, что проектное финансирование является и наиболее рискованной формой финансирования проектов, авторами предлагаются пути преодоления давних проблем внедрения проектного финансирования, в том числе расширением форм и видов государственных гарантий, а также государственным и муниципальным участием в реализации приоритетных проектов. В таком контексте проектное финансирование рассматривается авторами и в широком значении – как специальный инструмент активизации всего инвестиционного процесса. В этом плане в статье предложены к обсуждению вопросы методологического характера, решение которых будет способствовать развитию проектного финансирования и организации инвестиционного кредитования в целом, что потребует внесения изменений в действующее законодательство.

По мнению авторов, существенным вопросом инвестиционного процесса является необходимость структурирования инвестиционных программ и проектов, в том числе для проектного финансирования, по уровням значимости, компетенциям и ответственности: федеральной значимости и регионально-муниципальной значимости и ответственности. Также обозначен аспект о наличии проблемы в организации экономического пространства – в законодательстве не сформулированы достаточные компетенции и ответственность по развитию региональной и муниципальной экономики. Рассмотрены и другие аспекты методологического характера. Авторами делается вывод, что для создания условий экономического роста требуется кардинальная и оперативная выработка механизмов инвестиционного процесса и консолидация различных источников финансирования значимых проектов.

*Ключевые слова:* проектное финансирование, инвестиции, инвестиционное кредитование.

## ISSUES OF DEVELOPMENT OF THE PROJECT FINANCING IN RUSSIA ON THE MODERN STAGE: METHODICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Based on the public the importance of involving project financing mechanism in the development of industrial production and its modernization, the article presents an analysis and systematization of the problems hindering the implementation of project financing.

Paying attention to that project funding is also the most risky form of financing of projects, the authors propose ways to overcome long-standing problems of implementation of project financing, including the extension of the forms and types of government guarantees, as well as state and municipal participation in the implementation of priority projects. In this context, project financing is regarded by the authors in the broad sense – as a special tool revitalization on the entire investment process. In this regard, the article proposed to discuss methodological issues, the solution of which will contribute to the development of project financing and organization of investment lending in general, a hundred will require amendments to existing legislation. According to the authors, the essential questions of the investment process is the need for structuring investment programs and projects, including project finance, the level of significance, competence and responsibility: the importance of federal and regional and municipal significance and responsibility. Also marked aspect of the presence of problems in the organization of economic space – the legislation does not set forth sufficient competence and responsibility for the development of regional and municipal economy. Considered other aspects of the methodological character. The authors conclude that in order to create the conditions for economic growth requires a radical and rapid development of mechanisms for the investment process and the consolidation of the various sources of financing important projects.

*Key words:* project financing, investments, investment crediting.

В условиях снижения ВВП из-за падения мировых цен на нефть и введения санкций ЕС и США в отношении России перед государством стоит задача предотвращения кризисных проявлений и поиск способов и механизмов для возобновления экономического роста.

Одним из главных направлений для стабилизации экономики и стимулирования экономического роста является проведение активной промышленной политики.

В качестве важного механизма для развития промышленности В.В. Путин на заседании Госсовета 18 сентября 2014 года обозначил доступность кредитования промышленных предприятий, в том числе с помощью механизма проектного финансирования. Тем самым главой государства была подтверждена особая значимость развития механизма проектного финансирования в современных условиях развития экономики, и это, в свою очередь, дало импульс к ак-

тивизации его методического обеспечения и практического внедрения.

Известно, источниками финансирования инвестиционных программ предприятий, в том числе в своей модернизационной части, помимо собственных средств предприятий, выступают как бюджетные средства, так и частные инвестиции. Однако в условиях введения санкций в отношении целых секторов российской экономики, а также ряда российских предприятий и банков, рассчитывать на расширение привлечения иностранных инвестиций не приходится. Поэтому необходимо эффективно использовать внутренние источники финансирования, в том числе банковские ресурсы, предоставляемые как в виде инвестиционного кредитования, так и проектного финансирования.

При общем росте инвестиций в экономику страны (см. табл.) отмечается низкая норма инвестиций в основной капитал, которая поддерживается на уровне 20%.

Динамика инвестиций в основной капитал, млрд. руб.

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	Январь – август 2014 г.
Россия	8 764,9	7 930,3	9 105,1	10 776,8	12 568,8	13 255,5	6 070,1

Чтобы ускорить экономический рост до 4–6% в год, норму инвестиций нужно довести, как показывает опыт многих стран, до уровня 30–35%. Это потребует опережающего роста инвестиций, в первую очередь, объемов инвестиционного кредита.

Согласно статистическим данным, активы российских банков на 1 января 2014 года составили 54,7 трлн. руб., или 86% ВВП. Из этой суммы 18,6 трлн. руб. составляют кредитные ресурсы, предоставляемые предприятиям и организациям (исключая кредитные организации).

Доля инвестиционных кредитов в настоящее время составляет всего 3% от всей суммы кредитов, предоставленных российскими банками предприятиям, и является одной из самых низких в сравнении с другими странами. Увеличению этой суммы могло бы способствовать накопление «длинных» денег в пассивах банков с использованием опыта других стран: переход банков к долгосрочным депозитам, выпуску долговых бумаг и др. [1].

По нашему мнению, проектное финансирование также может и должно выступить инструментом проведения промышленной политики государства, направленной на модернизацию отраслей российской экономики, то есть специальным инструментом направленной промышленно-инвестиционной активности государства.

Состоянию рынка проектного финансирования на современном этапе можно дать следующие характеристики:

- ограниченное количество банков, являющихся реальными и квалифицированными участниками рынка проектного финансирования;
- незначительный объем рынка проектного финансирования – незначительное число успешно завершенных сделок на принципах проектного финансирования;
- практическое отсутствие среди кредитных продуктов российских банков характерных признаков проектного финансирования (финансирование специально созданной проектной компании; ориентирование обеспечения на активы, создаваемые в рамках проекта; ориентирование финансирования на доходы, генерируемые проектом как единственный источник погашения кредита);
- предоставление банками кредитных ресурсов на принципах проектного финансирования заемщикам – участникам холдингов в качестве инструмента привлечения клиентов – участников холдингов на комплексное банковское обслуживание;

– отсутствие достаточной законодательной базы для развития проектного финансирования. Основными законами, регулирующими отдельные элементы в сфере проектного финансирования, являются: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О банкротстве». Даты принятия указанных законов и уже достаточно долгий период их воздействия на экономическую деятельность в стране лишь подтверждают, что они не оказали стимулирующего воздействия на широкое развитие проектного финансирования. Как видится, традиционная инерция в восприятии проблем развития не позволяет своевременно организовать государственные усилия на их преодоление. Обращает внимание то, что еще в Бюджетном послании от 13 июня 2013 года «О бюджетной политике в 2014–2016 годах» Президент РФ В.В. Путин указывал на необходимость создания «новых механизмов финансирования развития инфраструктуры», а также учета опыта банковского сопровождения проектов.

Очевидно, что сегодняшняя ситуация требует ускорения практической отработки механизмов проектного финансирования и расширения источников финансирования.

Одна из составляющих проектного финансирования – это участие банка в управлении проектом до его фактического выхода на проектные показатели. Конечно, полный контроль над проектом и участие в управлении требуют от банковских специалистов дополнительных знаний работы отраслей производства, конъюнктуры спроса и предложения продукции различных отраслей производства, а также знаний и опыта управления производством. В свою очередь, это требует от банка дополнительных затрат на подготовку специалистов по управлению проектами и других дополнительных затрат (транспортные, командировочные и пр.).

В развитии проектного финансирования очевиден для банков и рост финансовых рисков, который следует из рыночных рисков управления проектом на стадии строительства (модернизации) объекта и на стадии управления издержками и сбыта готовой про-

дукции до возврата кредитных средств. Но при этом, одновременно, участие банка в управлении и реализация непосредственного контроля за расходованием средств снижают финансовые риски банка.

Однако не только высокие риски являются препятствием для осуществления банковского проектного финансирования в России. Здесь можно указать такие факторы, как недостаточная ресурсная база банков, низкое качество активов, низкая долгосрочная ликвидность банков, отсутствие специалистов соответствующей квалификации.

Также к числу общих и существенных факторов, затрудняющих применение проектного финансирования, можно отнести крайне сложный порядок получения проектно-разрешительной документации по проектам, недостаточное правовое регулирование способов обеспечения обязательств по финансированию, слабую регламентацию применения государственных гарантий в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, требования к политике резервирования банков, отсутствие форм и процедуры участия государства в софинансировании проектов в качестве гаранта проектов федеральной и региональной значимости. При этом важно отметить, что с сентября прошлого года мы наблюдаем активный процесс выработки во главе с Минэкономразвития механизма проектного финансирования и его нормативно-правового обеспечения.

Точно так же, основные проблемы, с которыми сталкиваются инициаторы проектов/проектные компании при обращении за кредитованием в банки, – это недостаток денежных средств для уплаты процентов за пользование кредитом на инвестиционной фазе проекта, отсутствие «твердых» залогов на прединвестиционной стадии проекта, ограниченность долгосрочных гарантий органов государственного или муниципального управления действующим Бюджетным кодексом РФ.

Тем не менее проектное финансирование создает ряд существенных преимуществ как для заемщика – инициатора проекта, так и для банка, в их числе – возможность развития (расширение действующего бизнеса / диверсификация направлений деятельности); возможность привлечения средств при отсутствии действующего бизнеса, генерирующего денежный поток, достаточный для обслуживания ссудной задолженности; разделение финансовых потоков по действующему и проектному бизнесу, так как проекты реализуются, как правило, специально созданной проектной компанией; возможность привлечения ресурсов на более длительные сроки, чем при обычном коммерческом кредитовании; возможность привлечения средств без «твердого» обеспечения для покрытия 100% ссудной задолженности; наличие «льготного периода» до начала эксплуатационной фазы

проекта и гибкий график погашения кредита в зависимости от хода реализации проекта; возможность поэтапного вложения собственных средств в проект; использование в качестве обеспечения активов, создаваемых в ходе проекта.

Но при этом проектное финансирование является и наиболее рискованной формой финансирования проектов, так как обеспечением возврата кредитных ресурсов является денежный поток, генерируемый проектом.

Таким образом, развитие проектного финансирования в России сдерживается, прежде всего, низкой капитализацией банковской системы, недостаточной развитостью и гибкостью механизмов государственной поддержки проектного финансирования, а также недостаточным вниманием к возможностям проектного финансирования быть целевым инструментом государства по развитию важных направлений производств, учтенных в федеральных и региональных целевых программах.

Стимулированию банков к развитию проектного финансирования, к росту объемов ресурсов для долгосрочного кредитования и проектного финансирования мог бы способствовать пересмотр регуляторной нормативной базы работы коммерческих банков. Дополнительные страховые резервы возможно сформировать также за счет средств Стабилизационного фонда, либерализации инвестиционной политики пенсионных фондов и страховых компаний, внедрения механизмов целевых долгосрочных внутренних займов государства у Банка России для реализации приоритетных программ развития и модернизации российской экономики.

Способствовать развитию проектного финансирования также могут такие меры, как принятие законодательных актов, поддерживающих компании, инвестирующие в проекты, предоставление государством банкам долгосрочных средств с льготными ставками на строго целевых условиях, предоставление государственных гарантий банкам, принимающим участие в финансировании проектов, приоритетных с точки зрения государства (федерального и регионального уровня).

Но в нынешней несбалансированной экономической ситуации рассмотренное выше – это неполный перечень насущных решений и проблем развития проектного финансирования, которые, в большей мере, авторами рассматриваются как проблемы *методического* плана.

Принципиально важно выявить системные аспекты – вопросы практических *способов организации* проектного финансирования в контексте особой важности для страны наращивания промышленно-инвестиционной политики, развития аграрного сектора и, в целом, диверсификации структуры экономической

деятельности в отраслевом и территориальном разрезе. Такие вопросы относятся к методологии инвестиционного процесса, рассмотрение которых в позитивном ключе поможет обнаружить и дополнительные источники инвестиционных ресурсов.

Конкретно, анализ практики государственного управления инвестиционным процессом дает повод полагать, что разрабатываемое и действующее нормативно-правовое обеспечение инвестиционного процесса и, в частности, проектного финансирования, усложняет механизм подготовки проектов к инвестированию, так как нормативно-правовое обеспечение идет, в большей мере, по линии совершенствования процедурных требований по прохождению проекта. Можно сказать, это фактор административного усложнения инвестиционного финансирования. К инерционному фактору инвестиционного процесса следует отнести требования к наличию предварительных условий для финансирования проекта, а также, на наш взгляд, трудоемкость процедуры допуска инициатора проекта к проектному финансированию.

По нашему мнению, формирование названных факторов может сдерживать «скорость» реализации проектов, что будет замедлять весь инвестиционный процесс. И это относится не только к механизму проектного финансирования; процедурная усложненность свойственна и инвестиционным проектам, включаемым в антикризисную программу, и к проектам, относимым к инфраструктурным. К сказанному следует добавить, что сегодняшнее обсуждение в правительстве возможности привлечения источников инвестиционного финансирования в виде налоговых льгот и отсрочек по уплате налогов до сроков окупаемости проектов – бесспорно, благое намерение увеличить объемы финансовых источников – может оказаться также процедурно усложненным с возможными рисками несбалансированного хода реализации проекта со сроками налоговых отсрочек. Все это приводит к значительному росту объема государственно-управленческого, налогового и финансового администрирования инвестиционного процесса.

Таким образом, можно полагать, что увлеченность администрированием инвестиционного процесса и его мониторинга вполне может исказить ход и направление антикризисного управления в целом. Следующая позиция – это определение и организация средне- и долгосрочных внутренних источников финансирования инвестиций в условиях ограниченного поступления внешних источников. Сегодняшние дискуссии выявляют некоторый стереотипный подход – осуществить поиск в рамках действующего экономического законодательства: без особых управленческих и экспертных усилий расширить видение и сформулировать новые подходы.

Поиск эффективного формирования и выполнения инвестиционного процесса с одновременным совершенствованием государственного управления инвестиционного развития видится в следующих направлениях и мерах:

– в доработке нормативно-правового обеспечения, устанавливающего более простые пути и механизмы инвестиционного процесса, в частности, проектного финансирования, понятные и не обременительные, прежде всего, для инициаторов проектов;

– в структурировании инвестиционных программ и проектов, в том числе проектов для проектного финансирования, по уровням значимости, компетенциям и ответственности: федеральной значимости и регионально-муниципальной значимости и ответственности. Такое структурирование должно усилить инвестиционный процесс в целом.

Сегодня, например, инвестиционные программы и проекты структурируются по секторально-отраслевому признаку, значимость которых для включения в программу определяется правительством. Есть и региональные инвестиционные программы, но они, скорее, представляют собой набор инвестиционных проектов для привлечения внешних и внутренних инвесторов и не переоформлены (не активизированы) как проекты компетенции и ответственности власти по их реализации. Проекты же для реализации на основе проектного финансирования по значимости почти никак не структурированы по признаку значимости федерального или регионально-муниципального уровня. Высказанная позиция – особая тема для обсуждения. Стоит только отметить, что и в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (№ 184-ФЗ от 16.10.1999 г.) и в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (№ 131-ФЗ от 06.10.2003 г.) отсутствуют разделы и статьи о региональной и муниципальной экономике. Это, по мнению авторов, говорит о наличии проблемы в организации экономического пространства – в законодательстве не сформулированы компетенции и ответственность по развитию региональной и муниципальной экономики;

– в организации различных дополнительных внутренних источников финансирования как проектов, реализуемых с помощью механизма проектного финансирования, так и инвестиционных проектов в рамках антикризисных программ. В частности, инвестиционные источники можно увеличивать, расширив нормы действующих положений по формированию, использованию и привлечению источников финансирования инвестиций, в том числе бюджетных. Это может быть бюджетное финансирование

с временным выделом в пользу федеральных и региональных уполномоченных органов акционерной или иной доли в проекте с последующей (по завершении реализации проекта) продажей или приватизацией доли для возврата средств в бюджеты. Это может быть целевое бюджетное финансирование значимых (например, для региона) проектов, в том числе реализуемых в рамках проектного финансирования, включаемых в специально создаваемый инвестиционный фонд в составе расходов бюджета. При этом плановым источником следует предусматривать и профицит, образуемый при исполнении бюджета, и создаваемый плановый дефицит бюджета с привлечением заимствований на финансирование дефицита. Привлекать дополнительные финансовые ресурсы инициаторам проектного финансирования можно и за счет размещения акций или облигаций среди населения или их приобретение за счет свободных или специальных бюджетных средств. То есть речь об иницировании к инвестиционному (проектному) финансированию различных заинтересованных инвесторов, не ограничиваясь исключительно банковским инвестиционным кредитованием и ресурсами инициатора проекта;

– в оформлении проектов, реализуемых в рамках проектного финансирования, и инвестиционных проектов, имеющих федеральную или регионально-муниципальную значимость, в плановый программный документ с директивным претворением его в жизнь федеральными и региональными органами власти. Именно механизм директивного исполнения значимых проектов (программ) может обеспечить «скорость» преодоления проблем экономического развития.

Реализация указанных направлений и мер и выработка иных, адекватных необходимости построения «экономического суверенитета» страны, также позволит приступить к модернизации основных фондов всех отраслей экономики.

Сегодня становится все более очевидным, что следует преодолеть инерционность экономического развития и что для создания условий экономическо-

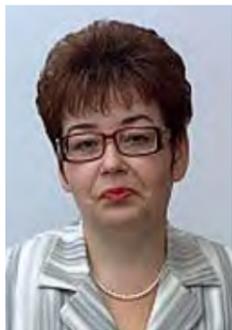
го роста требуется кардинальная и оперативная выработка механизмов и источников финансирования значимых проектов как основы роста экономики.

*Список литературы:*

1. Аганбегян А.Г. Инвестиционный кредит – главное звено преодоления спада в социально-экономическом развитии России // Деньги и кредит. – 30.05.2014. – № 5.
2. Россия потеряла сто миллионов рублей / Интервью «Газеты.Ru» с советником президента РФ С. Глазьевым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gazeta.ru/growth/2014/09/04\\_a\\_6203541.shtml](http://www.gazeta.ru/growth/2014/09/04_a_6203541.shtml).
3. Социально-экономическое положение России. Январь – октябрь 2014 года / Федеральная служба государственной статистики. – 451 с.
4. Социально-экономическое положение России. 2013 год / Федеральная служба государственной статистики. – 465 с.
5. Социально-экономическое положение России. 2011 год / Федеральная служба государственной статистики. – 539 с.
6. Социально-экономическое положение России. 2009 год / Федеральная служба государственной статистики. – 498 с.

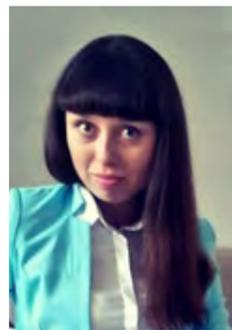
*List of literature:*

1. Aganbegyan A.G. The investment credit is the main link overcome the decline in socio-economic development of Russia // Money and credit – 30.05.2014. – № 5.
2. Russia lost a hundred million rubles / Interview «Gazeta.ru» with Russian presidential Advisor Sergei Glazyev [Electronic resource]. – URL: [http://www.gazeta.ru/growth/2014/09/04\\_a\\_6203541.shtml](http://www.gazeta.ru/growth/2014/09/04_a_6203541.shtml).
3. Socio-Economic situation of Russia. January – October 2014 / Federal state statistics service. – 451 p.
4. Socio-Economic situation of Russia. 2013 / Federal state statistics service. – 465 p.
5. Socio-Economic situation of Russia. 2011 / Federal state statistics service. – 539 p.
6. Socio-Economic situation of Russia. 2009 / Federal state statistics service. – 498 p.



**Горина А.П.**

доктор экономических наук, профессор  
кафедры «Экономика и организация производства»  
экономического факультета ФГБОУ ВО «Мордовский  
государственный университет имени Н.П. Огарева»,  
Россия, г. Саранск



**Святкина Е.А.**

магистр 1-го курса экономического факультета,  
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный  
университет имени Н.П. Огарева»,  
Россия, г. Саранск

УДК 339.1

## АССОРТИМЕНТНАЯ ПОЛИТИКА ФИРМЫ В УСЛОВИЯХ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ВЫПУСКА

В статье рассматривается практика формирования ассортиментной политики предприятия как основного инструмента достижения высокого уровня прибыли. Ассортиментная политика – это одна из важнейших составляющих конкурентной стратегии компании. Вопрос о расширении или сужении ассортимента выпускаемой или продаваемой продукции может иметь различные решения в зависимости от целого комплекса конкретных условий: отрасль, товарная группа, размеры фирмы и прочие конъюнктурные составляющие. На сегодняшний день проблема формирования ассортиментной и товарной политик является одной из актуальных. Необходимо проведение оптимизации ассортиментной политики таким образом, чтобы это приносило наибольший уровень прибыли для предприятия. Ассортиментная политика одновременно определяет производственное направление предприятия, сочетание отраслей, ориентацию на группы потребителей. От того, насколько правильно и точно выстроена ассортиментная политика предприятия, непосредственно зависит и ее успех, и достижение стратегических целей компании. Представлены основные этапы и принципы формирования оптимальной ассортиментной политики. Проведен анализ товарной и сбытовой политики ООО «Агрофирма Юбилейная». Также проведен социологический опрос среди покупателей продукции данного предприятия на их вкусовые предпочтения и мнения о качестве продукции.

*Ключевые слова:* ассортимент, оптимальная ассортиментная политика, товар, товарная позиция, спрос, потребитель, рынок.

## ASSORTMENT POLICY OF FIRM IN THE CONDITIONS OF ALTERNATIVE RELEASE

In article practice of formation of assortment policy of the enterprise as main instrument of achievement of high profit level is considered. The assortment policy is one of the most important components of competitive strategy of the company. The question of expansion or narrowing of the range of the let-out or sold production can have various decisions depending on the whole complex of specific conditions: branch, commodity group, sizes of firm and other tactical components. Today, the problem of formation assortment and commodity the politician is one of actual. Carrying out optimization of assortment policy is necessary so that it brought the greatest profit level for the enterprise. The assortment policy at the same time defines the production direction of the enterprise, a combination of branches, orientation on groups of consumers. From that how correctly the assortment policy of the enterprise directly is also precisely built depends both its successful, and achievement of strategic objectives of the company. The main stages and the principles of formation of optimum assortment policy are presented. The analysis of commodity and marketing policy of LTD «Agrofirma Yubileynya». Sociological survey among buyers of production of this enterprise for their flavoring preferences and opinions on quality of production is also conducted.

*Key words:* assortment, optimum assortment policy, goods, commodity position, demand, consumers, market.

На современном этапе развития экономики России особую актуальность приобретают вопросы оптимизации ассортимента товаров народного потребления. В настоящее время эта проблема решается далеко не в полной мере.

Компании промышленности не принимают во внимание изменения спроса покупателей при формировании собственных производственных программ, а торговая деятельность, в сложившихся условиях, не оказывает должного влияния на совершенствование производимого ассортимента товаров.

Стратегия, которая разрабатывается для формирования, расширения и изменения ассортимента, называется ассортиментной политикой [1]. Ассортиментная политика содержит в себе:

- установление потребностей клиентов в конкретных товарах;
- определение главных характеристик ассортимента и проведения анализа его рациональности;
- выявление источников товарных ресурсов, необходимых для формирования рационального ассортимента;
- оценку материальных возможностей организации для выпуска, распределения и/или реализации отдельных товаров;
- определение направлений для формирования оптимального ассортимента [2].

Ассортиментная политика одновременно описывает производственное направление, сочетание отраслей, специализацию компании или приобретается из внешних источников, а потом продается, то есть продукты каких видов, подвидов, товарных групп, модификаций марок надлежит производить и реализовывать.

Главная задача ассортиментной политики заключается в определении набора товаров, обеспечивающих получение прибыли и ведение успешной деятельности в общем [3].

На сегодняшний день в практике формирования ассортиментной политики предприятия существует четыре основных принципа:

- функциональный – предполагает учет близости выполняемых функций;
- потребительский – разделение по группам потребителей;
- сбытовой – в основе классификации лежит типология посредников по доведению продукции до потребителя;
- ценовой – основной характеристикой является уровень цен [6].

В настоящее время фактически нет компаний, производящих и продающих на рынке всего один товар. Компании, выпускающие товары промышленного предназначения ограничивают свою деятельность производством и сбытом единственной серии либо

рода изделий, то есть товаров, служащих одинаковой цели либо настолько близких, что покупатель готов покупать их все. Многие компании занимаются производством и сбытом нескольких серий, типов товаров. Набор товаров, выпускаемых фирмой, и называют ассортиментом [7].

При обосновании ассортиментной политики необходимо в первую очередь исходить из общих правил, предусматривающих одновременный выход на рынок со следующими товарными группами:

- основные – товары, приносящие основную прибыль;
- поддерживающие – товары, приносящие предприятию меньшую прибыль, чем основные, но поступающие на рынок постоянно и поэтому стабилизирующие выручку от продаж;
- стратегические – товары, от которых предприятие ожидает получение значительной прибыли в будущем;
- тактические – товары, призванные стимулировать реализацию основных товарных групп.

Основная модель формирования ассортиментной политики предприятия должна содержать следующие этапы разработки.

1. Определение спроса на продукт.
2. Расчет основных показателей товарного ассортимента и обоснование его рациональности.
3. Выявление источников товарных ресурсов, необходимых для формирования рационального ассортимента.
4. Оценка возможностей компании.

5. Выбор и обоснование направлений формирования ассортимента. Однако в кризисной ситуации и в условиях нестабильного спроса возможно проведение обновления и изменения действующих ассортиментных групп во избежание получения низкого уровня прибыли. Этого возможно достичь при сочетании следующих условий:

- 1) стимулирование спроса;
- 2) выявление новых потребностей потребителей;
- 3) повышение качества и конкурентоспособности продукции предприятия.

Рассмотрим в частности ассортиментную политику ООО «Агрофирма Юбилейная» Дубенского района Республики Мордовия.

Предприятие зарегистрировано в селе Дубенки, Дубенского района Республики Мордовия. Основные виды деятельности: производство пищевых продуктов; переработка молока и производство сыра; производство обработанного жидкого молока.

Ассортимент данного предприятия включает в себя следующую товарную позицию: молоко питьевое пастеризованное с массовой долей жира от 1,2 до 4,5%; молоко питьевое с массовой долей жира от 7,2 до 9,5% топленое стерилизованное;

шоколадное масло; плавленые, обезжиренные и колбасные сыры; кисломолочная продукция, творог.

В целях анализа оптимальной ассортиментной политики ООО «Агрофирма Юбилейная» было про-

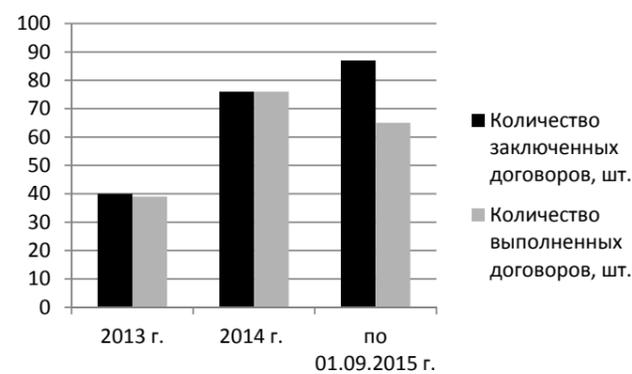
ведено маркетинговое исследование, которое состояло из опроса ста жителей района на выявление предпочтений в продукции предприятия. Данные представили в таблице.

**Предпочтения покупателей в продукции ООО «Агрофирма Юбилейная»**

Наименование продукции	Число потребляющих продукцию, чел.
Молоко питьевое пастеризованное 1,2–4,5%	89
Молоко питьевое топленое 7,2–9,5%	45
Шоколадное масло	78
Плавленый сыр	30
Обезжиренный сыр	89
Колбасный сыр	67
Кисломолочная продукция	90
Сметана 20%	89
Творог	89

По результатам данного исследования можно сделать вывод, что в целом продукция данного предприятия устраивает покупателей и по качеству, и по вкусовым предпочтениям. Самыми востребованными являются такие разновидности продукции, как: молоко пастеризованное, кисломолочная продукция, сметана, творог, сыр обезжиренный.

Так как оптимальная ассортиментная политика включает в себя также выстраивание направлений распределения товара по каналам сбыта, целесообразна оценка проведения сбытовой политики данного предприятия. Проанализируем количество заключенных договоров с поставщиками и количество выполненных договоров. Полученные данные представим в виде диаграммы.



Показатели результативности сбытовой политики ООО «Агрофирма Юбилейная»

Из данной диаграммы мы видим, что из года в год растет объем заключенных договоров, а именно: в 2014 году на 15%, а в 2015 году на 14,5%.

В стратегию предприятия входит поэтапное ежегодное увеличение заключаемых договоров по-

ставки без отрыва от улучшения качества продукции. Ведется работа по продвижению продукции как в районы республики, так и близлежащие регионы, особенно в Ульяновскую область. Продукция предприятия пользуется спросом и занимает устойчивое положение на рынке.

Исключительно важно формирование грамотной, рациональной ассортиментной политики предприятия, определяющей степень удовлетворенности потребителей предлагаемыми товарами и услугами. Потому анализ ассортимента и планирование ассортиментной политики считается неотъемлемой частью маркетинговой деятельности любого предприятия. При формировании оптимальной ассортиментной политики нужно грамотно провести подбор набора товаров, позволяющего удовлетворить не только лишь текущие, но и стратегические цели фирмы [5].

*Список литературы:*

1. Алексеева Л.И. Планирование деятельности фирмы. – М: Финансы и статистика, 2011.
2. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. – М.: Финансы и статистика, 2013.
3. Белялов А.З. Как убыточному предприятию выйти из кризиса и стать прибыльным. – М: МВЦ «Айтолан», 2013.
4. Калужский М. Товарная политика в маркетинге // Центр дистанционного образования «Элитариум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>.
5. Маркетинг: общий курс: Учеб. пособие / Под ред. Н.Я. Колужновой, А.Я. Якобсона. – М.: Омега-Л, 2009. – 476 с.
6. Ермолович Л.Л. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия. – Мн.: БГЭУ, 2011.

7. Самуэльсон П.А. Основания экономического анализа. – М.: Экономическая школа, 2002.

8. Отчет о прибылях и убытках ООО «Агрофирма Юбилейная» за 2012, 2013, 2014 годы. – Дубенки, ООО «Агрофирма Юбилейная».

*List of literature:*

1. Alekseeva L.I. Planning of activity of firm. – Moscow: Finance and statistics, 2011.
2. Bakanov M. I., Sheremet A.D. Theory of the economic analysis. – Moscow: Finance and statistics, 2013.
3. Belyalov A.Z. As to the unprofitable enterprise to leave crisis and to become profitable. – Moscow: MVTs «Aituolang», 2013.

4. Kaluzhskij M. Commodity policy in marketing // The Center of remote education «Elitarium» [Electronic resource]. – URL: <http://www.elitarium.ru>.

5. Marketing: general course: Studies. a grant / Under the editorship of N.Ya. Kolyuzhnova, A.Ya. Yacobson. – Moscow: Omega-L, 2009. – 476 p.

6. Yermolovich L.L. Analysis of financial and economic activity of the enterprise. – Mn.: BGEU, 2011.

7. Samuelson P.A. Bases of the economic analysis. – Moscow: Economic school, 2002.

8. The profit and loss report of LTD «Агрофирма Юбилейная» for 2012, 2013, 2014 years. – Дубенки, LTD «Агрофирма Юбилейная».



**Руденко М.Н.**

кандидат экономических наук, доцент,  
заведующий кафедрой «Предпринимательство  
и экономическая безопасность»  
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный  
исследовательский университет»,  
Россия, г. Пермь



**Арекеева А.Ю.**

аспирант  
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный  
исследовательский университет»,  
Россия, г. Пермь

УДК 330.101.541

## ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РЕГИОНЕ

В сложившихся условиях развитие предпринимательских структур должно стать закономерным и управляемым процессом, осуществляемым с использованием специально разработанного механизма, включающего прогрессивные методы и технологии менеджмента, адаптированные к условиям, факторам и особенностям уровня развития предпринимательских структур каждого конкретного региона РФ. При разработке организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур региона, по мнению авторов, необходимо предусмотреть возможность оценки его эффективности и разработать соответствующий инструментарий. С этой целью авторами статьи предлагается методика комплексной оценки эффективности организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур региона.

*Ключевые слова:* предпринимательство, потенциал, анализ, оценка эффективности, уровень развития, регион, факторы, инновационное развитие.

## EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF DEVELOPMENT OF ENTERPRISE STRUCTURES IN THE REGION

In these circumstances, the introduction of entrepreneurial structures should be logical and manageable process, using a specially developed mechanism, which includes progressive methods and technology management, adapted to the conditions, factors and the peculiarities of the development level of entrepreneurial structures of each region of the Russian Federation. When designing the organizational-economic mechanism of enterprises development in the region, according to the authors, it should be possible to evaluate its effectiveness and to develop the appropriate tools. To this end, it is proposed that an integrated methodology sponsored articles assess the effectiveness of the organizational-economic mechanism of enterprises development in the region.

*Key words:* entrepreneurship, capacity analysis, effectiveness evaluation, the level of development of the region, innovative development.

Малое и среднее предпринимательство России (МСП) – это 5,6 млн. предпринимательских структур, в которых официально занят каждый четвертый работник. Вместе с тем вклад предпринимательства в общие экономические показатели в России существенно ниже, чем в большинстве не только развитых, но и развивающихся стран. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП находится на уровне 20–21%. На малые и средние компании приходится только 5–6% от общего объема основных средств и 6% от объема инвестиций в основной капитал в целом по стране.

В то же время государство наметило внушительные целевые ориентиры развития предпринимательства на 2014–2016 годы: индивидуальные предприниматели – увеличение количества официальных ИП на 2 миллиона; малые предприятия – создание 1 200 тысяч рабочих мест; средние компании – прирост инвестиций на 50%.

Очевидно, прогнозируя такие цифры, в частности, по малому бизнесу, государство рассчитывает на массовый выход предпринимателей из тени. По данным Росстата, год назад уровень неформальной занятости в стране достигал 19% от численности экономически активного населения. Массовый отток предпринимателей в неформальный сектор произошел в первой половине 2013 года – тогда их число сократилось до уровня 2007. Эта негативная тенденция расценивается в качестве одной из причин, повлиявших на замедление темпов роста экономики России.

В сложившихся условиях развитие предпринимательских структур должно стать закономерным и управляемым процессом, осуществляемым с использованием специально разработанного механизма, включающего прогрессивные методы и технологии менеджмента, адаптированные к условиям, факторам и особенностям уровня развития предпринимательских структур каждого конкретного региона РФ. При разработке организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур региона, по нашему мнению, необходимо предусмотреть воз-

можность оценки его эффективности и разработать соответствующий инструментарий. Для этого нами предлагается методика комплексной оценки эффективности организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур региона (см. рис.), включающая пять последовательных этапов, каждый из которых предполагает реализацию набора соответствующих мероприятий оценки.

На первом этапе предлагается провести оценку настоящего уровня развития малых и средних предпринимательских структур в регионе на основе анализа динамики количественных показателей состояния и деятельности предприятий МСП.

Что касается комплексной оценки уровня развития МСП в регионе, то она подразумевает расчет совокупности экономических показателей, более полно отражающих финансовое состояние предприятий МСП региона, в том числе показателей сальдированного финансового результата и обязательств, платежеспособности и финансовой устойчивости и др.

Второй этап предполагает анализ условий, созданных для развития малых и средних предпринимательских структур в регионе. Как выявил анализ, наиболее действенным в сложившихся условиях фактором развития МСП является государственная поддержка, поэтому условия развития предпринимательских структур региона формируются в большей степени под воздействием элементов региональной модели поддержки предпринимательства, оценка которых проводится на втором этапе предложенной методики.

Третий этап – анализ потенциала развития малых и средних предпринимательских структур – включает оценку общего уровня развития региона, его инвестиционной привлекательности, отношения властных структур к предприятиям МСП и уровня коррупции. В совокупности указанные показатели характеризуют региональную политическую и экономическую среду функционирования и развития предприятий малого и среднего бизнеса, от качественного состояния которой напрямую зависят возможности развития предприятий МСП.



Методика оценки эффективности организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур региона (авторская разработка)

Следующим этапом является оценка факторов развития малых и средних предпринимательских структур региона, необходимая для выявления факторов, препятствующих развитию и способствующих ему, с целью снижения влияния негативно действующих факторов и усиления позитивно влияющих факторов.

Как показал опрос, проведенный Центром конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, руководители

малых предприятий выделяют следующие 10 основных факторов, ограничивающих развитие их бизнеса [2]:

- 1) рост цен на энергоресурсы (отметили 75% опрошенных);
- 2) неопределенность экономической обстановки (72%);
- 3) недостаточный спрос на продукцию на внутреннем рынке (71%);

- 4) увеличивающиеся издержки на выработку конечной продукции (71 %);
- 5) существующий налоговый режим (69 %);
- 6) инфляционные ожидания (68 %);
- 7) процентные ставки по кредитам (64 %);
- 8) недостаток квалифицированного персонала (62 %);
- 9) высокие транспортные расходы (57 %);
- 10) объем финансовых средств (56 %).

Большая часть обозначенных факторов связана с эффективностью государственного регулирования экономики и предпринимательства.

На заключительном этапе авторской методики предлагается исследовать совокупность показателей, отражающих количественные и качественные изменения основных параметров, отражающих эффект от развития предпринимательских структур региона.

В соответствии с разработанной методикой проведен анализ эффективности организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур Пермского края, по результатам которого сделан вывод, что на настоящем этапе развития предпринимательского сектора Пермский край значительно отстает от регионов-лидеров, при этом обладая существенным потенциалом для развития предпринимательских структур.

Пермский край характеризуется высоким уровнем инновационной активности – регион занимает 11-е место среди субъектов РФ в рейтинге инновационного развития, подготовленном Высшей школой экономики, за 2014 год.

Инфраструктура поддержки инновационной деятельности в Пермском крае представлена инновационными территориальными кластерами, бизнес-инкубаторами, а также венчурными структурами [6].

Пермский инновационный кластер ракетного двигателестроения входит в число 25 пилотных инновационных территориальных кластеров, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2013 года № 188. Создание в Пермском крае кластера направлено на обеспечение стратегических интересов России в области ракетного и авиационного двигателестроения.

На базе технополиса объединились ведущие машиностроительные предприятия региона (ПАО «Протон-ПМ», ПАО «НПО «Искра», ОАО «Пермский завод «Машиностроитель», ОАО «Авиадвигатель», ОАО «Пермский моторный завод», ЗАО «Искра-Энергетика», ЗАО «Объединенные газопромышленные технологии «Искра-Авигаз»), сильнейшие вузы (Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), Пермский научный центр Уральского отделения Российской академии наук (ПНЦ УрО РАН)) и академические институты, а так-

же ведущие научные центры (Институт механики сплошных сред УрО РАН, Институт технической химии УрО РАН, Центр порошкового материаловедения, Центр прототипирования и прогрессивных технологий механической обработки материалов, Центр технологий параллельных и распределенных вычислений в двигателестроении и другие).

Кластер волоконно-оптических технологий «Фотоника» представляет собой группу взаимосвязанных предприятий и организаций, специализирующихся в области фотоники и оптоэлектронного приборостроения. Якорным предприятием кластера является ОАО «Пермская научно-производственная приборостроительная компания».

Сегодня кластер «Фотоника» – это:

- объем инвестиций в развитие инфраструктуры кластера за последние 3 года – 1,6 млрд. рублей;
- объем инвестиций в создание новых продуктов за последние 3 года – 3,2 млрд. рублей;
- суммарная выручка предприятий кластера – 25,6 млрд. рублей;
- количество рабочих мест – более 9 300;
- выработка на одного работника – 2,8 млн. рублей в год;
- более 1 700 специалистов, занятых разработками и исследованиями.

Пермские бизнес-инкубаторы помогают начинающим предпринимателям реализовывать свои идеи и проекты, предоставляя целый спектр услуг: секретарских, бухгалтерских, юридических, консалтинговых, услуг в области бизнес-образования, а также в ряде случаев помогают в получении кредита на развитие дела и выходе на местный рынок.

В Пермском городском бизнес-инкубаторе регулярно проходят обучающие семинары и тренинги для предпринимателей от профессиональных бизнес-тренеров. Здесь можно получить бесплатную консультацию по франчайзингу, написанию бизнес-плана, регистрации ИП через интернет, бухгалтерскому учету, налогообложению, действующим программам государственной поддержки предпринимателей и пр. Резидентам бизнес-инкубатора оказывается имущественная поддержка: на льготных условиях предоставляется оборудованное рабочее место, обеспеченное интернетом и телефонией, возможность использования конференц-зала, переговорной. В рамках Пермского городского бизнес-инкубатора работает Пермский городской центр субконтракта и Пермская школа предпринимательства.

Инкубатор креативного бизнеса «МОЗГОВО» при ПГНИУ в 2014 году был признан лучшим студенческим бизнес-инкубатором страны. Представители российского бизнес-сообщества и Национальной ассоциации по бизнес-инкубаторству (NBIA) признали «МОЗГОВО» лучшим в России бизнес-инкубатором

по целому ряду критериев: объем привлеченных инвестиций, успешность компаний, созданных при поддержке бизнес-инкубатора, материальные ресурсы, источники финансирования, а также финансовые показатели. На сегодняшний день бизнес-инкубатор оказывает поддержку более чем 10 стартапам и 30 малым инновационным предприятиям. Проекты резидентов связаны с охраной природы, геологоразведкой, созданием новых технологий в фармакологии, медицине и космическими услугами. Среди предпринимательских инициатив, поддержанных «МОЗГОВО», – компания Macroscop, разрабатывающая программное обеспечение для IP-камер, а также Лаборатория мультимедийных решений, создавшая музейное приложение для мобильных платформ Maugry. В 2013 году Maugry признан одним из лучших стартап-проектов России.

Бизнес-инкубатор ПНИПУ призван помочь начинающим технологическим предпринимателям в реализации их инициатив. Бизнес-инкубатор работает с потенциальными предпринимателями, предоставляя поддержку в виде консультаций, обучения, поиска экспертов, формирования команды развития. Бизнес-инкубатор организует встречи бизнес-клуба «Предпринимательская среда» и мероприятия Инновационного кластера студенческих проектных групп.

Бизнес-инкубатор «Навигатор возможностей» при НИУ ВШЭ – Пермь известен конференциями и мастер-классами, в которых участвуют основатели и представители международных корпораций, директора крупнейших российских компаний, представители органов государственной власти и венчурные инвесторы. Бизнес-инкубатор также известен привлечением посевного финансирования в проекты.

Инновационно-производственный бизнес-инкубатор в городе Соликамске создан для поддержки предпринимателей, осуществляющих производственные и инновационные проекты в приоритетных для развития города Соликамска отраслях, а именно в области глубокой переработки леса. Бизнес-инкубатор предоставляет резидентам не только офисные, но и производственные помещения, в которых установлено оборудование по глубокой переработке древесины [6].

Однако нестабильная ситуация в экономике и геополитике, существующие негативные тенденции в развитии предпринимательства региона и страны в целом, действие группы сдерживающих факторов, низкая предпринимательская активность в совокупности становятся довольно существенным барьером на пути развития предпринимательских структур Пермского края.

В целом результаты исследования свидетельствуют о том, что сложившаяся ситуация в предпринимательском секторе Пермского края и имеющийся потенциал региона являются достаточным основанием для формирования предложений дальнейшего

совершенствования организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур в регионе [4].

#### Список литературы:

1. Доклад «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Государственный Совет Российской Федерации. – Москва. Кремль. 2015.
2. *Малый бизнес: когда санкции на пользу* / Информационное агентство «Финмаркет». 12 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/3861688>, свободный.
3. *Малое и среднее предпринимательство в России. 2014: Стат. сб.* / Росстат. – М., 2014. – 86 с.
4. *Пермский край, 2014 год. Основные социально-экономические показатели* // Звезда. – № 5 (1195). – КАПИТАЛ от 11 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zvezda.perm.ru/newspaper/?pub=15465>, свободный.
5. *Горид А.Л., Катенев В.И., Руденко М.Н.* Современные формы взаимодействия и интеграции предпринимательства: Монография. – Пермь: Изд-во ПГНИТУ, 2011. – 160 с. – 500 экз.
6. *Путеводитель инвестора. Пермский край. 2015.* – РwC Россия. – 40 с.
7. *Руденко М.Н.* Развитие предпринимательства в России: Монография. – LAP Lambert Academic Publishing GmbH&Co. KG, Germany. – 2011. – 174 с.
8. *Руденко М.Н.* Интеграционные процессы в предпринимательстве: Монография. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2015. – 183 с.

#### List of literature:

1. *Report «On measures for development of small and medium enterprises in the Russian Federation»* // State Council of the Russian Federation. – Moscow. The Kremlin. 2015.
2. *Small business: when sanctions* / Finmarket news agency. November 12, 2014 [Electronic resource]. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/3861688>, free.
3. *Small and medium-sized businesses in Russia. 2014: Stat. sat.* / Rosstat. – Moscow, 2014. – 86 p.
4. *Perm Krai, the year 2014. Main socio-economic indicators* // Star. – №. 5 (1195). – CAPITAL from February 11, 2015 [Electronic resource]. – URL: <http://zvezda.perm.ru/newspaper/?pub=15465>, free.
5. *Gorid A.L., Catenev V.I., Rudenko M.N.* Modern forms of interaction and integration business: Monograph. – Perm: Publ. h. PGNITU, 2011. – 160 p. – 500 copies.
6. *Investor Guide. Perm Krai. 2015* – PwC Russia. – 40 p.
7. *Rudenko M.N.* Entrepreneurship development in Russia: Monograph. – LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, Germany. – 2011. – 174 p.
8. *Rudenko M.N.* Integration processes in the enterprise: Monograph. – Ekaterinburg: Publ. h. RAS, 2015. – 183 p.



**Хаматуллина А.Р.**  
специалист по работе с молодежью отдела довузовского образования, профориентации и развития карьеры, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа

УДК 316.334.23

## СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕГО ФУНКЦИИ

Для того чтобы формировалось благополучное и справедливое гражданское общество, необходимо осознание гражданами личной сопричастности, развитие гражданской активности и соучастие к событиям, происходящим внутри государства. Взаимодействие между государством и обществом выражается в различных формах, в частности, в виде социального предпринимательства. В современном мире социальное предпринимательство рассматривается в качестве вектора, определяющего направление для устранения или уменьшения актуальных, насущных вопросов в сферах экологии, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, культуры, спорта, трудоустройства людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Социальное предпринимательство как деятельность базируется на социальной миссии, соблюдении этических принципов, создании и внедрении инновационных практик. Для более глубокого изучения феномена социального предпринимательства в статье рассмотрены основные определения зарубежных и российских ученых, исследователей социального предпринимательства. На основе приведенных в статье определений, описаны и выделены характеристики социального предпринимательства. Предложена авторская трактовка социального предпринимательства, а также главные, на наш взгляд, функции исходя из данного определения, такие как: строительство и развитие инфраструктуры, уменьшающие или устраняющие барьеры для ущемленных в своих правах и возможностях групп общества (общества), формирование сознания сопричастности и модели ответственного поведения, установление социальной справедливости, уменьшение бюрократии.

*Ключевые слова:* социальное предпринимательство, социальные изменения, социальная миссия, функции социального предпринимательства, социальная ценность.

## THE ESSENCE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AND ITS FUNCTIONS

In order to form successful and just society, the citizens' awareness of personal involvement is necessary as well as development of civil activity and participation in the events which take place within the state. The interaction between the state and the society is expressed in various forms, in particular, in the form of social entrepreneurship. In today's world social entrepreneurship is seen as a vector that determines the way of decreasing or removing current actual issues in the field of ecology, agriculture, education, health, culture, sport, job placement of people, who find themselves in difficult circumstances. Social entrepreneurship as an activity is based on the social mission, observance of ethical principles, development and introduction of innovative practices. With the purpose of deeper research of the phenomenon of social entrepreneurship the main definitions of foreign and Russian scientists, who investigate social entrepreneurship, are considered in the article. On the bases of the definitions used in the article, the main functions and characteristics of social entrepreneurship have been described and assigned. The author's interpretation of social entrepreneurship has been suggested as well as important, to our mind, functions taking into consideration the definitions suggested, such as forming and development of the infrastructure, decreasing or removing barriers for the infringed in their rights groups of the society, forming of awareness of involvement and the model of responsible behavior, establishment of social justice and diminution of bureaucracy.

*Key words:* social entrepreneurship, social changes, social mission, functions of social entrepreneurship, social value.

Важным условием для формирования благополучного и справедливого гражданского общества является осознание гражданами личной сопричастности, развитие гражданской активности и соучастие к событиям, происходящим внутри государства: в социальной сфере, в сферах образования, медицины, экологии и других областях. Социальное партнерство между обществом и государством реализуется с помощью разнообразных форм организации деятельности, например, таких как: некоммерческие организации, благотворительность, волонтерские движения, государственно-частное партнерство, ведение социально ответственного бизнеса.

Каждое из перечисленных направлений реализации взаимодействия имеет свои плюсы и минусы, а также проблемы фундаментального характера, например, финансово-экономическая неустойчивость, неразвитые внутрисекторные коммуникации, слабо выраженное взаимодействие с гражданами – основными участниками этих процессов.

Однако, несмотря на преграды, в мире начинает формироваться новый сектор гражданской ответственности и активности, именуемый социальным предпринимательством. Социальное предпринимательство как деятельность базируется на социальной миссии, соблюдении этических принципов, создании и внедрении инновационных практик с целью повышения качества жизни людей в локальном смысле и положительных преобразований в обществе в глобальном смысле. Определенно, пришло время для предпринимательского подхода к социальным проблемам. Далеко не все правительственные и благотворительные усилия отвечают ожиданиям общества. Основные институты социального сектора часто оказываются некомпетентными, неэффективными и невосприимчивыми, нужны социальные предприниматели, чтобы выработать новые модели решения социальных вопросов [1].

К сожалению, в России в данный момент инициатором в этом, казалось бы, взаимовыгодном сотрудничестве общества и государства выступает именно социальное предпринимательство. Государство не спешит выделить социальное предпринимательство в отдельную форму деятельности. Это выражается в непроработанности определения данного термина, его функций, в отсутствии нормативно-законодательной базы. По некоторым оценкам, социальных предпринимателей в России около 1% от всех субъектов малого и среднего бизнеса. В связи с этим вопрос отграничения социального предпринимательства от других форм бизнеса в социальной сфере еще не так принципиален – следует нарастить слой предпринимателей, ориентированных на решение социальных проблем [2].

В современном мире социальное предпринимательство рассматривается в качестве вектора, за-

дающего направление для снятия или уменьшения актуальных вопросов в сферах экологии, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, культуры, спорта, трудоустройства людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Интерес к феномену социального предпринимательства продиктован в первую очередь тем, что оно способно оказывать существенное, порой решающее влияние на развитие большого числа социальных проблем в положительную сторону. Несмотря на популярность данного явления, существует путаница в определении социального предпринимательства, что в свою очередь, усложняет идентификацию социальных предприятий, отличимость от других форм хозяйствования. Найти точное определение социального предпринимательства также сложно, как и определение предпринимательства.

Так что же делает социальное предпринимательство особенным, отличным от других видов деятельности? Термин «социальное предпринимательство» упоминается в западной социологической литературе 50–60-х годов в контексте проблематики изменений в социальной сфере.

Б. Дрейтон, основатель и руководитель фонда «Ашока», в начале 80-х годов прошлого столетия ввел в употребление понятие социального предпринимательства. Сам ученый и исследователь определил социальное предпринимательство как стремление решить социальные и экологические проблемы инновационным методом, изобретая или комбинируя ресурсы таким образом, чтобы создать самовоспроизводящийся и способный к расширению механизм производства и предоставления целевого блага. Таким образом, социальное предпринимательство трансформирует всю общественную систему [3].

Как научную область и род трудовой деятельности социальное предпринимательство представил Г. Диз, директор Центра развития социального предпринимательства, определение которого на сегодня является самым популярным и берется за основу другими исследователями, политиками, учеными. Г. Диз выделяет пять пунктов, определяющих социальное предпринимательство:

- 1) принимает на себя миссию по созданию и поддержке социальной ценности (а не только индивидуальной ценности);
- 2) находится в непрекращающемся поиске и реализации новых возможностей для достижения этой миссии;
- 3) вовлечен в непрерывные процессы инноваций, адаптации и обучения;
- 4) действует решительно, не ограничивая себя только теми ресурсами, что есть в данный момент;
- 5) демонстрирует обостренное чувство ответственности за судьбу социальных групп, для которых он работает, и за результат своей деятельности [4].

Д. Борнштейн для более четкого определения этого термина использовал термин «социальное новаторство», имея в виду нетрадиционные стратегии, которые используются в деятельности социального предпринимателя, ведущие к социальным изменениям. Социальное изменение описывает преобразование общества (сегмента общества) от одной более ранней стадии к следующей в образе мышления и поведения [5].

С. Захра и другие исследователи считают, что социальное предпринимательство охватывает действия и процессы, осуществляемые для того, чтобы обнаружить, определить и использовать возможности для повышения общественного благосостояния путем создания новых предприятий или управления уже существующими организациями с применением инновационных подходов [6].

Предложенные определения акцентируют внимание на следующих моментах:

– фокус социального предпринимательства – социальная миссия, которая отвечает на вопрос: «Что можно сделать, чтобы улучшить жизнь другого человека?» В этом вопросе и кроется отличие от предпринимательства, которое задает вопрос: «Что можно сделать, чтобы улучшить свою жизнь?» Идея социального предпринимательства основана на человеческих ценностях – желании помочь и высоком уровне социальной ответственности;

– ограниченность ресурсов и возможностей как со стороны субъекта социального предпринимательства, так и со стороны целевого сегмента, на решение проблем которого направлена деятельность. Данная ситуация заставляет социального предпринимателя совершенствоваться и изобретать иные методы достижения цели, и, как следствие, эти усилия выливаются в инновационные стратегии;

– смысл социального предпринимательства заключается в масштабе социального эффекта, в изменениях в образе мыслей и поведении общества;

– перемены возможны лишь при системных долгосрочных (не разовых) действиях и процессах со стороны социального предпринимателя. Этот факт тонко подметил Б. Дрейтон: «Социальные предприниматели не довольствуются тем, чтобы просто дать человеку рыбу или обучить ловле. Они не успокоятся, пока не реформируют саму рыболовную отрасль» [3].

Для более глубокого понимания сущности социального предпринимательства необходимо рассмотреть его функции, что позволит ответить на вопрос: «Зачем нужно социальное предпринимательство?»

Фонд «Ашока» фокусирует свое внимание при отборе большого количества социальных проектов на четырех функциях: творчество, предпринимательская жилка, социальное воздействие идеи, обеспечение этических принципов.

Д. Борнштейн в качестве функций социального предпринимательства имеет в виду использование нетрадиционных перспективных стратегий.

Исходя из интерпретации определения Г. Диза, разными учеными выделяются функции: создание социальной ценности, достижение изменения, обеспечение помощи нуждающимся и обществу по праву, а не по принципу привилегий, служба человечеству.

Российские ученые А.Н. Макаревич и Т.Ю. Сазонова выразили сущность социального предпринимательства своим определением: «Новый способ деятельности, имеющий следующие особенности – социальное назначение организаций, новаторство, достижение устойчивой самоокупаемости [7]. Они выделили следующие функции: создание предприятия/организации с учетом социальных целей (рабочие места инвалидам, обучение взрослых и т. д.) и организация эффективной и полезной работы предприятия».

Исследователи и эксперты Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» сформулировали свой вариант определения социального предпринимательства: «Социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, нацеленная на смягчение или решение социальных проблем, характеризующаяся следующими признаками: социальное воздействие, инновационность, самоокупаемость, масштабность, тиражируемость» [8].

Эта концепция указывает на следующий круг обязанностей социального предпринимательства:

– инновационность в подходах к решению социальных задач;

– нацеленность на заметное социальное улучшение в решении насущных, острых, общественно признанных социальных проблем;

– возможность встроиться в систему рыночных отношений (социальность бизнеса достигается не за счет снижения цен, а за счет льгот и дополнительных услуг целевым категориям населения;

– занять доминирующее положение в избранной нише (за счет инноваций либо за счет охвата);

– распространение модели производства услуг / товаров [9].

Рассмотрев основные определения социального предпринимательства, предлагаем авторскую трактовку: социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, реализующая долгосрочные инновационные стратегии в создании и развитии эффективной инфраструктуры для уменьшения или устранения барьеров социального, политического, юридического, интеллектуального, экономического, расового характера с целью соблюдения интересов и/или удовлетворения насущных потребностей целевых сегментов и общества в целом.

Ярким примером устранения барьеров является создание новой инфраструктуры выдачи микрозаймов М. Юнусом без оформления, поручительства, справок о доходах. Он убрал бюрократические барьеры и начал выдавать кредиты «под честное слово».

Таким образом, обобщая рассмотренные в статье функции социального предпринимательства, выделим, на наш взгляд, главные:

– строительство и развитие инфраструктуры, уменьшающей или устраняющей барьеры для ущемленных в своих правах и возможностях групп общества (общества);

– формирование сознания сопричастности и модели ответственного поведения;

– установление социальной справедливости;

– уменьшение бюрократии.

Важность и значимость функций социального предпринимательства в жизни общества еще недооценена, развитие данного сектора экономики необходимо. Это позволит привлечь уникальные технологии для воплощения крупномасштабных устойчивых социальных изменений.

#### Список литературы:

1. Dees J. Gregory. The Meaning of 'Social Entrepreneurship, Reformatted and revised, May 30, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://entrepreneurship.duke.edu/news-item/the-meaning-of-social-entrepreneurship/> (дата обращения 01.12.2015).
2. Герасимова С. Прибыль на втором месте. Социальные предприниматели хотят получить отдельный статус. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». Москва, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nb-forum.ru/social/laws/pribyl-na-vtorom-meste.html> (дата обращения 02.12.2015).
3. Bornstein D. How to change the world: social entrepreneurs and the power of new ideas / David Bornstein. – New York; Oxford: Oxford University Press, 2004. – 320 p.
4. Кикал Д., Лайонс Т. Социальное предпринимательство: миссия – сделать мир лучше = Understanding Entrepreneurship. The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 304 с.
5. Bornstein D. Changing the world on a shoestring: an ambitious foundation promotes social change by finding 'social entrepreneurs' / David Bronstein // The Atlantic Monthly. – 1998. – Vol. 281, Issue 1. – P. 34–39.
6. A typology of social entrepreneurs: motives, search processes and ethical challenges / S.E. Zahra, E. Gedajlovic, D. O. Neubaum [et al.] // Journal of Business Venturing. – 2009. – Vol. 24, Issue 5. – P. 519–532.

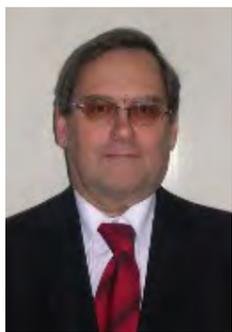
7. Макаревич А., Сазонова Т. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. – 2012. – № 24 (222). – С. 52–56.

8. О фонде. Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». – Москва, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nb-fund.ru/about-us/> (дата обращения 02.12.2015).

9. Московская А. Перспективы и барьеры государственного содействия развитию социального предпринимательства в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regconf.hse.ru/uploads/b83f315248701bca0b9101a366def9d2b991f609.doc> (дата обращения 02.12.2015).

#### List of literature:

1. Dees J. Gregory. The Meaning of 'Social Entrepreneurship, Reformatted and revised, May 30, 2001 [Electronic resource]. – URL: <https://entrepreneurship.duke.edu/news-item/the-meaning-of-social-entrepreneurship/> (the date of handling 01.12.2015).
2. Gerasimova S. Profit is the matter of secondary importance. Social entrepreneurs want to get a separate status. Fund of regional social programs «Our future», Moscow, 2015 [Electronic resource]. – URL: <http://www.nb-forum.ru/social/laws/pribyl-na-vtorom-meste.html> (the date of handling 02.12.2015).
3. Bornstein D. How to change the world: social entrepreneurs and the power of new ideas / David Bornstein. – New York; Oxford: Oxford University Press, 2004. – 320 p.
4. Kickul J., Lyons T. Social entrepreneurship: the mission – to make the world better = Understanding Entrepreneurship. The Relentless Pursuit of Mission in an Ever Changing World. – Moscow: Alpina Publisher, 2014. – 304 p.
5. Bornstein D. Changing the world on a shoestring: an ambitious foundation promotes social change by finding 'social entrepreneurs' / David Bronstein // The Atlantic Monthly. – 1998. – Vol. 281, Issue 1. – P. 34–39.
6. A typology of social entrepreneurs: motives, search processes and ethical challenges / S.E. Zahra, E. Gedajlovic, D.O. Neubaum [et al.] // Journal of Business Venturing. – 2009. – Vol. 24, Issue 5. – P. 519–532.
7. Makarevich A., Sazonova T. The essence and the peculiarity of social entrepreneurship in Russia // The Russian entrepreneurship. – 2012. – № 24 (222). – P. 52–56.
8. On the fund. Social entrepreneurs want to get a separate status. Fund of regional social programs «Our future». – Moscow, 2015 [Electronic resource]. – URL: <http://www.nb-fund.ru/about-us/> (the date of handling 02.12.2015).
9. Moskovskaya A. Opportunities and barriers of the state promoting social entrepreneurship in Russia [Electronic resource]. – URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/b83f315248701bca0b9101a366def9d2b991f609.doc> / (the date of handling 02.12.2015).



**Шишкин М.В.**

доктор экономических наук, профессор кафедры «История экономики и экономической мысли» экономического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург



**Мисько О.Н.**

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «История экономики и экономической мысли» экономического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург

УДК 33

## ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА (Часть II)

В первой части (см. «Вестник УГУЭС», 2015, № 2 (12), с. 101) был представлен анализ советской системы образования. Следует отметить, что, несмотря на существенные недостатки, в целом она соответствовала запросам общества и выполняла функцию подготовки именно тех специалистов, в которых было заинтересовано государство. Экономисты прикладных специальностей были подготовлены для работы в государственных учреждениях, на государственных заводах и фабриках. Экономисты-исследователи легко находили работу в многочисленных академических и отраслевых научных институтах. Политэкономисты выпускались квалифицированными преподавателями и могли выполнять различные идеологические задачи. Но вместе с тем и вся экономическая наука, и система соответствующего образования в чем-то напоминали эпоху средневековой схоластики, так как обслуживали теорию, замкнутую на саму себя.

Вторая часть посвящена переходному периоду нашей страны. В 1990-е годы на смену плановому приему и распределению пришел рынок. Недостаток квалифицированных экономистов в России привел к резкому росту приема студентов в экономические вузы. Наряду с ростом традиционного образования за счет государства, стала интенсивно развиваться система платного образования. Появились частные экономические вузы. Определенные изменения наблюдались в преподавательской среде. Она, как и все российское общество, начала быстро стратифицироваться.

Подводя итог анализу двух этапов развития системы экономического образования в России, можно сделать следующие выводы. На обоих этапах развития (советский и 1990-е годы) система в основном отвечала запросам общества. Ее модификация, произошедшая ускоренными темпами в начале 90-х годов, была в первую очередь вызвана изменением этих запросов.

*Ключевые слова:* экономическое образование, экономическая теория, история образования, методика преподавания экономических дисциплин.

## ECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW (Part II)

In the first part (see «USUES Bulletin», 2015, № 2 (12), p. 101) presented an analysis of the Soviet education system. It should be noted that, despite significant flaws, overall it met the needs of the society and served as the training those experts whom the state was interested. Economists applied specialties were prepared to work in public institutions, state-owned factories and factories. Economists-researchers easily found work in numerous academic and industry research institutions. Political economists produced by qualified teachers and can perform various ideological objectives. But at the same time the entire economic science and the relevant education system in something reminiscent of the era of medieval scholasticism, as the theory served, closed on itself.

The second part is devoted to the transitional period of our country. In 1990-ies replaced the planned reception and distribution came the market. The shortage of qualified economists in Russia have led to a sharp increase in the

enrollment of students in economic higher education institutions. Along with the growth of traditional education by the state, began to develop the system of paid education. There are private economic institutions. Certain changes were observed in the teaching environment.

Summarizing the analysis of two stages of development of the system of economic education in Russia, we can draw the following conclusions. At both stages of development (Soviet and 1990) the system basically meets the needs of society. Its modification, which occurred rapidly in the beginning of 90-ies, was primarily caused by the change of these requests.

*Key words:* economic education, economic theory, history of education, methods of teaching economic disciplines.

Начало 1990-х годов ознаменовалось качественными изменениями в отечественной системе экономического образования. Россия стремительно перешла от планового к рыночному хозяйству. Как известно, этот переход был тяжелым для основной массы населения и сопровождался существенным падением уровня жизни, сокращением производства, банкротством многих предприятий и даже отраслей, появлением массовой безработицы и сильной инфляции. Однако, на фоне общего ухудшения экономической ситуации, система экономического образования испытала бурный взлет и качественное и количественное развитие. На фоне общего кризиса это были «золотые годы» экономического образования в России. Подобный парадокс объяснялся несколькими причинами.

Во-первых, существенно вырос спрос на экономистов, и изменились требования к их подготовке. В отличие от плановой системы рыночное хозяйство, основанное на обособлении производителей (иногда ставших частными собственниками, иногда – оставшихся государственными предприятиями, но живущими по законам рынка), потребовало экономистов практически везде, на всех предприятиях, начиная с мелких ИЧП и кончая гигантскими концернами. Появились новые сферы, в которых роль экономистов явно превалировала. К ним относились банки, страховые компании, институты, связанные с рынком ценных бумаг, и многое другое. К чести советской системы экономического образования следует отметить, что ее выпускники быстро и зачастую эффективно адаптировались к новым условиям и заняли ведущие позиции в отечественном бизнесе.

Во-вторых, появилась легальная возможность коммерческого образования. Это привело к тому, что не только значительная часть студентов в государственных экономических вузах стали учиться платно, но и были созданы многочисленные, официально аккредитованные частные учебные заведения.

В-третьих, по ряду причин профессия экономиста стала не только достаточно хорошо оплачиваемой, но и престижной. В обществе поменялась система ценностей, в вечный спор «физиков и лириков» вторглись экономисты и юристы. Именно они, в глазах многих людей, отождествлялись с успешностью

и процветанием. Выпускники экономических вузов легко находили себе рабочие места, зачастую являющиеся синекурой.

В-четвертых, в большинстве отраслей были завышены требования к сотрудникам. От них требовали высшего экономического образования даже в тех случаях, когда это не было оправдано характером работы.

Все это привело к резкому увеличению спроса на рынке образовательных услуг экономического профиля. Предложение откликнулось быстрым увеличением приема студентов на экономические специальности и открытием новых учебных заведений.

Однако в данном случае количество не сразу перешло в качество. И учебные планы большинства экономических вузов и тем более их наполнение, явно не соответствовали требованиям времени. Это, в первую очередь, было связано с отсутствием достаточного количества преподавателей, способных читать лекции и вести занятия в рамках современной экономической науки, а не политической экономии времен развитого социализма.

Поэтому, первой задачей, стоящей перед отечественной системой экономического образования в 1990-е годы, стала подготовка современных педагогических кадров. К сожалению, бюджетное финансирование образования в те годы было сведено до минимума (в 1992–1997 годах расходы на науку сократились в шесть раз) [4], и поэтому государственные программы подготовки и переподготовки кадров были в основном свернуты. Однако появились иные источники финансирования. Это, в первую очередь, использование части средств, получаемых вузами от частной коммерческой деятельности и платного образования. Кроме того, появились европейские программы поддержки развития экономического образования в России и других странах СНГ. Безусловно, они имели свои собственные идеологические интересы (прежде всего, создание в России слоя людей, мыслящих «по-европейски»), однако благодаря им многие россияне смогли приобщиться к достижениям современной экономической науки и методике преподавания экономических дисциплин в ведущих университетах мира.

Различные вузы имели неравноценные возможности для переподготовки кадров. Наиболее успешно

с этой задачей справлялись ведущие экономические заведения столицы и других крупных образовательных центров. В результате этого усилилась качественная дифференциация учебных заведений. В свою очередь это повлекло своеобразный мультипликационный эффект – «хорошие» вузы привлекали большее число коммерческих студентов и получали дополнительные средства для развития. Внятная государственная политика, сглаживающая эту дифференциацию, отсутствовала.

Появление лидеров среди вузов имело как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, появились экономические учебные заведения, в которых уровень подготовки приблизился к лучшим мировым образцам. Можно отметить Московские и Петербургские университеты, ряд экономических вузов этих городов, а также Урала и Сибири. Наверное, наиболее успешным примером таких преобразований является московская Высшая Школа Экономики (ВШЭ). В этих лидирующих вузах не только была проведена переподготовка преподавателей, но и разработаны и наполнены реальным содержанием новые учебные планы, отвечающие современным представлениям об экономической науке и образовании.

Так, на смену традиционной марксистско-ленинской политэкономии пришла экономическая теория, разбитая на микроэкономику и макроэкономику. Безусловно, при этом произошел определенный перекос – первоначально вообще не предусматривалось преподавание политэкономии. Ее проблематику отдали на откуп истории экономических учений. Но, постепенно структура планов совершенствовалась и стала включать как новые, так и традиционные курсы. Большое значение для модификации образования имело внедрение в учебный процесс принципиально новых курсов, приближающих экономическое образование к реальной рыночной экономической действительности. Здесь можно отметить такие дисциплины, как маркетинг, различные направления менеджмента, конкретные финансовые дисциплины, логистику и многое другое.

Вместе с тем определилась группа вузов, не прошедших действительной модификации образования, а ограничивающихся только внешними реформами. Эти экономические учебные заведения или факультеты не располагали квалифицированными кадрами. Так, во многих экономических вузах страны вообще не работали доктора экономических наук. В ряде вузов экономические дисциплины преподавали лица, вообще не имеющие экономического образования. Многие учебные заведения не сумели провести переподготовку кадров. Наряду с этими аутсайдерами на волне коммерциализации образования были созданы новые экономические институты, в ряде случаев но-

сящие откровенно жульнический характер. Они не располагали ни материальной базой (известны прецеденты, когда вуз находился в личной трехкомнатной квартире его владельца), ни квалифицированными кадрами, ни нормальными учебными планами. Излишне либеральная политика Министерства образования привела в 90-е годы к расцвету этих вузов, не говоря уже о различных «школах» и курсах. Основной целью этих «учебных» заведений стала продажа диплома людям, не желающим учиться.

Еще одной проблемой, вставшей перед российской системой экономического образования в 1990-е годы, была разработка новой учебной и методической литературы. Оставшиеся от времен Советской власти учебники не соответствовали запросам новой жизни. Причем это наблюдалось не только в области политической экономии, но в сфере конкретных экономических наук.

В этом направлении в 1990-е – начале 2000-х годов была проведена значительная работа. Она началась с перевода на русский язык и издания ряда популярных на Западе учебников. Наиболее известными из них были учебники Э. Долана, «Экономикс» С. Брю и К. Мак-Коннелла. Был переиздан учебник П. Самуэльсона (1994). Это позволило преподавателям и студентам использовать мировые разработки в области экономической науки. Вместе с тем сразу же наметились определенные противоречия, связанные с использованием иностранной образовательной литературы. Излагаемые в ней концепции и приводимые примеры были полностью оторваны от специфики экономики современной России. Студенты зачастую были в недоумении от полного несоответствия преподаваемых теорий реалиям жизни.

Поэтому уже в начале 1990-х годов стали появляться первые отечественные учебные пособия по многим направлениям экономической теории. Сначала они были весьма несовершенны, так как фактически копировали западные аналоги, заменяя в них в основном фактологический материал. Однако достаточно быстро они совершенствовались и стали вытеснять зарубежных конкурентов.

Большое значение для формирования современной системы высшего экономического образования имело издание переводов работ ведущих мировых экономистов. В те годы, наряду с изданием классиков – А. Смита, Д. Рикардо, А. Маршалла, Дж. М. Кейнса и многих других, стали издаваться произведения выдающихся зарубежных авторов, ранее малоизвестных для отечественного читателя. Вышли работы Г. Беккера, М. Блауга, Т. Веблена, Д. Норта, Р. Коуза, Дж. Стиглица, О. Уильямсона, М. Фридмана, И. Фишера, Ф. Хайека, Й. Шумпетера и многих других крупных западных ученых.

Значительную роль в научном просвещении читателей экономической литературы сыграли многие

отечественные журналы. Они не только печатали статьи, посвященные методике преподавания экономической теории, но и знакомили читателей с отрывками работ выдающихся зарубежных экономистов. Причем они сопровождались комментариями известных отечественных экономистов.

Примером успешной работы в данном направлении является альманах «Thesis», вышедший в начале 1990-х годов. Он представлял собой хрестоматию произведений (или их фрагментов) ведущих мировых экономистов прошлого и настоящего. В редакционную коллегию входили такие известные отечественные специалисты в области мировой экономической мысли, как А.В. Полетаев, В.С. Автономов и ряд других.

Одновременно с ознакомлением учащихся с достижениями мировой экономической мысли постепенно начала развиваться современная отечественная экономическая теория. Первоначально она в основном придерживалась двух направлений – или не критично воспроизводила западные научные разработки, или в более или менее откровенной форме пыталась защищать традиционные марксистские догмы. Однако постепенно сформировалось отечественное научное сообщество, развивающее оригинальные теории. Именно на базе этих теорий были разработаны многие основные и специальные курсы, позволяющие студентам понять специфику экономики России.

Подводя итог анализу двух этапов развития системы экономического образования в России, можно сделать следующие выводы. На обоих этапах развития (советский и 1990-е годы) система в основном отвечала запросам общества. Ее модификация, произошедшая ускоренными темпами в начале 90-х годов, была в первую очередь вызвана изменением этих запросов.

В советский период экономические вузы готовили прикладных специалистов для планового хозяйства, теоретиков-идеологов для партийных органов и преподавателей для системы высшего образования. Естественно, что образование, как и другие элементы социальной системы социализма, носило плановый характер. Рынок труда формально отсутствовал, и распределение носило плановый характер. Правда, фактически рынок труда молодых специалистов существовал в скрытой форме – многие студенты, используя различные связи, пытались устроиться в те места, которые их привлекали, и избежать обязательного распределения. Еще одной особенностью социалистического периода было то, что безработица среди молодых специалистов отсутствовала. Это обеспечивалось как плановым набором и распределением, так и общим незначительным количеством студентов экономических специальностей.

На втором этапе, в 1990-е годы на смену плановому приему и распределению пришел рынок. Не-

достаток квалифицированных экономистов в России привел к резкому росту приема студентов в экономические вузы. Наряду с ростом традиционного образования за счет государства, стала интенсивно развиваться система платного образования. Появились частные экономические вузы.

Определенные изменения наблюдались в преподавательской среде. Она, как и все российское общество, начала быстро стратифицироваться. Для основной части преподавателей в связи сокращением бюджетного финансирования и сильной инфляцией произошло качественное ухудшение материального положения. Это привело к значительному оттоку дееспособных кадров из вузов, благо, что экономика требовала квалифицированных и энергичных экономистов. Молодые выпускники вузов не горели желанием перейти на нищенскую зарплату ассистента или даже доцента. Таким образом, происходило старение кадров.

С другой стороны, относительно немногочисленные преподаватели, в основном из ведущих экономических вузов страны, стали получать достаточно высокие доходы. Это достигалось как дополнительной преподавательской работой на коммерческой основе в многочисленных вузах и на курсах, так и практической экономической деятельностью, и консалтингом.

Достаточно резко дифференцировались сами вузы. Лучшие из них стали давать современное экономическое образование, приближенное к мировым образцам, но, к сожалению, часть вузов фактически выписывала дипломы плохо обученным людям.

#### Список литературы:

1. *Электронный ресурс*. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/174142> (дата обращения 13.05.2015).
2. *Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих/Утвержден постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и ВЦСПС от 27 марта 1986 года № 102/6-142/ [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901985225>.
3. *Шишкин М.В.* Научные школы в российской экономической теории XX века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – 1997. – Серия 5. – Выпуск 2.
4. *Электронный ресурс*. – Режим доступа: [http://library.kiwix.org/wikipedia\\_ru\\_all/A/html/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%B5\\_90-%D0%B5.html](http://library.kiwix.org/wikipedia_ru_all/A/html/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%B5_90-%D0%B5.html) (дата обращения 13.05.2015).
5. *Электронный ресурс*. – Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2013/C23/V1/013.pdf> (дата обращения 13.05.2015).
6. *Электронный ресурс*. – Режим доступа: <http://mon.ru.livejournal.com/21227.html>; <http://www.foodmag.ru/>

news/1457/ / Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1992–2008 гг. (дата обращения 13.05.2015).

7. Johnson H.G. The university and social welfare: a taxonomic exercise / Ed. K. Lumsden. – Amsterdam, 1974. – P. 25.

8. Мисько О.Н., Шишкин М.В. Актуальные проблемы историко-экономической науки XXI века // Вестник УРФУ. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 4

*List of literature:*

1. Electronic resource. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/174142> (date accessed 13.05.2015).

2. Qualification Handbook for managers, professionals and employees/Approved by the resolution of the USSR State Committee for labour and social Affairs and the all of 27 March 1986 № 102/6-142 [Electronic resource]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901985225>.

3. Shishkin M.V. Scientific schools in Russian economic

theory of the twentieth century // Bulletin of Saint Petersburg state University. – 1997. – Series 5. – Issue 2. 4. Electronic resource. – URL: [http://library.kiwix.org/wikipedia\\_ru\\_all/A/html/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%B5\\_90/%D0%B5.html](http://library.kiwix.org/wikipedia_ru_all/A/html/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%B5_90/%D0%B5.html) (date accessed 13.05.2015).

5. Electronic resource. – URL: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2013/C23/V1/013.pdf> (date accessed 13.05.2015).

6. Electronic resource. – URL: <http://mon-ru.livejournal.com/21227.html>; <http://www.foodmag.ru/news/1457/> / Socio-economic indicators of the Russian Federation in the years 1992–2008 (accessed on 13.05.2015).

7. Johnson H.G. The university and social welfare: a taxonomic exercise / Ed. K. Lumsden. – Amsterdam, 1974. – P. 25.

8. Misko O.N., Shishkin M.V. Actual problems of historical and economic science of the XXI century // Bulletin of the Ural Federal University. Series: Economics and management. – 2013. – № 4.



**Ольховик А.О.**

аспирант второго курса  
экономического факультета  
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский  
государственный университет»,  
Россия, г. Санкт-Петербург

УДК 33:378

## АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Данная работа посвящена анализу профессиональной мотивации студентов и выпускников вузов на примере Вологодской области – одного из типичных регионов РФ. Научная новизна исследования заключается в выявлении и анализе субъективных факторов, обуславливающих выбор студентами и выпускниками вузов специальности и места работы. Особую ценность представляют данные, полученные в результате проведенного автором социологического исследования. В частности, основными критериями выбора специальности являются ее престиж и репутация образовательного учреждения. Содержательные критерии, такие как сущность будущей работы и образовательного процесса, находятся на четвертом и шестом месте в рейтинге, соответственно. При этом доля студентов и выпускников, считающих данные критерии неважными близка к доле тех, кто считает их значимыми. Выделенные в результате исследования закономерности позволяют конкретизировать комплекс задач по согласованию высшего образования с потребностями экономики. Материалы работы могут использоваться в деятельности вузов и предприятий Вологодской области и других регионов РФ, а также в деятельности региональных и федеральных органов власти.

**Ключевые слова:** экономика образования, мотивация, трудоустройство, высшее образование, профессиональный выбор, студенты, выпускники, молодежь, профессионально-квалификационная структура рабочей силы, выборочное исследование.

## THE ANALYSIS OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF STUDENTS AND GRADUATES OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS (IN CASE OF VOLOGDA REGION)

The paper deals with the analysis of professional motivation of students and graduates of higher educational institutions in case of Vologda Region, which is a one of the typical Russian regions. The scientific novelty of research consists of identifying and analysis of the subjective factors that determine the professional choice of the university students and graduates. The data obtained as a result of the author's sociological research is of interest. For example the main criteria determining the students' choice of educational program are prestige of this program and reputation of the educational institution. Such criteria as the content of job and the process of education are holding the fourth and sixth place in the ranking, respectively. The share of students and graduates who consider these criteria unimportant is rather close to the share of those who consider them significant. The tendencies highlighted by the study provide further specification of concrete tasks in coordination the higher education and the labour market interaction. The results may be of use to higher educational institutions and companies-employers as well as regional and federal authorities.

**Key words:** economics of education, motivation, job placement, higher education, professional choice, students, graduates, youth, vocational qualification structure of labour force, sample survey.

К числу ключевых причин профессионально-квалификационной несбалансированности относится объективное несовпадение интересов субъектов сферы образования и рынка труда. При этом ситуация обостряется из-за, во многом, ошибочных представлений субъектов о мотивации друг друга (подробнее о проблеме профессионально-квалификационной несбалансированности см., например, следующие работы автора [7, 8]). В этой связи особую значимость приобретают исследования, направленные на выявление и оценку субъективных аспектов функционирования сферы образования и ее взаимодействия с рынком труда (см., например, [1, 10]). Наиболее детально данное направление рассматривается с точки зрения психологии (см., в частности, [2, 3]). В экономическом контексте интерес представляет статистический анализ профессиональной мотивации квалифицированной молодежи.

Настоящее исследование посвящено выявлению субъективных факторов, обуславливающих выбор студентами и выпускниками вузов специальности и места работы на примере Вологодской области.

В качестве основных источников информации использованы данные Территориального органа Федераль-

ной службы государственной статистики по Вологодской области [9], а также результаты анкетного опроса.

Анкетирование проводилось среди студентов и выпускников вузов области в возрасте до 30 лет. Объем выборки рассчитан по формуле

$$n = \frac{t^2 w(1-w)N}{\Delta^2 N + t^2 w(1-w)},$$

где  $n$  – объем выборки, чел.;  $t$  – коэффициент доверия для заданного уровня надежности, б/р;  $w$  – выборочная доля, б/р;  $\Delta$  – ошибка выборки, б/р;  $N$  – объем генеральной совокупности, чел.

Объем генеральной совокупности определен на основании данных официальной статистики. Для 95% доверительной вероятности при ошибке равной 5% объем выборки составляет 381 человек. В ходе исследования опрошено 384 студента и выпускника различных специальностей и направлений подготовки; из них 260 студентов и 124 выпускника в возрасте до 30 лет.

Для целей исследования были выделены скорректированные укрупненные группы специальностей и направлений подготовки (УГС), их соответствие УГС, выделяемым в статистике, приведено в табл. 1.

Таблица 1

Скорректированные направления подготовки (специальности)

УГС	Скорректированные направления подготовки (специальности)
физико-математические науки	естественно-математическое
естественные науки	
энергетика, энергетическое	инженерно-техническое (кроме IT)
машиностроение и электротехника	
металлургия, машиностроение и материалобработка	
морская техника	
транспортные средства	
приборостроение и оптотехника	

Окончание таблицы 1

УГС	Скорректированные направления подготовки (специальности)
информационная безопасность	ИТ
автоматика и управление	
информатика и вычислительная техника	
гуманитарные науки	социально-гуманитарное (кроме юридического и педагогического), сфера обслуживания
культура и искусство	
социальные науки	
сфера обслуживания	
–	
образование и педагогика	юридическое
экономика и управление	образование и педагогика
сельское и рыбное хозяйство	экономика и управление
воспроизводство и переработка лесных ресурсов	сельское, рыбное и лесное хозяйство
архитектура и строительство	
безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	архитектура и строительство
химическая и биотехнологии	безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды
технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	
геодезия и землеустройство	технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, химическая и биотехнологии
	геодезия и землеустройство

Около 30% выборки приходится на экономистов, 17% на инженеров, 15% на представителей социально-гуманитарного и юридического направлений, что в целом отражает структуру генеральной совокупности.

Таким образом, можно сделать вывод о репрезентативности выборки и надежности данных.

Основным критерием при выборе места работы для большинства опрошенных студентов и выпускников является уровень заработной платы, на втором месте находится возможность карьерного роста и возможность самореализации – на третьем.

Особый интерес в данном контексте приобретает распределение значимости отдельных факторов, обуславливающих профессиональный выбор, в разрезе отдельных специальностей (направлений подготовки).

На уровень заработной платы в первую очередь ориентируются 67% опрошенных обучающихся по направлению «сельское хозяйство» и только 40% экономистов, при этом данный критерий занимает первое место в общем рейтинге большинства специальностей. Для студентов, специализирующихся в сфере информационных технологий, важнее оказалась атмосфера в коллективе, а для обучающихся по направлению «образование

и педагогика» – возможность карьерного роста. Последний фактор занимает второе место по оценкам студентов большинства специальностей. Существенным критерием является для студентов также и возможность самореализации, занимающая первое место в личном рейтинге четверти опрошенных, проходящих профессиональную подготовку по направлениям «информационные технологии» и «образование и педагогика».

Уровень заработной платы и возможность карьерного роста для выпускников важны, так же как и для студентов. При этом выпускники всех направлений подготовки более высоко, чем студенты, ценят стабильность, социальные гарантии. В частности, данный критерий занимает второе место в рейтинге молодых специалистов экономического и социально-гуманитарного направлений и третье место в рейтинге инженеров. При этом треть опрошенных, получивших инженерно-техническое образование, помещает вышеуказанный фактор на первое место в личном рейтинге.

Приоритеты выпускников отдельных укрупненных направлений подготовки, работающих по специальности, однако, достаточно существенно отличаются от общих тенденций (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг критериев выбора места работы молодыми специалистами

Позиция в общем рейтинге	Критерий	Позиция в рейтинге по направлениям подготовки среди работающих по специальности		
		экономика и управление	социально-гуманитарное	инженерно-техническое
1	уровень заработной платы	1	4	3
2	возможность карьерного роста	2	2	2

Окончание таблицы 2

Позиция в общем рейтинге	Критерий	Позиция в рейтинге по направлениям подготовки среди работающих по специальности		
		экономика и управление	социально-гуманитарное	инженерно-техническое
3	возможность самореализации	6	1	1
4	стабильность, социальные гарантии	3	3	4
5	атмосфера в коллективе	4	5	5
6	престиж места работы или должности	5	6	6

Источник: рассчитано автором.

На первом месте для молодых специалистов социально-гуманитарного и инженерно-технического направлений стоит возможность самореализации. При этом значимость уровня заработной платы отходит на третий и даже на четвертый план.

Рассмотрение профессиональной мотивации квалифицированной молодежи было бы неполным

без учета факторов, под влиянием которых происходит выбор специальности и направления подготовки. Основными критериями, которыми при выборе специальности руководствовались более половины респондентов, являются престиж специальности и профессии и репутация образовательного учреждения (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг критериев выбора специальности молодежью Вологодской области

Номер	Критерий	Доля респондентов, руководствовавшихся данным критерием и считающих его важным, %	Доля респондентов, не принимавших во внимание данный критерий, %
1	престиж специальности, профессии	59,64	20,31
2	репутация образовательного учреждения	57,29	22,92
3	доступность обучения (близость к дому, низкий конкурс, уровень оплаты и т. д.)	42,97	34,90
4	содержание работы	38,80	34,90
5	ожидаемая заработная плата	37,76	37,24
6	содержание образовательного процесса	33,59	39,84
7	мнение родителей, родственников, учителей	31,25	38,28
8	большое количество вакансий	23,18	48,18
9	возможность отложить окончательный выбор	17,45	62,24
10	ориентированность на конкретное место работы (целевая подготовка, семейный бизнес и т. п.)	6,77	77,60

Источник: рассчитано автором.

На третьем месте в общем рейтинге находится доступность обучения (близость к дому, низкий конкурс, уровень оплаты и т. д.). Содержательные критерии, такие как сущность будущей работы и образовательного процесса, принимали во внимание и считают важными чуть больше трети респондентов.

Среди выделенных базовых групп специальностей престижными, согласно мнению опрошенных, считаются все, кроме сельского хозяйства, так как именно престиж специальности, профессии лидирует в рейтинге критериев профессионального выбора большинства названных групп (табл. 4).

Таблица 4

Рейтинг критериев выбора специальности молодежью Вологодской области в разрезе базовых укрупненных групп специальностей (направлений подготовки)

Номер	Критерий	Позиция в рейтинге по группам специальностей							
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	престиж специальности, профессии	1	1	2	2	3	1	5	1
2	репутация образовательного учреждения	4	2	1	1	1	2	1	2
3	доступность обучения (близость к дому, низкий конкурс, уровень оплаты и т. д.)	2	4	5	6	2	4	2	6

Окончание таблицы 4

Номер	Критерий	Позиция в рейтинге по группам специальностей							
		1	2	3	4	5	6	7	8
4	содержание работы	5	5	3	3	5	3	–	3
5	ожидаемая заработная плата	3	3	6	5	–	5	–	4
6	содержание образовательного процесса	7	6	4	4	4	7	4	5
7	мнение родителей, родственников, учителей	6	9	7	8	6	6	3	7
8	большое количество вакансий	8	7	9	7	7	8	–	8
9	возможность отложить окончательный выбор	–	8	8	9	8	9	–	–
10	ориентированность на конкретное место работы (целевая подготовка, семейный бизнес и т. п.)	–	–	–	–	–	–	–	–

В данной таблице «–» отмечаются позиции, являющиеся незначимыми для большей части респондентов.

Группы направлений (специальностей): 1 – инженерно-техническое (кроме ИТ), 2 – ИТ, 3 – социально-гуманитарное (кроме юридического), 4 – юридическое, 5 – образование и педагогика, 6 – экономика и управление, 7 – сельское, рыбное и лесное хозяйство, 8 – строительство и архитектура.

Источник: рассчитано автором.

Для представителей сельскохозяйственного направления основными факторами, определившими профессиональный выбор, стали репутация образовательного учреждения и доступность обучения, выделяемые как важные 41% респондентов данного направления. Чуть больше четверти опрошенных представителей сельскохозяйственного направления руководствовались в выборе специальности и места учебы мнением родителей, родственников, учителей. Несмотря на то, что в рейтинге остальных укрупненных групп специальностей последний критерий занимает значительно более низкие позиции, он остается чрезвычайно важным для всех респондентов. В частности, мнением родителей, родственников, учителей руководствовались 36% инженеров, 37,5% опрошенных социально-гуманитарного направления и 41% экономистов. Репутация образовательного учреждения чрезвычайно важна для более 60% респондентов каждой из выделенных групп специальностей. Доступность обучения принимали во внимание и считают важными от трети до половины опрошенных каждой из групп. При этом наиболее значимым данный критерий оказался для представителей социально-гуманитарного (52,5% респондентов руководствовались данным критерием и считают его важным), инженерно-технического направлений (48,5%) и сферы образования (46%).

Содержательными критериями, в общем, также руководствовались от трети до половины опрошенных каждой из групп. При этом наиболее ориентированы на содержание образовательного процесса представители социально-гуманитарного и юридического направлений, среди которых около половины респондентов руководствовались данным критерием и считают его важным. Содержанием будущей работы руководствовались при выборе специальности 65% юристов и 56% строителей и архитекторов.

Наименее ориентированными на данный критерий оказались представители сельскохозяйственного направления и сферы образования, среди которых содержание будущей работы вообще не принимали во внимание 59 и 46% респондентов соответственно.

От 40 до 50% опрошенных каждой из групп (кроме сферы образования) при выборе специальности ориентировались на размер будущей заработной платы. Большинство (67%) представителей направления «образование и педагогика», однако, совсем не учитывали данный критерий.

Большая часть респондентов не принимала во внимание при выборе специальности ее востребованность со стороны работодателей. На конкретное место работы ориентировались меньше 7% опрошенных. При этом 17,5% от общего числа респондентов рассматривали получение высшего образования как возможность отложить окончательный выбор. Преимущественно последним критерием руководствовались представители социально-гуманитарного (37,5% респондентов) и юридического (25%) направлений, а также сферы информационных технологий (23%). Необходимо отметить, что 22% опрошенных определились со своей специальностью лишь по факту поступления.

Вышесказанное согласуется с тем фактом, что работать по специальности планируют чуть больше половины опрошенных студентов, а 9% респондентов точно уверены, что не собираются работать по специальности (см. рис.).

Выделенные закономерности позволяют конкретизировать комплекс текущих задач по согласованию высшего образования с потребностями экономики. Потенциальные конфликты интересов субъектов не могут быть разрешены с помощью методов, предполагающих прямое директивное воздействие. В данном контексте перспективным направлением дальнейших



исследований представляется использование для анализа взаимодействия субъектов сферы высшего образования теоретико-игровых моделей. Аппарат теории игр дает возможность описывать, интерпретировать и предсказывать поведение экономических агентов, действующих в условиях различных рынков (см., например, [4, 5, 12]). Для решения задач, возникающих в сфере образования, теоретико-игровые подходы и методы применяются в работах [6, 11 и др.].

Среди других направлений исследования, также представляющих интерес в рамках рассматриваемой области, можно отметить, в частности, вопросы, связанные с образовательными и профессиональными стандартами, построение профилей профессий, критерии эффективности работы учреждений профессионального образования, профессиональные траектории и индивидуальные образовательные траектории и др.

Результаты исследования могут быть применены при решении задач перспективного планирования деятельности высших образовательных учреждений. Информация о трудовой мотивации и ожиданиях молодежи также будет представлять интерес для работодателей при определении кадровой политики. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы в деятельности органов государственного и муниципального управления, занимающихся решением задач согласования системы высшего образования с потребностями экономики и содействия трудоустройству молодых специалистов.

Список литературы:

1. Аврамова Е.М., Верпаховская Ю.Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания // Социологические исследования. – 2006. – № 4. – С. 1–22.
2. Валуев О.С. Стратегии образования человека как путешествия в пространстве метамира (90-летию со дня рождения А.Н. Стругацкого) // Наука и образование: современные тренды. – 2015. – № 7 (7). – С. 100–110.
3. Варданян Ю.В., Валуев О.С. Субъект психологической безопасности в инновационном образовании: стратегия саморазвития // Российский научный журнал. – 2014. – № 5 (43). – С. 80–85.

4. Конюховский П.В. Применение стохастических кооперативных игр в исследованиях процессов взаимодействия экономических субъектов // Международный экономический симпозиум – 2015: Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета; III Международной научной конференции – Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее»; Международной весенней конференции молодых ученых-экономистов «Наука молодая». – СПб: ООО «Скифия-принт». – 2015. – С. 507–508.

5. Конюховский П.В. Применение стохастических кооперативных игр при обосновании инвестиционных проектов // Вестник С.-Петерб. ун-та. – Сер. 5 «Экономика». – 2012. – Выпуск 4 (декабрь). – С. 134–143.
6. Мэтьюз Р., Карпухина Е. Стратегические альянсы в высшем образовании: теория игр и сложности воплощения // Экономическая политика. – 2007. – № 4. – С. 102–125.
7. Ольховик А.О. Анализ механизмов, направленных на согласование системы образования с потребностями экономики (на примере высшего образования в Вологодской области) [Электронный ресурс] // Креативная экономика. – 2015. – Т. 9 – № 5 – С. 645–658. – Режим доступа: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/ce/article/view/268>.
8. Ольховик А.О. Составление баланса спроса и предложения специалистов с высшим образованием в регионе (на примере Вологодской области) [Электронный ресурс] // Системное управление: электрон. журн. – 2015. – № 2 (27). – Режим доступа: [http://sisupr.mrsu.ru/2015-1/PDF/Olkhovik\\_A\\_O\\_2015-1.pdf](http://sisupr.mrsu.ru/2015-1/PDF/Olkhovik_A_O_2015-1.pdf).
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru>.
10. Требования работодателей к системе профессионального образования / Е.М. Аврамова, И.Б. Гурков, Г.Ю. Карпухина [и др.]. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 128 с.
11. Шиян А.А. Теоретико-игровая модель для управления эффективностью взаимодействия «преподаватель

– вуз» // Управление большими системами. – 2007. – № 18. – С. 141–159.

12. *Konyukhovskiy P.V., Malova A.S.* Stochastic cooperative games application to the analysis of economic agent's interaction // Contributions to Game Theory and Management. – 2015. – Vol. 8. – P. 137–148.

*List of literature:*

1. *Avramova E.M.* Employers and Graduate Students in the Labor Market. Mutual Expectations Gender Studies / E.M. Avramova, Yu.B. Verpakhovskaya // Sociological studies. – 2006. – № 4. – P. 1–22.

2. *Valuev O.S.* Strategies of Education as a Human Travel in the Metaworld Space (Commemorating the 90 Anniversary of A.N. Strugatsky) // Science and Education: Current Trends. – 2015. – № 7 (7). – P. 100–110.

3. *Vardanyan Yu.V., Valuev O.S.* Subject of Psychological Safety in Innovative Education: Self-Development Strategy // Russian Scientific Journal. – 2014. – № 5 (43). – P. 80–85.

4. *Konyukhovskiy P.V.* Application of Stochastic Cooperative Games in Researches of Processes of Interaction of Economic Agents // International Economic Symposium 2015: Materials of the II International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Faculty of Economics of St. Petersburg State University; III International Scientific Conference – Sokolov Reading; International Spring Conference of Young Economists «Young Science» SPb: «Skifia-print» Ltd. – 2015. – P. 507–508.

5. *Konyukhovskiy P.V.* Application of Stochastic Cooperative Games in Investment Projects Evaluation // Vest-

nik of St. Petersburg University. – Part 5 «Economics». – 2012. – Issue 4 (december). – P. 134–143.

6. *Matthews R., Karpukhina E.* Strategic Alliances in Higher Education: Game Theory and the Complexity of Realization // Economic Policy. – 2007. – № 4. – P. 102–125.

7. *Olkhovik A.O.* The Analysis of Mechanisms Aimed at Adjusting the Education System to the Needs of the Economy (evidence from higher education in Vologda Region) [Electronic resource] // Creative Economy. – 2015. – Vol. 9. – № 5. – P. 645–658. – URL: <http://journals.creativeeconomy.ru/index.php/ce/article/view/268/>.

8. *Olkhovik A.O.* Drawing up the Balance of Demand and Supply for Specialists with Higher Education in a Region (in case of Vologda Region) [Electronic resource] // System Management. – 2015. – № 2 (27). – URL: [http://sisupr.mrsu.ru/2015-1/PDF/Olkhovik\\_A\\_O\\_2015-1.pdf](http://sisupr.mrsu.ru/2015-1/PDF/Olkhovik_A_O_2015-1.pdf).

9. *Federal State Statistics Service in the Vologda Region* [Electronic resource]: the official website. – URL: <http://vologdastat.gks.ru>.

10. *Employers' Requirements to Vocational Education* / E.M. Avramova, I.B. Gurkov, G.Yu. Karpukhina [Et al.]. – M.: MAKS Press, 2006. – 128 p.

11. *Shiyani A.A.* Game-theoretic Model for Performance Management Interaction «Teacher – University» // Large-scale Systems Control. – 2007. – № 18. – P. 141–159.

12. *Konyukhovskiy P.V., Malova A.S.* Stochastic Cooperative Games Application to the Analysis of Economic Agent's Interaction // Contributions to Game Theory and Management. – 2015. – Vol. 8. – P. 137–148.

нейшем развитии стать двигателем и инструментом формирования предпринимательского общества в России.

Студенческое предпринимательство на современном этапе развития общества в России предстает инструментом реформирования различных отраслей жизнедеятельности человека. Проблема студенческого предпринимательства приобрела популярность относительно недавно, однако данный объект исследования стал интересен многим отраслям наук. Стоит отметить, что активное участие в исследованиях принимают и сами студенты, тем самым демонстрируя актуальность и востребованность развития этой сферы.

В данной статье рассмотрено понятие «студенческое предпринимательство», проанализированы перспективы его развития в туристической индустрии, описаны основные направления организации коммерческой деятельности студентов совместно с вузами в индустрии туризма и гостеприимства. Предложены организационно-функциональные модели взаимодействия студенчества и вузов, каждая из которых может обеспечить положительный эффект для ее участников.

*Ключевые слова:* студенчество, студенческое предпринимательство, современное образование, индустрия туризма и гостеприимства, молодежное предпринимательство, молодежная политика, инновационное предпринимательство, инновационная деятельность, предпринимательство в туризме, экономика туризма.

## ABOUT STUDENT ENTREPRENEURSHIP IN TOURISM INDUSTRY

Today a modern Russian youth is in the conditions of social transformation and is in a situation of transition from «quiet» to the evolutionary stage in the development of society, which entails a contradictory attitude to the well-established foundations of life and of values in the younger generation. Every stage of reforming is characterized as a change in social values and canons in the youth generation. In this context, the student society can act as a guide of new values and orientations of modern market society, and in the further development they can become as the engine and the tool for creating an entrepreneurial society in Russia.

At the present stage of social development in Russia the student entrepreneurship appears as an instrument of reforming different sectors of human activity. The problem of student business has gained popularity recently, however, the object of the study was interesting for many areas of science. It should be noted that students are actively involved in research, thereby demonstrating the urgency and relevance of this sector.

In this article discussed the concept of «The Student Entrepreneurship», analyzed the prospects for its development in the tourism industry, described the main directions of the organization of student's business in collaboration with universities in the tourism and hospitality industry. And proposed organizational and functional models of interaction between students and higher education institutions, each of which can provide a positive impact on the participants.

*Key words:* students, student enterprise, modern education, tourism and hospitality, youth entrepreneurship, youth policies, innovative entrepreneurship, innovation, entrepreneurship in tourism, the economy of tourism.

Перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства в России, в частности в Республике Башкортостан, в связи с внешнеполитической ситуацией в мире обретают более позитивные прогнозы становления и развития. Одна из причин сокращения объема выездных турпотоков – удорожание стоимости туристских услуг в рублевом коэффициенте. Другая, не менее важная, причина – переориентация потоков российского международного туризма. Перечисленные причины и ряд других факторов способствуют развитию отрасли внутреннего туризма и увеличению внутренних турпотоков.

В современных условиях и обстоятельствах выделяются приоритетные направления развития российской туристической индустрии: совершенствование информационной туристской среды в России; развитие транспортных сетей и инфраструктуры доступности регионов и туристических объектов; формирование

ассортимента туруслуг в соответствии с мировыми стандартами и требованиями туристов; развитие сферы услуг и обслуживания в туристической индустрии, повышение качества предоставляемых услуг и т. д. Немаловажную роль в данном процессе может сыграть студенческое предпринимательство.

Рассмотрим подробнее явление студенческого предпринимательства и причины его возникновения.

Сегодня реформа системы высшего образования переводит вузы к практикоориентированным учебным программам, что позволит выпускать квалифицированных специалистов с реальными профессионально-практическими навыками и умениями. Индустрия туризма и гостеприимства на сегодняшний день испытывает дефицит в квалифицированных профессиональных кадрах, способных совершенствовать сферу обслуживания, ассортимент туристических продуктов, разрабатывать новые направления



**Хайретдинова О.А.**

аспирант очного отделения,  
ассистент кафедры «Туризм и гостеприимство»  
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет  
экономики и сервиса»  
Россия, г. Уфа

УДК 37.091.8: 334: 338.48

## О СТУДЕНЧЕСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

Современная российская молодежь в условиях социальных трансформаций оказывается в ситуации перехода от «спокойного» к эволюционному этапу развития общества, что влечет за собой противоречивое отношение к жизненным устоям и ценностным ориентирам у молодого поколения. Любой этап реформирования характеризуется изменением общественных ценностей и канонов в первую очередь в молодежном поколении. В данном контексте студенческое общество может выступить в качестве проводника новых ценностей и ориентиров современного рыночного общества, а в даль-

туризма и способствовать развитию как внутренних, так и внешних туристических потоков. Однако не все предприятия индустрии стремятся трудоустроить профильных «новоиспеченных» выпускников, предпочитая им кадры с трудовым стажем.

Сложившаяся ситуация заставила студентов еще в период обучения задуматься либо о трудоустройстве, либо об организации собственного дела для подкрепления будущего диплома трудовым и профессиональным стажем, а также для получения заработка. Наряду с ожидаемым положительным эффектом от совмещения учебы и работы возникают и проблемы, например, с посещаемостью занятий и нехваткой времени для обучения, что негативно сказывается на качестве образования.

Студенческая активность в предпринимательской деятельности попадает под явление молодежного предпринимательства, а именно в сегмент малого и среднего бизнеса ограниченного возрастом предпринимателя (от 18 до 30 лет).

В этих условиях перед современными вузами является задача не пресекать явление, а качественно регулировать тенденцию путем организации практического применения труда студентов без существенного ущерба для образовательного процесса. Одним из способов решения этой задачи является совместная хозяйственная либо коммерческая деятельность, а именно студенческое предпринимательство при вузе.

Таким образом, студенческое предпринимательство – хозяйственная либо коммерческая деятельность студентов (молодых предпринимателей) совместно с вузом. Интегрирование студенчества в предпринимательскую среду может стать инструментом сглаживания перехода от обучения к профессиональной деятельности, что в свою очередь может способствовать эффективному становлению конкурентоспособного и активного класса молодых специалистов в процессе обучения в вузе.

Экономический механизм формирования благоприятной предпринимательской среды, в том числе и студенческой, включает в себя комплекс организационных, финансовых, экономических инструментов, методов и регуляторов, которые определяют взаимоотношения между хозяйствующими субъектами и обеспечивают создание условий для устойчивого развития предпринимательской активности в стране, в частности, в регионе [1, с. 225]. В этой ситуации вуз должен играть роль партнера молодежного бизнеса, создавая условия, в которых начинающие специалисты смогут достигать своих целей. Речь идет о наставнической либо консультационной поддержке по вопросам максимизации прибыли, минимизации рисков, коммерциализации инновационных технологий, защиты собственности и личности; предоставление стартового капитала (в виде лабораторий, обо-

рудования, помещений на территории вуза) и т. д. [2]. В этих условиях студенческий предпринимательский сегмент обеспечивает достижение целей вузовского, регионального и государственных масштабов: стимулирование научно-исследовательской и научно-творческой деятельности, внедрение инноваций на рынок, совершенствование процесса подготовки кадров, общий профессиональный рост отрасли, рост общественного благосостояния, поддержание занятости молодежи, укрепление национальной безопасности, развитие экономически активной позиции общества и т. д.

При изучении факторов появления студенческих предприятий стоит оценивать наличие положительного предпринимательского потенциала студентов, возможности формирования междисциплинарных бизнес-команд, научный потенциал вуза и развивающиеся предпринимательские сети. Однако даже при позитивном значении большинства или всех факторов зачастую процесс внедрения студентов в бизнес-процессы положительных результатов не дает. Нерешительность потенциальных молодых предпринимателей обосновывается рядом существующих барьеров и проблем в развитии студенческого предпринимательства. Выделяются следующие сдерживающие факторы [3; 4, с. 26; 5, с. 109]:

- отсутствие стартового капитала;
- недостаток опыта, навыков и знаний;
- отсутствие бизнес-идеи;
- несовершенство специальных мер государственной поддержки;
- искаженная отраслевая структура малых предприятий;
- несовершенная система налогообложения;
- отсутствие механизмов финансово-кредитной поддержки и самофинансирования;
- административные и чиновничьи барьеры;
- отсутствие адресной методической, информационной, юридической, консультативной и учебно-образовательной поддержки;
- слабо развитая инфраструктура малого и среднего бизнеса.

Организация благоприятных условий и минимизация влияния сдерживающих факторов позволит вузу сформировать экономически активный класс студенчества. Коммерческое взаимодействие вуза и студентов имеет взаимовыгодный характер. Вуз получает рычаг для активизации научно-проектной деятельности студентов в направлениях, перспективных для развития самого вуза; формирования дополнительного потока доходов от хозяйственной деятельности и имиджа современного, продвинутого научно-исследовательского и образовательного центра. Помимо этого, студенческое предпринимательство стоит рассматривать и как инновационный подход к под-

готовке и мотивации студентов в профессиональном развитии. Студенческая аудитория приобретает возможность развить профессиональное мышление и стремление к саморазвитию, отточить навыки, закрепляемые в образовательном процессе, получить трудовой стаж и дополнительный заработок.

В развитии студенческого предпринимательства индустрия туризма и гостеприимства является перспективной отраслью. В этой сфере основным продуктом являются сервисные услуги. А они очень мобильны. В реальном секторе рынка апробировать и интегрировать результаты научно-проектной деятельности можно в относительно краткосрочный пе-

риод. Дальнейшая реализация новых продуктов будет способствовать развитию туристического рынка, а также приносить доход от коммерческой деятельности студентам и вузу.

Сферы применения труда и организации коммерческой деятельности в туризме и гостеприимстве различаются по продолжительности производственных циклов, ресурсным затратам, капиталоемкости и пр. экономическим параметрам, что подразумевает разный подход к организации деятельности и разные модели взаимодействия вузов и студентов. Рассмотрим основные сферы деятельности туристических предприятий (см. табл.).

Функциональное разделение применения труда в индустрии туризма и гостеприимства

№ п/п	Наименование категории	Сферы применения труда	Организационно-функциональное взаимодействие студентов и вузов
1	Основные сферы применения труда в туриндустрии	– Туроперейтинг; – Турагентская деятельность; – Прием и размещение туристов; – Организация питания; – Транспортные услуги; – Организация событий и мероприятий; – Организация контроля качества услуг и консалтинг	В данной категории сферы применения труда являются в основном капиталоемкими и затратными. Наиболее применимой является следующая организационно-функциональная схема распределения ответственности: вуз и студенчество являются соучредителями предприятия и совместно разделяют административную, финансовую и производственную ответственность (модель взаимодействия вуза и студенчества «Студенческое предпринимательство в вузе»)
2	Дополнительные сферы применения труда в туриндустрии	– Экскурсионное обслуживание; – Сервисно-визовое сопровождение; – Подготовка квалифицированных кадров; – Маркетинговые исследования; – Прокат туристского снаряжения; – Услуги страхования; – Производство сувениров; – Информационное сопровождение туристов; – Информационное обеспечение отрасли и др.	В данной категории сферы применения труда являются и средними, и низкими по капиталоемкости, затратам. Наиболее применимой схемой является: студенчество выступает основным ответственным за капитал, затраты и производство, основной функцией вуза является консультационная, административная и наставническая поддержка (модель взаимодействия вуза и студенчества «Самостоятельное студенческое предприятие»)
3	Социально-культурное сопровождение в туриндустрии	– Предприятия общественного питания; – Культурно-просветительские услуги; – Организация спортивного досуга; – Организация анимации; – Производство спорттоваров, фототоваров и пр.; – Медицинские услуги и др.	В данной категории встречаются низкие и высокие по капиталоемкости, затратности производства, организационной и предпринимательской ответственности сферы применения труда, поэтому приемлемыми являются выше обозначенные схемы взаимодействия

Модель «Студенческое предпринимательство в вузе» подразумевает организацию хозяйствующего субъекта в вузе, основными сотрудниками и руководителями которого являются студенты. Данное предприятие позволит сформировать максимально реалистичную профессиональную среду для студентов, создать студенческое предприятие, способное осуществлять коммерческую деятельность, то есть самостоятельно внедрять результаты научно-исследовательской и творческо-проектной интеллектуальной

собственности как самих студентов, так и вуза в целом. Однако новые перспективы деятельности увеличивают уровень ответственности и обязанности студентов, что в свою очередь может благотворно отразиться на формировании профессионального характера и предпринимательского практического опыта.

В данной модели центром взаимодействия всех акторов является студенческое предприятие. Во-первых, студенческая единица и вуз выступают в качестве соучредителей хозяйствующего общества. Соответственно,

перспектива получения прибыли является для обеих сторон стимулом для развития научно-исследовательской и коммерческой деятельности. Таким образом, в данной линии отношений оба участника осуществляют взаимную поддержку и контроль по отношению к деятельности предприятия. Во-вторых, студенческое предприятие как полноправный субъект предпринимательства подвергается влиянию внутренних и внешних факторов бизнес-среды, исходя из этого строя свою стратегию и политику в этой среде. В-третьих, студенческая единица в этой модели начинает осуществлять полноценное общение с рынком потребителя, ориентируясь на его спрос и потребности. Коммуникационная среда охватывает всех субъектов модели, центром которой является студенческое предприятие.

В данной модели прямое взаимодействие всех субъектов с малым предприятием положительным образом может отразиться на всех акторах, которые заинтересованы в получении прибыли, внедрении на рынок новых технологий и продуктов и т. д. В свою очередь, студенчество получает возможность войти в профессию и получить уникальный опыт и навыки в реалистичных условиях рынка, что благоприятно скажется на их дальнейшей востребованности на рынке труда или перспективе открыть собственное успешное дело.

Следующая модель взаимодействия – «Самостоятельное студенческое предприятие». Данная модель подразумевает создание предприятия, доля или полное право собственности которого принадлежит студенческому коллективу или одному студенту. То есть студенческое предприятие – это самостоятельное хозяйствующее общество, управляемое и регулируемое студенческой единицей. Вуз в данной модели взаимодействия оказывает наставническую, консультационную и административную поддержку, а также может выступать основным заказчиком продуктов предпринимательской деятельности студентов.

В развитии рыночной экономики в стране многими авторами определяется экономическая значимость в приобщении молодого поколения к бизнес-культуре и активизации их предпринимательских инициатив. По словам А.С. Майрова, «от наличия в обществе молодежного предпринимательского потенциала и уровня его использования непосредственно зависят темпы экономического роста, динамики и масштабов инвестиций, нововведений. В структуре российской экономики малый и средний бизнес занимают в настоящее время незначительное место, что серьезно сдерживает темпы экономического роста страны. Их доля в ВВП России составляет лишь 17%, тогда как в развитых странах – более 50%» [6, с. 150]. В сфере малого и среднего бизнеса осуществляется большая часть всех инноваций, что способствует научно-техническому прогрессу и формированию среднего класса как важнейшего для социальной и политической стабильности общества [7, с. 14].

Формат студенческого предпринимательства определяется взаимодействием студенчества и вузов в рамках молодежного предпринимательства. Основным параметром оценки уровня партнерской организации деятельности между основными акторами является степень вхождения вуза в предпринимательскую деятельность студентов. Многие сферы применения труда недоступны для студенчества без поддержки вузов из-за высокой финансовой, административной, производственной нагрузки, а также уровня ответственности.

*Список литературы:*

1. Хайретдинова О.А. Значение студенческого предпринимательства на современном этапе развития России / О.А. Хайретдинова // Science time. – 2014. – № 5 (5). – С. 225–233.
2. Тлябичев К.В. Экономический механизм формирования благоприятной предпринимательской среды в регионе [Электронный ресурс] / К.В. Тлябичев // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Режим доступа: <http://jurnal.org/articles/2011/ekon40.html>. (Дата обращения: 15.11.2015).
3. Резник Г.А. Студенческое предпринимательство в вузе: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] / Г.А. Резник // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3303>. – (Дата обращения: 20.11.2015).
4. Иванова А.В. Студенческое предпринимательство в Уральском государственном университете: условия развития и потенциал / А.В. Иванов // Университетское управление: практика и анализ. – 2010. – № 3. – С. 21–26.
5. Забелин П.В. Создание общероссийского центра молодежного [студенческого] предпринимательства / П.В. Забелин, В.Г. Федцов // Российское предпринимательство. – 2003. – № 5 [41]. – С. 108–111.
6. Майров А.С. Инновационные технологии в регулировании молодежного предпринимательства / А.С. Майров // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 26. – С. 149–150.
7. Гершанок Г.А. Механизмы развития инновационных и предпринимательских инициатив студентов региона / Г.А. Гершанок, Д.Г. Шишкин // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2010. – № 5. – С. 114–123.

*List of literature:*

1. Khairtdinova O.A. The value of student entrepreneurship at the present stage of development of Russian / O.A. Khairtdinova // Science time. – 2014. – № 5 (5). – P. 225–233.

2. Tlyabichev K.V. The economic mechanism of formation of favorable business environment in the region / K.V. Tlyabichev // Magazine of scientific publications graduate and doctoral students. – URL: <http://jurnal.org/articles/2011/ekon40.html>. (Date of circulation: 11.15.2015).
3. Reznik G.A. Student Entrepreneurship in high school: problems and prospects of development / G.A. Resnick // Eurasian international scientific-analytical journal «Problems of modern economy». – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?NArtId=3303>. (Date of circulation: 11.20.2015).
4. Ivanova A.V. Student Entrepreneurship in the Urals State University: development conditions and potential

- / A.V. Ivanova // University Management: Practice and Analysis. – 2010. – № 3. – P. 21–26.
5. Zabelin P.V. Creating a nationwide youth center [student] business / P.V. Zabelin, V.G. Fedtsov // Russian Entrepreneurship. – 2003. – № 5 [41]. – P. 108–111.
6. Mayrov A.S. Innovative technologies in the regulation of youth entrepreneurship / A.S. Mayrov // Collectors conferences SIC sociosphere. – 2011. – № 26. – P. 149–150.
7. Gershanok G.A. Mechanisms of development of innovative and entrepreneurial initiatives of students in the region / G.A. Gershanok, D.G. Shishkin // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socioeconomic sciences. – 2010. – № 5. – P. 114–123.



**Рябов П.А.**

младший научный сотрудник ФГБНУ «Госметодцентр»  
Россия, г. Москва

УДК 378.1

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ ТУРИСТСКОГО ВУЗА

Для повышения эффективности формирования профессиональной мотивации у студентов туристского вуза в статье рассматриваются подходы к созданию особой среды, которая может быть представлена теми или иными педагогическими условиями. В качестве педагогических условий формирования профессиональной мотивации студентов туристского вуза, исходя из особенностей и содержания, требований к качеству подготовки будущих специалистов в туристском вузе, особенностей их профессиональной деятельности, праксеологического потенциала отдельных компонентов образовательного процесса, причастных к формированию профессиональной мотивации у студентов туристского вуза, обосновываются три условия: создание в вузе поликультурной среды, тьюторская поддержка профессиональной подготовки, формирование у студентов рефлексивно-ценностной позиции – и их содержание. Раскрытые в статье педагогические условия являются необходимыми для повышения эффективности формирования профессиональной мотивации у студентов туристского вуза, при этом первое из указанных условий (создание в вузе поликультурной среды) является самым существенным, его обеспечение оказывает наибольшее влияние на эффективность формирования профессиональной мотивации студентов туристского вуза.

*Ключевые слова:* мотивация, практическое обучение, вуз, педагогические условия.

## PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF TOURIST UNIVERSITY STUDENTS

To improve the efficiency of formation of professional motivation at students of tourist high school in the article approaches to the creation of a special environment, which can be represented by various pedagogical conditions. As the pedagogical conditions of formation of professional motivation of students of tourist high school on the basis of

features and content requirements for the quality of training of future specialists in tourist high school, especially their professional activity, praxeological potential of the individual components of the educational process involved in the formation of professional motivation at students of tourist high school, settle three conditions: the creation of a multicultural university environment tutor support training, formation of students' reflexive-valuable items and their contents. Disclosed in the article pedagogical conditions are necessary to improve the efficiency of formation of professional motivation at students of tourist high school, with the first of these conditions (the creation of a multicultural environment at the university) is the most important, its software has the greatest impact on the efficiency of formation of professional motivation of students of tourist high school.

*Key words:* motivation, model, practical education, touristic university, pedagogical conditions.

**Создание в туристском вузе поликультурной среды** позволяет студентам в процессе их профессиональной подготовки в туристском вузе познакомиться с культурными, национальными, религиозными и др. различиями и особенностями людей и научиться правильно и корректно с ними работать в будущем. Это условие позволяет понять собственные возможности, подготовиться к работе с представителями разных культур и осознанно формировать профессиональную мотивацию.

В понимании поликультурной образовательной среды мы будем придерживаться точки зрения Е.И. Суровцовой, трактующей данный феномен как «определенную систему условий и влияний (посредством образования) на личность с целью формирования толерантного отношения к другим культурам, готовности к эффективному межэтническому и межкультурному взаимодействию, умения вступать в коммуникации с представителями других культур, обязанности сохранения национальной идентичности, осознания важности культурного многообразия, новых форматов развития культуры в целом» [2].

Проецируя специфику поликультурного содержания на особенности образовательной среды, указанные выше, отметим, что для создания в вузе поликультурной среды необходимо решить как минимум три ключевые задачи:

1) создать поликультурное пространство, наполнив его материальными средствами, обеспечивающими поддержание интереса к данной стороне профессиональной деятельности;

2) окружить студента информацией, раскрывающей нюансы поликультурного взаимодействия, построенного на интеграции ценностных ориентаций народов и национальностей с учетом профессиональных ценностей;

3) организовать непрерывную деятельность, имеющую поликультурный и профессиональный контекст.

Структура поликультурной среды включает пространственно-материальный, информационный и деятельностный компоненты. Дадим им краткую характеристику.

Пространственно-материальный компонент поликультурной среды определяет внешний вид среды

теми материальными средствами, которые наполняют ее пространство. Данный компонент должен включать особое оформление помещений, транслирующее идеи национального равенства, сотрудничества и общечеловеческие ценности; оборудование, демонстрирующее культурное разнообразие и наследие в их всевозможном проявлении (наука, литература, архитектура, кулинария, музыка, кино, театр и т. д.); учебные материалы и средства обучения, позволяющие осваивать профессиональные умения и навыки; рабочие места студентов и т. д.

Информационный компонент поликультурной среды характеризует циркулирующую в ее рамках информацию. Эта информация может быть отражена в нормативных актах, документах или в литературных источниках, представлена в национальных правилах поведения, традициях и церемониалах, связана с религиозными, этническими различиями и т. д. Основная задача данного компонента – окружить студента такими сведениями, которые бы показывали поликультурное многообразие как ценное достижение человечества, владение которым способствует эффективной профессиональной деятельности.

Деятельностный компонент поликультурной среды создает специфическую внутреннюю атмосферу, задаваемую отношениями между ее субъектами в процессе индивидуальной или коллективной деятельности. В данном компоненте реализуются конкретные мероприятия, и происходит апробация на практике умений и навыков, формируются через совместную деятельность ценностные ориентации и значимые для профессиональной деятельности толерантность, тактичность, вежливость, коммуникабельность, стрессоустойчивость, креативность и др. Среда только тогда становится действенным образовательным средством, когда в ней организована непрерывная деятельность, взаимодействие ее субъектов. Для поликультурной среды существенное значение приобретают фестивали культур, традиционные национальные праздники, концерты, адаптационные тренинги, встречи с представителями других стран, выставки костюмов, дегустации, литературные гостиные и др.

В результате воздействия такой среды на студента, которое может выражаться в создании ситуа-

ций, при которых проявляется культурно-этническая идентичность, в организации совместной деятельности или общении, изучении национальных традиций и обычаев или наблюдении за поведением представителей других культур, у него формируются устойчивые профессиональные мотивы на основе четкого понимания того, как действовать и вести себя в поликультурных условиях, как удовлетворить запросы клиентов, как в этих условиях обеспечить профессиональное продвижение.

**Тьюторская поддержка профессиональной подготовки в туристском вузе** дает возможность студенту получать своевременную, целесообразно дозированную педагогическую помощь со стороны тьютора (академического консультанта), что способствует улучшению отношений между субъектами, повышает доверие, снижает уровень конфликтности во взаимодействии преподавателя и студентов, и, что самое главное, – делает более интенсивным процесс формирования профессиональной мотивации за счет непосредственного взаимодействия студента с представителем профессиональной сферы.

Анализ работ [3, 4 и др.] показал, что специфическими для тьюторской поддержки являются следующие характеристики:

- она представляет собой целенаправленную деятельность в интересах личности студента;
- сводится к педагогически оправданному влиянию на студента в плане его профессионального становления;
- детерминирована опытом тьютора, его профессиональной направленностью и ценностными ориентациями;
- требует оперативности и гибкости в решении академических проблем, возникающих у студента;
- предполагает осуществление согласованных действий в диагностическом, коммуникативном, организационном направлениях;
- зависит как от факторов внешней среды, так и от внутриличностных факторов и психологической совместимости тьютора и тьюторанта.

**Формирование у студентов рефлексивно-ценностной позиции** способствует повышению мотивации за счет сознательного выполнения студентами образовательной программы, усиления дисциплины и самоконтроля.

Особое значение имеет ориентация студентов в системе профессиональных ценностей сферы деятельности, поскольку профессиональные обязанности этих специалистов всегда затрагивают те или иные корпоративные ценности, а от того, насколько они способны и готовы их разделять, зависит карьерное будущее. Поэтому у таких специалистов должны быть очень четко сформированы профессионально-значимые ценностные ориентации и привычка на их

основе анализировать выполнение профессиональных задач, что составляет рефлексивно-ценностную позицию, способствующую усвоению профессиональных мотивов. То есть именно ценностные ориентации являются той базовой платформой, которая определяет профессиональную мотивацию: выбор и приоритетность мотивов задают ценности, усвоенные личностью.

Рефлексивно-ценностную позицию мы трактуем как вид профессиональной позиции специалиста, представляющей собой устойчивую систему отношений субъекта к себе, собственной деятельности и ее результатам, выражающей готовность к их критической оценке и сознательной активности по обогащению профессионального опыта. Сформированная рефлексивно-ценностная позиция позволяет студенту актуализировать собственную ценностную сферу, осознанно принимать решения, корректно выбирать и присваивать те ценностные ориентации, которые способны обеспечить его профессиональное становление и направлять профессиональную деятельность.

Формированию рефлексивно-ценностной позиции студента способствуют следующие мероприятия:

- актуализация проблем профессиональной деятельности специалиста сферы;
- демонстрация практического опыта с анализом его ценностной составляющей;
- предоставление возможностей для самостоятельной деятельности с последующим анализом полученных результатов;
- использование заданий с неоднозначным решением, требующим обращения к общечеловеческим, общепрофессиональным и специфическим ценностям;
- знакомство с примерами нравственного и безнравственного поведения в профессиональной деятельности;
- рефлексивное сопровождение всех видов деятельности студентов через протоколы контроля усвоения, вопросы, опорные конспекты, рейтинг и др.

Сформированная рефлексивно-ценностная позиция обеспечивает саморегуляцию деятельности студента, что само по себе является мощным фактором оптимизации процесса формирования профессиональной мотивации. Она способствует выявлению внутренних резервов личности, выступает средством активизации деятельности, источником нового знания, обеспечивает выработку самостоятельных суждений, формирует убеждения, установки и отношения, задает профессиональное самосовершенствование [5, 6, 7 и др.].

Таким образом, охарактеризованные педагогические условия (создание в вузе поликультурной среды, тьюторская поддержка профессиональной подготовки в вузе, формирование у студентов рефлексивно-ценностной позиции) являются необходимыми для

повышения эффективности формирования профессиональной мотивации у студентов туристского вуза.

*Список литературы:*

1. *Рябов П.А.* Модель формирования профессиональной мотивации студентов туристского вуза в процессе практического обучения. – Челябинск: Вестник Челябинского ГПУ, 2014. – № 2. – С. 214–223.
2. *Суровцова Е.И.* Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 7. – С. 162–164.
3. *Ковалева Т.М., Кобыща Е.И., Попова С.Ю., Теров А.А., Чередилина М.Ю.* Профессия «тьютор». – М. – Тверь: Изд-во «СФК-офис», 2012. – 246 с.
4. *О'Брайант Э., Балм К.* Стать тьютором. Вдохновляющий опыт для тех, кто помогает учиться. – М.: Ресурс, 2013. – 120 с.
5. *Модулина О.Б.* Формирование рефлексивной позиции педагогов в процессе курсовой подготовки // Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 26–32.
6. *Харлов М.А.* Основы понятийно-терминологического аппарата исследования феномена рефлексивного управления развитием колледжа в условиях малого города // Вестник ТГПУ. – 2012. – Вып. 2 (117). – С. 32–37.
7. *Дробышевский Б.А.* Моделирование условий формирования рефлексивной позиции педагога системы

развивающего обучения // Альманах БГУ (Минск). – 2007. – № 5. – С. 116–121.

*List of literature:*

1. *Ryabov P.A.* The model of formation of professional motivation of tourist university students during the practical education. – Chelyabinsk: Chelyabinsk Bulletin GPU, 2014, № 2. – P. 214–223.
2. *Surovtsova E.I.* The multicultural educational environment as a phenomenon of modern society's spiritual life // Teacher Education in Russia. – 2014. – № 7. – P. 162–164.
3. *Kovaleva T.M., Kobyscha E.I., Popova S.Yu., Terov A.A., Cheredilina M.Yu.* Profession «tutor». – Moscow. – Tver: Publishing house «SFK-ofis», 2012. – 246 p.
4. *O'Brayant E., Balme C.* Be a Great Tutor: The Inspiring Guide to Tutoring All Ages. – Moscow: Resurse, 2013. – 120 p.
5. *Modulina O.B.* Formation of a reflective position of teachers in the process of course preparation // Pedagogy. – 2008. – № 2. – P. 26–32.
6. *Harlov M.A.* Basics conceptual and terminological apparatus of reflective study of the phenomenon of development management college in a small town // Bulletin TGPU. – 2012. – № 2 (117). – P. 32–37.
7. *Drobyshevskiy B.A.* Simulation of the formation conditions of a reflexive position of the teacher of developmental education // BGU Almanac (Minsk). – 2007. – № 5. – P. 116–121.

## ОБ АВТОРАХ

**Арекеева Ахсо Юрьевна**

аспирант, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Пермь

**Беззубко Борис Игоревич**

ассистент кафедры «Экономика и менеджмент», Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Украина, г. Краматорск, bezzubkol@mail.ru

**Блинов Андрей Олегович**

доктор экономических наук, академик РАЕН, профессор кафедры «Общий менеджмент», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, г. Москва, aoblinov@mail.ru

**Валиев Шамиль Зуфарович**

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, shzvaliev@mail.ru

**Васильев Сергей Анатольевич**

доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Тюмень, gleb04@rambler.ru

**Васильева Анна Сергеевна**

ведущий экономист Отдела банковского надзора Отделения по Тюменской области Уральского Главного управления Банка России, г. Тюмень

**Гавриленко Ирина Григорьевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, gavrilenko.i.g@mail.ru

**Галиев Гали Талхиевич**

доктор социологических наук, профессор, директор Института непрерывного и дополнительного образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, ggaliev@narod.ru

**Гимаев Ильдар Закиевич**

кандидат социологических наук, ректор, Институт повышения квалификации профсоюзных кадров, Россия, г. Уфа, gimaev@yandex.ru

**Горина Алла Петровна**

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и организация производства», профессор, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Россия, г. Саранск, Alla1060@mail.ru

**Исаева Наталья Викторовна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, onatalya2010@mail.ru

**Ковчег Анастасия Сергеевна**

студентка, Омский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Россия, г. Омск, akovcheg@rambler.ru

**Мисько Олег Николаевич**

доктор экономических наук, профессор кафедры «История экономики и экономической мысли» экономического факультета, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург, o.misko@spbu.ru

**Муллахметов Ханиф Шарифзянович**

кандидат экономических наук, МВА, доцент кафедры «Производственный менеджмент», Набережночелнинский институт, филиал ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, г. Набережные Челны, elvir@mail.ru

**Ольховик Александра Олеговна**

аспирант второго курса экономического факультета, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург, alex\_olkhovik@inbox.ru

---

**Расулев Алишер Файзиевич**

доктор экономических наук, профессор, Ташкентский государственный экономический университет, Республика Узбекистан, г. Ташкент, arasulev@yandex.ru

**Рахманкулов Ильгиз Шамильевич**

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и предпринимательство», ЧОУ ВПО «Институт социальных и гуманитарных знаний», Россия, г. Казань

**Руденко Марина Николаевна**

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Предпринимательство и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Пермь, m.ru.ko@mail.ru

**Рябов Павел Андреевич**

младший научный сотрудник ФГБНУ «Госметодцентр», Россия, г. Москва

**Сабирова Земфира Эмильевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и социально-экономическая политика», ФГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан», Россия, г. Уфа, zemfiga-2601@mail.ru

**Святкина Елена Анатольевна**

магистр 1-го курса экономического факультета, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Россия, г. Саранск

**Седаков Дмитрий Александрович**

аспирант, ассистент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, sedakovdima@gmail.com

**Тищенко Татьяна Алексеевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Административное и финансовое право», ФГБОУ ВО «Московский государственный машиностроительный университет», Россия, г. Москва

**Тростянский Дмитрий Валерьевич**

доктор экономических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете, Республика Узбекистан, г. Ташкент, tro7@yandex.com

**Усовский Владимир Николаевич**

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономические науки», УО «Минский государственный лингвистический университет», Республика Беларусь, г. Минск, usosky@tut.by

**Хайретдинова Ольга Айбулатовна**

аспирант очного отделения, ассистент кафедры «Туризм и гостеприимство», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, olga.ugaes@gmail.com

**Хаматуллина Альбина Рифовна**

специалист по работе с молодежью отдела довузовского образования, профориентации и развития карьеры, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, kh-a-r@yandex.ru

**Чинаев Тимур Винерович**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, chinaev81@mail.ru

**Шевалдина Елена Ивановна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, Shevaldinalena@mail.ru

**Шевалдина Юлия С.**

студентка I курса специальности «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, Yulena1903@mail.ru

**Шишкин Михаил Владиславович**

доктор экономических наук, профессор кафедры «История экономики и экономической мысли» экономического факультета, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург, m.shishkin@spbu.ru

---

**ABOUT THE AUTHORS****Arekeeva Ahsu Yu.**

post-graduate student, Perm state national research university, Russia, Perm

**Bezzubko Boris I.**

assistant of the department «Economics and management», Donbas national academy of civil engineering and architecture, Ukraine, Kramatorsk, bezzubkol@mail.ru

**Blinov Andrey O.**

doctor of economic sciences, academician of RANS, professor, department of general management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow, aoblinov@mail.ru

**Chinaev Timur V.**

candidate of economic sciences, docent of the department «Regional economy and management», Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, chinaev81@mail.ru

**Galiev Gali T.**

doctor of sociological sciences, professor, director of the Institute for continuous and additional education, Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, ggaliev@narod.ru

**Gavrilenko Irina G.**

candidate of economic sciences, docent of the department «Regional economy and management», Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, gavrilenko.ig@mail.ru

**Gimaev Ildar Z.**

candidate of sociological sciences, rector, Institute for training trade union cadres, Russia, Ufa, gimaev@yandex.ru

**Gorina Alla P.**

doctor of economic sciences, professor, chair of economics and organization of production, Mordovia state university named after N.P. Ogarev, Russia, Saransk, Alla1060@mail.ru

**Hairetdinova Olga A.**

postgraduate student of internal branch assistant of the department «Tourism and hospitality», Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, olga.ugaes@gmail.com

**Hamatullina Albina R.**

specialist in youth work department of pre-university education, vocational guidance and career development, Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, kh-a-r@yandex.ru

**Isaeva Natalia V.**

candidate of sociological sciences, docent of the department «Regional economy and management», Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, onatalya2010@mail.ru

**Kovcheg Anastasiya S.**

student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Omsk, akovcheg@rambler.ru

**Misko Oleg N.**

doctor of economic sciences, professor of the department «History of economics and economic thought» economic faculty, Saint Petersburg state university, Russia, St. Petersburg, o.misko@spbu.ru

**Mullahmetov Hanif S.**

candidate of economic sciences, MBA, associate professor of department «Production management», Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Naberezhnye Chelny, elvir@mail.ru

**Olhovich Alexandra O.**

postgraduate student of the second course of Economics department, St. Petersburg state University, Russia, St. Petersburg, alex\_olkhovich@inbox.ru

**Rakhmankulov Ilgiz Sh.**

doctor of economic sciences, professor of «Economics and entrepreneurship», Institute of social and humanitarian knowledge, Russia, Kazan

**Rasulev Alisher F.**

doctor of economic sciences, professor, Tashkent state economic university, Republic of Uzbekistan, Tashkent, arasulev@yandex.ru

**Rudenko Marina N.**

candidate of economic sciences, docent, head of department «Entrepreneurship and economic safety», Perm state national research University, Russia, Perm, m.ru.ko@mail.ru

**Ryabov Pavel A.**

jr. researcher of FSBSE «Gosmetodcentr», Russia, Moscow

**Sabirova Zemfira E.**

candidate of economic sciences, associate professor of «Economic theory and economic and social policies», Bashkir academy of public service and administration under the President of the Republic of Bashkortostan, Russia, Ufa, zemfira-2601@mail.ru

**Sedakov Dmitry A.**

postgraduate student, assistant of the department «Regional economy and management», Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, sedakovdima@gmail.com

**Shevaldina Elena I.**

candidate of sociological sciences, docent of the department «Regional economy and management», Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, Shevaldinalena@mail.ru

**Shevaldina Yulia S.**

first-year student of the specialty «State and municipal management», Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, Yulena1903@mail.ru

**Shishkin Mikhail V.**

doctor of economic sciences, professor of the department «History of economics and economic thought» the economic faculty, Saint Petersburg state university, Russia, St. Petersburg, m.shishkin@spbu.ru

**Svyatkina Elena A.**

master 1-st course of economic faculty, Mordovian state university named after N.P. Ogarev, Russia, Saransk

**Tishenko Tatyana A.**

candidate of economic sciences, docent of the department «Administrative and financial law», Moscow state engineering University, Russia, Moscow

**Trostyansky Dmitry V.**

doctor of economic sciences, chief research worker of the Scientific-research center «Scientific bases and problems of development of economy of Uzbekistan», Tashkent state economic university, Republic of Uzbekistan, Tashkent, tro7@yandex.com

**Usosky Vladimir N.**

doctor of economic sciences, professor, Minsk state linguistic university, Republic of Belarus, Minsk, usosky@tut.by

**Valiev Shamil Z.**

doctor of economic sciences, professor, Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, shzvaliev@mail.ru

**Vasiliev Sergey A.**

associate professor of public and municipal management and law, Tyumen state architectural-building university, Russia, Tyumen, gleb04@rambler.ru

**Vasilieva Anna S.**

leading economist of the banking supervision Department in the Tyumen region of the Urals Main Department of the Bank of Russia, Russia, Tyumen

## Список статей, изданных в 2015 году

Асадуллина А.В., Мамлеева Э.Р. Концепция формул расчета выравнивающих дотаций в России (№ 2 (12). – 2015. – С. 25).

Аслаева Р.Г. К проблеме развития инклюзивного образования в России (№ 3 (13). – 2015. – С. 77).

Ахтариева Л.Г., Харичкова Л.И. Организационно-институциональные проблемы развития жилищно-коммунальных хозяйств мегаполиса (№ 1 (11). – 2015. – С. 33).

Багинова В.М., Худяев П.В. Негативное воздействие кредитных механизмов на экономическое развитие (№ 2 (12). – 2015. – С. 7).

Балабенко Е.В. Усовершенствование механизма нормативно-правового обеспечения развития ЖКС (№ 1 (11). – 2015. – С. 111).

Беззубко Б.И. Механизмы государственного стратегического планирования развития территорий: категории, процедуры и обеспечение (№ 4 (14). – 2015. – С. 28).

Беззубко Л.В. Социальная защита пенсионеров в условиях социального государства (№ 2 (12). – 2015. – С. 12).

Беззубко Л.В. Энергосбережение в жилищно-коммунальном хозяйстве Украины (№ 1 (11). – 2015. – С. 43).

Бейсембаева Д.Д. Предпосылки и нормативно-правовые основы инклюзивного образования в Республике Казахстан (№ 3 (13). – 2015. – С. 19).

Бикбулатова А.А., Солдатов А.А., Невская М.В. Создание центров содействия трудоустройству инвалидов и лиц с ОВЗ в высших учебных заведениях (№ 3 (13). – 2015. – С. 36).

Биндиченко Е.В. Национальный жилищно-коммунальный комплекс России: проблемы и перспективы (№ 1 (11). – 2015. – С. 61).

Блинов А.О., Рахманкулов И.Ш. Управление организациями с помощью когнитивных технологий (№ 4 (14). – 2015. – С. 33).

Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Менеджмент изменений: от хорошего к лучшему (№ 2 (12). – 2015. – С. 37).

Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Управленческие аспекты развития социально-экономических систем ЖКХ (№ 1 (11). – 2015. – С. 51).

Бондаренко Е.Ю., Бондаренко С.Г. Развитие городских территорий городского округа Самара путем переселения граждан из аварийного жилья (№ 1 (11). – 2015. – С. 152).

Будеева О.Н., Солодушенкова Т.С. Дополнительные квалификационные требования к ППС при построении чертежа одежды для женщин с ограниченными возможностями здоровья (№ 3 (13). – 2015. – С. 85).

Валиев Ш.З. О роли дополнительных образовательных услуг в решении кадровых проблем ЖКХ (№ 1 (11). – 2015. – С. 27).

Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г., Исаева Н.В., Чинаев Т.В. Проблемы и перспективы развития торговой отрасли Республики Башкортостан (№ 4 (14). – 2015. – С. 14).

Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г., Суренян М.А. Зарубежный опыт деятельности объединений собственников жилья (№ 1 (11). – 2015. – С. 114).

Васильев С.А. От усложнения обременения собственников жилья к повышению требований эксплуатации и ответственности: методологический аспект (№ 2 (12). – 2015. – С. 45).

Васильев С.А., Васильева А.С. Вопросы развития проектного финансирования в России на современном этапе: методические и методологические аспекты (№ 4 (14). – 2015. – С. 72).

Вишневецкая Н.Г. Спрос и предложение на рынке труда работников жилищно-коммунальной сферы региона (№ 1 (11). – 2015. – С. 182).

Вишневецкая Н.Л., Клименков Г.В., Плахова Л.В. Проблемы подготовки и переподготовки кадров как способ обеспечения безаварийной эксплуатации жилого фонда (№ 1 (11). – 2015. – С. 175).

Волков А.А., Исхакова С.Г. Основные методы и подходы решения задачи внедрения информационных систем в сферу ЖКХ (№ 1 (11). – 2015. – С. 139).

Габидуллина Э.В., Чинаев Т.В. Повышение кадрового потенциала предприятий сферы ЖКХ путем использования современных экономических инструментов (№ 1 (11). – 2015. – С. 186).

Гайнанов Д.А., Спирина Л.И. Система мониторинга и оценки качества как важнейший элемент реализации клиентоориентированного подхода в сфере жилищно-коммунальных услуг (№ 1 (11). – 2015. – С. 123).

Галиев Г.Т., Гимаев И.З. Социальный аудит – важный фактор в исследованиях социально-трудовых отношений в современной экономике (№ 4 (14). – 2015. – С. 39).

Галиуллина С.Д., Айсмонтас Б.Б. Особенности получения образовательных услуг в условиях инклюзивного обучения (№ 3 (13). – 2015. – С. 25).

Гирфанова Л.Р. Объектно-ориентированный подход в формировании компетенций социализированного научного мышления преподавателей в условиях инклюзивного образования (№ 3 (13). – 2015. – С. 88).

Горина А.П., Исламкина А.Д. Проблемы и перспективы развития национального мясомолочного продовольственного рынка (№ 2 (12). – 2015. – С. 41).

Горина А.П., Святкина Е.А. Ассортиментная политика фирмы в условиях альтернативного выпуска (№ 4 (14). – 2015. – С. 78).

Григорьева З.Р. Особенности квалификации конструкторов швейного производства при изготовлении одежды для детей с нарушениями осанки (№ 3 (13). – 2015. – С. 92).

Данько Т.П., Кудряшев Я.И., Крндия Бранко. Использование матрицы БКГ в оценке архитектуры потенциала конкурентного позиционирования регионов Российской Федерации (на примере Ростовской, Волгоградской и Кировской областей) (№ 2 (12). – 2015. – С. 67).

Дружинин Н.Л. Проблема развития системы государственно-частного партнерства в России (использование международного опыта) (№ 2 (12). – 2015. – С. 81).

Дружинин Н.Л. Проблема экономии транзакционных издержек и международный опыт институционального решения проблем жилищно-коммунального хозяйства (№ 1 (11). – 2015. – С. 38).

Дубовский А.Н. Развитие системы общественного контроля в сфере ЖКХ Республики Башкортостан как фактор становления гражданского общества (№ 1 (11). – 2015. – С. 21).

Зайнашева З.Г. О повышении квалификации муниципальных служащих в сфере жилищно-коммунального хозяйства (№ 1 (11). – 2015. – С. 178).

Закиров И.Д., Деркач В.В., Самойлович А.В. Сегментация и принципы формирования маркетинговой стратегии микрофинансовой организации (№ 2 (12). – 2015. – С. 96).

Зиннатуллин А.З. Региональные системы капитального ремонта: опыт, проблемы и решения (№ 1 (11). – 2015. – С. 17).

Ибрагимова З.Ф., Япарова-Абдулхаликова Г.И. О некоторых проблемах в сфере ветхого и аварийного жилья (№ 1 (11). – 2015. – С. 69).

Иваненко Л.В. Региональная политика обращения твердых бытовых отходов в Самарской области (№ 1 (11). – 2015. – С. 117).

Иванова О.М., Билалова Л.М., Шалагина С.В., Гурьев М. Правовое регулирование вопросов инклюзии в образовательном пространстве (№ 3 (13). – 2015. – С. 7).

Исхакова Ф.С. Формирование толерантности в образовательном процессе (№ 1 (11). – 2015. – С. 189).

Ишимеева А.С., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Инклюзивное образование как перспектива социального развития общества (№ 3 (13). – 2015. – С. 13).

Ишимухаметов Н.С. Взаимосвязь жилищных условий домохозяйств и развития человеческого капитала на уровне региона (№ 1 (11). – 2015. – С. 76).

Кабиров С.Р. Задача государства в зачистке институциональных преград к инвестиционному полю ЖКХ (№ 1 (11). – 2015. – С. 128).

Кадье Д. Дистанционное обучение для людей с ограниченными возможностями здоровья во Франции (№ 3 (13). – 2015. – С. 49).

Калабухова И.А. Методика управления материальными потоками в жилищно-коммунальном хозяйстве (№ 1 (11). – 2015. – С. 97).

Камалова Л.Р. Проблемы и перспективы развития качества услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства (№ 1 (11). – 2015. – С. 101).

Карабулатова И.С., Ким Л.И. Социально-экономический эффект современных инклюзивных дискурсивных практик в социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (№ 3 (13). – 2015. – С. 54).

Карпова И.И., Черноглазова Г.Г. Экономическая целесообразность реконструкции здания РДК «Молодость» (№ 1 (11). – 2015. – С. 145).

Качкаев П.Р. Роль собственников жилья в управлении МКД (№ 1 (11). – 2015. – С. 9).

Ковчег А.С. Сравнительная характеристика методик анализа трудовых ресурсов и оплаты труда (№ 4 (14). – 2015. – С. 61).

Коган О.С., Ямалетдинова Г.А. Сущность и содержание инклюзивного образования в сфере доступного туризма (№ 3 (13). – 2015. – С. 22).

Леонова Л.Б. Разработка показателей эффективности деятельности предприятий малого бизнеса для успешного функционирования кластера в сфере ЖКХ (№ 1 (11). – 2015. – С. 132).

Минеева И.М. Вопросы социально-экономического развития зоны Зауралья в условиях реализации проекта историко-археологического и ландшафтного музея-заповедника «Ирендык» (№ 2 (12). – 2015. – С. 19).

Муллахметов Х.Ш. Управленческий контроль в современных условиях: подходы к формированию системы контроля (№ 4 (14). – 2015. – С. 49).

Мурсакина М.У., Исламов Е.И. Алгоритмы выбора форм и способов управления многоквартирным жилым домом на основе НПА Республики Казахстан (№ 1 (11). – 2015. – С. 58).

Никитина Н.А. Иппотерапия, или лечебная верховая езда, как метод физической реабилитации и адаптации инвалидов при инклюзивном образовании (№ 3 (13). – 2015. – С. 51).

Нуркенов Ж.Е., Исламов Е.И. Об актуальных вопросах очистки канализационных сточных вод в городе Астане (№ 1 (11). – 2015. – С. 109).

Огай В.А., Довбыши В.О., Медведев Е.В. Инновации в ЖКХ как средство увеличения энергоэффективности и способ повышения качества услуг (№ 1 (11). – 2015. – С. 168).

Ольховик А.О. Анализ профессиональной мотивации студентов и выпускников учреждений высшего образования (на примере Вологодской области) (№ 4 (14). – 2015. – С. 94).

Павлов К.В., Селин В.С. Проблемы развития грузопотоков Северного морского пути и методы их решения (№ 2 (12). – 2015. – С. 73).

Паришкова М.В. Взаимодействие вуза и школы в осуществлении инклюзивного образования (на примере деятельности ОГБОУ «Центр образования «Дистанционные технологии» города Рязани) (№ 3 (13). – 2015. – С. 95).

Политика О.И. Социально-психологические проблемы у детей с ограниченными возможностями здоровья (№ 3 (13). – 2015. – С. 64).

Прокудина О.А., Цыркаева Е.А. Оценка экономического потенциала предприятия как фактор принятия управленческого решения (№ 1 (11). – 2015. – С. 74).

Пудовкин А.Н. Опыт Кумертауского филиала ОГУ по подготовке кадров в сфере ЖКХ и строительства (№ 1 (11). – 2015. – С. 23).

Пыткин А.Н., Урасова А.А. Специфика развития металлургической отрасли в Пермском крае в условиях действия фактора ВТО и экономических санкций (№ 2 (12). – 2015. – С. 57).

Рассадников В.Я., Литвинов В.А., Иванов М.Ф. Состояние и перспективы внедрения инновационных технологий в жилищном хозяйстве города Донецка в военных условиях (№ 1 (11). – 2015. – С. 105).

Расулев А.Ф., Тростянский Д.В. Институты инновационного обеспечения процесса модернизации, технического и технологического обновления производств промышленности Узбекистана (№ 4 (14). – 2015. – С. 7).

Расулев А.Ф., Тростянский Д.В., Исламова О.А. Оценка инновационного потенциала и инновационной активности предприятий промышленности (№ 2 (12). – 2015. – С. 30).

Рахимбеков Т.С. Энергосбережение как инструмент социальной модернизации Казахстана (№ 1 (11). – 2015. – С. 55).

Родина Е.А. Законодательное регулирование процессов реформирования в сфере ЖКХ (№ 1 (11). – 2015. – С. 13).

Руденко М.Н., Арекеева А.Ю. Оценка эффективности организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур в регионе (№ 4 (14). – 2015. – С. 81).

Руткаускас Т.К., Сироткин В.А. Аналитические индексы в управлении жилищным фондом (№ 1 (11). – 2015. – С. 66).

Рябов П. А. Педагогические условия формирования профессиональной мотивации у студентов туристского вуза (№ 4 (14). – 2015. – С. 105).

Сафин Ш.Т., Лапсина В.Л. Управление многоквартирным домом в городе Уфе (№ 1 (11). – 2015. – С. 80).

Сафонова Т.В. Опыт повышения квалификации педагогов в условиях инклюзивного обучения (№ 3 (13). – 2015. – С. 80).

Седаков Д.А. Развитие жилищно-коммунального хозяйства: зарубежный опыт (№ 1 (11). – 2015. – С. 158).

Седаков Д.А. Развитие нормативно-правовой базы реформирования ЖКХ (№ 4 (14). – 2015. – С. 57).

Симионов Р.Ю. Развитие инструментария аналитического обеспечения устойчивого развития строительной организации (№ 2 (12). – 2015. – С. 88).

- Симионова Н.Е.* Методы анализа рынка недвижимости для целей оценки (№ 2 (12). – 2015. – С. 84).
- Сорокина А.И., Батихан Ф.* Психологическое сопровождение разрешения конфликтов детей в системе инклюзивного образования (№ 3 (13). – 2015. – С. 59).
- Сорокина О.А.* Развитие мотивации достижения у студентов через профессиональные задачи (№ 1 (11). – 2015. – С. 193).
- Спирина Л.И.* Система оплаты труда персонала управляющих организаций сферы жилищно-коммунального хозяйства на основе ключевых показателей эффективности (№ 1 (11). – 2015. – С. 92).
- Сунаева Г.Г., Сунаева С.Г., Иваненко З.Ю.* Молодое поколение и экспортный потенциал ЖКХ (№ 1 (11). – 2015. – С. 142).
- Тимошук Н.А.* Создание системы контроллинга в строительном холдинге «УРАН» (№ 1 (11). – 2015. – С. 163).
- Тищенко Т.А., Сабирова З.Э.* Особенности государственного управления сферой здравоохранения на современном этапе в России (№ 4 (14). – 2015. – С. 45).
- Травников О.Ю., Байрушина Е.Ф.* О необходимости медицинского сопровождения обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (№ 3 (13). – 2015. – С. 41).
- Усоский В.Н.* Денежно-кредитная политика Национального банка Республики Беларусь и состояние денежного рынка страны в 2008–2015 гг. (Часть I) (№ 4 (14). – 2015. – С. 66).
- Усоский В.Н.* Тенденции развития жилищно-коммунального хозяйства в экономике Беларуси (№ 1 (11). – 2015. – С. 47).
- Фадеева Т.А.* Снижение стоимости дорожных плит с использованием современных технологий (№ 1 (11). – 2015. – С. 148).
- Хайнц Д.А., Тупиев И.Д., Минишева Л.В.* Экспертное оценивание качества предоставления рекреационных услуг для лиц с ограниченными возможностями здоровья (№ 3 (13). – 2015. – С. 31).
- Хайретдинова О.А.* О студенческом предпринимательстве в туристической индустрии (№ 4 (14). – 2015. – С. 100).
- Халфин С.А., Халфин А.С.* Культура как объект науки и образования: опыт образовательного производства УГУЭС (№ 2 (12). – 2015. – С. 105).
- Хаматуллина А.Р.* Сущность социального предпринимательства и его функции (№ 4 (14). – 2015. – С. 86).
- Харисов В.И., Нургалеев В.С.* Организационно-экономические аспекты управления конкурентоспособностью предприятий молочнопродуктового подкомплекса (на примере Республики Башкортостан) (№ 2 (12). – 2015. – С. 51).
- Цыркаева Е.А.* Роль ипотечного кредитования в развитии рынка жилья Приволжского федерального округа (№ 1 (11). – 2015. – С. 89).
- Шайхметов Р.Р.* Правонарушения без наказания в жилищно-коммунальной сфере: существующие риски и пути их преодоления (№ 1 (11). – 2015. – С. 84).
- Шевалдина Е.И., Шевалдина Ю.С.* Проблемы развития отрасли по ремонту автотранспортных средств и мотоциклов в Республике Башкортостан (№ 4 (14). – 2015. – С. 21).
- Шеин Ю.П., Шеина Л.П.* Проблемы инклюзии и социальной успешности лиц с ограниченными возможностями здоровья (№ 3 (13). – 2015. – С. 44).
- Шишкин М.В., Мисько О.Н.* Экономическое образование в России: вчера, сегодня, завтра (Часть I) (№ 2 (12). – 2015. – С. 101).
- Шишкин М.В., Мисько О.Н.* Экономическое образование в России: вчера, сегодня, завтра (Часть II) (№ 4 (14). – 2015. – С. 90).
- Шурыгина В.В., Чуктурова Н.И., Шурыгин А.С.* Современные психолого-педагогические подходы к инклюзивному образованию (№ 3 (13). – 2015. – С. 73).
- Якименко И.А., Козин И.Ю., Медведев Е.В.* Внедрение информационных технологий в деятельность предприятий ЖКХ (№ 1 (11). – 2015. – С. 171).

## List of articles published in 2015

- Ahtarieva L.G., Harichkova L.I.* Organizational and institutional problems of housing and communal services megapolis (№ 1 (11). – 2015. – P. 33).
- Asadullina A.V., Mamleeva E.R.* The concept of the formulas for calculating equalization grants in Russia (№ 2 (12). – 2015. – P. 25).
- Aslaeva R.G.* The problem of inclusive education in Russia (№ 3 (13). – 2015. – P. 77).
- Baginova V.M., Hudyaev P.V.* Negative impact of credit arrangements for economic development (№ 2 (12). – 2015. – P. 7).
- Balabenko E.V.* Advances of the mechanism of regulatory support in housing and utilities sector development (№ 1 (11). – 2015. – P. 111).
- Bejsembaeva D.D.* History of formation and development of inclusive education in the Republic of Kazakhstan (№ 3 (13). – 2015. – P. 19).
- Bezzubko B.I.* The mechanisms of the state strategic planning of territorial development: categories, procedures and ensuring (№ 4 (14). – 2015. – P. 28).
- Bezzubko L.V.* Energy saving in housing communal services of Ukraine (№ 1 (11). – 2015. – P. 43).
- Bezzubko L.V.* The social protection of pensioners in the conditions of the social state (№ 2 (12). – 2015. – P. 12).
- Bikbulatova A.A., Soldatov A.A., Nevskaya M.V.* The establishment of centers to promote employment of disabled persons and persons with HIA in higher educational institutions (№ 3 (13). – 2015. – P. 36).
- Bindichenko E.V.* National housing and communal complex Russia: problems and prospects (№ 1 (11). – 2015. – P. 61).
- Blinov A.O., Rakhmankulov I.S.* Managing organizations through cognitive technologies (№ 4 (14). – 2015. – P. 33).
- Blinov A.O., Ugryumova N.V.* Administrative aspects development of social and economic systems utilities (№ 1 (11). – 2015. – P. 51).
- Blinov A.O., Ugryumova N.V.* Change management: from good to better (№ 2 (12). – 2015. – P. 37).
- Bondarenko E.Yu., Bondarenko S.G.* Samara city territory development by citizens moving from old habitation (№ 1 (11). – 2015. – P. 152).
- Budeeva O.N., Solodushenkova T.S.* Design features in the drawing pants for women with disabilities mobility (№ 3 (13). – 2015. – P. 85).
- Cadiet D.* Distance learning for people with disabilities in France (№ 3 (13). – 2015. – P. 49).
- Cyrkaeva E.A.* The role mortgage lending in the housing market the Volga Federal District (№ 1 (11). – 2015. – P. 89).
- Dan'ko T.P., Kudryashev Ya.I., Branko Krndija.* In the growth-share matrix use of assessment of architecture building competitive positioning regions of the Russian Federation (on the example Rostov, Volgograd and Kirov region) (№ 2 (12). – 2015. – P. 67).
- Druzhinin N.L.* Problem of economy of transaction cost and institutional solutions international experience problems of housing and communal services (№ 1 (11). – 2015. – P. 38).
- Druzhinin N.L.* Problem of the system of public-private partnerships in Russia (international experience) (№ 2 (12). – 2015. – P. 81).
- Dubovskiy A.N.* Development of a system of social control in the housing sector of the Republic of Bashkortostan, as a factor in the development of civil society (№ 1 (11). – 2015. – P. 21).
- Fadeeva T.A.* Reducing the cost of road plates using modern technology (№ 1 (11). – 2015. – P. 148).
- Gabidullina E.V., Chinayev T.V.* Increased capacity of public utilities through the use of modern economic tools (№ 1 (11). – 2015. – P. 186).
- Gainanov D.A., Spirina L.I.* The system of monitoring and quality assessment as an important element in the implementation of client-oriented approach in the sphere of housing and communal services (№ 1 (11). – 2015. – P. 123).
- Galiev G.T., Gimaev I.Z.* Social compliance audit is an important factor in the research of social and labor relations in the modern economy (№ 4 (14). – 2015. – P. 39).
- Galiullina S.D., Ajsmontas B.B.* Receipt of educational services under inclusive education (№ 3 (13). – 2015. – P. 25).

*Girfanova L.R.* Object-oriented approach in the formation of competency socialized scientific thinking of teachers in terms of inclusive education (№ 3 (13). – 2015. – P. 88).

*Gorina A.P., Islamkina A.D.* Problems and prospects of the national food market meat and dairy (№ 2 (12). – 2015. – P. 41).

*Gorina A.P., Svyatkina E.A.* Assortment policy of firm in the conditions of alternative release (№ 4 (14). – 2015. – P. 78).

*Grigor'eva Z.R.* Design features in the drawing of the shoulder clothes for children with posture (№ 3 (13). – 2015. – P. 92).

*Hairetdinova O.A.* About student entrepreneurship in tourism industry (№ 4 (14). – 2015. – P. 100).

*Hajnc D.A., Tupiev I.D., Minisheva L.V.* Expert assessment of recreation services quality for physically challenged people (№ 3 (13). – 2015. – P. 31).

*Halfin S.A., Halfin A.S.* Culture as object of science and education: experience of educational production of USUES (№ 2 (12). – 2015. – P. 105).

*Hamatullina A.R.* The essence of social entrepreneurship and its functions (№ 4 (14). – 2015. – P. 86).

*Harisov V.I., Nurgaliyev V.S.* Organizational and economic aspects of managing competitiveness of dairy product sector enterprises (on the example of the Republic of Bashkortostan) (№ 2 (12). – 2015. – P. 51).

*Ibragimova Z.F., Yaparova-Abdulhalikova G.I.* On some problems in the field old and dilapidated housing (№ 1 (11). – 2015. – P. 69).

*Ishmeeva A.S., Gerasimova D.I., Safina E.A.* Inclusive education as prospects of social development of society (№ 3 (13). – 2015. – P. 13).

*Ishmukhametov N.S.* The relationship of living conditions of households and the development of human capital at the regional level (№ 1 (11). – 2015. – P. 76).

*Iskhakova F.S.* Formation of tolerance in the educational process (№ 1 (11). – 2015. – P. 189).

*Ivanenko L.V.* Regional policy treatment of municipal solid waste in the Samara region (№ 1 (11). – 2015. – P. 117).

*Ivanova O.M., Bilalova L.M., Shalagina S.V., Guriev M.* Legal regulation of the issues of inclusion in the educational space (№ 3 (13). – 2015. – P. 7).

*Kabirov S.R.* Tasks of the state in the sweep institutional barriers to investment field utilities (№ 1 (11). – 2015. – P. 128).

*Kachkaev P.R.* Role of homeowners in the management of apartment houses (№ 1 (11). – 2015. – P. 9).

*Kalabukhova I.A.* Methods of management of material flows in the housing and communal services (№ 1 (11). – 2015. – P. 97).

*Kamalova L.R.* Problems and perspectives of quality of service in the housing and utilities management (№ 1 (11). – 2015. – P. 101).

*Karabulatova I.S., Kim L.I.* Socio-economic impact of modern inclusive discursive practice in social rehabilitation of persons with disabilities (№ 3 (13). – 2015. – P. 54).

*Karpova I.I., Chernoglazova G.G.* Feasibility of rehabilitating the buildings of the house of culture «Young» (№ 1 (11). – 2015. – P. 145).

*Kogan O.S., Yamaletdinova G.A.* The essence and content inclusive education in accessible tourism (№ 3 (13). – 2015. – P. 22).

*Kovcheg A.S.* Comparative characteristics of methods of analysis of labor resources and payroll (№ 4 (14). – 2015. – P. 61).

*Leonova L.B.* The development of the exponents of effectiveness on small business enterprises for successful clusters function in communal sphere (№ 1 (11). – 2015. – P. 132).

*Mineeva I.M.* The socio-economic development zone of the Urals in the conditions of realization of the project of historical-archaeological and landscape museum-reserve «Irendyk» (№ 2 (12). – 2015. – P. 19).

*Mullahmetov H.S.* Management control in modern conditions: approaches to formation of the control system (№ 4 (14). – 2015. – P. 49).

*Murkasina M.U., Islamov E.I.* Selection algorithm forms and methods of management of multifamily apartment house based NLA Republic of Kazakhstan (№ 1 (11). – 2015. – P. 58).

*Nikitina N.A.* Hippotherapy as a method of physical rehabilitation and adaptation of persons with disabilities in inclusive education (№ 3 (13). – 2015. – P. 51).

*Nurkenov Zh.E., Islamov E.I.* On current issues sewage wastewater in the city of Astana (№ 1 (11). – 2015. – P. 109).

*Ogay V.A., Dovich V.O., Medvedev E.V.* Innovations in housing and communal services, as means of increase in energy efficiency and the way of improvement of quality of services (№ 1 (11). – 2015. – P. 168).

*Olhovich A.O.* The analysis of professional motivation of students and graduates of higher educational institutions (in case of Vologda region) (№ 4 (14). – 2015. – P. 94).

*Parshikova M.V.* Interaction of universities and high school in the implementation of inclusive education («Educational center «Distanced learning», Ryazan) (№ 3 (13). – 2015. – P. 95).

*Pavlov K.V., Selin V.S.* Problems of development of freight traffics of the northern sea route and methods of their decision (№ 2 (12). – 2015. – P. 73).

*Politika O.I.* Social-psychological problems in children with disabilities (№ 3 (13). – 2015. – P. 64).

*Prokudina O.A., Cyrkaeva E.A.* Assessment of economic capacity of the enterprise as factor of adoption of the administrative decision (№ 1 (11). – 2015. – P. 74).

*Pudovkin A.N.* Experience of Kumertau branch of OSU in training professionals in the field of housing and construction (№ 1 (11). – 2015. – P. 23).

*Pytkin A.N., Urasova A.A.* Specificity of the metallurgical industry in the Perm region in times of WTO and economic sanctions (№ 2 (12). – 2015. – P. 57).

*Rakhimbekov T.S.* Energy saving as a tool for social modernization of Kazakhstan (№ 1 (11). – 2015. – P. 55).

*Rassadnikov V.Ya., Litvinov V.A., Ivanov M.F.* Current state and prospects for innovative technologies introduction in housing sector of Donetsk at war time (№ 1 (11). – 2015. – P. 105).

*Rasulev A.F., Trostyansky D.V.* The innovation process of modernization, technical and technological renewal of production industry of Uzbekistan (№ 4 (14). – 2015. – P. 7).

*Rasulev A.F., Trostyansky D.V., Islamova O.A.* Evaluation of innovative potential and industrial enterprises innovative activity (№ 2 (12). – 2015. – P. 30).

*Rodina E.A.* Legislative regulation reform processes in the housing sector (№ 1 (11). – 2015. – P. 13).

*Rudenko M.N., Arekeeva A.Yu.* Evaluation of the effectiveness of the organizational-development mechanism economic businesses in the region (№ 4 (14). – 2015. – P. 81).

*Rutkauskas T.K., Sirotkin V.A.* Analytical indexes in management of available housing (№ 1 (11). – 2015. – P. 66).

*Ryabov P.A.* Pedagogical conditions of formation of professional motivation of tourist university students (№ 4 (14). – 2015. – P. 105).

*Safin Sh.T., Lapsina V.L.* Management of an apartment house in the city of Ufa (№ 1 (11). – 2015. – P. 80).

*Safonova T.V.* From the experience to improve the skills of teachers in the conditions of inclusive education (№ 3 (13). – 2015. – P. 80).

*Sedakov D.A.* Development of housing and communal services: international experience (№ 1 (11). – 2015. – P. 158).

*Sedakov D.A.* The development of the normative-legal base of reforming of housing and communal services (№ 4 (14). – 2015. – P. 57).

*Shayahmetov R.R.* Tort without punishment in the housing sector: risks and ways to overcome them (№ 1 (11). – 2015. – P. 84).

*Shein Yu.P., Sheina L.P.* The problems of inclusion and social success of individuals with disabilities (№ 3 (13). – 2015. – P. 44).

*Shevaldina E.I., Shevaldina Yu.S.* Problems of development the industry of repair vehicles and motorcycles in the Republic of Bashkortostan (№ 4 (14). – 2015. – P. 21).

*Shishkin M.V., Mis'ko O.N.* Economic education in Russia: yesterday, today, tomorrow (Part I) (№ 2 (12). – 2015. – P. 101).

*Shishkin M.V., Misko O.N.* Economic education in Russia: yesterday, today, tomorrow (Part II) (№ 4 (14). – 2015. – P. 90).

*Shurygina V.V., Chukturova N.I., Shurygin A.S.* Contemporary psychological and educational issues for the inclusive education (№ 3 (13). – 2015. – P. 73).

*Simionov R.Yu.* Development of analytical instruments to ensure sustainable development of the construction company (№ 2 (12). – 2015. – P. 88).

*Simionova N.E.* Methods of analysis of the real estate market for the purposes of assessing (№ 2 (12). – 2015. – P. 84).

*Sorokina A.I., Batihan F.* Psychological support for conflict resolution of children in inclusive education (№ 3 (13). – 2015. – P. 59).

*Sorokina O.A.* Development of students achievement motivation by means of professional tasks (№ 1 (11). – 2015. – P. 193).

*Spirina L.I.* The system of remuneration of staff managing organizations of housing and communal services on the basis of key performance indicators (№ 1 (11). – 2015. – P. 92).

*Sunaeva G.G., Sunaeva S.G., Ivanenko Z.Yu.* Young generation and export potential housing and communal services (№ 1 (11). – 2015. – P. 142).

*Tishenko T.A., Sabirova Z.E.* Especially government sector public management characteristics of health service at the present stage in Russia (№ 4 (14). – 2015. – P. 45).

*Travnikov O.Yu., Bajrushina E.F.* About the need for medical support of training persons with disabilities (№ 3 (13). – 2015. – P. 41).

*Tymoshchuk N.A.* Creating a system of controlling a construction holding «URANUS» (№ 1 (11). – 2015. – P. 163).

*Usosky V.N.* Monetary policy of the National bank of the Republic Belarus and condition of monetary market in country 2008–2015 (Part I) (№ 4 (14). – 2015. – P. 66).

*Usosky V.N.* The tendencies of development of housing and communal services in the Republic of Belarus (№ 1 (11). – 2015. – P. 47).

*Valiev Sh.Z., Gavrilenko I.G., Isaeva N.V., Chinaev T.V.* Problems and prospects of development of trade and industry of the Republic of Bashkortostan (№ 4 (14). – 2015. – P. 14).

*Valiev Sh.Z.* On the role of supplemental educational services for personnel training in the sector of housing and utilities (№ 1 (11). – 2015. – P. 27).

*Valiev Sh.Z., Gavrilenko I.G., Surenyan M.A.* Foreign experience activities of homeowners association (№ 1 (11). – 2015. – P. 114).

*Vasilev S.A., Vasileva A.S.* Issues of development of the project financing in Russia on the modern stage: methodical and methodological aspects (№ 4 (14). – 2015. – P. 72).

*Vasiliev S.A.* From the burden of owners of accommodation to the increase of demand of exploitation and responsibility: methodological aspect (№ 2 (12). – 2015. – P. 45).

*Vishnevskaya N.G.* Supply and demand in the housing and utilities labor market of the region (№ 1 (11). – 2015. – P. 182).

*Vishnevskaya N.L., Klimenkov G.V., Plakhova L.V.* Problems of training and retraining as a way to ensure trouble-free operation of the housing stock (№ 1 (11). – 2015. – P. 175).

*Volkov A.A., Iskhakova S.G.* The main methods and approaches in the solution of tasks of implementation of information systems in housing sector (№ 1 (11). – 2015. – P. 139).

*Yakimenko I.A., Kozin I.Yu., Medvedev E.V.* Application of information technology in housing and communal services (№ 1 (11). – 2015. – P. 171).

*Zakirov I.D., Derkach V.V., Samoilovich A.V.* Segmentation and principles of developing a marketing strategy of a microfinancial organization (№ 2 (12). – 2015. – P. 96).

*Zaynasheva Z.G.* On raising the level of municipal employees' skills in the sphere of housing and communal services (№ 1 (11). – 2015. – P. 178).

*Zinnatullin A.Z.* Regional overhaul systems: experience, problems and solutions (№ 1 (11). – 2015. – P. 17).

## Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.

2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).

3. Поля – 2,5 см с каждой стороны; шрифт – Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.05-2008).

4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), страна, город.

5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК – в правом верхнем углу.

6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О.doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.

7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).

8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 150–240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 8 источников).

9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГУЭС» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика».

10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы, рисунки – по центру внизу.

11. Сокращение слов, имен и названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т. д.

12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.

13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований – не более 25 %, для докторов наук, профессоров – не более 15 %.

## Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

– НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);

– НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);

– НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);

– НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами.

Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или (”).

Помните о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

**Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.**

## **Requirements for the materials, provided for publication in the journal:**

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian and English (for foreign authors).
3. Fields – 2.5 cm on each side; font – Times New Roman, font size – 14, line spacing – one and a half; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.05-2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), country, city.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC – in the upper right corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N.P.doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian and English languages: the article title, abstract (150–240 words at least, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references required (at least 8 sources).
9. Author agrees to play free of charge on the Internet at the website FSEI HE «USUES» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USUES. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Table signed by the 12th print in the upper right corner, diagrams, drawings – at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain a reasoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allowable rate loans – no more than 25% for doctors, professors – not more than 15%.

### **Memo to authors**

The article is highly recommended:

- DO NOT use the tab key (Tab);
- DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);
- DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);
- DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words.

Recommended in the article is only one type of quotes («») or (“”).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» + «-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

**Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.**



ISSN 2307-5864



9 772307 586006